

Шайла Блэк

"Соблазнение в столице"

Серия: *Истинные джентльмены* (книга 2)

Автор: Шайла Блэк

Название на русском: Соблазнение в столице

Серия: Истинные джентльмены

Перевод: Sammy

Сверка: helenaposad

Бета-коррект: lildru

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Привилегированные, богатые друзья, с темной стороной – это они, истинные джентльмены академии Крейтон. Но над одним из них нависла угроза скандала, связанного с его самыми обманчивыми и соблазнительными талантами...

Завербованный в ЦРУ еще в юности Коннор Спаркс знает, как жесток может быть мир. Только рядом со своими друзьями он может хоть как-то расслабиться. Поэтому, когда анонимный журналист ставит под угрозу репутацию одного из истинных джентльменов, Коннор обещает любой ценой устранить угрозу, даже если ему придется выдавать себя за его телохранителя. Публикуя самые скандальные и обличительные статьи в Вашингтоне, Лара Андресон стала не только объектом ярости всех политиков, но также и целью убийцы. Стараясь избежать появления своего имени в следующем некрологе, Лара нанимает телохранителя, мужчину столь же красивого, как и опасного.

Когда становится жарко, Лара с удивлением обнаруживает себя в объятиях Коннора. Но когда они начинают разгадывать тайну, которая может потрясти Белый дом до основания, Лара с изумлением обнаруживает, кем является Коннор на самом деле, и оказывается во власти тех, кто ни перед чем не остановится, чтобы выполнить свой беспощадный план.

Пролог

Двадцать один год назад

С подножия старого пирса Коннор Спаркс наблюдал за тем, как его друзья гуляли по пляжу. Почувствует ли он себя когда-либо снова одним из них? Через несколько дней все изменится, и это его убивало. Со своего первого года в академии Крейтон, еще в седьмом классе, он знал, что друзья будут каждый день рядом – весь день. Дружба между «Истинными Джентльменами», как их саркастично называли учителя, зародилась еще в первый год учебы и оставалась крепкой по сей день. В то первое Рождество Дэкс спросил, чем он собирается заниматься на каникулах. Беседа закончилась тем, что он две недели провел с семьей Спенсеров. На самом деле, ему в течение многих лет удавалось проводить лето или праздники с одной из семей. В колледже ему это не удастся.

Что, черт возьми, теперь делать?

Коннор посмотрел на пляж, где его приятель Гейб Бонд разжег огромный костер. Тот весело потрескивал и манил теплом. Луна была низко, Коннор слышал их смех, практически мог унюхать горячие хот-доги, которые они жарили. Это не единственное, что он мог унюхать, но сам он едва коснулся чего-то крепче пива. Он не мог. Он был стипендиатом, а это означало, что он должен доказывать свою ценность каждую секунду каждого дня или ему придется вернуться обратно в трейлерный парк.

Теперь, когда они выпустились, и школа осталась позади, Коннор отказывался возвращаться в этот унылый гадюшник с дырявым линолеумом и сломанными ступеньками. Но он также не может присоединиться к своим приятелям в Йеле.

Конечно, они и понятия не имели. Они только знали, что он получил письмо о зачислении вместе с остальными.

Он единственный был вынужден ждать дополнительной информации, чтобы узнать, может ли он действительно поступить. К сожалению, его письмо о финансовой помощи было не таким радостным. Фактически, после этого письма его поразило осознание, что независимо от того, кто его друзья, он жил в другом мире. У него была лишь четырехлетняя отсрочка от встречи с действительностью.

- Привет. - Дэкс Спенсер хлопнул его по плечу и помахал упаковкой с шестью бутылками. - Почему ты один? Вечеринка на пляже, мужик. Ну, если только ты не Роман, и тогда у тебя вечеринка в спальне родителей Гейба. Я не буду там прибираться. О чем он, черт возьми, думал, когда затаскивал туда близняшек?

- О двойном удовольствии? - пробормотал Коннор.

Вообще-то Роман предложил ему поучаствовать. Красивая блондинка из женского корпуса их Академии, которая, скорее всего, отправится прямо в Йельский университет и будет тесно «сотрудничать» с «Черепом и Костями¹». Боже. Она станет обслуживать парней из «Череп и Костей», потому что однажды они будут управлять миром.

Никто не управлял миром, учась в обычном колледже, и уж точно не там, куда собирался он.

Коннору не светило приглашение в «Череп и Кости», даже если бы он мог позволить себе обучение в Йеле. Члены этого общества были элитой. Как бы он не дружил с этими людьми, Коннор никогда не сможет забыть, откуда он. И остальные тоже.

Дэкс поморщился.

- Я реалист, чувак, и думаю, что это просто двойные проблемы - даже на ночь. Мы зависаем со Скутером. Хотел бы я, чтобы Гейб никого не приглашал. Это наша первая ночь свободы. Было бы здорово провести ее вместе. Но, эй, у нас есть для этого все лето. Одна последняя вечеринка до того, как начнется настоящее веселье.

Как и все остальные, Дэкс уезжал в Йель, но через четыре года он должен будет поступить на службу в военно-морской флот, как и его отец, и его дедушка до него, и так далее, начиная с того дня, когда появились ВМС США. Гейб и его предки стояли у истоков воздухоплавания. Остальные «Истинные джентльмены» имели схожую родословную. Семья Мэддокса Кроуфорда владела почти всем Верхним Ист-Сайдом на Манхэттене. Роман Колдер произошел из династии влиятельных юристов Вашингтона. Зак, он же Скутер... Ну, его всю жизнь готовили к должности президента Соединенных Штатов.

- Не могу дождаться. - Коннор просто был не готов признать, что не останется здесь на лето.

- Мэд купил особняк у кампуса.

- Я думал, мы переедем в дом братства. - Это была традиция. Каждый из их отцов заручился поддержкой влиятельных товарищей по братству.

- Чтобы терпеть дедовщину? К черту, - выругался Дэкс, покачав головой. - Я на стороне Мэда. Мы уже братья и заботимся друг о друге. На последнем курсе «Череп и Кости» придут за Заком. Ты ведь знаешь, так и будет. Отец Романа - бывший член их сообщества. Мэд просто хочет, чтобы у них было место, где никто не ждет, что они будут следующими спасителями свободного мира. Он думает, что мы должны сохранить эти два принципа. Все остальные в мире захотят отхватить кусочек от Зака,

¹ «Череп и кости» (англ. *Skull & Bones*) — старейшее тайное общество студентов Йельского университета.

и поскольку Роман никогда не покинет его, им захочется и кусочек от него. Поэтому Мэд хочет напомнить им, кто их настоящие друзья.

Коннор посмотрел на темную воду, мерцающую под лунным светом, затем на пляж. Мэд танцевал вокруг костра, полностью погрузившись в себя.

Лесной дух-проказник Пак. С тех пор, как Коннор прочитал Шекспира, он думал о Мэде, как о Паке – проказливом и безбашенном, но справедливом. Этот особняк был попыткой Мэда сохранить их маленькую семью вместе. У них было четыре года, прежде чем мир разделит их и подвергнет испытаниям. Четыре последних года вместе. Это хороший план. Мэд просто не знал всех фактов, и Коннор намеревался все так и оставить, потому что его гордость не допускала ничего другого.

- В братстве был и твой отец, - заметил Коннор. - Ты – наследник, такой же, как Роман. Ты тоже должен быть в братстве. Это поможет твоей карьере во флоте. Ты ведь хочешь быть адмиралом?

Дэкс пожал плечами.

- Да, но кто знает?

- Они будут идиотами, если не пригласят тебя, - настаивал Коннор.

Дэкс был лучшим из всех, кого он когда-либо встречал. Черт, больше всего он будет скучать по Дэксу. Они как хреновы Дороти и Страшила.

Коннор нахмурился. Может быть, сегодня ему следует выпить. А то его мысли звучат до ужаса слезливо.

- Буду честен. Я не хочу. Я не хочу править миром. Я просто хочу, чтобы в один день рядом со мной была команда. И единственная по-настоящему горячая женщина, с которой можно остепениться. Роман - безумец. Ладно, увидимся внизу? - Дэкс уже был на полпути вниз, отдаляясь от Коннора.

- Конечно. Скоро буду.

Коннор невозмутимо наблюдал, как Дэкс присоединился к остальным.

Годы в Академии Крейтон были лучшими в его гребаной жизни. Наверное, они всегда ими и останутся. Но после сегодняшнего вечера придет время выбрать свой собственный путь. Он вырвется из нищеты, наблюдая, как остальные упиваются богатством и властью.

- Ты выглядишь одиноким, сынок, - раздался голос слева от него.

Коннор повернулся и сразу заметил человека в тени. Тот был высоким, на макушке только начали редеть волосы, на висках появилась седина. Мужчина средних лет и худощавого телосложения. На нем был костюм-тройка и дорогие лоферы, которые поразили Коннора своей неуместностью на пляже. Как правило, даже бизнесмены переодевались перед тем, как придти сюда.

- Чем могу служить, офицер? Или я должен сказать «специальный агент»? Бондов здесь нет. Если вы ищете их, вам придется вернуться на Манхэттен. Здесь только их сын и его друзья.

Он быстро оценил свои шансы вернуться в дом и не застать Романа в положении, которое не заставит Коннора захотеть ослепнуть. Шансы были смехотворно низкими. Друг уже целых двадцать минут упивался бесчинством похоти, но в их кругу он также был известен как Бог юриспруденции. Он не раз безжалостно использовал школьный кодекс против педагогов. Если здесь федералы, то Роман был единственным, кто может с этим справиться.

Мужчина усмехнулся и вышел на льющийся с крыльца свет.

- Я не из ФБР, но мне интересно, что ты так решил. Есть еще какие-нибудь предположения?

Если мужчина имел при себе пистолет, то стоит отдать должное его портному, потому что Коннор не мог видеть очертания кобуры под одеждой.

- Федеральная торговая комиссия? – Всегда была возможность этого, когда имеешь дело с по-настоящему богатыми людьми. Федеральная торговая комиссия наблюдала за сделками с акциями, и, вполне возможно, они охотились за кем-то из родителей его друзей. – Для сотрудника налоговой у вас слишком дорогие туфли.

Он мог узнать Феррагамо. Они были в том же стиле, что и лоферы, которые Дэк надевал на ланч с родителями. Большинство чиновников из налоговой не могли позволить себе обувь за тысячу долларов. Миссис Спенсер купила Коннору обувь и какую-то подходящую одежду, когда поняла, что у Коннора были только школьная форма, какие-то поношенные джинсы и несколько футболок. После этого женщина всегда приглашала его погулять по магазинам, когда покупала одежду для Дэкса. Ему было неудобно, пока он не понял, насколько она счастлива видеть, что у него все в порядке. Он будет скучать и по ней тоже.

- Интересное наблюдение для мальчика, чья мать была проституткой из трейлерного парка.

По спине Коннора пробежал холодок.

- Или, может быть, вы всего лишь грязный репортер. Думаю, я позвоню копам.

Мужчина поднял руку.

- Прости. Это было грубо с моей стороны. И ты не будешь звонить копам. В воздухе явно не ароматическими свечами пахнет. Боюсь, я столько времени провел в числе оперативников, что растерял все свои разговорные навыки. Я не репортер. Но я доберусь до цели своего визита через минуту.

- Вы здесь из-за меня. - Он быстро переоценил ситуацию. Рекрутер из колледжа? Из-за лакросса? Любой университет, который хотел его в своей команде, давно с ним связался. Он посещал Крейтон благодаря стипендии по лакроссу, но он был недостаточно хорош для команды Йельского университета. - И кстати - она не была проституткой. Моя мать никогда не брала деньги за то, что раздвигала ноги. Называйте вещи своими именами. Она была шлюхой в трейлерном парке и официанткой в кафе у заправки. В каком колледже вы работаете?

- Я не из Йеля и подозреваю, это будет для тебя проблемой.

Он пожал плечами.

- Я открыт для вариантов.

Мужчина в костюме рассмеялся и прислонился к перилам.

- Хочешь поиграть, значит? Я знаю о твоей проблеме. Я знаю, что стипендии, которую тебе предложил Йель недостаточно. Сколько тебе придется брать в кредит?

- Восемьдесят тысяч. - Больше, если он поступит в магистратуру. И правда в том, что он даже не знал, чего хотел.

- Попроси у Кроуфорда. Он не считает деньги. Он получил доступ к трастовому фонду в этом году, верно? Пятьсот миллионов, если не ошибаюсь. Он выпишет тебе чек и не попросит обратно ни копейки. - Мужчина начал немного напоминать Мефистофеля, соблазнявшего на сделку с дьяволом.

Коннор уже отказался от этой идеи. Он знал, как поступит, как должен поступить.

- Почему это вас так интересует? Подозреваю, вы не из университета. Так чего вы хотите?

- Университеты - это не единственные учреждения, которые набирают таких молодых людей, как ты. Я представляю группу с особым интересом к поиску самых умных юношей и девушек, людей, обладающих как блестящим умом, так и определенной моральной гибкостью. Мне нужен такой молодой человек, как ты, который любит свою страну достаточно, чтобы идти ради нее на жертвы.

С каких пор военные отправляли вербовщиков?

- Вы опоздали. В понедельник я встречаюсь с вербовщиком ВМС. Через неделю я буду на подготовке в Великих озерах.

Он выбрал военно-морской флот, потому что через пару лет Дэкс тоже там окажется. Да, его завербуют, и Дэкс получит чин повыше, но ему становилось лучше от мысли, что в каком-то смысле они все еще будут вместе.

Мужчина вздохнул.

- Я прекрасно знаю о твоей встрече. Могу ли я сказать, что это будет пустой тратой твоих талантов, Коннор? И я также верю, что через несколько лет ты все равно окажешься в этом месте.

- И что же это за место?

- О, я бы предпочел, чтобы ты использовал свой ум и сам мне сказал.

Что он мог иметь в виду? Почти никто из правоохранительных органов не вербовал на службу прямо из средней школы. Колледж – другое дело.

У Коннора не было проблем с законом. Единственное из того, что он когда-либо сделал, что могло привлечь внимание законников, - это направил свою оценку того, что террористические группы Джамаат аль-Фукра, Аль-Гамаа аль-исламийя, Хамас, Палестинский исламский джихад и Национальный исламский фронт оставят в стороне свои разногласия и станут работать вместе, чтобы найти уязвимое место в обороне США. Он состоял в группе по интересам, которая отслеживала теории заговора. Когда он к ним присоединился, то выяснил, что все были заняты лишь убийством Кеннеди и сокрытием информации о существовании инопланетян, но он быстро натаскал их. Они были умны, и им просто нужно дать правильное направление. Они прочесали бумаги, поговорили с людьми и придумали собственный заговор.

Он отправил свои наблюдения в ЦРУ, но ничего не услышал в ответ. А три недели спустя подвергся нападению Всемирный торговый центр, погибло шесть человек, ранено почти тысяча и это после того, как под Северной башней в машине взорвали бомбу.

- Итак, Лэнгли, наконец, прочитал мой доклад и понял, что я прав?

На лице мужчины появилась улыбка.

- О, я прочитал твое сообщение - после атаки, конечно. Ты был прав. Какой ученик старшей школы следит за террористическими группами?

Извращенный. Он знал кучу детей, которые были очарованы серийными убийцами. Он всегда хотел знать, что заставляло человека делать что-то такое сумасшедшее, как надеть пояс смертника и выйти на переполненную площадь.

- Это хобби.

- Боюсь, когда мы получили твое сообщение, кто-то отложил его в сторону. После того, как мы достали его и проанализировали, твои выводы оказались настолько точными, что некоторые внутри моей группы предположили, что ты был замешан в атаке, хотя мы уже схватили четырех преступников и преследовали двух других. Они хотели тебя допросить, но у меня свербило другое ощущение.

- Похоже, тебе нужен укол пенициллина, приятель. - Коннору не нравилось то, что он испытывал. Зачем сюда пожаловало ЦРУ? Почему бы не позвонить? Зачем ждать больше года, чтобы его расспросить?

Мужчина снова засмеялся.

- Я говорю об инстинктах, а не о ЗППП, но мне нравится твой сарказм. В отличие от желания пойти в ВМС. Я изучил тебя и решил, что у тебя есть то, что нужно, чтобы стать оперативником.

- Значит, вы здесь не для того, чтобы обвинить меня в связи с террористами? Потому что это не так. Я слежу за ними. Я считаю, что их структура начинает

усложняться. Появляются новые вещи. Интернет. Я знаю, министерство обороны уже много лет его использует.

- Да, знаешь, потому что тебе удалось взломать систему. Ты – причина, по которой усиливают безопасность. К следующему году Интернет будет полностью коммерциализирован, и нам требуется новый вид оперативников. Ты понимаешь, что коммуникации меняются. Меняются способы прослушки, анализ. Ты можешь присоединиться к флоту и провести там несколько лет. Или можешь позволить нам заплатить за твою учебу в Йеле. Ты получишь степень в области коммуникаций с уклоном в мировую политику.

- Преподаватели из башни из слоновой кости ничего не знают о реальной мировой политике, - уныло сказал Коннор, но его мозг усиленно работал.

- Нет, не знают, сынок. Но степень от такого уважаемого заведения хорошо выглядит на бумаге и поможет тебе устроить карьеру. - Он улыбнулся. – Ты станешь впечатляющей находкой. Что скажешь? Пока ты получаешь степень, о которой я упомянул, ты также начнешь проходить программу физической подготовки, которая научит тебя всему, что нужно знать, чтобы выжить «в поле». Взамен ты получишь возможность учиться и книги, а также жилье и питание. Если ты согласишься на сделку и присоединишься к Агентству, то получишь доступ к кое-какой информации, которую скрывала твоя мать. И это может привести к резкому скачку уровня твоих финансов.

- О чем вы говорите?

- Секреты, сынок. Информация - это сила. Сила может быть превращена в деньги. Если ты скажешь «да», я обещаю, тебе больше никогда не придется беспокоиться о деньгах. И я буду рад помочь тебе добиться этого. Позже ты поймешь, что я никогда не убиваю одного зайца, когда одним выстрелом могу прикончить двух.

Дверь открылась, и на улицу вышел Роман в плавках и рубашке, которую не потрудился застегнуть. Одной рукой он обнимал девушку, а другой держал бутылку текилы.

- Ты видел Скутера? Я должен убедиться, что он не проводит ночь за учебой. Мы только что выпустились, черт возьми. Почему ему приспичило ходить в долбанную летнюю школу? - Он выпрямился, увидев незнакомого человека. - Здравствуйте. Я просто изымал эту бутылку из дома, чтобы ни один из наших несовершеннолетних гостей не смог ее найти и выпить.

- Ну, конечно, Колдер. Просто убедись, что никто не фотографирует, и не говори там, где кто-то может делать запись. И убедись, черт побери, что Зак Хейс не накурится. - Он повернулся к Коннору. – Ты с нами?

Ему не дадут времени подумать? Да и о чем тут думать? Ему оно не нужно. Он любил Дэкса, но черт, он хотел служить на флоте. Однако, он мог стать агентом ЦРУ и получить все, что хотел.

- Я в деле.

- Я свяжусь с тобой. - Таинственный мужчина в костюме пошел к выходу, но затем повернулся, покачав головой. - И никогда не рассказывайте историю о том, как вы, ребята, навесили на Хейса прозвище Скутер. Это может реально повредить шансам мальчика на президентских выборах. Кстати, сюда направлялась патрульная машина, но, думаю, скоро вы поймете, что вас они трогать не будут. Всё лето. Считай это моим подарком к выпуску, Коннор.

Агент растворился в тени, как будто его и не было. Коннор понял, что он так и не узнал имя этого человека.

- Кто это был, черт возьми? - спросил Роман. - Чувак пугающе выглядит.

- Я почти уверен, что он был моей версией крестной феи.

Роман покачал головой.

- Ты в извращенной сказке, брат. - Он усмехнулся. - Но мы едем в Йель. Мы захватим мир, да?

Впервые с тех пор, как получил письмо, Коннор улыбнулся.

- Так и будет.

Он последовал за Романом на пляж и присоединился к вечеринке.

Глава 1

Вашингтон, округ Колумбия

Двадцать один год спустя

- Мне, правда, не нужен телохранитель. - Лара Армстронг сделала глоток чая и откинулась на стуле, глядя в окно кофейни. Повсюду, куда она смотрела, суетились люди, носясь с портфелями и прижимая к уху сотовые телефоны. Это были юристы и политики, их помощники и все, кто думал, что занимал важное место в политике. Вскоре один из людей, движущихся по этой улице, окажется человеком, поклявшимся заслонить ее от пули.

Коннор. Без фамилии. Или, может быть, это его фамилия, и он не сказал ей свое имя. Она не была уверена. Она только знала, что загадочный Коннор велел ей встретиться с ним здесь в три тридцать. Он понимал, какая в это время будет пробка?

- Слушай, кто-то знает, что ты сделала, Эль, а это значит, что тебе нужен телохранитель. - Ее лучшая подруга Кики обменялась взглядом с единственным мужчиной за столом.

Том пододвинулся вперед, взяв кружку с латте, словно ему хотелось согреться.

- Не знаю. Я согласен с Ларой.

Кики закатила темные глаза.

- Ты всегда соглашаешься с Ларой. Ты согласился с ней даже тогда, когда она разорвала вашу помолвку. Ты - тряпка.

- Я полезен и практичен. - Он нахмурился. - Слушай, она лишь получила пару сообщений, и в них не было информации о бомбе. Там просто было сказано, что они «знают». Знают, что? Это может означать что угодно.

Лара вздохнула и понизила голос. Только пара людей во всем мире знали, чем она занималась, и она хотела все так и оставить.

- Он знает, что я управляю «СК».

«Скандалы Капитолия», самый веселый и информативный новостной сайт Вашингтона. Ну, большинство людей называли это желтой прессой, целью которой было разрушать жизнь и репутацию политиков и важных шишек, но Ларе больше нравилось ее описание. И она никогда не выкладывала информацию о каком-либо достойном государственном служащем, которую не могла проверить. Ну, по крайней мере, ничего серьезного. Она не знала лично размер пениса нынешнего президента, хотя несколько конфиденциальных осведомителей использовали слова «очень-очень-большой».

- Черт. - Тонкие губы Тома сжались еще сильнее, и она знала, что дальше последует лекция. В отличие от Кики, которая частенько писала статьи для «СК», Том думал, что сайт был ужасной идеей. - Я говорил тебе, что из этого не выйдет ничего хорошего. Ты не можешь разоблачать влиятельных людей и думать, что это сойдет

тебе с рук. Вероятно, кто-то наконец понял, что ты направляешь свои усилия не только на то, чтобы из государственных школ убрали торговые автоматы.

- В этих торговых автоматах не продается ничего, кроме продуктов, подвергшихся обработке. У детей должен быть более сбалансированный рацион, - начала она.

Том покачал головой, но все пряди его светло-каштановых волос остались на месте.

- Людям не нравится, когда ты отбираешь у них газировку, Эль. Они становятся вспыльчивыми. Тем не менее, я абсолютно уверен, что из-за этого никто не стал бы тебя убивать. Но запускать таблоид, который разрушает карьеры великих? Здесь все может быть немного иначе.

Кики кивнула.

- В точку. Ты сказала отцу?

Лара поморщилась. Отец знал о «Скандалах Капитолия». Он очень поддерживал ее, когда это был небольшой сайт, сообщавший о таких вещах, как экологические законопроекты, и проводил очерки по закону Лилли Ледбеттер². Когда она изменила содержимое сайта на что-то стоящее, знала, что испытывает родителя. Отец возмущался, когда девушка выпустила не очень радужную историю об одном из его ближайших союзников. Она подробно изложила, сколько денег конгрессмен потратил на проституток за пределами своего региона, в то время как те девушки, что работали в его области, жаловались на резкий спад доходов.

Она была совершенно права, опубликовав эту историю, поскольку целью программы конгрессмена было создание новых рабочих мест и возможностей в своем избирательном округе. Все это время он совершал сделки с целью перевода производства в Корею. Так что на самом деле это была метафора, отражающая все неправильное, что было в политике.

Вскоре после того, как она опубликовала эту историю, ее подхватило вечернее телешоу. Пока комики и гости шоу смеялись над проститутками, их зрители также услышали самые настоящие новости о тайных сделках. Лара быстро поняла, что, если она хочет совершить что-то хорошее в этом мире, ей нужно привлечь внимание общественности. И ей не удастся сделать это, печатая агитацию или личные очерки.

- Я не говорю об этом отцу. Он уже шантажирует меня. Если он узнает, что кто-то знает и посылает мне угрожающие электронные письма, он, скорее всего, заставит меня переехать к нему или что-нибудь еще. Это ужасно.

Не то чтобы она не любила отца. Ее родители были замечательными людьми. Никто во всем мире не поддерживал ее так, как ее отец. Он рассердился, когда узнал о «СК», но не вывел ее из игры. А учитывая то, что он был сенатором великого штата Вирджиния, ему, вероятно, следовало бы. Вместо этого он заставил ее снять квартиру в шикарной части города. Она никогда не смогла бы позволить себе свое гнездышко на Дюпон-Серкл самостоятельно. Она хотела снять лофт в более доступной части города, но родители были крайне настойчивы.

К счастью, ей никогда не приходилось решать, стоит ли писать о своем отце. Он безумно любил маму и всегда играл в открытую. Она никогда не получала наводки на то, что он брал взятки или продавал своих избирателей. Когда она запустила «Скандалы Капитолия», поняла, что большинство политиков считают, что действуют в интересах общества. Но были грязные десять процентов, которые действительно портили мнение обо всех остальных.

Она создала «Скандалы Капитолия», чтобы вывести их на чистую воду.

² прим.: Закону о справедливой оплате труда

- Может быть, тебе следует остановиться на время у родителей. У твоего отца отличная система безопасности. - Кики поставила мокко. - Не считая швейцара по имени Мо, который спит на работе.

- У Мо серьезный случай нарколепсии. Ты не должна его осуждать. - Она покачала головой. - Кроме того, я не могу рисковать работой отца по двум причинам: во-первых, я не знаю, кто за ним наблюдает. Я давно думаю, что ЦРУ, NSA или DARPA слушают всех чиновников, которых выбрали голосованием.

Том кашлянул, но звук подозрительно смахивал на слово «параноик».

Она проигнорировала его, потому что знала, что паранойя может стать спасением.

- И, во-вторых, если кто-нибудь узнает мою тайну и вычислит меня, я хочу, чтобы мои родители имели возможность правдоподобно все отрицать.

- Я думаю, им все равно. Они будут защищать тебя, - сказала Кики.

Настоящим страхом Лары было навлечь на них неприятности. Ну, это и глобальное изменение климата. Она боролась за то, во что верила, но также любила своих родителей. Она не хотела, чтобы у отца были из-за нее проблемы.

- У меня есть план, - произнес Том, снова становясь серьезным. - Выслушай меня. Ты на некоторое время закрываешь сайт и переезжаешь ко мне. У меня есть вторая спальня. Я могу присматривать за тобой. Я Бог крав-маги. Мы заляжем на дно, жара спадет. И тогда сможешь вернуться к борьбе за правое дело.

Она любила Тома, но не собиралась дважды наступать на одни и те же грабли. Именно поэтому она и разорвала их помолвку. А также потому, что Найл думал, что ей нужен кто-то, кто будет присматривать за ней.

Найл Смит. Ее сердце слегка задрожало, когда она подумала о нем. Поскольку тот управлял небольшим сайтом, который агитировал за прозрачность в политике Калифорнии, он обратился к ней, как к конфиденциальному осведомителю. В том, что он послал, не было ничего грандиозного, но это было не удивительно. Девяносто процентов ее наводок были тупиками. Но Найл стал для нее кем-то большим, чем просто источником. После нескольких месяцев она стала считать его родственной душой.

- Нет, - сказала Лара со вздохом. - Мне нужно встретиться с этим телохранителем. Я поговорю с ним и посмотрю, что он думает. Он должен быть профессионалом. Он может дать мне совет.

- Он может дать тебе защиту, - утверждала Кики. Она была одета в свою обычную одежду, свободную блузку и полосатую юбку. Ей как-то удалось придать этому образу сексуальный вид. - Ты должна серьезно к этому отнестись. Тот, кто отправил тебе эту угрозу, знал твою личную электронную почту.

- Но в этой угрозе не было ничего конкретного, - возразил Том, а затем повернулся к Кики. - На самом деле я даже не уверен, что это угроза. Может быть, мы сходим с ума из-за пустяка. Каковы реальные шансы, что кто-то сложит все части головоломки вместе? Во всем мире ходят слухи о том, кто руководит «СК», и ни один из них не касается тебя, Лара.

Она не была в этом уверена. Что если кто-то узнал о ней? Она было хиппи-веганкой, дочерью сенатора Армстронга, и все в республиканской партии знали, что ее нельзя снимать на камеру, потому что она не преминет воспользоваться возможностью рассказать о своем видении политики.

В ней действительно не было ничего, что считалось бы хоть немного скандальным. Хорошие оценки в правильных школах. Степень по политологии, которая, скорее всего, приведет ее в юридическую школу, когда она найдет время. Девушка разорвала помолвку за приемлемое количество времени до свадьбы. Она

даже ни с кем не встречалась в течение двух лет с тех пор, как разошлась с Томом. «Скандалы Капитолия» были единственной составляющей ее «порочного» существования. Она вложила в них все, что у нее было, и наконец, нащупала что-то большее.

Может ли эта новая угроза иметь какое-либо отношение к анонимному незнакомцу, который утверждал, что знает, что действительно случилось с Мэддоксом Кроуфордом? Он намекнул, что, если она выяснит правду, след приведет ее к чему-то значительно большему.

Ей просто нужно найти женщину по имени Наталья Куликова. Просто найти одну русскую иммигрантку, и откроется дорога из желтого кирпича и отведет ее прямо в страну Оз.

Лара сочла интересным, что ее первое большое дело и первая угроза жизни произошли почти одновременно.

- Я не знаю, существует ли угроза для моей жизни, ведь если кто-то узнал, кто я, это не означает, что кто-то намеревается убить меня. Возможно, я слишком драматизировала, - призналась она.

- В общении с твоим интернет-парнем? - Кики была не самым большим поклонником Найла. Точнее, она неоднократно предполагала, что он, вероятно, был мерзким старикашкой, который искал секса по интернету. - Ты рассказала ему обо всем даже раньше, чем мне. Раньше, чем Тому. Мне неприятно это говорить, но, похоже, ты запала на этого парня и поэтому слушаешь его.

- Может, тебе следует послушать людей, которых ты знаешь на протяжении многих лет. Что мы знаем об этом парне, Найле? Почти ничего. Ты не можешь просто позволить какому-то случайному чуваку начать диктовать, как тебе жить. - Том спрыгнул с барного стула и отдернул пиджак. - Мне нужно бежать. На завтра у нас запланированы прения сторон по делу МакНалли. Лара, позвони мне, если понадобится. Ты знаешь, я всегда помогу. - Он ушел.

Том работал клерком в апелляционном суде, поэтому он всегда говорил о прениях сторон и подготовке аргументов. Она должна признать, что Том был одной из причин, по которым она не поддалась желаниям родителей и не отправилась в юридическую школу. Он бесконечно переписывал мнения других людей. Она же хотела принимать собственные решения.

- Срань Господня. У меня слюни потекли. - Кики широко распахнула глаза, когда уставилась на дверь, через которую вышел Том. - Я, наконец, поняла, что это означает.

- Что? - Лара обернулась и увидела мужчину в джинсах и черной футболке. Он стоял прямо возле кофейни, прижимая к уху сотовый телефон.

Его плечи были настолько широкими, что почти закрывали окно. Должно быть, он был ростом в шесть с половиной футов, и футболка обтягивала каждую мышцу и сухожилие его идеальной фигуры.

Он слегка повернулся, и стало видно его профиль. Тогда Лара поняла, что, говоря про слюни, Кики имела в виду возбуждение. Слюноотделение было более точным словом. Мужчина был ошеломляющим. Его челюсть выглядела абсолютно квадратной, хотя линии лица были слишком угловатыми, чтобы их можно было назвать красивыми. Стрижка волос цвета темного блонда была сделана почти в военном стиле, выделяя его черты. Мужественный. Красивый. Сексуальный.

Внезапно его губы сложились в самую горячую ухмылку, которую она когда-либо видела.

Дикарь. Альфа-самец. И, вероятно, с какой-то военной базы. Хотя она могла оценить его на эстетическом уровне, Лара предпочитала немного более цивилизованных мужчин.

- Он симпатичный.

Кики застонала.

- Симпатичный? В нем нет ничего «симпатичного». Он грязный. Он плохой. И ты не можешь называть его мальчиком, потому что он воплощение мужчины.

Лара поправила очки.

- Мне больше нравится Найл.

У Найла были прекрасные выгоревшие на солнце волосы и крайне милое лицо.

- Ты никогда не встречала Найла.

Она пожала плечами.

- Но я знаю душу Найл. Он больше в моем вкусе.

- И под этим ты имеешь в виду тысячу миль и безопасную недоступность. - Кики стукнула по столику. - Черт возьми, пора потрахаться. Сколько времени прошло?

- Недолго. - Она опустила голову и пробормотала. - Два года.

Кики ахнула.

- Ты ни с кем не спала после Тома? О, мой Бог. Я никогда не думала, что все так плохо. Я решила, что ты просто не хотела об этом говорить.

- Я все обсуждаю с тобой, и ты подумала, что я бы упомянула о сексе на одну ночь?

Ее взгляд вернулся к Горячему дикарю. На самом деле, на него нельзя было не взглянуть. На челюсти был небольшой намек на щетину. Хотя, вероятно, сегодня утром он побрился, его мужественность нельзя укротить или скрыть.

- Ты же знаешь, это всего лишь мышцы. Ты должна использовать их, чтобы держать в тонусе. Думаю, твоя киска уже атрофировалась. Вот почему ты не можешь здраво оценить всю эту хрень с угрозой смерти.

- Это не мышцы, - возразила Лара. Но, вероятно, ее женская часть тела действительно атрофировались... И, возможно, заросла парочкой паутин, потому что она очень давно даже сама не играла там. У нее не было времени. Даже в ее голове это звучало странно, как будто она уже собирала кошек и газеты, готовясь стать старой девой.

Она внезапно представила, как этот Дикарь гладит ее большими руками. Они не были бы мягкими. Когда он касался бы ее, она смогла бы чувствовать каждую мозоль и грубость на его коже. У него были бы рабочие руки, руки, которые строили вещи и защищали людей. Он бы не стал спрашивать ее, чего она хочет... но он также без колебаний дал бы ей именно то, что ей нужно.

- Хм, ты хочешь взять мой свитер? - Вопрос Кики вырвал ее из мечтаний.

- Нет. Зачем? - Лара отвернулась, не желая, чтобы подруга застала ее за подглядыванием.

- Твоя водолазка очень тонкая, а соски устроили прилюдное шоу, - заметила она.

Лара скрестила руки на своих сморщившихся сосках.

- Полагаю, я немного замерзла.

Кики скептически посмотрела на нее.

- Как насчет того, чтобы пойти и познакомиться с этим горячим парнем и узнать, можем ли мы купить ему кофе. Или еще лучше, мы могли бы отвезти его в бар по соседству, напоить его и согрешить с ним.

- Мы?

- Есть причина, по которой я известна как Кики-Извращенка, дорогая. - Она усмехнулась, оглядываясь на Дикаря. - Я пойду поговорю с ним, и ты можешь присоединиться к нам после того, как встретишься с телохранителем. - Она взглянула на часы. - Он опаздывает.

Лара проверила телефон. Действительно, она должна была встретиться с таинственным Коннором пять минут назад. Она приехала сюда достаточно рано, чтобы выпить чашку чая, и предположила, что он присоединится к ней. Но теперь, когда она подумала об этом, то вспомнила, что на самом деле он сказал ей встретиться с ним на улице.

Она чуть не упала со стула. Рядом с кофейней стоял только один человек.

Этот лакомый кусочек настоящего мужчины.

- Кики? - скривилась она.

Подруга перекинула через плечо дизайнерскую сумку. Лара пыталась убедить ее купить кошелек у женской организации из Непала, которая поддерживала детей из числа коренных народов, но Кики ответила, что, когда Луи Виттон поддержит их, тогда и она.

- Да?

- Я думаю, он может быть моим телохранителем.

Челюсть Кики упала.

- Ни хрена себе. Этот мужчина должен прикрывать тебя своим телом в течение следующих нескольких недель? Почему никто не хочет убить меня?

Лара покачала головой. Неа. Ей не нужен телохранитель. По крайней мере, не такой великолепный, как он.

- Я позвоню тебе позже.

- Удостоверься, что трахнешься, и это будет грязно. - Кики все еще не сводила взгляд с мужчины снаружи.

Лара глубоко вздохнула и подошла к двери, чтобы разобраться со своей проблемой.

* * *

Коннор стоял у входа в кофейню, его взгляд скользил по пути, который он проделал от Юнион Стейшн. Он выбрал это место для встречи, потому что оно было в пешей доступности. Три часа на поезде от вокзала Пенн до Вашингтона не особо подняли его настроение. Он предпочел бы, чтобы Гейб сам перевез его на самолете, но, если бы Лара его увидела, он бы не сошел за грубого парня, бывшего военного, который искал работу, храня все, что у него было в мире, в своем потрепанном вещевом мешке.

Весь его план состоял в игре на женских инстинктах. Если они у нее были...

Доска у заведения с гордостью объявляла, что сегодня вечером будет выступать кто-то по имени Голди Старшин, а все доходы пойдут на глобальную инициативу по справедливой торговле.

Да, это было то еще место.

На самом деле он предпочел бы какой-нибудь захудалый бар. Ему нравились такие темные местечки по всему миру. Там он чувствовал себя намного комфортнее.

Лара Армстронг, вероятно, никогда не ходила в бары. А, если и ходила, то это были хипстерские бары, где подавали крафтовое пиво, а красное вино текло рекой, и никто не заказывал скотч, потому что это могло мешать их глубоким политическим дискуссиям.

Конечно, он мог ошибаться. Она также руководила одним из самых скандально известных таблоидов, который когда-либо видела столица. Она оправдывала это, говоря, что публикует нелюбимые вещи, чтобы привлечь внимание людей к своим призывам спасти дельфинов, но он сомневался. Он собирался копнуть под ее тщательно подобранную внешность и знал, что там найдет. Она окажется той, кем он и

ожидал, - наивной, тщеславной маленькой богатой девочкой, которая ни черта не знала о реальном мире.

Черт, она запала на эту пустышку. Найл Смит, храбрый воин, борющийся за чистоту окружающей среды для Калифорнии. Коннор создал онлайн-персонажа, когда обнаружил, что Лара Армстронг создала «Скандалы Капитолия». Она, вместе со своим сайтом, была по уши в игре, в которую он играл в течение многих недель, - это игра, которая уже стоила жизни одному из его лучших друзей в мире. Мэддокс Кроуфорд умер, чтобы скрыть чьи-то секреты. Габриэль Бонд и его невеста, Эверли, тоже чуть не погибли. Кто-то плел сложную сеть обмана и полуправды, пытаясь запутать его, но Коннор Спаркс был ищейкой. Как только он брал след, то не отступал. Если кто-то вовлек Лару Армстронг в этот шахматный матч, Коннор, не колеблясь, использует ее в качестве пешки, потому что он отказывался терять еще больше друзей.

И он не проиграет эту игру.

В кармане зазвонил мобильный. Судя по информации на девушку, она часто опаздывала, поэтому Коннор понял, что у него все еще есть несколько минут. Он вытащил телефон и взглянул на дисплей.

Дэкс.

- Привет. - Он никогда не отклонял звонки Дэкса. Он скорее вступит в борьбу с иностранным агентом и остановится посреди перестрелки, чтобы поболтать с Дэксом. Иногда ему казалось, что Дэкс был единственным человеком в мире, который удерживал его на земле. Он любил своих друзей: Дэкс, Гейб, Мэд, Роман и Зак были единственными, на кого ему не плевать.

За исключением того, что ему вроде как нравилась Эверли. Она была милой девочкой.

- Эй, приятель, ты добрался до Вашингтона? - Веселый тон Дэкса противоречил причине, по которой Коннор был здесь, но в этом весь Дэкс.

Он был осторожен с формулировками на случай, если появится Лара и подслушает его разговор.

- Да. Через несколько минут принимаюсь за новую работу.

- Уверен, что тебе не нужна подмога? Я уезжаю только через пару недель и мог бы добраться до тебя в одно мгновение. Если кто-то действительно пытается убить эту девушку, тебе может понадобиться дополнительная пара глаз.

- Думаю, в этом нет необходимости. - Он был уверен, что угроза не реальна. Он взломал ее компьютер и проверил систему безопасности. И не нашел ничего подозрительного. «Письмо с угрозами» было очень расплывчатым. Скорее всего, это была уловка, чтобы привлечь внимание ее папочки и вытянуть из него наличные.

Бедная маленькая богатая девочка.

- Ладно, но я готов тебя прикрыть. У меня уже зубы болят от нашей сладкой парочки – Гейба и Эверли. Может быть, сегодня вечером я отправлюсь в бар и узнаю, работают ли еще мои старые уловки.

Коннор покачал головой, хотя Дэкс не мог его видеть.

- Точно нет. Давай я звякну паре проституток. Зато ты не проснешься в Вегасе женатым на одной из них. Надеюсь.

- Ха-ха. Я тайно женился только однажды, - настаивал Дэкс.

Но Коннор знал, чего стоило ему это «однажды».

- Да, и я пытаюсь избежать ужасающего развода номер два. Ты когда-нибудь думал о ней?

С чего это он так сентиментален? Может быть, он потратил так много времени, делая вид, что был нежным Найлом, что на самом деле отрастил влагилице. Или, может быть, это из-за того, что он сидел рядом с милой семьей по дороге из Нью-

Йорка. Молодая мама и папа с младенцем. Они были так осторожны с крошечной девчушкой и друг с другом. Он наблюдал, как они передавали ребенка из рук в руки.

Он задался вопросом, будет ли у него когда-нибудь что-то такое хрупкое. Скорее всего, нет. Он намного лучше разбирался в убийствах.

- Я стараюсь не думать об этом, но потом я смотрю на свой банковский счет, - ответил Дэкс со своим обычным сухим остроумием.

- Я говорил не о твоей бывшей жене. Я имел в виду Холланд. - Женщину, которую Дэкс действительно любил. Ту, которую он потерял.

Дэкс немного помолчал.

- Все время, мужик. Не прошло и дня, чтобы я не сожалел о том, что произошло. Именно поэтому ты должен быть осторожен с девчонкой Армстронг. Я думаю, она не такая, какой ты ее считаешь.

- Потому что позависал с ней? - Он знал ответ на этот вопрос.

- Нет, очевидно, нет, но я намного лучше разбираюсь в людях, чем ты.

- Я серьезно в этом сомневаюсь.

- Чувак, чаще всего ты просто во всех стреляешь.

- Все этого заслуживают. - Он слегка повернулся и увидел брюнетку в хипстерских очках и в чем-то, похожем на винтажный свитер, которая уставилась на него, слегка приоткрыв рот. Он не мог удержаться от улыбки, слегка изогнувшей губы. Маленькая мисс Веганка смотрела на него, как на сочный стейк, который ей хотелось укусить. Слишком сильно, учитывая ее безответную любовь к милашке Найлу. Его печальному персонажу придется тренькать на своей гитаре лишь в интернете, потому что, может, Лара Армстронг и говорит, что ее привлекали хорошие мальчики, но, казалось, что соблазняют ее только плохие.

- И наша девушка здесь. Это шоу. Эверли все еще работает над окончанием?

Недавно они обнаружили банду, занимающуюся торговлей людьми и прикрывающуюся женской благотворительностью. Международный фонд образования женщин и девочек был фасадом для прикрытия русской банды. Одним из их крупных корпоративных спонсоров был «Кроуфорд Индастриз», которым управлял их покойный друг Мэддокс Кроуфорд. Насколько Коннор мог сказать, как только Мэд обнаружил их подноготную, его за это убили.

Они также выяснили, что одна из женщин, ставшая жертвой торговли людьми, работала няней Закари Хейса. Скорее всего, Президента Соединенных Штатов вырастила секс-рабыня, и, согласно их источнику, единственным человеком, который мог ее найти, была Лара Армстронг.

Он оглянулся и увидел, что она, похоже, спорила со своей подругой. Та гораздо больше была в его вкусе. Высокая с пышной грудью, она выглядела так, словно знала, чем заняться с мужчиной. Так почему он не мог оторвать глаз от маленькой феи-интеллектуалки? Вот кого напоминала ему Лара. Милая маленькая фея со слишком большими голубыми глазами, яркими мыслями и такими темными волосами, которые невероятно сложно уложить.

- Да, Эверли пытается отследить Глубокую глотку.

Он вздрогнул от этого выражения. Хотя он знал его исторический контекст, это действительно звучало, как фраза из порнофильма.

- Она что-нибудь нашла?

- Да, но тебе это не понравится.

Он повернулся, потому что, похоже, скоро у него появится компания. Лара закинула сумочку на плечо и, похоже, набралась храбрости. Он точно знал, что скажет Дэкс.

- Он связывался с Ларой Армстронг.

- Да. Мы полагаем, что он отправил ей три письма по электронной почте на прошлой неделе. В последний раз он попросил ее перейти к резервным средствам коммуникации. Я не знаю, что это такое.

Итак, Глубокая Глотка знал, что они за ним следят. Ему придется поискать письма или факсы, или, возможно, одноразовый сотовый телефон. Ему нужно попасть в ее квартиру, войти в ее жизнь.

- Я все выясню. Мне надо идти. Я позвоню тебе, если понадобится, брат.

- За дело.– Звонок прервался, когда дверь распахнулась, и появилась его добыча.

Винтажный свитер, в клетку. Желтое платье, в клетку. Сумочка, которая выглядела так, словно внутри могло уместиться полмира, в клетку. Он ожидал, что она будет похожа на более зеленую версию Белоснежки. Но не думал, что у нее будет такая крутая грудь. На фото она не выглядела так горячо. Она всегда носила один из этих проклятых свитеров, которые прятали ее тело. Теперь он хотел взглянуть на ее задницу, чтобы увидеть, соответствует ли та ее груди.

Вместо этого он поднял брови, посмотрел на нее и использовал свой самый глубокий голос:

- Мисс Армстронг? Вы опоздали на пять минут.

Ее рот раскрылся, затем снова закрылся. Ей пришлось вытянуть шею, чтобы встретиться с ним взглядом, когда они встали рядом. Джентльмен бы сделал шаг назад и дал ей немного пространства.

Коннор Спаркс не был джентльменом.

- Мистер Коннор? - Она расправила плечи, как будто готовилась к битве.

- Просто Коннор. - Он не собирался давать ей ни малейшего послабления.

- Это ваше имя или фамилия? - Она покачала головой. - Не имеет значения. Вообще-то, я не опоздала. Я ждала внутри, поэтому не опоздала.

- Встреча была назначена здесь.

- Я предположила, что мы пройдем внутрь.

- Вы ошиблись. – Он хотел пригласить ее в кофейню, но теперь казалось, что лучше не давать ей расслабиться. Ей удобно в кафе. Это ее место. Ей неудобно в темном баре, и именно его он видел через дорогу. – Я провел три часа в поезде с кричащими детьми. Мне нужно пиво. Пойдемте.

Он направился через улицу к бару без окон. Сырой. Страшный. Отлично. Он не оглядывался назад, но по звуку каблучков знал, что она семенит за ним так быстро, как могут позволить ее маленькие ножки.

- Коннор, мы должны поговорить, - сказала она, изо всех сил стараясь идти с ним в ногу.

Он схватил свою сумку и проявил достаточно джентльменства, чтобы открыть ей дверь. Из кабака доносился тяжелый рок. Он походил на место, где происходили тайные встречи, или где горожане хотели тайком выпить. Это определенно было то место, где фее нужен был эскорт.

Его мир.

- Мы можем поговорить, пока я пью пиво.

Она устала на дверь, как будто это был вход в ад.

- Думаю, мы можем быстренько переговорить здесь.

Потому что она намеревалась отказаться от их договоренности. Коннор не мог этого допустить. Он закрыл дверь и посмотрел на нее сверху вниз. Какую тактику выбрать? Он проиграл несколько вариантов в голове, но быстро остановился на вине. Любой, кто так беспокоился о чертовых дельфинах, как Лара, должен иметь хорошо развитое чувство вины. Он определенно мог это использовать.

- Прости, - пробормотал он. - Я эгоист. Просто устал после долгой поездки. Я должен был лететь из Лос-Анджелеса прямо в Вашингтон, но хотел увидеть свою мать. Она живет в Бронксе, и у меня редко хватает средств, чтобы вернуться туда, понимаешь, что я имею в виду? Я не собирался причинять тебе неудобства.

И вот уже эти синие глаза широко распахнулись от сочувствия.

- О, ничего страшного. Правда-правда.

Его мать, вероятно, трахалась в каком-нибудь парке южной Флориды. В последний раз, когда он ее видел, у нее хватило смелости попросить у него денег. Он дал ей двести баксов наличными и сказал, чтобы она больше никогда с ним не связывалась. Ах, семейные радости.

- Найл говорил, что вы очень занятая леди. - Он поморщился, как будто знал, что поступил неправильно.

Как только он произнес имя Найла, она покраснела.

- Нет. В смысле, у меня много работы, но я определенно могу выкроить время для его друга.

- Он, правда, много о вас думает.

Еще больше румянца, и он мог сказать, что она почувствовала вину за то, что гладела на него. О чем она думала, что заставило ее так покраснеть? На этом он тоже мог сыграть.

- Я тоже думаю о нем. Он самый умный парень из всех, кого я встречала в течение долгого времени. Такой эмоционально умный. Может быть, мы можем и выпить бокальчик. - Она снова выпрямилась. Мысленно, Коннор отметил этот ее говорящий жест.

Жизнь была очень похожа на покерную игру. Умный человек не смотрел в свои карты. Вместо этого он смотрел на игроков. Лара Армстронг была бы ужасным игроком в покер. Она показывала окружающим все, что чувствовала, ничего не пряча. О, она, вероятно, думала, что хороша в том, чтобы скрывать свои эмоции. Большинство людей так бы и подумало. И большинство людей ошибались. Это движение плечом сказало ему, что она делает что-то, что считает неприятным, ради общего блага.

Если она хоть на секунду решила, что он позволил ей выскользнуть из своей тщательно расставленной ловушки, то глубоко ошибалась. Он был близок к тому, чтобы выяснить, какую роль она играет в этой тайне. Через нее он разыщет Глубокую глотку и таинственную Наталью. Ему нужно найти ее, поговорить с ней, убедить ее не разговаривать с прессой.

Так или иначе, он защитит Зака.

- Ты не против? - Он снова открыл дверь.

Вздернутый подбородок

- Вовсе нет. Приятное местечко.

Он улыбнулся, когда она вошла через дверь, потому что заведение было убогим, но он видел, что она собиралась притвориться, что этот темный бар был очень уважаемым. Девушка держала голову поднятой, когда прошла мимо него.

Затем он взглянул на нее сзади.

Сочная. Круглая. Идеальная. Может, эта работа окажется не такой уж плохой. Его ладони чесались от желания обхватить эту сладкую попку и прижать к себе. Он готов был поспорить, что раньше она занималась только пристойным, смертельно скучным сексом. Интеллектуальным. *Дорогой, я удовлетворила свою физическую потребность. Теперь мы можем удовлетворить твои потребности, а затем выпьем чай.*

Коннор усмехнулся. Он держал пари, что у нее никогда не было мужчины, который бы пригвоздил ее к постели и вкушал ее киску, пока она не стала бы кричать, умолять и упрашивать взять ее.

Черт. Его члену стало тесно в штанах. Он шагнул в темноту, где, как он надеялся, Лара не заметит его стояка.

Уголок бара, куда он их привел, был на удивление тихим, а единственным источником освещения были неоновые вывески и телевизор, транслирующий все виды спорта, известные человеку. Лара огляделась и выбрала стол, основываясь, казалось, на его чистоте. Она открыла гигантскую сумку и вытащила то, что выглядело как салфетки для рук, и протерла столик и стул. Она посмотрела на него, предложив одну.

- Все в порядке. – Так значит, она помешана на чистоте. Он был в самых мерзких местах по всему миру и, вероятно, переболел почти каждой существующей ужасной болезнью. Он мог справиться с небольшим количеством пыли. Коннор скинул вещмешок, и к ним подошла официантка.

Она была одета в сексуальную версию униформы. Он заказал пиво, а Лара спросила, какое есть вино.

- Красное или белое.

- Иногда танины в красном раздражают мой желудок, поэтому принесите мне меню белого. Большое спасибо. - Она одарила официантку улыбкой.

Официантка покачала головой и ушла.

- Ты ведь знаешь, что здесь есть только одно белое вино? Она не принесет меню.

- Он нахмурился. - Я должен был знать. Это место совсем не для тебя, не так ли?

- О, нет. Я все время сюда захожу. Честно. Мне нравится. Виды спорта. Они великолепны. И я пошутила насчет меню. Как твоя мама?

Его мать была сумасшедшей сукой.

- Она обустроилась. Завела друзей. Это хорошо.

- Замечательно. Найл сказал, что ты был в армии.

- На флоте, - поправил он. Если бы она порылась в его прошлом, то обнаружила бы, что после пятнадцати лет службы он с честью уволился. Он служил под одним флагом с капитаном Дэкстоном Спенсером, который написал Коннору хвалебную рекомендацию. - Я планировал построить карьеру, но потом моя мать заболела, и мне пришлось вернуться домой, чтобы позаботиться о семейном бизнесе. Я вложил в него все сбережения, которые у меня были, но, к сожалению, наш магазин все равно прогорел. Ну, знаешь, как бывает. Мелкие магазинчики не могут конкурировать с конгломератами.

У нее в глазах загорелся огонек. Она написала несколько статей о гибели Главной Улицы Америки, поэтому он заранее спланировал свою историю.

- Нет, не могут. Магазины в больших коробках приходят и притесняют всех остальных, пока не становятся единственными в городе. Что произойдет, когда конкуренции больше нет? Монополия. Вот что. - Она остановилась. - Прости. Думаю, лучше поговорить о чем-то другом.

Официантка вернулась, поставив перед ним кружку, а перед ней бокал. Вино в нем было не совсем белым, а скорее мутным. Она вздохнула и подняла бокал, вероятно, чтобы убедиться, что стекло было чистым.

- Давай поговорим о работе, - предложил он.

Даже при слабом освещении он видел, как она прикусила нижнюю губу, пытаясь найти выход из положения.

- Да, я боюсь, что это была ошибка. Видишь ли, Найл действовал очень быстро, и, честно говоря, ничего не обговорил со мной. Он просто сказал, что отправляет тебя сюда.

- Он действовал так быстро, потому что заботится о тебе и хочет, чтобы ты была в безопасности. - Пиво было сносным, но он не был снобом.

Она чуть не выплонула свой первый глоток вина. Ей как-то удалось сглотнуть, но она отодвинула бокал подальше.

- Я в безопасности. Это действительно большая ошибка. Я получила глупую записку и слишком резко отреагировала.

- Ну, не знаю. Учитывая, каким веб-сайтом ты управляешь, множество людей может хотеть причинить тебе вред. И как я понял, это была не записка. Это было электронное письмо, и его отправили на твой личный адрес. Я не думаю, что это глупо. Это серьезно.

Ее глаза расширились, еще больше придав ей схожести с феей.

- Ты знаешь о сайте?

- Конечно. Найл мне доверяет. Я должен все знать, иначе не смогу тебя защитить.

- Ему нравилось наблюдать, как она ерзает.

- Я не думала, что он тебе расскажет. По понятным причинам это должно быть секретом.

Настолько же сильно, насколько ему нравилось заставлять ее извиваться, ему нужно было, чтобы сейчас она расслабилась.

- Найл заставил меня подписать соглашение о конфиденциальности. Он сказал, что твои друзья тоже его подписали. Тебе не нужно волноваться, что я сболтну лишнего. Но кто-то знает, или они не отправили бы тебе это сообщение.

Она откинулась на спинку стула.

- В письме вообще ничего не говорилось о веб-сайте. Все было очень расплывчато, поэтому я передумала. Уверена, что мне нечего бояться. Правда в том, что прямо сейчас мне не нужны никакие потрясения в жизни. Уверена, что, если я это проигнорирую, этот парень исчезнет. Он, скорее всего, еще один журналист, который ищет сюжет. Ты ведь знаешь, кто мой отец, верно?

Сенатор Армстронг. Он был довольно убежденным сторонником Зака и, скорее всего, узнал бы настоящее имя Коннора, но сенатор не мог знать, как он сейчас выглядел. В последний раз его фотографировали для ежегодника в старшей школе, и с тех пор он сильно изменился. Он был более мускулистым, чем в подростковые годы. Его нос ломали три раза. У него было несколько шрамов, и он всегда носил военную стрижку. Он мог встретить любого из друзей и из семьи Лары, и никто бы его не узнал.

- Конечно. - Он кивнул. - Найл все мне рассказал. У тебя с отцом хорошие отношения, верно? Несмотря на то, что вы находитесь по разную сторону политических баррикад?

- Мой папа - хороший человек. Просто у него другой взгляд в отношении налогов и небольшого правительства. Это не значит, что мы не любим друг друга. Я хочу сказать, что всегда есть репортеры, которые надеются получить что-то от моего отца. Вероятно, это был один из них. Мы понятия не имеем, чего он хочет. Он никогда не упоминал сайт или мою работу. Скорее всего, он закидывает удочку и надеется, что я выйду из себя и сделаю то, что делаю сейчас. Поэтому я действительно думаю, что твое присутствие здесь - ошибка. Дела нет.

- Мне жаль, что ты не сказала мне это до того, как я преодолел весь путь из Калифорнии. - Время добавить вино. Затем он покачал головой, как будто пожалел о своих словах. Он слегка улыбнулся. - Не вопрос. Я уверен, что где-нибудь найду работу.

- Ты не вернешься в Калифорнию?

- Нет обратного билета, дорогая.

Она сразу же смягчилась, наклоняясь к нему, как будто могла понять, что значит оказаться в чужом городе без денег.

- Я куплю его. Это моя вина, что ты здесь оказался.

И облегчить ее совесть? Ни за что. Ему нужно что-то предпринять. Возможно, Найл сможет ее убедить, но только если Коннор останется в городе. Ему принадлежал прекрасный дом в Лэнгли, который он не сможет посетить, потому что предполагалось, что у него не было денег. Ему предназначался безликий мотель. Он бросил наличные на стол и встал.

- Нет, спасибо, мисс Армстронг. Я не принимаю благотворительность. Все будет хорошо. У меня есть пара долларов. Я найду, где остановиться. Всего хорошего.

Когда он направился к двери, то почувствовал ее руку.

- Коннор?

Он повернулся, вскинув бровь.

- Да?

- Я действительно хочу, чтобы ты позволил мне помочь тебе добраться до дома.

Он держал пари, так оно и было.

- Это не проблема. Вам не нужны мои услуги, поэтому я больше не ваша проблема. Если вы передумаете, обратитесь к Найлу. Он будет знать, где я остановлюсь.

Может быть, он должен сделать ход конем и отправиться в убежище для бездомных. Или это перебор? Он шагнул на улицу, прекрасно осознавая, как ей тяжело на своих каблуках. Ему нужен последний штрих. Ах, вот оно. Отлично, прямо знак свыше. Спасибо, градостроителям. Он сделал несколько шагов к автобусной остановке и опустился на скамейку под знаком, обозначающим ее как остановку.

Разумеется, она практически выбежала из бара, ее волосы трепал ветер. Черт возьми, он был очарован ее волосами. Они выглядели до ужаса мягкими, и он представил, как она вздохнет, когда он потянет за них. Не слишком сильно. Достаточно, чтобы она ощутила, достаточно, чтобы она поняла, что он может подчинить своей воле каждую ее частичку.

И снова оживился член. Неуправляемая штукавина, и все же было приятно узнать, что ублюдок все еще работал. Несколько месяцев вылились в то, что можно было назвать засухой. Он не брал женщину, как делал обычно, когда ему нужно было снять стресс. Прошло еще больше времени с тех пор, когда он проводил с одной женщиной больше одной ночи, но, если все получится так, как он задумал, то проведет с Ларой несколько недель. Через пару дней он мог оказаться в ее постели, если мужчина правильно распознал ее интерес. Все отчеты о ней, которые у него были, утверждали, что она жила практически как монахиня. У нее не было ни одного серьезного бойфренда с тех пор, как она порвала со своим женихом-адвокатом. Она окунулась в работу. Все, что от него требуется, это показать, что он слегка заинтересован ей, и немного привязанности.

Коннор внезапно понял, что даже не хочет впутываться в это, не соблазняя ее. Он хотел ее.

Он действительно был ублюдком.

Она остановилась у края улицы. В это время дня вторая улица была переполнена. Большая часть города была переполнена в любое время дня. Она посмотрела вверх и вниз по улице, явно пытаясь найти его.

И испустила долгий вздох облегчения, когда ее глаза нашли его.

- Я думала, что потеряла тебя.

Ты не потеряешь меня, даже если попытаешься, девочка.

- Я просто жду автобус.

- О. - Медленная улыбка расплзлась по ее лицу. Она села на скамейку рядом с ним. - Я тоже поеду на автобусе. Хотя я предпочитаю метро. Это быстрее.

- У тебя нет машины? - Он был немного удивлен. Учитывая ее воспитание, он почти ожидал, что у нее есть личный водитель.

Она покачала головой, поставив сумку на колени.

- У меня гибрид, но я не люблю использовать его в городе. Нет причин. Общественный транспорт быстрее и лучше для окружающей среды. И в метро ты встречаешь самых интересных людей.

Да, а также становишься свидетелем многочисленных случаев мочеиспускания. На самом деле ему не нравилась мысль, что она одна ездит ночью в метро. Это было похоже на то, как пироженка бегаёт вокруг группы малышей, только она выглядела соблазном для головорезов, повернутых на изнасиловании и убийствах.

- Ты не должна пользоваться метро поздно ночью.

Она отмахнулась от него.

- Все нормально. У меня есть свисток от изнасилования.

- Тебе нужен пистолет.

- Я не верю в оружие.

Почему он не удивлен? Он был уверен, что она думает, что, если правительство заберет оружие у хороших людей, все будет в безопасности.

- Вот плохая новость, дорогая. Они верят в него. Тебе не нужно верить в оружие, чтобы быть убитой из него.

Она нахмурилась.

- У тебя есть пистолет?

- Конечно.

- Как ты провез его в поезде?

Потому что у него были документы, согласно которым ему разрешено носить его с собой где угодно. Это шло вкуче с его высоким уровнем доступа в Агентстве, но он не мог сказать ей об этом.

- У меня есть лицензия на скрытое ношение.

У него под рукой было три пушки, а также несколько ножей. Он практически был ходячим складом оружия. Но ей это знать не обязательно.

- Вау. У меня нет оружия. Я удивлена, что Найл согласен с этим.

Это был тонкий вопрос, но он уже думал об этом. Фактически, он пробежался практически по всем сценариям.

- Найл понимает, что иногда приходится защищать вещи, которые нам дороги. Если кто-то попытается причинить тебе боль, он бы хотел, чтобы я сделал все, что в моих силах, чтобы защитить тебя.

Она вздохнула и повернулась к нему лицом.

- Возможно, ты мог бы взглянуть на сообщение, которое я получила. Может, заглянешь ко мне ненадолго и посмотришь? Я не очень разбираюсь в охране.

В отличие от него.

Коннор протянул руку.

- Идет.

Вдалеке он услышал звук ревущего двигателя мотоцикла. Лара начала говорить о том, где она живет, и сколько времени потребуется, чтобы добраться туда в это время дня. Она предпочла бы метро, но была более чем счастлива поехать на автобусе, если ему так больше нравилось.

Коннор повернулся и стал наблюдать, как какой-то мудака на двухколесном звере начал прокладывать себе путь в пробке. Это была раздражающая маленькая букашка, летящая между остановленных машин.

- Думаю, мы найдем тебе гостиницу рядом с моим домом, - сказала Лара.

Она шутит?

- Мисс Армстронг, если я буду твоим телохранителем, мне придется остановиться у тебя.

Кто-то выругался, когда мотоцикл подрезал его, свернув на перекрестке перед тем, как сменился свет. Лара полностью проигнорировала маленькую драму, разыгрывающуюся на улице.

- Но у меня только одна спальня.

И он намеревался вскоре в нее переехать.

- Эй, твой диван, вероятно, лучше, чем в комнате мотеля. Послушай, даже если ты решишь, что я тебе не нужен, по крайней мере, сегодня ты сможешь хорошо спать, зная, что я никому и ничему не позволю тебя беспокоить.

Она закусилась эту чертову великолепную нижнюю губу, и он готов был поспорить, что она плохо спала. Будет ли она хорошо спать у него на руках? Прижмется ли она и положит голову ему на грудь и свернется клубочком рядом с ним, как котенок?

- Думаю, одна ночь погоды не сделает. Тебе следует знать, что я умею готовить, но только стопроцентно веганские блюда.

Черт. Он готов на многое пойти ради своих друзей.

- Нет проблем. Я съем все, что ты мне дашь, и помою посуду. Ты готовишь. Я убираюсь. Мы могли бы стать хорошей командой.

Он будет руководителем команды. Она просто этого не узнает.

Она улыбнулась, и он должен был признать, что у него сбилось дыхание. Когда губы Лары Армстронг изгибались в улыбке, весь остальной мир отходил на второй план.

Он почти утонул в ее голубых глазах, но очнулся от резкого скрежета. Сработали инстинкты Коннора, и он поднял глаза, как раз вовремя, чтобы увидеть, как останавливается мотоцикл, и его водитель в черной коже поднимает руку.

Коннор увидел полуавтомат в руке мотоциклиста, направленный прямо в голову Лары.

Кажется, пора приступить к работе.

Глава 2

Лара посмотрела на Коннора, и ее охватил странный восторг. Он был не таким, как она представляла. Когда она увидела его у кофейни, то предположила, что он окажется огромным, привлекательным, туповатым парнем из студенческого братства, похожим на тех, кого она терпеть не могла в колледже. Единственное, что таких волновало, это следующая вечеринка, и все, что за ней последует.

Но Коннор был другим. Да, он привел ее в самый гадкий бар, который она когда-либо видела, но было похоже, что он просто не может позволить себе большего. У него даже не было денег на обратный билет.

О чем думал Найл? Она продолжала болтать, но было почти невозможно отвести взгляд от Коннора. Парню следовало бросить работу телохранителя и отправиться в Голливуд.

У нее было стойкое ощущение, что, как только он попадет в ее квартиру, то не уйдет оттуда, пока сам не захочет. Тем не менее, она не могла найти силы отказать ему и отправить в какой-нибудь дрянной мотель. Диванчик в гостиной был довольно удобным. Она провела там множество ночей.

Прошли годы с тех пор, как кто-то оставался у нее на ночь. Она хотела снова окунуться в омут свиданий с кем-то, таким же неопытным, как она сама. Коннор был акулой. Голодной, потрепанной жизнью, могучей, мчащейся к добыче акулой.

Но хорошая новость заключалась в том, что они не на свидании. Ей надо выкинуть из головы это слово. Их общение было чисто профессиональным, и она намеревалась все так и оставить, потому что ее интересовал только один мужчина. Найл.

- Вниз! - Он толкнул ее со скамейки.

В одну секунду они говорили о метро и о том, как избежать пробок, а в следующую Коннор кричит на нее.

- Что значит «вниз»?

Лара повернула голову и все поняла. Посреди потока машин остановился человек, он поднял руку. Она успела заметить слабый блеск металла, прежде чем Коннор сбил ее на пол своим большим телом. Лара тяжело приземлилась на бетон правым боком. Плечо прострелила боль. Ее голова стукнулась о твердую поверхность, и все вокруг стало чуть расплывчатым.

Что-то случилось со слухом. В ушах не смолкал звон. Обзор сузился, потемнев по краям.

- Нам нужно двигаться, Лара. - Рядом Коннор. Ее обнимали его руки, сверху давил его вес. Он был теплым, таким теплым. Как она могла думать о нем как об акуле? Акулы были холодными, и она готова поспорить, что они не пахнут сандаловым деревом и мылом.

Она покачала головой, потому что ее ноги не хотели работать.

- Нет. Мне нужно отдохнуть.

- Дерьмо, - выругался он, но продолжал ее прикрывать.

Отовсюду доносились крики и грохот. Мощный двигатель снова взревел. Резина завизжала по цементу. Непрерывно мелькало что-то похожее на сотни ног. Одна из них приземлилась прямо на руку Коннора, и он снова выругался. Он знал много ругательств и был очень изобретателен в этом плане.

Еще одна вспышка боли пронзила ее, что-то ударило в ногу. Боль прояснила разум. Пистолет. Она видела его перед тем, как Коннор ее оттолкнул. Она ударилась головой, и теперь он буквально закрывал ее тело своим, защищая от массовой паники, которую вызвал стрелок.

Он в опасности. Ей нужно собраться с силами.

- Нам нужно уходить, прежде чем они вернуться. - Голос Коннора был глубоким и спокойным, как будто ничего не случилось.

Она кивнула, но вздрогнула. Казалось, все мускулы в теле болели, а в голове стучало в такт ногам, которые пытались сбежать с места происшествия.

- Давай добежим до бара и передохнем до прихода полиции. - Он отпустил ее. - Я хочу убедиться, что стрелок действительно ушел. Не двигайся.

Казалось, худшее позади, улица стала устрашающе тихой. Вдалеке она услышала звук сирен, но днем повсюду пробки, так что прежде чем копы сюда доберутся, могут пройти жизненно важные минуты.

Коннор стоял над ней, протягивая руку, чтобы помочь Ларе подняться.

- Ублюдок сбежал. Надеюсь, какая-нибудь из этих камер видеонаблюдения засекла его номер.

Она начала тянуться к нему, но зрение снова ее подвело.

- Черт возьми. - Коннор наклонился и обнял ее рукой за плечи, просунул другую под колени. Он поднял ее так, будто она ничего не весила. - Тебе нужно в больницу. У тебя шишка на голове.

Когда он прижал ее к груди, боль уже не казалась такой сильной.

- Что случилось? Зачем кому-то стрелять в автобусную остановку? - спросила она, пытаясь понять все.

Он подошел к бару, но кто-то изнутри запер дверь.

- Ублюдки, - пробормотал он себе под нос и затопал обратно к остановке, осматривая окрестности, как будто ожидал опасности. - Он стрелял не в автобусную остановку, дорогая. Он стрелял в тебя.

- Зачем кому-то стрелять в меня? - Это не имело смысла. И ее усталость тоже. Когда она успела так устать?

- Что ж, думаю, можно с уверенностью сказать, что е-мэйл, который ты получила, был только началом. Ага, нам туда. - Он прижал ее к себе и понес по улице.

- Мне нужна скорая!

Он все еще звал на помощь, когда Лару поглотила тьма.

* * *

- Я все еще не понимаю, что вы здесь делаете.

Она слышала голос отца, но тот словно доносился издалека. И невероятно раздражал.

- Господи, если моей дочери нужна помощь, то именно я ее и предоставлю. Почему вы так уверены, что полиция ошибается?

- Полиция скажет, что я захочу. Мы должны сохранять это в тайне по понятным причинам, но это не было случайностью, сэр.

Этот голос притягивал ее. Коннор, телохранитель. Ее большой, сильный, непробиваемый телохранитель. Ей не должен так нравиться его голос. Он не должен звучать так порочно и сладко.

- Стрелок остановился посреди улицы и прицелился в нее.

- Откуда ты знаешь, что он не целился в тебя?

- Потому что некоторое время я сам этим занимался. - В голосе Коннора не было ничего, кроме терпения. - Я провел пятнадцать лет в армии и еще один год в частной охране. Это то, чем я занимаюсь, и поэтому ваша дочь меня наняла.

- Ну, ты дерьмово справился со своей работой, так как она здесь, в больнице.

Лара заставила себя открыть глаза, потому что было очевидно, что самостоятельно этот спор они не разрешат.

- Меня не пристрелили, поэтому я бы сказала, что он прекрасно справился.

Ее отец подошел к постели, его взгляд смягчился, когда он посмотрел на нее сверху.

- Эй, булочка. Как ты себя чувствуешь?

- Немного смущаюсь из-за того, что ты назвал меня булочкой. - Она облизнула сухие губы. - Коннор защитил меня. Он убрал меня с пути этой пули и принял на себя удар толпы, когда они побежали. Я в реанимации?

- Да. - Отец взял ее за руку. - Мама скоро вернется из поездки в Сан-Франциско.

Ее мать была у друзей. Они должны были отправиться в тур по винным деревушкам. Она никогда ничего не делала для себя.

- Нет. Я в порядке. Уверена, что отделалась царапинами.

- У тебя большая шишка на голове, и врач сказал, что я должен всю ночь присматривать за тобой, но все же они тебя отпустят, как только ты проснешься и достаточно окрепнешь, чтобы ходить, - объяснил Коннор.

- Ты вернешься домой, и там в течении пары часов появится охрана, которую я найму. - Отец вытащил телефон.

Если она позволит ему набрать цифры, та небольшая свобода, которая у нее была, исчезнет.

- Папа, нет. Я не собираюсь в Арлингтон. Я поеду к себе, и все в порядке, потому что я уже наняла телохранителя.

Брови Коннора поднялись в изумлении. Она пожала плечами, потому что теперь не осталось ни шанса, что она не сможет его нанять.

Отец покачал головой.

- Мне это не нравится. Мне совсем это не нравится. Я не знаю, кто этот человек, и я ему не доверяю. Насколько я знаю, ты наняла его по интернету, и он серийный убийца. Возможно, он подстроил все это, чтобы устроиться на работу. Ты об этом подумала?

Все теории заговоров Лара тщательно проверила, а отец мог думать любую чушь.

- Папа, он ничего не подстраивал. И я бы не стала нанимать кого-то по интернету.

Коннор прочистил горло.

- В самом деле?

Он заставил ее почувствовать себя глупо.

- Это не одно и то же. Ты пришел с рекомендацией.

- От человека, которого ты встретила в Интернете, - заметил Коннор раздражающе привлекательным, высокомерным тоном.

- Ты издеваешься? - Отец внезапно оказался рядом с Коннором, и у нее было ощущение, что против нее объединились.

- Найл - мой друг. Он из Калифорнии, и я общалась с ним несколько недель. Он хороший парень.

Коннор покачал головой.

- Он и в правду порядочный парень, но она никак не могла это знать. Она никогда не разговаривала с ним лично.

- Мы общаемся по Скайпу почти каждый день.

- Каждый день в течение нескольких недель, но вы всего лишь обменивались сообщениями. Откуда ты знаешь, что он не какой-нибудь жуткий старик, желающий добавить тебя в свой гарем украденных невест.

Отец повернулся, полностью поддерживая Коннора.

- Она всегда так делает. Она слишком доверчива, и, я клянусь, однажды это ее убьет. Когда ей исполнилось восемнадцать, знаешь, что она сделала? Она села в автобус до Гватемалы с кучей хиппи, чтобы помолиться какому-то божеству и курить, бог знает что, посреди тропического леса.

- Мы прокладывали водопровод для бедных деревень. - Она вздохнула и практически пожалела, что ей не так уж и плохо, потому что тогда ей бы не пришлось выслушивать лекцию о своих грехах.

Отец стиснул зубы.

- Она оставила записку.

- Потому что ты никогда в жизни не позволил бы мне уйти, - заметила она.

Коннор уставился на нее.

- Конечно, он бы не отпустил тебя. Ты дочь сенатора Соединенных Штатов Америки. Ты - ценная мишень для большинства южноамериканских групп.

Отец кивнул.

- Я ей говорил то же самое. Похищение важных людей - большой бизнес в той части света, но разве она послушала?

- Но меня не похитили, потому что я не бегала с табличкой «Эй, у моего папы куча денег. Пожалуйста, похить меня». Я не идиотка. Я знаю, как смешаться с толпой.

- Ты не смогла бы смешаться с ней, даже если бы попыталась. - Рокочущий голос Коннора заставил ее задуматься, что он на самом деле имел в виду.

Она села и обнаружила, что ее состояние в норме.

- Неважно, что вы думаете. Я иду домой. У меня есть работа.

Наталья Куликова станет сенсацией, если она узнает, что случилось с женщиной. Лара наткнулась на след, но несколько дней не могла действовать. Она определенно не собиралась оставаться запертой в особняке отца в Арлингтоне с толпой охранников из Секретной службы сутки напролет.

- Ты должна отдохнуть. И если ты думаешь, что я не смогу заставить тебя вернуться ко мне домой, то ошибаешься. - Отец держал телефон в руках, что представляло собой большую угрозу, чем пистолет.

- Сэр, если вы заставите ее пойти с вами, думаю, она сбежит при первой возможности. Если вы хотите разрушить, как мне кажется, прекрасные отношения со своей дочерью, то это – лучший способ, - заметил Коннор.

Звучало разумно.

- Да, именно так.

Отец покраснел. Это происходило с ним, когда кто-то загонял его в угол.

- Что, черт возьми, мне делать? Кто-то в нее стрелял. Я не могу с этим смириться.

- Я этим займусь. Копы уже проверяют все камеры в радиусе трех кварталов. Мы выясним, откуда он появился и куда уехал. Если сможем достать номер, то найдем парня. Но я думаю, что лучше всего держать этот инцидент втайне от газет. Последнее, что нужно Ларе, - это куча внимания от СМИ, - объяснил Коннор.

Отец вздохнул, как будто даже не думал об этом. Он повернулся к ней.

- Если они начнут наводить справки...

Коннор закончил за него:

- То, скорее всего, соберут все кусочки вместе и обнаружат, что она является известным блогером.

У отца отвисла челюсть.

- Он знает?

- Конечно, я знаю, - просто ответил Коннор. - Я говорил вам. Я ее телохранитель. Мне нужно все знать. И в этом случае один телохранитель, вероятно, лучше, чем целая команда. Никто не будет задаваться вопросом, почему я с ней. Мы скажем, что я ее новый парень. Она не сможет использовать эту легенду, если за ее спиной будут три чувака в костюмах и с рацией. Мое присутствие легко объяснить, я смогу защитить ее и работать с полицией, чтобы выяснить, кто пытался ее убить.

- Парень? - Это заставило ее немного нервничать. - Разве мы не можем сказать, что ты мой кузен или что-то в этом роде?

- Нет. - Никаких объяснений. Просто нет.

- Или ты можешь быть моим лайф-коучем.

- Нет.

Хорошо. Он, и правда, не выглядел как лайф-коуч. Может быть, персональный тренер. Она хотела предложить ему этот вариант...

Коннор припечатал её взглядом.

- Что бы ты ни сказала, ответ - нет. Теперь, если ты хорошо себя чувствуешь, иди и оденься. Я хочу, чтобы мы ушли до того, как пресса узнает, где мы.

- Я задавался вопросом, почему ты отвез ее сюда. - Отец посмотрел на Коннора с чем-то вроде уважения. - Были больницы и поближе.

- Думаю, если ваш офис выпустит заявление о том, как вы счастливы, что ваша дочь в безопасности после сегодняшнего, казалось бы, случайного акта насилия, пресса отступит. Если они учуют правду, то станут копать, и не пройдет много

времени, прежде чем один из них соберет все кусочки головоломки. Это может стать причиной многочисленных судебных исков и навредит вашей карьере.

Ее живот сжался от мысли навредить папе. Это нечестно, что ее действия могут нанести ему удар, но, по крайней мере, Коннор дал им хорошую альтернативу.

- Я не скажу ничего, кроме того, насколько я была напугана. - Хотя это поможет ей в дальнейшем. - Тогда я могу использовать это в качестве призыва к дальнейшей защите граждан от оружия.

Коннор и ее отец почти одновременно застонали.

Коннор проигнорировал ее очень ценный комментарий, предпочитая продолжать разговор с отцом:

- Пусть ваши сотрудники составят для нее заявление. Мы убьем это в зародыше, пока я попытаюсь выяснить, что происходит.

Отец повернулся к Коннору.

- Слушай, я благодарю тебя за защиту моей дочери, и, похоже, у тебя есть голова на плечах, но я тебя не знаю. Я ничего о тебе не знаю. Я не могу доверить жизнь моей дочери человеку, о котором впервые слышу.

Коннор достал письмо на очень официальной хрустящей бумаге.

- Это рекомендательное письмо.

Сенатор едва взглянул на него.

- Проверка у капитана Спенсера, которого я тоже никогда не встречал, займет слишком много времени. Кроме того, я далек от военно-морского флота. Корни моей семьи - это армия.

Коннор полез в карман.

- Понимаю. Я не очень часто использую эти связи, сэр, но, думаю, что, если вы позвоните по этому номеру, то почувствуете себя увереннее в безопасности своей дочери.

Отец взял карточку, мгновение смотрел на нее, а затем снова перевел взгляд на Коннора.

- Это то, что я думаю?

- Однажды я выполнял для него кое-какую работу. Пожалуйста, не стесняйтесь спросить его обо мне.

Папа держал карточку.

- Не думайте, что я не узнаю, если это подделка. Я вернусь.

Он вышел.

- О каких связях ты говорил? - Кто бы это ни был, ее отец был поражен. Очень немногие люди могли вызвать такую реакцию.

Коннор пожал плечами.

- Старый знакомый. - Его взгляд стал жестче, тело потеряло то расслабленное состояние, в котором находился, когда он был рядом с ее отцом, и стало хищным. - Теперь мы поговорим о том, как все это будет происходить, потому что я больше не куплюсь на то дерьмо, что тебе не нужен телохранитель. На самом деле, я абсолютно уверен, что тебе необходим хранитель.

- Хранитель?

Он наклонился, почти прижимая ее к кровати.

- Да. Тебе нужен кто-то, чтобы убедиться, что ты не убьешься. Хорошая новость заключается в том, что мне больше не нужно сдерживаться и надеяться, что ты позволишь мне сделать свою работу. Примерно через три минуты твой отец вернется сюда и будет полностью на моей стороне. Тебе некуда бежать, малышка. С этого времени все будет так, как я скажу, и первое правило этого партнерства состоит в том, что я - главный.

- Это грубо, и я не собираюсь с этим мириться. - Она была невероятно рада, что между ними было одеяло, потому что ее соски затвердели. - Я твой работодатель.

Этот сексуальный мужчина с замашками пещерного человека ухмыльнулся.

- Нет, это не так. Насколько мне известно, я твой парень, и мы должны будем поддерживать эту легенду на публике. Работая под прикрытием, я обнаружил, что, оставаясь наедине, лучше продолжать следовать легенде. Это уменьшает вероятность ошибки. Теперь, я уже думаю, что должен быть благодарен этому ублюдку, так как мне была ненавистна мысль спать на диване.

Он навис над её лицом, и у Лары, похоже, отказали легкие. Он был так близко, что она чувствовал исходящее от него тепло. Все, что ей нужно сделать, это немного наклониться вперед, и она узнает каково это его целовать.

- У меня больше не на чем спать.

- Конечно, есть. Тебе нравится правая или левая сторона кровати, дорогая? На самом деле, это не имеет значения. Я выберу ту, что ближе к двери.

Мысль о том, чтобы спать рядом с ним, была слишком мучительной. Прошла вечность с тех пор, как она спала с мужчиной, и даже тогда это был, скорее, взрослый ребенок, который забрал одеяло и заявил, что не сможет спать, если она будет слишком близко к нему. Том не был любителем обниматься в постели. Не то, чтобы она думала, что Коннор им был. Она никак не могла представить, как он обнимается с женщиной, чтобы заснуть. Каково это будет повернуться в раннем утреннем свете и увидеть его, отдыхающего между ней и тем, что скрывается за дверью? Она будет чувствовать себя в безопасности. Но она не могла сдаться, потому что не собиралась позволять ему думать, что он может обращаться с ней, как с тряпкой.

- Или я могу тебя уволить. Тогда мне вообще не придется притворяться. Мне не нравится твое отношение.

- О, может тебе не нравится то, что я говорю, потому что ты не привыкла играть по чужим правилам, но, думаю, я тебе нравлюсь. Очень нравлюсь.

Ей удалось покачать головой.

Легким движением руки он стянул с нее одеяло, открывая вид на то, как ее соски выступают под сверхтонким материалом больничного халата. Коннор посмотрел вниз.

- Холодно, дорогая?

Лара толкнула его в грудь.

- Козел.

Он отступил, но далеко не ушел. С негромким вздохом он сел на край кровати, как будто расстроился, что их игра окончена.

- Я позабочусь о тебе, Лара. Я не позволю никому причинить тебе боль, но тебе не всегда будет нравиться, как я это делаю.

Она чувствовала себя упрямой. И, честно говоря, глупой, потому что все еще думала о том, чтобы поцеловать его. Это опасно. Она не собиралась связываться с болваном, который думает, что может быть привлекательным и вежливым в один момент, а затем взвалить на себя обязанность защищать маленькую женщину. Неа. Ей все равно, что ее соскам он нравился. Она - больше, чем совокупность женских органов. Ее главным органом был мозг, и мозгу он не нравился. В основном.

- Или мы сейчас распрощаемся.

- О, это мы уже проходили. Если только ты не хочешь, чтобы за дело взялся твой отец. Думаю, ты обнаружишь, что он будет рад передать тебя мне. И я позволю тебе работать. Черт, я помогу тебе. Если ты пойдешь с отцом, то не сможешь работать в его доме и никогда не допустишь, чтобы охранники, которых он наймет, узнали, чем ты занимаешься.

Черт возьми. Коннор прав.

- Я все еще думаю, что ты должен спать на диване.

Когда он по-настоящему улыбнулся, вокруг его глаз появились морщинки. Она уже начала различать его улыбки. У него была высокомерная ухмылка, которая казалась самой часто используемой. Еще была полуулыбка, которая, казалось, появлялась, когда она говорила что-то, что, по его мнению, глупо. Да, она могла прочитать это на его лице. А потом появлялась улыбка, которая освещала комнату.

- Как насчет того, что я обещаю не заниматься с тобой любовью, пока ты не попросишь меня? Тогда ты почувствуешь себя в безопасности?

Она покраснела и пожалела, что он сидит так близко.

- Это никогда не произойдет.

- Тогда тебе не о чем беспокоиться, милая. - Он поднял руку и ласково коснулся указательным пальцем ее носа. - Кто знает, что ты наняла телохранителя?

- Кики.

- Девушка из кофейни?

Она кивнула.

- О, и Том.

Он приподнял бровь.

- Кто такой Том?

- Друг. Он классный. Работает на судью. Наши отцы долго были друзьями. - По какой-то причине она не хотела говорить ему, что Том почти стал ее мужем. Она заслужила сохранить пару секретов в тайне.

- Сегодня ты позвонишь им и объяснишь ситуацию. Если кто-то спросит, они должны сказать, что мы познакомились через общих друзей на вечеринке, и несколько месяцев общались онлайн. Мы решили, что пришло время перейти на следующий уровень отношений.

- Слушай, для меня следующим уровнем будет диван. И они ни за что не купятся на эту историю. Мы очень близки.

Дверь открылась, и вошел ее отец, выглядя немного бледным. Он сунул мобильный телефон обратно в карман.

- Лара, ты сделаешь все, что скажет тебе этот человек.

- Он только что сказал, что собирается спать со мной. Это я тоже должна сделать?

Коннор закатил глаза.

- По-моему, я сказал ей, что не прикоснусь к ней никоим образом, если она не попросит. Ваша дочь, по-видимому, боится, что, если я останусь в ее квартире, ее переполнит похоть. Я тоже немного беспокоюсь об этом, но думаю, что смогу справиться с ней.

- Коннор. - Она ударила его подушкой.

- Сенатор Армстронг, извините. Ваша дочь вызывает у меня приступы сарказма. Я буду держать себя в руках. Я выйду и дам вам пару минут. Лара, нам пора выдвигаться, чтобы избежать репортеров. - Он вышел из палаты, не закрыв за собой дверь.

- Папа, чей номер он дал?

- Президента.

- Соединенных Штатов? Президент? Президент дал ему чертову рекомендацию?

- Кем, черт возьми, был этот человек?

Отец кивнул.

- Я только что болтал с Заком Хейсом. Он утверждает, что Коннор - один из самых почетных людей, которых он когда-либо встречал, и что я не мог бы найти более надежного человека. Он также пригласил нас с мамой на ужин.

- Но обычно он игнорирует тебя.

- Не думаю, что мне следует использовать слово «игнорирует». Мы встречались несколько раз, но он никогда не встречался со мной в частном порядке. Очевидно, твой телохранитель также является шпионом Президента. Лара, ты понимаешь, что значит дружить с Хейсом?

Это поддержка популярного президента. Это устойчивое положение внутри партии. Это означает, что программу отца поддержат. Тем не менее, Лара не полностью доверяла Заку Хейсу. Вероятно, она никогда не будет доверять никому, кто достиг такой высоты в политике, но с этим президентом что-то не так. Ее информатор намекнул, что лидер свободного мира связан с неприятными событиями. Затем были расследования, которые она проводила по убийству Джой Хейс.

Она предполагала, что президент мог сам заказать свою жену, а теперь оказывается, что ее телохранитель был близок к этому человеку. И отец не возражал.

- Подожди. Ты, правда, используешь меня, чтобы добраться до президента?

- Конечно, нет. Я никогда так не поступлю. - Он прочистил горло. - Хотя Коннор - очень привлекательный человек, Лара.

Лара рассмеялась, все ее тело трясло от смеха. Отец сел на край кровати и улыбнулся. Она подавила беспокойство. Насколько близок Коннор к Хейсу? Маловероятно, что у президента приятельские отношения с парнем, который, казалось, был бродягой.

- Я мог тебя потерять. - Он взял ее за руку.

Она сжала его ладонь в ответ.

- Я в порядке.

- Обещай мне, что позволишь этому человеку выполнять свою работу. Детка, я не могу тебя потерять. Мы с мамой...

Она прислонилась к человеку, который был ее опорой в течение двадцати шести лет. Он почти никогда ее не понимал, но всегда любил.

- Обещаю.

* * *

Теперь, когда полиция задала Ларе «несколько вопросов» и ушла, Коннор наконец-то мог отвезти ее домой. Он оглядел стерильный коридор больницы. Он пока не видел репортеров, но это не значит, что они не появятся. Мужчина почти ожидал, что те будут ждать, когда они войдут в отделение скорой помощи.

Он мысленно сделал заметку о том, чтобы начать работу с друзьями Лары. Если они знали ее секрет, то они были очень близки, как и говорила Лара. Они должны быть хорошими друзьями, если знали об этом блоге так долго, и секрет все еще не вышел наружу. Тем не менее, люди даже с благими намерениями могли все испортить.

В кармане зазвонил телефон. Он достал его и отошел подальше, чтобы Армстронги не могли его услышать.

Боль в плече вспыхнула, когда он провел пальцем по экрану. Он принял на себя несколько ударов, когда накрыл тело Лары своим. Он прочувствует все это утром. Возможно, он мог бы постонать и немного понуть, чтобы заставить ее помассировать его бедные плечи.

Конечно, это бы вызвало ноющую боль желания в еще одном органе. Черт, он должен признать, что между ними была химия. Это опасно.

- Алло?

- Мне только что позвонил сенатор Армстронг.

Когда Коннор вышел из комнаты, и дверь за ним закрылась, он не смог сдержать улыбки. Не каждый день ему звонил президент.

- Я должен был тебя предупредить.

- Что? И сделал бы мой день немного менее сюрреалистичным? Хочешь объяснить, почему я только что дал тебе прекрасную рекомендацию для своего союзника?

- Я не знал, что вы близки.

- Мы не близки, но ты дал мне прекрасный предлог это исправить. Он добился влияния, но не прибежал к низости ради этого. Я пригласил его на ужин. Так почему ты защищаешь Лару Армстронг? Я думал, ты собирался прикрыть «Скандалы Капитолия», а не играть в телохранителя. Подожди. Он сказал, что она в больнице. Она попала в стрельбу на 2-й улице?

Коннор должен был отдать должное своему другу. От него ничего не ускользало.

- Полиция подозревает, что это случайность, но пытались застрелить Лару, Зак. Он навел пистолет прямо ей на голову. Я нужен ей, а мне нужен доступ к ее повседневной жизни, если я хочу выяснить все, что она знает. Теперь у меня есть доступ, и для того, чтобы охранять ее, мы будем играть парочку. Не удивляйся, если увидишь наши фотографии. Независимо от того, что я делаю, дочь сенатора, оказавшаяся в центре стрельбы, станет сенсацией.

Поэтому он будет играть загадочного парня. У него уже все готово. Его прикрытие выдержит. Репортеры, которые его найдут, увидят именно то, что он хотел, чтобы они видели.

- Ты действительно думаешь, что она приведет тебя к Нате? - Женишна была няней Зака. Судя по тому, что Коннор знал о воспитании Зака, Наталия была лучшей матерью, чем биологическая мать Зака. В течение многих лет ходили слухи о том, что у миссис Хейс проблемы с алкоголем. Ее случайную смерть спровоцировала авария на скользкой дороге, но слухи не прекращались.

- Я думаю, она - единственная ниточка, что у меня есть. Мы знаем, что информатор хотел, чтобы Эверли связалась с Ларой. Он сказал, у Лары есть еще один кусочек головоломки. Я держу пари, что это местонахождение Натальи. - На самом деле, он многое ставил на это.

- Я не знаю, Коннор. Я обсуждал это с Романом. Может, нам лучше не вмешиваться. - Зак понизил голос, верный знак, что он не уверен.

В этом случае он не мог следовать примеру Зака. У Коннора свое мнение на этот счет.

- И в будущем тебе придется разгребать последствия этого невмешательства?

- Мне? Что бы ни случилось, вероятно, это вина моего отца, но его деменция прогрессирует с каждым днем. На прошлой неделе, когда я напомнил ему, что я его сын, он сказал, что у него нет сына. - Зак прочистил горло, Коннор был уверен, что приятелю нелегко приходится из-за болезни отца. - Поэтому, думаю, отцу все равно, что говорит пресса. И это не могло быть моей ошибкой. Я был ребенком. Не думаю, что даже пресса может придумать способ повесить это на меня.

О, но в СМИ те еще фантазёры. Кроме того, есть еще одна потенциальная угроза Заку, намного опаснее, чем пресса. Русская мафия каким-то образом замешана во всем этом, и он хотел убедиться, что разорвал все связи между ней и Белым домом.

- Это не имеет значения, и ты это знаешь. Если ты погрязнешь в таком скандале, другие новости померкнут в сравнении. Все твои силы будут уходить на то, чтобы сменить тему разговора, а вся твоя власть может исчезнуть в один момент. Нам нужно найти ее и закончить все сейчас. - И выяснить, кто такой, черт возьми, этот таинственный Сергей. Он не раз сталкивался с этим именем, и этот таинственный

русский, казалось, был в центре всего. Однако он не говорил об этом с Заком. Как у президента Соединенных Штатов, у него было достаточно забот. - Я позабочусь об этом.

- Я знаю, Коннор. Я просто не могу забыть то, что Дэкса подстрелили, а Гейб и Эверли чуть не погибли. Я могу сам достать информацию. Может, если я сам этим займусь, то смогу все прекратить. - Прозвучал вздох. - Роман угрожает повеситься. Или он пытается сказать, что я совершаю политическое самоубийство. Он плохо играет в шарады.

Конно должен был знать, что Роман там. Тот был правой рукой Зака.

- Может, он и отстойно играет в шарады, но хорошо разбирается в политических играх. Позволь мне заняться этим. Все будет хорошо.

- Нет, я не собираюсь его спрашивать... Что с тобой не так? - Голос Зака на мгновение стал тише. - О, хорошо. Я тоже хочу знать. У Романа к тебе очень важный вопрос относительно текущей операции.

- Валяй.

- Ты собираешься ее трахнуть?

Коннор фыркнул, потому что даже самый влиятельный политический деятель планеты мог по-прежнему говорить, как подросток, когда общается со своими друзьями.

- Это не его дело.

- Она милая, когда носит хипстерские шмотки, - заметил Зак. - Ты должен признать, что прошло много времени с тех пор, как у тебя были серьезные отношения.

- Да, я отказался от них, когда последняя девушка чуть не вонзила нож мне в сердце. - Ему не нравилось думать о Грете. Худая блондинка была красивой, и отличалась от Лары Армстронг настолько, насколько это было возможно. Она продала бы своих нерожденных детей за мелочь. Она также была двойным агентом и теперь находилась бог знает где. Она могла быть мертва для всех, кому не все равно.

Может, была причина, по которой его член равнодушен к Ларе. В отличие от последней цыпочки, которую он регулярно трахал, дочь сенатора не пыталась его резать.

- Лара Армстронг не знает, как обращаться с ножом, - предположил Зак. - Она слишком занята, спасая щенков и жалуясь на мою иммиграционную политику. С другой стороны, она опубликовала статью, в которой назвала меня самым хорошо оснащенным из всех современных президентов. До невозможности точная информация.

Он рассмеялся, но на самом деле ему не нравилось, что Лара интересуется размером агрегата Зака. Она предпочитала скользких политиков? Или она сходила с ума по мягкотелым чувакам, которые разменяли яйца на влагилице и спасали пингвинов? Может быть, так и есть, но ее соски не лгали. Коннор знал, что они напрягались, когда он приближался.

- Да, я собираюсь ее трахнуть.

- Я пошутил, Коннор. Ты, правда, не должен это делать. - Зак понизил голос. - Из того, что я знаю, она невинный ребенок.

Дверь открылась, и из маленькой палаты вышел сенатор, а затем его дочь. Ему лучше не забывать, что этот невинный ребенок иногда пишет безжалостные истории. В глубине души она не очень отличалась от Греты. Она просто спрятала и замаскировала свои амбиции под внешностью спасительницы мира. Но Лара Армстронг опубликует любую историю, которая поможет ей отстоять свою точку зрения.

- Но у нее есть другая сторона, - возразил Коннор. - Она создала сайт, и этому нет никаких оправданий. - Лара достаточно умна, чтобы не смешивать свое имя с сенсациями, которые публиковала. Только это должно многое поведать всем о ней. - Она разрушила жизни многих людей в этом городе.

Любой из них мог хотеть ее убить.

- Не драматизируй. «Скандалы Капитолия» и впрямь несут ответственность за две отставки, и, я думаю, что ублюдки этого заслуживали. Одному из них предъявлено обвинение в мошенничестве. Судебный процесс находится на рассмотрении.

- Ты пытаешься сказать, чтобы я отпустил ее, Зак? – Он не сводил с нее глаз, пока она благодарила медсестру и забирала документы. Сенатор принес ей сменную одежду. В джинсах и простой красной футболке она выглядела еще моложе. Без макияжа ее лицо приобрело наивное выражение.

Он ее не отпустит. Даже если ему прикажет президент.

- Нет. Делай, что считаешь нужным. Просто будь осторожен. Я бы не хотел, чтобы ты сделал то, о чем пожалеешь. Держи меня в курсе.

Связь прервалась, и Коннор опустил телефон обратно в карман. Зак не понимал, что в его работе нет места сожалению.

Глава 3

Лара смотрела на поджидающую ее толпу у здания в стиле «Бозар» раскрытыми от удивления глазами. Коннор, сидевший на заднем сиденье отцовского «Бенца», вздохнул:

- Я же сказал, что они появятся.

- Это репортеры? - Ее папа вглядывался в лобовое стекло сквозь сумерки, пока они ждали на светофоре в квартале от ее дома. – Мне лучше проехать мимо?

Странно было видеть, как ее властный отец спрашивает мнения Коннора, чью чертову фамилию она до сих пор не знала. Лара хотела её спросить, но воцарился ад на земле. Затем они спорили, куда ей сесть. Ей хотелось ехать на переднем сиденье рядом с отцом. Коннор настоял, чтобы она отнеслась к папе как к водителю и осталась сзади.

Поэтому, естественно, она оказалась прижатой к Коннору, который просунул руку ей за спину, обнимая ее за плечи и ближе притягивая к себе по гладкому кожаному сиденью.

- Сенатор, я думаю, лучший способ справиться с этим - быстро прорваться внутрь. Пресса похожа на ребенка, которому дали блестящую игрушку. Мы им интересны только первые пару минут, а потом найдется что-то более блестящее. Я отведу Лару наверх. Она много сегодня пережила и устала. Вы сделаете заявление, что сегодняшней инцидент является доказательством того, что Вашингтону требуется больше средств для предотвращения преступлений.

Они упускали возможности.

- И для проверок психического здоровья. Еще следует сократить количество мотоциклов на улицах, потому что они опасны, а люди, которые на них ездят, - безумцы. Черт. На нем был шлем? Иначе я могла бы выступить против людей, которые пренебрегают правилами безопасности и ездят без него.

Коннор сжал ее плечо и усмехнулся. Она его удивила, и эта искренняя улыбка сделала что-то с ее душой.

- Давай не будем загадывать так далеко вперед. А кампанию против безумцев на мотоциклах ты можешь начать завтра. Как только я прорвусь сквозь толпу, обещаю помочь.

Она даже не спросила, не пострадал ли он. Что с ней не так? Он защитил ее, убедился, что Лару доставили в больницу. Да, он полностью взял на себя управление ее жизнью, но ей нужно удостовериться, что с ним все в порядке.

- Тебе нужно к врачу? Что-нибудь сломал?

- Чувствую себя разбитым. Думаю, меня чуть не прикончила шпилька от Джимми Чу, но до крови дело не дошло. Завтра у меня останутся лишь пара синяков. – Он наклонился к ней, когда цвет светофора сменился на зеленый, и ее отец поехал к зданию. – Это мило, что ты беспокоишься. Посмотри на меня, Лара.

Коннор придвинул ее так, что она практически приклеилась к нему бедром. Его лицо нависло над ней, когда он притянул ее еще ближе к жару своего тела. Каким-то образом ее правая рука оказалась на его ноге чуть выше колена. Мягкость изношенной джинсовой ткани скрывала его мускулистую ногу. Лара вздрогнула. Она тут же отстранилась, но он вернул ее руку на место.

- Нет, положи обратно. Вот почему я хотел, чтобы ты вернулась домой со мной. Мы должны быть вместе. Я твой парень, помнишь? - Он указал на себя.

- Коннор, вы правда считаете, что это необходимо? – спросил отец. – Она... Ладно, она не часто встречается с мужчинами. Не думаю, что она... ммм... комфортно чувствует себя в такой близости, если вы понимаете, о чем я. - Он остановил машину перед зданием, приготовившись свернуть налево, где их поджидали стервятники.

Что имел в виду ее отец?

- Мне комфортно с мужчинами.

Она придвинулась к Коннору. Тот снова засмеялся, хотя на этот раз она почувствовала это телом.

- У вашей дочери нет проблем с мужчинами, сенатор. Она давненько не практиковалась, но да, это необходимо. Если пресса узнает, что она наняла телохранителя, история будет казаться гораздо более интересной, а мы хотим выглядеть настолько скучными, насколько это возможно. Дочь сенатора и телохранитель = сенсация. У дочери сенатора есть любящий бойфренд = рутина.

Она взглянула на Коннора и увидела, что он пристально смотрел на нее, словно хотел ее, заботился о ней. Это выражение, которое не могло быть реальным, вызывало покалывание в некоторых очень интимных местах. Это необходимо остановить.

Лара повернулась к отцу, встретившись с ним взглядом в зеркале заднего вида.

- Ты думал, я лесбиянка? Не то что бы это плохо, но я не такая.

Отец слегка покраснел.

- Ну, когда ты порвала с Томом, я задумался. И тогда ты много времени проводила с той девочкой Кики.

- Ты думал, я сплю с Кики?

- Что за Том? - Тело Коннора напряглось, ленивая расслабленность испарилась. – Это твой друг, знающий все, включая твоё хобби? Этот Том? Ты бросила его у алтаря? Какого алтаря, Лара? Скажи мне, что у того, где ты жертвовала его душу какому-нибудь темному богу.

- Том знает? - Сенатор остановил машину посреди перекрестка. – Ты сказала мне, что никто не знает. Ты обещала.

Это была маленькая крошечная ложь, чтобы отец чувствовал себя лучше.

- Это просто Том, и, конечно же, я не пожертвовала его душу Сатане. Я просто отменила нашу свадьбу. О, и Кики тоже знает, но я никогда с ней не спала. Хотя она и предлагала поделиться со мной Коннором.

Коннор пораженно открыл рот, и Лара успела задуматься: а как часто он терял дар речи? Наверное, практически никогда. Но его шок длился недолго.

- Позвольте мне прояснить. Ты доверила свою самую-самую темную тайну человеку, которого предала?

Это было чересчур драматично.

- Я не предавала его. Я просто не вышла за него замуж.

- Я знал, что эта Кики плохо на тебя влияет, - сказал отец, качая головой. - Лара, я запрещаю тебе участвовать в сексе втроем.

Как, черт возьми, разговор так быстро скатился на эту тему? Лара была рада, что на самом деле между ними с Коннором ничего не было, потому что она не была уверена, что сможет вынести, если отец и Коннор объединятся против нее.

Коннор стиснул зубы и потянулся за бейсболкой, которую вытащил из сумки, прежде чем кинуть ту на переднее сиденье.

- Сенатор, нам надо выходить. Я улажу всё с вашей дочерью, когда мы поднимемся наверх. Держите прессу подальше от нас, и мы позвоним через пару дней. И пока за нее отвечаю я, не будет никакого секса втроем. Мы еще поговорим о твоей безопасности, милая. И о приличиях.

Отец повернул к дому, и Лара увидела, что один из журналистов, очевидно, узнал машину.

- Я рад, что у тебя полноценная сексуальная жизнь, Лара, но не нужно делиться мужчинами с подругами. Достаточно того, что ты с ними просто общаешься.

- Кики упомянула об этом, но я уверена, что она пошутила. - Наверное. - И у меня нет сексуальной жизни. - Она нервно выпаливала все, что приходило ей в голову. - Самое сексуальное событие, которое произошло со мной в последнее время, заключалось в том, что Коннор накрыл меня собой, когда этот сумасшедший начал стрельбу. Это был первый раз на протяжении многих лет, когда мужчина оказался на мне.

Почему она это сказала? Она была уверена, что покрылась румянцем с ног до головы.

Коннор поймал ее руку, переплетя с ней пальцы, а затем притянул к губам, чтобы поцеловать, и по ней пронеслась еще одна волна тепла.

- Мне тоже было хорошо, милая. Вот мы и приехали. Иди за мной.

Дверь открылась, и ее почти ослепили вспышки.

- Лара, вы думаете, что убийца покушался на вас из-за взглядов вашего отца?

- Каково было смотреть в лицо человеку, который хотел вас убить?

- Что вы делали на автобусной остановке? Планировали протест? Вы спланировали покушение, чтобы привлечь внимание к тому, во что верите?

Она резко развернулась, потому что последний вопрос был просто абсурдным.

- Автобус - лучший способ передвижения по сравнению с частными транспортными средствами. Знаете ли вы, сколько горячего мы бы сэкономили, если бы на десять процентов чаще использовали общественный транспорт?

Прежде чем она смогла вымолвить еще хоть слово, девушка оказалась прижатой к груди Коннора, ее лицо уткнулось в его футболку.

Затем вышел ее отец.

- Дамы и господа, моя дочь завтракала со своим бойфрендом, когда оказалась вовлечена в случайный акт насилия. Это был долгий день, и она устала. Мы просим дать нам немного отдыха и уединения, чтобы она могла отдохнуть. Полиция знает об этом инциденте больше, чем мы, но я считаю, что эта трагедия заставит нас пересмотреть финансирование сотрудников полиции и патрульных...

Пока отец говорил, Коннор умело провел ее к главному входу, прежде чем она смогла донести свою позицию по вопросу контроля над оружием. Он направился прямо к лифтам.

- Какой этаж? Быстро, прежде чем они решат пойти за тобой.

- Десятый. – Она выглянула в окна. Журналисты окружили отца, тыкая в него камерами и микрофонами. Казалось, они уважили его просьбу предоставить ей неприкосновенность частной жизни - пока. Лара вздохнула с облегчением... Прежде чем поняла, что что-то не так. - Как ты попал внутрь? Тебе нужна была ключ-карта, чтобы войти в здание.

Двери лифта открылись, и Коннор втолкнул ее внутрь. Она заметила, что он надел кепку так, чтобы та скрывала его лицо. Он закинул сумку на плечо, нажал кнопку десятого этажа и повернулся к ней.

- Я украл твой. Тебе нужно держать его в месте получше, чем сумочка.

- Ну, я не ожидала, что кто-нибудь попытается его украсть.

- Это из-за твоей наивности, а я уверен в этом, потому что ты считаешь, что это хорошая идея: доверять жениху, которого бросила. Почему бы тебе просто не арендовать рекламный щит? Размести свой секрет в неоновых огнях.

Это был адский день.

- Это моя жизнь. И я проживаю ее так, как хочу.

- Не пока я главный. И тебе нужно расслабляться, когда я рядом. Если бы твой отец не отвлек репортеров, они бы не поверили, что у нас отношения. Ты была напряженной. Черт, ты почти не смотрела на меня. Ты определенно не ведешь себя как женщина, у которой есть внимательный любовник.

Разве он не слышал, что она сказала, черт возьми?

- Потому что я так себя не веду. Это все глупо. Это закончится. Я спрячусь в своей квартире на несколько дней, и всё останется позади. А ты сможешь вернуться в Калифорнию и командовать всеми женщинами, которые тебе нравятся. И я напряжена рядом с тобой, потому что ты меня пугаешь.

Внезапно Коннор вторгся в ее пространство, и показалось, что из лифта исчез весь воздух. Его грудь коснулась ее, и Ларе пришлось запрокинуть голову, чтобы встретить его требовательный взгляд. Коннор был такой высокий, такой большой, широкоплечий и мужественный.

- Тогда я должен сделать так, чтобы тебе было со мной комфортно. Ты надолго застряла со мной. Мы могли бы насладиться этим, милая.

- Что это значит? – спросила Лара с чувственным придыханием, хотя не имела в виду ничего такого. Почти.

- Это значит: «Слушай меня, и мы поладим». Расслабься, Лара. – Он навис прямо над ней, и она почувствовала, как его руки скользят по ее плечам и ласкают шею, когда он наконец обхватил ее лицо. - Я позабочусь о тебе.

- Они никогда не купятся на это. - Она не могла поверить, что стоит здесь с ним, а ее сердце грозит выпрыгнуть из груди.

- Я заставлю их поверить. И тебя заодно. – Он наклонился, накрыв ее губы своими.

Коннор был твердым. Его губы не должны быть такими мягкими. Но они были мягкими, а еще пухлыми и чувственными. Прошло много лет с тех пор, как она прижималась к мужчине и чувствовала, как головокружительный жар просачивалась в нее до тех пор, пока она не растворялась в нем полностью.

Он запустил руку в ее локоны.

- У тебя чертовски густые волосы. Это сведет меня с ума.

Она не была уверена, как ее волосы могут свести его с ума, но затем он снова поцеловал ее, и Лара не могла думать ни о чем, кроме ощущений, которые испытывала от его рук и рта. Он полностью контролировал ситуацию, но ей было все равно. Вся ее сексуальная жизнь, предшествующая этому моменту, стала казаться скучной. Она любила обниматься, но сам половой акт не трогал ее и ничего не значил. И она, конечно же, определенно никогда не отдавала мужчине всю себя без остатка. Ее школьные бойфренды были слишком застенчивы, а Том не любил целоваться. Лара и не возражала, потому что он был слюнявым.

В поцелуе Коннора не было ничего слюнявого. Прижимая ее к металлической стене лифта, он овладевал ею в медленном, обстоятельном слиянии губ, после того, как поцеловал ее щеки, лоб и даже кончик носа, словно хотел исследовать ее своим ртом.

- Откройся мне. - Его слова отпечатывались на ее коже.

В ту же минуту, когда Лара разомкнула губы, он оказался в ней. Его язык скользнул по ее так, что в ней вспыхнуло желание, тело задрожало. Даже не задумываясь об этом, она прижалась к Коннору, пока не почувствовала, как его эрекция уперлась ей в живот. Он не стал притворяться джентльменом и не отступил. Нет. Вообще-то Коннор потерялся о нее, словно не мог дождаться, когда окажется ближе.

Лара хотела поступить как леди и оттолкнуть его... Но, казалось, у ее рук, как и сосков, было другое намерение. Прежде чем Лара осознала это, она уже оказалась на нем. Ее левая нога скользнула на его правый бок. Он мягко потянул ее за волосы и глубоко ворвался в ее рот, его язык брал над ней верх. Где-то краем сознания она отметила, что лифт остановился, и услышала, как звонок объявил о том, что они добрались до места назначения, но, только услышав голос Тома, смогла вырваться из тумана страсти.

- Лара? Что, черт возьми, происходит?

Наконец Лара нашла силы, чтобы оттолкнуть Коннора, опустить ноги, - Господи, теперь они уже были не на его бедрах, а практически на талии, - на пол, туда, где они и должны были оставаться. Она обернулась и увидела не только Тома с шокированным выражением лица, но и ухмыляющуюся Кики.

- Значит, ты всё-таки наняла его? - Она подмигнула. - Хороший выбор.

Коннор поднял сумку.

- Видишь, они верят, милая. Я же говорил, что могу заставить их поверить. - Он уставился на них. - Как вы сюда попали?

Кики уставилась на него, выглядя так, словно прилагала все усилия, чтобы не пустить слюни.

- Я живу на четвертом этаже. Том ушел с работы, когда услышал о стрельбе.

- Отлично. Как раз то, что нужно. - Он вышел из лифта, как будто ничего не случилось.

- Лара, что ты делаешь с этим идиотом? - спросил Том. - Мы услышали новости и примчались сюда так быстро, как только могли. Никто ничего нам не говорит. А теперь оказывается, что ты уже нашла того, кто тебе поможет?

- Я высококвалифицированный специалист, если это кого-то волнует. - Коннор продолжил осматривать коридор. - И мне нужно поговорить с вами обоими. Лара, пойдем. Я бы предпочел, чтобы этот разговор произошел наедине. Что они открывают?

Он помахал связкой. Это была мешанина ключей, удерживаемая вместе брелоком «Спасите касаток». Да, он украл ее ключи... И она была уверена, что он также забрал у нее все достоинство, которое у нее было.

- 1024.

- Отлично. Нам нужно поговорить, потому что совсем скоро вы поймете, что мы все одна дружная семья. Лара, надеюсь, у тебя есть виски.

Она покачала головой.

- Нет. У меня есть травяной чай.

- Тогда мы пошлем кого-нибудь за бутылкой, когда закажем ужин. Пошли. - Он развернулся и прошел по коридору, как будто владел этим местом.

Как хорошие дисциплинированные солдатики Кики и Том последовали за ним. Лара всерьез задумалась о том, чтобы броситься обратно в лифт и сбежать из страны.

- Если ты убежишь, я тебя найду, - крикнул Коннор из коридора.

С грустным вздохом она заставила себя двинуться следом. И ее соски снова отвердели. Черт возьми.

* * *

Повесив трубку, Коннор устроился поудобнее. Как только они оказались в квартире, друзья Лары отвели ее в дальнюю комнату. Он не сомневался, что они пытались отговорить Лару нанимать его, но этот поезд ушел в тот момент, когда на его сторону встал ее отец. Тем не менее ее друзья могут усложнить ему работу. Прежде чем начнет разбираться с грядущими проблемами, Коннор хотел получить несколько вещей: еду и напитки. Он уже заглянул в холодильник Лары и понял, что для того, чтобы выжить, ему понадобится помощь. У женщины даже не было настоящего молока. Видимо, кто-то решил подёргать за сиськи миндаля. Поэтому он составил список предметов первой необходимости и позвонил в службу доставки.

Если знать нужных людей, можно организовать доставку чего угодно. Двадцатипятилетний Гленфиддич³ был в пути. Он бы предпочел пятидесятилетний, но ему было необходимо поддерживать образ нищего скитальца. В дополнение к шотландскому виски он заказал гамбургеры и картошку фри. Он определенно не сможет прожить на этом дерьме из тофу, которое ест Лара.

- Я думала, ты на мели, и все такое. - Лара стояла в коридоре, который вел в ее гостиную. - Это дорогая бутылка виски.

Вот где ему пригодилась помощь сенатора, так как он не мог использовать свои кредитки с очень большим лимитом, не сорвав прикрытие.

- Бонусы моей работы. Твой отец выделил мне немаленькие суточные. Не беспокойся. Я все оплачу. Должен сказать, я очень рад, что твоей отец предпринял этот шаг, та как Найл мне почти ничего не платил.

- Думаю, мой отец дал тебе деньги не для того, чтобы ты покупал выпивку. - С того момента, как двери лифта открылись, и на сцене появился его соперник, она только и делала, что хмурилась. О, конечно, они с Томом больше не встречались, но из-за взглядов негодования в его сторону становилось очевидно, что Том все еще в ней заинтересован. Несмотря на убогий, метросексуальный вид парень не собирался сдаваться. Не то чтобы Коннора волновал бывший Лары, но он с удивлением обнаружил, что ему не нравится, когда она хмурится. Он определенно предпочел бы, чтобы она ему улыбнулась.

- Твой отец понимает необходимость расслабиться. Разве ты можешь придумать более интересный способ? - Он усмехнулся. Дразнить ее быстро стало его любимым занятием.

³ Бренд шотландского виски

- Бег трусцой, - парировала она, скрестив руки на груди. – Во время него выделяются все виды эндорфинов.

Он заметил, что, как только она вошла, то сразу натянула толстовку, которая гласила, что она является женщиной-воином Земли. Интересный выбор одежды, учитывая то, что термостат в квартире был установлен на 24 градуса.

- Это не сработает. - Он покачал головой. - Независимо от того, какое занятие для снятия стресса я выберу, мы должны делать это что-то вместе. Я не могу выпускать тебя из виду, и я думаю, что неразумно выходить на улицу до тех пор, пока мы не выясним, кто в тебя стрелял. Нам нужно придумать что-то, чем мы можем заняться вдвоем в этой квартире. В одиночестве. У тебя есть идеи?

- Придурок. - Она развернулась. Кроссовки, что она надела, скрипнули по полу из дерева, когда она вышла из своей очень организованной кухни, на которой, по-видимому, не было мяса, сыра и алкоголя, если не считать что-то, под названием органическое черничное вино.

Он любовался Ларой, когда она раздраженно, виляя задницей, покинула комнату, словно маленькая принцесса, коей и была. Когда они целовались, он не касался ее там. Его отвлекла мягкость ее шелковистых волос и пухлых губ. Он был так поглощен поцелуем, что забыл о ее роскошных формах.

Он хотел использовать поцелуй, чтобы доказать, что справится с ней и сможет контролировать. Он намеревалась занять место в ее жизни, даже более важное, чем сейчас. Она была слишком вежлива и привыкла подчиняться окружающим ее людям, поэтому Коннор знал, что, если он пробьется в ее круг, она примет это. О, она могла хмуриться на него, могла использовать этот милый ротик, чтобы время от времени выливать на него тонны ругани, но она его не вышвырнет. Черт, Лара несколько лет не могла избавиться от жениха.

Да, поцелуй должен был продемонстрировать его власть. Вместо этого Коннор почти потерял ее. Когда он прижался губами к ее губам, она вздохнула, прежде чем полностью подчинилась ему. Ее реакция была такой открытой, такой честной. Она не закрывалась и не увилывала. Она не дразнила его. Он обоснованно считал, что флиртующие женщины ведут переговоры перед тем, как приступают к сексу. Всего лишь небольшая сделка между будущими любовниками. Женщины всегда хотели большего, а умные знали, как получить то, чего хотели, будь то деньги, знакомство с влиятельными друзьями или информация. Они целуют его, прижимаются к нему, а затем отступают, пока он не согласится на их условия. Так было с тех пор, как он потерял девственность во время учебы в Крейтоне с девушкой из колледжа, которая хотела познакомиться с Мэддоксом Кроуфордом.

Лара Армстронг не была похожа ни на одну из них. Она просто сдалась. Словно ей не нужно было ничего, кроме него.

В момент, когда Кон почувствовал, как ее нога стала подниматься по его, он всерьез задумался о том, чтобы вдарить по кнопке остановки лифта. Его инстинкты взяли верх, и каждый из них приказывал ему прижать ее спиной к стене и глубоко погрузиться во всю эту безумно горячую сладость. Забрать всю ее себе.

Прислонившись к кухонному столу, Коннор глубоко вздохнул. Член болел даже от мысли о том, какой горячей она была. Он отдал бы ей все, каждый сантиметр. И это все из-за невинной сценки.

Или это была не сцена? Что если она действительно была милой, мягкой и наивной?

Странное, почти противное полурычание привлекло его внимание. Когда он посмотрел вниз, то заметил крысу. Нет, может быть, это была собака... Или какая-то

странная смесь того и другого. Как бы то ни было, маленькое животное сидело у его ног почти с угрожающим видом.

- Ты – самое странное создание, которое я когда-либо видел. – И раздражающее. Маленькое тело задрожало, когда разлилось залиvistым лаем.

- Линкольн! - Лара вернулась и быстро подняла собаку. Да, теперь, когда он ближе взглянул на него, то понял, что, скорее всего, создание было помесью чихуахуа и таксы. У него было тело в виде сосиски, но треугольная морда и дрожь свидетельствовали о присутствии ДНК чихуахуа в генах бедного животного. С другой стороны, Кон почти завидовал маленькому мутанту, потому что Лара взяла его на руки и прижала к груди.

- Ты назвала его Линкольном?

Она вздернула подбородок, явный признак того, что она приготовилась к спору.

- Линкольн был благородным человеком. Я хочу, чтобы этот парень тоже был благородным.

Не было ни единого шанса, что это извивающееся существо можно будет когда-нибудь посчитать благородным.

- До того, как ты взяла его к себе, он был бездомным?

Линкольн уставился на него, все еще рыча и прячась в безопасных объятиях Лары. Девушка погладила его свободной рукой.

- Он – спасенная собака. Есть так много собак, которым нужен дом. Он уже пару месяцев живет у меня, но все еще кажется очень угрюмым. Наверное, это черта его характера.

Ну, если бы Коннор весил от силы три фунта, у него бы тоже сложился такой характер.

- Кем, черт возьми, ты себя возмнил? – Ворвался Том на кухню. На нем все еще были надеты красивые брюки и блестящие лоферы, которые он носил на работу, но он уже переоделся в черную футболку, чтобы не выглядеть как адвокат, кем он, в сущности, и был.

Кики все еще была одета в прежнюю одежду - сексуальную юбку в стиле бохо-шик и блузку, которая демонстрировала ее кофейно-карамельную кожу.

- Думаю, он считает себя ее телохранителем. С привилегиями.

- Нет никаких привилегий. - Лара покачала головой. - Хах. На самом деле, это грустно, если задуматься. Телохранители тоже должны получать пособия. Вы думали о создании профсоюза?

- Нет. - О, он убедится, что они используют эти привилегии по максимуму, но признавшись в этом сейчас, Кон попадет в неприятности. Во-первых, ему нужно разобраться с двумя потенциальными нарушителями спокойствия, и он не сможет этого сделать, если не будет держать Лару в узде. Если бы это была обычная миссия, ему бы с легкостью удалось заставить их молчать, но Лара, вероятно, закатит истерику, если два ее лучших друга исчезнут с лица Земли. Вероятно, она даже возглавит поисковую группу с собаками, питающихся едой, которая не тестируется на животных. Иногда легче разбираться с отбросами мира. По крайней мере, он всегда знал, как они будут себя вести.

- Послушайте, мы с сенатором Армстронгом неспроста выбрали данную стратегию, я просто выполняю свою работу. И буду выполнять её лучше, если мне будут поменьше мешать. - Он надел то, что, как он надеялся, было его обнадеживающим лицом, и сказал себе вести себя как можно нормальнее. И под этим подразумевалось никого не убивать, потому что Кон не хотел слышать нытье этого адвокатишки.

- Мне все равно, что говорит ее отец. Он сошел с ума. Думаю, тебе следует уйти. Ты здесь не останешься. Она тебя даже не знает, - сказал Том угрюмо.

Да, не вырубать Тома с одного удара, будет милосердием с его стороны.

- Мы можем сесть и поговорить о том, что произошло?

Лара кивнула.

- Да. Я думаю, это очень хороший план. Давайте создадим круг дружбы и поговорим об этом. Это вовлечет Коннора в группу, и он почувствует себя комфортнее.

Кики усмехнулась. Она была не так уж плоха.

- Я не думаю, что он когда-либо был в кругу дружбы. Может быть, лучше вытащить барабаны. Лара провела некоторое время в Эквадоре с племенем, которое считает, что барабанная дробь объединяет души и ведет к плодотворным переговорам.

О Боже. Кону не хватит всего виски мира.

- Думаю, мы можем пропустить барабаны.

Лара кивнула.

- Они заставляют Линкольна подвывать, а потом на меня кричит сосед. Он очень несчастный человек.

Как ни странно, Коннору не понравилось, что кто-то на нее кричит. Она бы никогда не стала отвечать на такой выпад. Вероятно, она попытается «понять» человека. Он вытолкнул эти мысли из головы. Он здесь не для того, чтобы защищать ее от самой себя.

- Позвольте мне объяснить вам всё как можно понятнее. Вы понимаете, что кто-то пытался убить Лару сегодня?

Глаза Тома расширились, и он упал на любимое место Лары, заставив Кики сидеть рядом с ним.

- По радио сказали, что это была случайность или, может быть, сделка с наркотиками пошла не по плану.

Он будет честен с ними – в разумных пределах.

- Это не так. Стрелок остановился прямо перед тем местом, где мы сидели, и прицелился в Лару. Нет никаких сомнений в том, кем была его цель. - Кон повернулся к Ларе. - Мой первый вопрос: кто знал, где ты будешь сегодня днем?

Пришло время получить настоящие ответы. Конечно, должность телохранителя была прикрытием, и, как только он обнаружит нужную ему информацию, перестанет притворяться, но он должен вести себя так, словно выполняет работу.

- Я встретился с Ларой в кофейне, но мне пришлось уйти до того, как пришел ты, - признался Том. - Я не думаю, что она рассказывала об этом кому-то, кроме меня и Кики.

- Она просто не хотела быть одной на случай, если ты окажешься жутким, - добавила Кики. - Конечно, увидев тебя, она быстро от меня избавилась.

- Это не так. Я просто поняла, что опаздываю. Ты могла пойти со мной. – Лара послала подружке умоляющий взгляд.

Как же сложно заставить их сосредоточиться.

- Итак, Лара, никто больше не знал, куда ты собираешься днем?

Она повернулась к нему и покачала головой.

- Никто. Я сказала только Кики и Тому и лишь потому, что одинокая женщина не может быть слишком осторожной. Каждый раз, когда я встречаюсь с кем-то, я всегда убеждаюсь, что один из моих друзей знает, когда и где состоится встреча.

Что-то в том, как она замялась перед словом «всегда», заставило его подумать, что она лжет.

Он поставил бы половину своего состояния, что ее друзья не знали, что она встречается с Глубокой Глоткой.

- Отлично. Мне нужно выяснить, кто следит за тобой и как. Мне нужен доступ ко всему, что ты брала сегодня с собой. - Скорее всего, кто-то отследил ее мобильный. Кон запустит парочку программ, чтобы узнать, не поработал ли кто-нибудь над ее телефоном.

Том поднял телефон.

- Или вы можете просто заглянуть на Facebook. Она рассказала всем своим 3 274 друзьям, где была. Видишь? Она отметилась у Эбенезера.

Ему не следовало забывать, что он имеет дело не с обученным оперативником, а, скорее, с кем-то похожим на Майли Сайрус, и, если бы ее подстрелили, она, скорее всего, сделала бы селфи с пулевыми ранами и выложила бы в Instagram перед тем, как истечь кровью. Он повернулся к Ларе, которая смущенно ему улыбнулась.

- Да, я забыла. Я делаю отметки в течение дня. Знаешь, если вдруг кто-то из друзей рядом.

- Да, я понимаю. Социальные сети невероятно важны для твоего поколения. Именно так ты сообщаем убийцам о своем местоположении. Лара пьет латте. Пожалуйста, придите и прикончите ее. - Коннор скрестил руки на груди и посмотрел на нее взглядом, призванным заставить самого опытного оперативника дрожать от страха. - Сегодня ты удалишься из всех социальных сетей.

Лара уставилась на него. Ее глаза сузились, губы превратились в тонкую линию, и он подумал, не смеется ли она над ним.

- Не будет ли это неправильно истолковано? Мы сказали прессе, что атака была случайной. Разве не должна я вести себя нормально и все такое?

Черт, она права.

- Хорошо, но теперь я отвечаю за твои соцсети. Ты не напишешь ни единого слова, пока не согласишься его со мной.

Лара кашлянула, но он мог поклясться, что это звучало как «гестапо».

Кон проигнорировал ее. Он не из гестапо, известной государственной полицией нацистской Германии. Он намного, черт возьми, хуже, но она это и сама выяснит. Таким образом, он сузил круг подозреваемых примерно до 3200 человек. Спасибо Интернету.

Коннор повернулся к Тому и Кики.

- Мне сказали, что вы знаете о веб-сайте Лары.

Кики вздохнула.

- Ты действительно думаешь, что это кто-то, кого засветили в «Скандалах»? Думаешь, эти люди будут следить за ее социальными сетями?

- Если бы мою жизнь разрушили в СМИ, и я выяснил, кто управляет ресурсом, я бы использовал все, что угодно, чтобы отследить этого человека, - пояснил он.

- Я говорил, что из-за этого сайта у тебя будут проблемы, - пожаловался Том.

Видимо, ожидая, что Коннор займет единственный стул, Лара с комфортом устроилась на диване.

- Тебе нравился сайт, когда я выложила статью о продажном судье.

Том пожал плечами.

- Он был полным мудаком, а его работники вели себя как придурки. Они выгнали меня из фэнтезийной футбольной лиги. Они заслужили это.

Хорошо, что у него были приоритеты. Коннор покачал головой.

- Ваше мнение о сайте не имеет значения. Все, что имеет значение, это выяснить, кто пытается убить Лару.

- Разве этим не должна заниматься полиция? - спросил Том.

Кики закатила глаза.

- Как бы по-детски это ни звучало, но он прав. Почему бы не позволить полиции разобраться с этим? Я не сомневаюсь в способности Коннора защищать тебя, но у полиции ресурсы, которых у него просто нет.

Она понятия не имела, какие ресурсы он мог привлечь по щелчку пальцев, но Кон не мог объяснить ей, что может рассчитывать на помощь, как Лэнгли, так и исполнительной власти.

- Я хорошо провожу расследования, и отлично лажу с компьютером.

- Но полиция... - продолжал упрямо Том.

- Коннор и папа думают, что это плохая идея, - объяснила Лара.

- С каких пор ты делаешь то, что говорит папа? - парировал Том.

- С тех пор, как они объединились, - огрызнулась Лара. - Они удивительно невосприимчивы к моим аргументам.

Эти большие голубые глаза убивали его. Блять. Она была милой. Он не трахал милых. Он не из тех парней, которые любят интеллектуалок с великолепными задницами. Он не купится на это. Профессионал. Именно им он должен оставаться, а это означало расстояние между ними. Если не считать того, что вот он уже плюхается на диван прямо рядом с ней, чтобы она была прижата к нему.

- Эй. Я оставила для тебя место, - сказала она, сжимаясь, чтобы освободить сидение, и сильнее прижав к себе Линкольна, который снова зарычал.

- Думаю, будет лучше, если ты привыкнешь, что в наших отношениях доминирую я, - начал он, устраиваясь поудобнее. - Не в буквальном смысле, конечно.

Она бы отлично смотрелась, объезжая его член. Черт, о чем он думал? Он мог переспать с ней ради миссии, но все равно должен держать все под контролем. Он никогда больше не будет так уязвим, как это было с Гретой. Кон заставил мысли вернуться к разговору.

- Если мы обратимся в полицию, то придется рассказать им о наших подозрениях.

Кики застонала.

- И тогда они узнают о «Скандалах Капитолия».

- Полиция может сохранить это в тайне, - настаивал Том.

Он был таким же наивным, как Лара.

- Возможно, полицейские не упомянут об этом, но, если пресса узнает о расследовании, они начнут копать и не остановятся, пока не выведут ее на чистую воду. У нее налаженная схема. Пока я здесь с ней, я усилю брандмауэры сайта и установлю еще несколько уровней защиты, но Лара всегда будет уязвима.

- Так ты скрыл попытку убийства, чтобы об этом не узнала пресса, - отметил Том. - Но что насчет этого эпизода в лифте? Пытаешься убедить ее, что спать с тобой - хорошая защита? Это мерзко, не находишь? Или она должна так расплачиваться?

Конечно, после этого комментария вырубить малыша уже не кажется ужасной идеей. Может даже, заслуживает аплодисментов.

- Том, ты пытаешься сказать, что я бы продала себя? - Лицо Лары залилось яркой краской, и Коннор наконец узнал, как она выглядит, когда действительно злится.

Том быстро отступил, за секунду изменив позицию. Его плечи опустились, и он отвел взгляд.

- Мне очень жаль, Ли. Я бы никогда этого не сказал. Я просто расстроен, потому что думаю, что этот парень тебя использует. Мы должны поговорить с твоим отцом.

- Я же тебе говорила. Папа на стороне Коннора. Видимо, Коннор хорошо знаком с Хейсом, а ты знаешь, как папа хочет войти в этот круг. - Лара откинулась на спинку дивана.

Это опасная мысль. Последнее, что ему нужно, так это чтобы кто-то думал, что он хорошо знаком с Заком Хейсом.

- Не совсем. Я выполнил кое-какую работу для президента, когда он только получил место в Конгрессе. Он поехал за границу с целью установления некоторых фактов. Он был членом Комитета Сената США по вооружённым силам. Ну, то, что произошло потом, было засекречено, но после он сказал, что, если мне понадобятся рекомендации, сослаться на него.

Зак правда был на Ближнем Востоке с комитетом Сената, а Коннор обеспечивал их безопасность. Вот только тогда он служил в ЦРУ, и, конечно, был не просто охраной. Он отвечал за оценку любых угроз американской делегации, поэтому он не совсем лгал. Всегда лучше, чтобы в его историях была доля правды.

- Том, у меня есть навыки, необходимые для защиты Лары. Ее отец уверен в этом, и она тоже. - Он посмотрел на нее.

Лара не выглядела абсолютно уверенной, но через несколько секунд она поняла его посыл и кивнула.

- Да. Он прав. Я совершенно уверена.

Ему нужно поработать над ее актерскими навыками.

- И я целовал Лару в лифте, потому что это часть нашего прикрытия, которого мы все должны придерживаться. Вы двое и ее родители - единственные, кто знает, что она связана со «Скандалами Капитолия»

- И что меня пытается убить какой-то сумасшедший, - добавила Лара.

- И, очевидно, что мы не хотим, чтобы он был в курсе нашего плана. Том, Кики, если кто-нибудь спросит, я надеюсь, вы нас прикроете. Если репортер случайно позвонит вам и попросит дать комментарий, вы скажете, что у нее все в порядке, и она счастливо проводит время со своим новым парнем.

Кики хлопнула в ладоши в порыве восторга.

- Ты собираешься притворяться ее женихом, чтобы пресса не подумала, что у нее есть телохранитель, потому что тогда СМИ задумаются, зачем он ей, и, бам, мы возвращаемся туда, откуда начали. Мне нравится этот план.

- Парень, - поправил Коннор. Ни за что он, черт возьми, не будет чьим-то женихом. Он даже никогда не задумывался о такой возможности.

- Прекрасно, парень, намеренный жениться, потому что никто не поверит, что Лара начнет спать с первым встречным, - пояснила Кики.

Том тихо фыркнул.

- Точно. Никто в это не поверит.

Лара подняла левую руку, ее голубые глаза сверкали озорством.

- Кажется, лучше всего мне подойдет огранка «принцесса», но никаких кровавых бриллиантов. Ты должен убедиться, что не покупаешь драгоценные камни, незаконно добытые в странах, где идет война. Мы будем миролюбивой семьей.

Он поднял руку, чтобы прервать поток этих мыслей.

- Эй, притормози, принцесса. Это все не реально, мы просто скажем, что общались по Интернету.

- Да, Ли. Как ты объяснишь это своему реальному бойфренду? – Слова Тома звучали как из уст шестилетнего ребенка на детской площадке. – Как к этому отнесется Найл?

Он снова наблюдал за тем, как она вспыхнула, но на этот раз не от гнева или озорства. В этот раз на ее лице было что-то, чего он боялся. Чувство вины. Стыд.

Блять, она думала, что действительно влюблена в Найла Смита. Найла Смита, которого на самом деле не существует. Найл Смит – альтерэго Коннора – похоже, помешает ему забраться в постель Лары.

- Я поговорю с ним сегодня вечером. Попробую связаться с ним по телефону. Не хочу, чтобы он решил, что это все по-настоящему, – выпалила Лара.

Она судорожно гладила собаку. Линкольн, словно ощущая тревогу хозяйки, потерся о нее.

- Насколько у вас с Найлом серьезно? - спросил Коннор.

- Мы друзья, но обсуждали более серьезные отношения. Ты же знаешь, какой он отличный парень, - сказала Лара.

- Ты же знаешь, что вас разделяет вся страна. – Она должна была понять, что это не работает.

- Я ей так и сказал, - объяснил Том.

Ему ненавистно было соглашаться с Томом, но разобраться с этой проблемой надо. Весь его тщательно спланированный план мог пойти прахом. Кон все обдумал и понял, что слишком хорошо сыграл Найла. Он выставил парня спасителем животных, находящихся под угрозой исчезновения, чувствительным активистом и интеллектуалом. Короче, ее мечтой. Коннору Найл казался похожим на ходячую вагину. Если он не устранил этот прокол, его воображаемое творение может все испортить.

Фантазии всегда лучше реальности. Ему нужно, чтобы Лара доверяла ему, взяла его в дело. Глубокая Глотка вернулся, и Коннор хотел, чтобы Лара рассказала ему все, потому что он был для нее важен. Он не мог быть таким идеальным, как воображаемый Найл.

- Кто знает, - произнесла Лара с задумчивой улыбкой на лице, которая дала ему понять, что она уже некоторое время размышляет об этом. - Ему может понравиться Вашингтон.

Коннор покачал головой.

- Нет. Он Калифорнийский мальчик. Он никогда не уедет.

- Тогда, может быть, мне понравится Калифорния. - Она встала. – Пора готовить ужин. Когда доставят твой заказ? Полагаю, ты заказал то, что прежде имело лицо, у кого была мать, которая очень любила своего детёныша, пока ее жестоко не убили ради мяса.

Найл был веганом. Еще один плюс в его копилку. Дерьмо. Кон должен послать все к черту и съесть все, что она ему даст. Он подмигнул ей, потому что ему не оставалось ничего другого, как продолжать нахально себя вести.

- Ты же знаешь, что секретный ингредиент для любого гамбургера - это любовь.

Она нахмурилась и ушла, держа в руках свою уродливую собаку и вероятно мечтая о мужчине, которого не существовало и который вскоре окажется слишком чувствительным.

Том наклонился, широко раскрыв глаза.

- Пожалуйста, скажи, что ты заказал достаточно для всех нас, потому что я слышал, как она говорила о тако из тофу. Я не смогу этого вынести. Ты когда-нибудь пробовал переварить вегетарианский сыр?

Кики покачала головой.

- Мужчины. Я помогу Ларе, пока вы планируете следующее убийство.

- Я не убиваю мясо, - крикнул Том. - Оно просто появляется в красивой пластиковой упаковке в продуктовом магазине. Кто-то мог умереть естественной смертью. Мы никогда не узнаем.

Кики остановилась перед Коннором.

- Если тебе нравится моя подруга, то ты должен знать, что Найл будет проблемой. Думаю, он слишком хорош, чтобы быть правдой, и я не доверяю никому,

кого встречаю в Интернете, но она несколько недель потратила на мечты о белом домике с заборчиком. И я видела его фотографию. Он очень милый мальчик.

Коннор использовал фотографии интерна, только окончившего колледж, который когда-то работал гидом по пустыне в Северной Калифорнии. Он был 24-летним ребенком со слишком длинными светлыми волосами и улыбкой, которая, вероятно, могла проложить ему путь в кино. На всех фото в соцсетях Найл взбирался на гору или сплавлялся по реке.

Найл не был покрыт шрамами, как внутренними, так и внешними. Он не использовал сарказм как защиту. Он был ярким и чертовски жизнерадостным, как сама Лара. Найл не цеплялся за тени, потому что не чувствовал себя в темноте как дома.

Если бы это была сказка, Найл был бы красивым принцем, а Коннор - злодеем, который разлучил его с прекрасной принцессой и разбил ей сердце.

Ларе нужно привыкнуть к тому, что это не гребаная сказка, и принцев не существует. Пришло время разбивать ее ожидания.

- Боюсь, она не так хорошо его знает.

Кики прикрыла глаза и вздохнула.

- Просто будь с ней поаккуратнее. Он действительно ей нравится.

- Она тоже ему нравится, но это не значит, что он ей подходит. Или что он в нее влюблен. - По крайней мере, с этим он был осторожен. Он был милым и флиртовал, но ничего не говорил о любви. Даже играя какую-нибудь роль, он бы никогда не упомянул это слово.

- Скажи, что он мудака. – Похоже, сейчас Том был более чем рад поговорить с ним.

Кики покачала головой и ушла, когда раздался звонок в дверь.

- Наверное, это ваша еда, мясоеды.

Когда Коннор добрался до двери, он понял, что все намного хуже.

Там стояла небольшая армия. Они были разношерстной компанией. Парочка была похожа на бездомных, но сейчас так одевались все двадцатилетние. Также там были две пожилые женщины, одна с ходунками. И нервная мамаша с ребенком, хватающимся за ее руки.

Один из бездомных подал голос.

- Лара здесь? Мы узнали о ней из новостей.

Коннор как раз собирался выгнать их всех, когда услышал за спиной крик:

- О, я в порядке. Пожалуйста, проходите. - Лара широко распахнула дверь, и толпа перетекла внутрь.

Том стукнул его по спине.

- Добро пожаловать в ее мир, где всех принимают как родных. Удачи с ее защитой.

Да, теперь Коннор понимал, что удача ему понадобится.

Глава 4

Лара закрыла дверь за последними посетителями, надеясь, что они купились на этот спектакль. Ей пришлось улыбаться и притворяться, что она без ума от Коннора. Она объяснила, что они познакомились через друзей, но он жил в Калифорнии, и это его первая поездка в Вашингтон.

Ее подруга Барб, разведенная мама двоих детей, жившая на четвертом этаже, спросила, есть ли у Коннора брат. Пожилые сестры с восьмого интересовались, есть ли

у него резюме. Фредди, искатель истины со второго этажа, прямо сказал ей, что Коннор, очевидно, агент ЦРУ, чьей миссией было заставить их всех замолчать.

Иногда у Фредди разыгрывалось воображение.

- У тебя интересные друзья. - Коннор сидел на ее диване так, словно владел этим местом. Он закинул ногу на ногу и откинулся назад со стаканом скотча в руке. Хозяйин поместья. Она могла представить его средневековым герцогом, оглядывающим крестьян, прежде чем выбрать красивую девушку-служанку, которая будет согревать его постель.

Это была слишком неполиткорректная фантазия. Она прошла к бару и налила бокал крепкого черничного вина. Это органический напиток от местных производителей, и иногда она задавалась вопросом, не следует ли Управлению по контролю за продуктами и лекарствами США вмешаться, потому что ей достаточно одного бокала, чтобы опьянеть.

Она налила полбокала. Ей нельзя терять голову в его присутствии.

Лара присоединилась к Коннору в маленькой гостиной. Она села напротив него на свое любимое место.

- Здесь много места. - Он указал на диван рядом с собой.

Ни за что. Последние три часа она практически провела на его коленях, потому что больше места не было. На самом деле девушка все еще чувствовала, как ее обнимают его руки.

- Все в порядке. Похоже, вы с Линкольном поладили. Честно говоря, я никогда не видела его таким спокойным.

Пёсик лежал у Коннора на коленях, свернувшись клубочком, и спал.

- Я понял, в чем была его проблема.

- Правда? У тебя есть ветеринарный опыт? Потому что у него много проблем. Он плохо и недолго спит, не больше часа или двух подряд. Думаю, у него ПТСР. Знаешь, у собак такое тоже бывает.

- Он был голоден. - Губы Коннора сложились в ухмылку, и он отсалютовал ей бокалом со скотчем - Просто голодная дворняжка, как и все мы.

- Этого не может быть. - Она опустила на своего питомца взгляд. Примерно на середине их импровизированного собрания он замолчал. Обычно ей приходилось загонять его в спальню, но сегодня вечером Лара действительно забыла, что он был тут. Коннор, конечно, не мог заменить настоящую «мамочку» Линкольна, но справлялся неплохо. - Его миска никогда не пустует.

- Да, я видел. Что такое вегетарианский корм для собак, кроме как мучение для бедного животного?

- Это наиболее безвредная еда для питомца. Я стараюсь наполнить свою жизнь добротой, поэтому приучила Линкольна к веганской диете.

- Позвольте кое-что прояснить, принцесса. Твоей собаке нравятся гамбургеры.

Ее охватил гнев.

- Ты накормил его мясом?

- Маленькое чудовище не оставляло меня в покое. Пришлось дать ему попробовать, чтобы заткнуть, но затем он ныл, пока я не дал ему еще. Твой дружок Том был немного похож на собаку. Он не затыкался, пока я тоже не дал ему гамбургер. В итоге я съел только два. На самом деле я все еще голоден.

Она не могла поверить, что он это сделал.

- Это моя собака. Я сделала этот выбор за него. Ты испортил ему рацион. Он больше к нему не вернется.

Кон смотрел на нее со всей серьезностью ленивого, но голодного льва, как будто решал, не разорвать ли ее на кусочки.

- Ему не нравился твой выбор, Лара. Это собака. Он родился хищником. Таким и умрет. Такова его природа.

- С ним все было хорошо.

- Он хотел есть, и это его злило. Ты говоришь, что проявляешь сострадание, но твой пес голодал.

Она знала пару ветеринаров, которые сказали, что это возможно. Много животных жили на веганской диете, хотя после того, как пробовали мясо, было очень сложно заставить их вернуться к прежней пище.

- У тебя на все есть ответы?

Выражение его лица смягчилось, но только немного.

- Совсем нет, но я знаю, что попытка изменить природу принесет только страдания и Линкольну, и тебе. Мир – грязное место, и ты не можешь это изменить, кормя собаку овощами.

- Поэтому даже и пытаться не стоит. Ага, я слышала это раньше. - Не было никакого смысла спорить с телохранителем. Они не будут друзьями. Она знала таких людей. Вероятно, он думал, что она глупа и наивна, что вызывала больше проблем, чем решала. Ну и что. Он не вписывался в ее мир, и она не хотела вписываться в его. - Я собираюсь поработать.

Лара направилась к кабинету. Пока этого парня не поймают, она будет стараться проводить как можно меньше времени рядом с Коннором. Последнее, что ей нужно, так это еще один человек, думающий, что она идиотка. Несмотря на то, что отец любил ее, он тоже ее не понимал. Казалось, никто её не понимал.

Коннор поймал ее руку, когда она проходила мимо дивана. Он пристально посмотрел на нее. - Ты им нравишься. Всем этим людям. Они такие разные, но собрались вместе потому, что ты им нравишься. Что ты для них делаешь?

Она пожала плечами.

- Не знаю. С некоторыми я иногда обедаю. Время от времени присматриваю за детьми Барб. Помогаю студентам с эссе. У меня хорошо получается.

Он отпустил ее руку и довольно кивнул.

- То есть они используют тебя. Вот причина их визита. Боялись, что ты пострадала, потому что хотят продолжать использовать тебя.

Что, черт возьми, с ним не так?

- Нет, я часть их сообщества. Наши дружеские отношения не односторонние. Те пожилые женщины, которым я покупаю лекарства, научили меня вязать. И Барб всегда беспокоится обо мне. Иногда относит мои вещи в стирку, когда я слишком занята. Студенты помогли затащить мебель в квартиру. Мы помогаем друг другу.

- Конечно. Продолжай в это верить. - Он вернулся к скотчу.

- Может, я и наивная, но ты циничный.

- Как я уже сказал, нельзя изменить природу. Мне нужны их имена. Я должен проверить каждого, кто был здесь.

- Зачем?

- Чтобы узнать, есть ли у кого-нибудь из них причины тебя убить.

- Да, ведь у моих восьмидесятилетних соседей есть мотоцикл и револьвер.

- Это был полуавтомат, - поправил он. - Я не очень хорошо разглядел модель. И только то, что они физически не могут совершить само преступление, не значит, что они не заплатили кому-то другому. У людей всегда есть секреты. Так что просто дай мне список имен.

И он попытается накопать на них грязь.

- Я этого не сделаю.

- Лара, мы не можем спорить. Не я здесь злодей. - Он потянулся, переложил Линкольна на диван и полностью развернулся к ней. В вечернем свете его лицо выглядело еще более суровым, жестким. Что только делало его еще более привлекательным. - Я сожалею насчет Линкольна, но, думаю, ты ошибаешься. Все собаки разные. Некоторые могут справиться с веганской диетой. Но не думаю, что он из таких. Если то, что ты мне говорила, правда, и у него были проблемы с тех пор, как он здесь поселился, то, вероятно, это из-за диеты. Мясо легче переварить, чем зерно, отсюда проблемы. Так насколько далеко распространяется твое сострадание? Ты рискнешь и заставишь его еще раз пройти через это? Или будешь кормить его тем, что ему нужно? Или он больше не соответствует твоим требованиям к домашнему животному, потому что не может поддерживать твой образ жизни?

- Так, значит, теперь я злобный радикал? - Ей было ненавистно оправдываться перед ним. - Которого заботят только те люди, которые соответствуют его строгим стандартам? Определись уже, Коннор. За один день я была ростовщиком, которому плевать на бедных бывших военных, идиоткой, которая недостаточно умна, чтобы избегать Facebook, а теперь я веганская полиция, избавляющаяся ото всех, кто не следит за питанием. Мне и правда надо поработать над имиджем.

Она ушла от него.

- Мне нужен этот список.

Лара была уверена, что он ее не увидит, но все равно показала ему средний палец.

Кабинет встретил ее блаженной тишиной. Она подошла к столу и опустилась на стул. Ноутбук и большой экран, который она использовала, были приятным отвлечением от того факта, что самый интересный и неистовый человек, которого она когда-либо встречала, все еще сидел в гостиной и в ближайшее время ее не покинет.

Глубокий вдох. Выпустить всю плохую энергию. Это ее пространство. Здесь она чувствовала себя сильной и не собиралась позволять презрению Коннора осквернять ее святилище, где действительно могла менять мир к лучшему.

И, черт возьми, ей придется покупать Линкольну больше собачьей еды. Она, конечно, не собиралась позволять ему голодать или отказываться от него. У нее много друзей, которые не были веганами. Черт, у нее были друзья, владеющие оружием, которые думали, что мир катится к черту. Она не была ограничена. Она ладила со всеми.

Со всеми, кроме Коннора.

Лара коснулась клавиатуры, выводя экран из спящего режима. Сорок пять писем на аккаунт «Скандалов Капитолия». Она быстро пробежалась по ним. Некоторые обвиняли ее. Некоторые благодарили за то, что она привлекла виновных к ответственности. Также там было несколько рекламных объявлений. Почему-то интернет решил, что она замужняя женщина в поисках интрижки, обманывающая своего мужа, и человек, нуждающийся в маленьких синих таблетках, чтобы вылечить свою сексуальную дисфункцию.

А затем всплыло уведомление о новом письме.

Фермерский рынок в эту субботу у Мемориала Линкольна. Отличные предложения в полдень. Не пропустите! Приводите друзей за самым лучшим товаром, который может предложить американский фермерский рынок.

У нее сбилось дыхание. Это был шифр. У Мемориала Линкольна не было фермерского рынка; ей предлагают товар. Информацию.

Два месяца назад с ней связался человек, утверждающий, что у него есть информация о смерти Мэддокса Кроуфорда. Он дал ей имя - Наталья Куликова. Она все еще искала эту загадочную женщину, но Ларе казалось, что разгадка близка.

Как собрать вместе все части головоломки? Что-то происходило, но она просто не могла увидеть картину в целом. Она была заинтригована, ведь эта женщина имела какое-то отношение к смерти Кроуфорда, а тот дружил с президентом. У президента была группа друзей, которых он знал еще со времен школы. Истинные джентльмены. Некоторые из них достигли больших высот. Гейб Бонд, Мэддокс Кроуфорд и Роман Колдер были любимчиками СМИ. Она слышала, что было еще два друга, но они не имели такого влияния. Один из них, Дэкстон Спенсер, был военным, все еще состоящий на военной службе. Шестой парень, по-видимому, не имел имени, по крайней мере, найти его она не смогла. Но слухи все равно ходили. В любом случае, всех истинных джентльменов безжалостно защищал как Белый дом, так и спецслужбы. Ей придется усердно покопаться в информации, и, возможно, она узнает, кто еще связан с президентом. Узнает, кого он мог нанять, чтобы убить свою жену.

Она сосредоточилась на словах на экране. Это был шифр, который выработали они с информатором, как только он сказал ей, что не сможет связываться с ней обычными способами.

Местом встречи был Мемориал Линкольна. Достаточно легко добраться. Суббота наступит через пять дней. Как она улизнет от Коннора так поздно ночью? Лара покачала головой. У нее было время решить эту проблему. Начиная отсюда, все в сообщении имело противоположное значение. Полдень на самом деле означал полночь. Привести друзей значило прийти одной.

Когда она задумалась о том, как сбежать от Коннора на встречу, пиликнул Скайп. Она почувствовала, как на лице появилась смущенная улыбка. Найл. Она нажала на значок, и на экране появилось его милое лицо.

Привет, красавица.

Привет! Я как раз думала о тебе.

Коннор со всем разобрался?

Да. Он кажется очень компетентным.

Она не собиралась вдаваться во все эти «ее чуть не застрелили» подробности. У нее были другие планы. Пора выяснить, к чему движутся их отношения. Лара снова принялась печатать:

Но вообще-то я думала приехать в Калифорнию на пару недель. Как насчет того, чтобы поговорить по телефону? Или на этот раз мы могли бы включить камеру и увидеть друг друга!

Увидеть Найла, почувствовать, что он рядом, после такого тяжелого дня будет бальзамом для ее души.

Прошла долгая минута, а затем еще одна. Она уставилась на компьютер, все больше и больше беспокоясь. Должно быть, он отлучился.

Я не думаю, что это хорошая идея, Лара.

В животе поселилось неприятное чувство. Он даже не хочет включить камеру? Сейчас неподходящий момент?

Послушай, я поговорил с Коннором, и он думает, что мне нужно быть с тобой честным. На самом деле, этот ублюдок сказал мне, что в ином случае выбьет из меня дерьмо. Наверное, я не думал, что он так меня предаст, но это же Коннор. Я должен был знать.

Мда. Ее стало подташнивать. За все те недели, что они общались, он никогда не ругался. Ни разу. Теперь же говорил так, как и все остальные ребята.

Она вздохнула.

Просто скажи уже.

Это не должно ничего менять между нами. Я хочу встретиться с тобой. Я хочу быть с тобой, Лара. Мы идеально друг другу подходим, ты и я. Когда у меня будет свободное время, я выберусь в Вашингтон, и мы зажжем.

Но она не могла приехать в Калифорнию?

Что за «ничего»? Расскажи мне.

Я женат, но это ничего не значит. Я не люблю ее, просто застрял. Но я думаю о тебе все время. Ты придаешь моей жизни смысл. Я оставляю ее. На самом деле, знакомство с тобой придало мне смелость уйти. Мне просто нужно немного времени. Но это не значит, что нам нужно ждать.

От слез зрение помутилось. Женат. Он был лжецом. Он казался совершенным и, как все совершенные вещи, был миражом.

Действительно, Найлу в голову пришла блестящая идея. Относиться к девушке, как к леди, и притворяться, что она ему небезразлична. Звучало просто, но он возвел это в форму искусства. Он обманул ее. Вероятно, она была далеко не первой девушкой, с которой он это провернул.

Не пиши мне больше.

Прежде чем он успел еще раз написать, Лара внесла его в черный список.

Она была готова с ним переспать, была готова к чему-то большему. И Коннор все знал. Это внезапно показалось самым худшим. Вероятно, он смеялся над тем, какой глупой она была. Если телохранитель сегодня связывался с Найлом, то знал, что скоро она узнает правду.

Лара сделала глубокий вдох, затем выдох. Ей надо добраться до спальни, избежав встречи с ним. Она собиралась закрыться и провести время наедине с собой.

- Эй, ты в порядке? - И, конечно, он уже стоял в дверях.

Она смотрела прямо. На экране все еще был открыт Skype. Она закрыла его и открыла браузер.

- Конечно. Просто работаю. Если ты устал, можешь занять кровать. Я, наверное, останусь здесь.

У нее был крошечный шезлонг, который стоял в основном для эстетики, и чаще всего в нем сидел Линкольн, пока она работала. Ну, и ладно. В любом случае, сладких снов не предвидится.

Женат. Он хотел использовать ее, чтобы изменить своей жене.

- Ты не в порядке, Лара. Ты поговорила с ним?

- Да. Все хорошо. Я прервала наш маленький флирт и заблокировала его, чтобы он не смог снова со мной связаться. Теперь у меня нет ничего общего с твоим другом. Если хочешь уйти, не стесняйся.

- Эй. - Он развернул кресло и посмотрел на нее своими прекрасными глазами. - Я не уйду, и я не поддерживал его поступки. Мужская дружба другая. Я знаю его какое-то время. Я не согласен с ним и именно поэтому заставил его все тебе рассказать, иначе это сделал бы я.

Почему Коннор не может уйти? Она уверена, что у него были, как он сам считал, самые наилучшие намерения. Но сейчас ей действительно нужно побыть одной. Лара больше не могла сдерживать слезы.

- Хорошо, что я узнала до того, как вложилась в эти отношения. Спасибо.

- Но именно это ты и сделала. Такая женщина, как ты, всегда вкладывает душу в отношения, и именно поэтому ему удается делать то, что он делает.

Она отвернулась от него, но не раньше, чем почувствовала, как по щеке скользнула слеза. Боже, почему она не может быть сильнее? Почему не может быть холодной и безразличной?

- Блять.

Лара надеялась, что он уйдет, но Кон сделал все наоборот. Он снова развернул ее кресло, и она, прежде чем смогла возразить, оказалась в его объятиях, внезапно весь ее мир оказался наполнен Коннором. Как будто в тот момент, когда она коснулась его, он занял все пространство, выталкивая бессмысленные вещи, такие как кислород и свет, и заменяя их теплом и силой.

- Не плачь, Лара. Мне не нравится видеть, как ты плачешь. - Он сказал это так, словно был удивлен, словно ему никогда не приходило в голову, что чужие слезы могут быть ему небезразличны. Если бы он попытался ее поцеловать, она бы его оттолкнула. Если бы его руки спустились на ее задницу, она бы отпихнула его и стала вырываться. Вместо этого он просто прижался щекой к ее волосам. Лара вздохнула.

- Мне очень жаль. Жаль, что не смог уберечь тебя от этой боли. - Его слова звучали искренне.

Хлынули слезы. Она ничего не могла с этим поделать. День был отвратительно дерьмовым и закончился хуже некуда. Она почти предпочла бы словить пулю, чем узнать, что первый за многие годы парень, который запал ей в сердце, был всего лишь обманщиком.

Ей было так одиноко. До сих пор она не понимала, насколько. Она пыталась замаскировать это работой, активной общественной жизнью и новой собакой.

Коннор провел с ней, казалось, часы, просто позволяя плакать на его груди. Как-то легче было отпустить всю эту боль, когда она была не одна. Его тепло изгнало холод, который девушка ощущала с того момента, когда поняла, что Прекрасный принц оказался еще одним мудаком, который хотел ее использовать и которому было на нее наплевать.

Постепенно Лара успокоилась.

Кон погладил ее по волосам.

- Мне очень жаль.

Она заставила себя от него отойти. Вероятно, она кошмарно выглядела, но все же повернулась к нему лицом.

- Это не твоя вина. Прости, что расклеилась.

Он взял ее за плечи, поглаживая кожу.

- Все нормально.

- Это был адский день. Сначала тебе пришлось спасти девицу в беде, которая затем превратилась в плачущую цыпочку. Знаю, обычно ты с таким дела не имеешь.

Его взгляд стал мягче, чем она когда-либо видела до этого.

- Я не против, Лара. Говорил уже об этом раньше. Я чувствую ответственность. Он мой друг и причинил тебе боль. Я надеру ему задницу. Я не одобряю то, как он к тебе относился. Мне не нравится, что он заставил тебя плакать.

Она потянулась за салфеткой.

- Я думала, тебе все равно. Что ты говорил о природе? Не предполагала, что такой, как ты, будет успокаивать женщину, потому что она поняла, насколько была глупой.

- Не говори так. - Его голос, казалось, посуровел, и Коннор снова схватил ее за плечи. - Ты не была глупой. Найл был эгоистом. Он знал, что ты чувствуешь, и должен был быть с тобой честен. - Он отпустил ее и сделал большой вдох. - И ты права. Это не совсем в моей природе.

- Я думала, природу изменить нельзя.

- Ты не можешь ее изменить, Лара, но, может быть, иногда человек может вытащить на поверхность то, что было давно похоронено. Может быть. Я не знаю. Я просто... Пойдем выпьем что ли.

Было очевидно, что ему некомфортно, и так, как он был добр к ней, она позволила ему закрыть тему.

- Все нормально. Думаю, мне пора спать. Я останусь здесь на ночь.

Коннор перевел взгляд с нее на кушетку.

- Нет.

- Нет? Что это значит?

Он не ответил, просто наклонился и поднял ее на руки, просунув одну под ноги, а вторую за спину. Он держал ее, словно она ничего не весила, и пошел к выходу из кабинета.

- Что ты делаешь? «Нет» не значит «хватай меня, как мешок с мукой».

Он послал ей сумасшедше сексуальную улыбку.

- Мешок с мукой я бы носил по-другому. И я не позволю тебе мучиться всю ночь. У тебя был тяжелый день, и я уложу тебя в постель. Это часть моей работы.

Казалось, он знал, куда идти. Он прошел через гостиную мимо гостевой ванной прямо в спальню.

- Раздевайся. Мы будем спать. Проснемся, и утром все будет казаться лучше. Ну, все, кроме завтрака. Я полагаю, что там будет много тофу-бекона, но я его съем, если ты снова улыбнешься.

Когда он поставил ее на ноги, она послушно достала пижаму и прошла в ванную, чтобы переодеться. И увидела себя в зеркале. Ого. Неудивительно, что он забеспокоился. Лицо покраснело и опухло – она не умела плакать красиво. Лара умылась. Коннор прав. Утро вечера мудренее.

Она была хреновой оптимисткой.

Когда Лара вышла из ванной, он уже лежал в постели. Верный своему слову, он занял левую сторону кровати, которая ближе к двери. Линкольн уже спал на маленькой подстилке, что она купила для него и поставила в углу комнаты. Теперь она пожалела, что он не спит с ней. Единственный свет в комнате исходил от лампы на стороне Коннора, и ее поразила интимность ситуации. На нем не было рубашки, и его широкие плечи и четко очерченные мышцы груди оказались выставлены напоказ. Они были в спальне одни.

- Ложись, принцесса. Сегодня ночью мы будем только спать, и, клянусь, я остаюсь так близко только потому, что верю, что могу тебя защитить. Думаю, ты будешь лучше спать, зная, что я рядом. А если позволю себе лишнее, то можешь позвонить президенту и рассказать ему, какой я мудака.

Она скользнула на свою сторону кровати, но не раньше, чем увидела на Конноре боксеры. Она поерзала, пытаясь успокоиться. К счастью, кровать была королевского размера, но Коннор был невероятно большой. Он занял больше половины кровати.

Свет погас.

- Сочувствую насчет Найла, - пробормотал он.

- Все нормально. Я переживу. – Так и будет. У нее есть проблемы похуже, чем мальчик, притворяющийся мужчиной.

- Он тебя не заслуживал.

Она позволила его словам согреть ее и заснула гораздо быстрее, чем ожидала.

* * *

Коннор проснулся от ощущения чего-то теплого на щеке.

Он заставил себя не двигаться. Что бы не касалось его, похоже, оно не пыталось его убить, хотя он мог ошибаться. Теперь он окончательно проснулся, хотя не то, чтобы он обычно привык много спать.

Что заставило его задаться вопросом, почему солнце уже взошло. Хотя глаза все еще были закрыты, он мог различить день и ночь.

Он улегся вместе с Ларой, чтобы убедиться, что та поспит. Если бы он этого не сделал, она бы устроилась в кабинете, в том самом месте, которое ему нужно было обыскать. Он планировал только полежать, пока она не заснет, а затем прокрасться в коридор и скачать данные с ее компьютера. Он обнаружил, что наблюдает за ее сном и размышляет, как, черт возьми, кто-то может выглядеть таким чертовски невинным. Она погрузилась в сон, отвернувшись от него, но через пару минут после того, как ее дыхание выровнялось, повернулась лицом к нему, вытянув руку, как бы пытаясь дотронуться до него. Он лежал там и смотрел на нее, лунный свет ласкал ее кожу, из-за чего она стала похожа на сказочную принцессу.

Еще один влажный поцелуй в шею.

Было ли слишком нагло с его стороны надеяться, что Лара решила попробовать его кожу на вкус в сладострастной попытке заставить его проснуться и трахнуть ее? Он абсолютно не хотел, чтобы его член становился таким твердым из-за этой чертовой собаки. Он никогда не мучился от утренних стояков, но сейчас тот у него определенно был. Конечно, это могло быть вызвано сном, который ему снился. Ему не нравилось видеть сны, так как большинство из них превращалось в кошмары, где он переживал все свои худшие грехи, но этот сон был о том, как он проникал в миниатюрное тело Лары, наполняя ее собой и изгоняя все мысли об этом глупом Найле.

Может быть, ей тоже снился сон о нем.

Не повезло. Он открыл глаза и увидел собаку Лары - огромные глаза и странное карликовое тело.

- Линкольн, перестань. - Маленькие руки с милым розовым маникюром подхватили пса и отодвинули подальше. Девушка опустила на колени, и в поле зрения появилось ее лицо. - Прости. Я думала, он со мной на кухне. Кажется, ты ему правда понравился. Я пеку вафли. У меня есть органический кленовый сироп. Ты любишь кофе? У меня есть кофейные зерна, купленные прямо у производителя.

Коннор обрадовался, что лежал на боку, потому что, если бы он спал на спине, то, вероятно, эти простыни из органического хлопка образовали бы высокую палатку. Ему нужен холодный душ и килограмм бекона. Но получит он только одно.

- Звучит отлично.

Даже без намека на макияж, в синих пижамных штанишках и майке с дельфином Лара была самой сексуальной девушкой, которую он когда-либо видел. И это было совершенно неправильно, потому что он ей не подходил. Ему нравились зрелые и откровенно сексуальные женщины. Не мягкие и милые, как чертова сахарная вата. Ему нравились женщины, которые контролировали эмоции, а не те, что рыдали из-за какого-то идиота, которого даже не существовало.

Ему нравились женщины, которые не вызвали у него одновременно вожделение и чувство вины. И бог свидетель, он совершенно ей не подходил.

- Отлично. - Ее глаза были слегка покрасневшими, словно она снова плакала утром, но теперь надела маску бодрости. - Завтрак через десять минут.

Она вскочила и пошла обратно на кухню, оставив его одного в своей суперженственной спальне. Он перекатился на спину и уставился в потолок. Коннор проспал всю, мать его, ночь. Какого черта? Он никогда не спал больше часа или двух. Он просыпался и оглядывал периметр, где бы ни находился, потом ненадолго засыпал до конца ночи, а затем вставал, чтобы встретить рассвет.

Бывало, в эти периоды ему работалось лучше всего. А вот чего совсем не бывало – так это восьмичасового сна без перерывов на работу.

Покачав головой, Коннор скатился с постели и направился в ванную. Как и вся квартира она была оформлена в солнечных тонах. В ней преобладал ярко-желтый цвет, разбавленный оттенками белого и синего. Душевая кабинка была почти удобной даже для него. Он стянул боксеры и врубил ледяную воду, поскольку его утренний друг ни капли не ослаб.

Холодные струи ударили в него, их температура заставила его сжать челюсти. В отличие от большинства вещей в этом городе, вода была такой, как и была обещана. Холодной, черт возьми. Он обрадовался этому, поскольку это позволило ему подумать о чем-то еще, кроме его симпатичной феечки.

Ему нужно найти выход из головоломки, в которой он оказался. Ему нужно обыскать ее офис, но события предыдущего дня не оставили ему выбора, кроме как остаться рядом с ней. Возможно, ему придется вызвать Дэкса. Разговаривая в последний раз с приятелем, Коннор не был уверен, что над Ларой нависла настоящая угроза. Теперь он это проверил. Доказательством служила пуля.

Сегодня он не отпустит ее от себя, а ночью обыщет кабинет. Чем меньше людей ему придется привлечь, тем лучше. После того, как ему придется исчезнуть навсегда, ей нужно будет забыть, что он когда-либо здесь был. Будет легче, если ее единственной ниточкой, кроме него самого, будет человек, которого она считала полным мудаком. Даже если она попытается связаться с Коннором через Найла, то обнаружит, что все его левые сайты и странички в социальных сетях удалены.

Черт. Кон был ублюдком. Он никогда не чувствовал вины. В его жизни не было этому места. Он делал все, что должен, чтобы обезопасить страну и президента. Он взял на себя ответственность за последствия. Если это означало ложь, он лгал. Если это означало убийство, он убивал. Если это означало разбить сердце глупой девушки... хорошо, значит, он будет обнимать ее, спать рядом и вести себя словно двенадцатилетний, у которого случился первый стояк.

Покачав головой, Коннор закончил мыться. Холодная вода сделала то, в чем он нуждался. Его неконтролируемый член съезжился, практически скрывшись у яиц. По крайней мере, одной проблемой меньше.

А затем он услышал, как она напевает что-то под музыку, и вот – член опять уже твердый как скала. Кон застонал, нацепив на себя джинсы и футболку. Естественно, играло что-то романтическое. Какой-то грустный чувак скулил о своей потерянной любви под звуки плачущей гитары. Именно такой тип музыки, переполненный эстрогеном, должен был усмирить его член, но нет. Тот настойчиво прижался к молнии, словно превратился в компас, только вместо севера указывал на единственную цель – Лару Армстронг.

Насколько плохо все будет? Он вышел из спальни, борясь с совестью, которая, как он думал, уже давно его покинула.

Черт возьми, Коннора разрывало на части. Ну, у него была одна голова и одна головка. С одной стороны, трахнув Лару, он получит ее лояльность. Пока он лежал, наблюдая за ней, то отбросил мысль, что она может быть обманщицей, притворяющейся милой и невинной. Она была недостаточно хитра, чтобы повернуть это. У нее не хватало ни наглости, ни опыта. Лара Армстронг была именно такой, какой казалась. Она настолько наивна, что верила, что может спасти мир. Черт, он видел ее друзей. Она действовала с убежденностью и была абсолютно преданна друзьям, даже если они того не заслуживали.

Он хотел, чтобы она и к нему относилась с такой верностью. И не только с верностью. Коннор не мог точно объяснить, почему. Но, как жадный ребенок с игрушкой, хотел первым с ней поиграть. Единственный способ, которым он мог это сделать, - соблазнить ее. Секс что-то значил для нее. Черт, флирт в интернете с

фиктивным парнем что-то значил для нее. Какое значение для нее будет иметь настоящий мужчина в постели, услаждающий ее тело?

Его член поддерживал этот план.

А затем Кон представил, как Лара снова плачет. После этой миссии он не останется с ней. Он примется за следующую работу и не оглянется назад. Он не сможет ничего объяснить и не перезвонит ей потом. Он просто исчезнет. Что она будет чувствовать тогда? По крайней мере, Найл на самом деле ее не трахал. Да, он трахал ей мозги, черт возьми, но это казалось не таким ужасным, как реально заниматься любовью. Тем более он знает, насколько она должна доверять мужчине, прежде чем лечь с ним в постель.

- Я так не думаю, дорогой. – Ласковые слова Лары перекрыли музыку, эхом отдаваясь в его члене.

Лучше бы она говорила с чертовой собакой.

- Это заметно по тому, как он движется, - слышался мужской голос. - Меня обучали тому же. Он все подмечает.

- Ну, он был на флоте. Подозреваю, там тоже обучают моряков. И, учитывая его профессию, я рада, что он так наблюдателен. В противном случае я, скорее всего, была бы мертва. Я совершенно не заметила этого мотоциклиста. Была слишком занята, разговаривая с Коннором.

Фредди. Он увидел профиль мужчины. Вероятно, ему было лет тридцать. Рыжие волосы. Бледное лицо. У парня был тик, что заставило Коннора остановиться.

- Да. Но разве не занятно, что никто не пытался тебя убить, пока он не появился. - Он говорил в ритме стаккато, слова вырывались из него как пули из автомата, а затем он делал паузу, словно ему было необходимо перезарядить оружие. – В жизни нет места совпадениям. Никогда. Слишком все сошлось. В тебя стреляют, и тут как тут – он. Я думаю, он крыса. Мы должны разузнать...

Мужчина повернулся и заметил Коннора за барной стойкой, которая отделяла кухню от столовой зоны.

Коннор пожалел, что Фредди не успел закончить это предложение. Что парень хотел разузнать? И насколько плохим он был по мнению Фредди? Было очевидно, что приятель Лары отвел ему роль злодея.

- Доброе утро. - Кон наклонил голову, глядя на Фредди.

Линкольн гавкнул и, виляя хвостом, бросился из кухни к Коннору.

Фредди нахмурился, он смотрел куда угодно, только не на Коннора.

- Я пойду. Поговорим потом, Лара. Позвони, если понадобится.

Он поплелся из кухни, обогнув Коннора по широкой дуге. Лара последовала за ним, но не обняла мужчину. Она не трогала его, что было странно. Предыдущим вечером он заметил, что она часто прикасалась к друзьям. Когда они уходили, она обняла каждого, кроме Фредди.

Она никогда не отказывалась от знаков привязанности.

- Ему не нравится, когда его трогают?

Она повернулась, закрыв дверь.

- Он терпеть этого не может.

В отличие от остальных ее друзей, Фредди был чисто выбрит и со строгой военной стрижкой. На брюках хаки виднелась идеальная стрелка, словно утром мужчина накрахмалил и прогладил одежду. Только некоторые люди отличались такой аккуратностью. С рождения двинутые на чистоте. Люди, страдающие от ОКР. Ни один из них не подходил под описание Фредди. Коннор пришел к очевидному выводу.

- Он был военным? Его брали в плен? – В армию не принимали парней, страдающих от тика, так что, вероятно, именно там он его и приобрёл. ПТСР. Оно часто идет в комплекте с почетными наградами.

Лара кивнула.

- Да, как ты узнал? Он не любит об этом говорить.

- Догадался. Могу также предположить, что он обожает тебя и терпеть не может меня. - Он весь вечер наблюдал за Фредди. Хотя тот не любил встречаться с кем-то глазами, сам он, черт возьми, не сводил глаз с Лары, когда она не могла этого заметить. Он почти поклонился ей взглядом.

Коннор нашел это раздражающим.

Она вернулась на кухню и начала накрывать завтрак. Коннор заметил, что Лара уже выставила две тарелки на маленький столик.

- Я бы не принимала это близко к сердцу. Фредди не любит скопления людей. Он ко всем подозрительно относится. У вас двоих это общее. Кофе на столе.

Ему нужно будет посмотреть файл Фредди.

- Вражеский плен, безусловно, может сделать такое с человеком. Ирак или Афганистан?

Это также может сделать человека одержимым, если у него уже есть к этому склонность. Подобная травма способна усилить проблемы.

Она вернулась с тарелкой вафель. На столе уже стояла большая миска с фруктами и кувшин органического кленового сиропа. Несмотря на опасения относительно ее диеты, его желудок заурчал.

- Афганистан. Он был в долине Коренгал.

Там, где происходили самые ожесточенные бои. Коннор мотался туда и обратно тенью, собирая информацию и распространяя ее там, где это было необходимо, прежде чем снова исчезнуть.

- Думаю, армейцы никогда не питали симпатии к нам, морякам.

Она тихо вздохнула.

- О, он думает, что это все прикрытие, и в действительности ты - агент ЦРУ, направленный, чтобы выкрасть мои секреты. Безумие, да? Вот это черничные вафли. Вместо яиц я использовала яблочный соус. Думаю, это делает их очень сочными.

Возможно, она сказала еще что-то о том, что сделала соус сама, но Коннор уже думал, как заставить Фредди молчать. Она ему не поверила. Это было очевидно - и полезно. Иногда лучше всего прятаться на виду.

Он улыбнулся ей, надеясь, что выглядит спокойным, а не как человек, который умирает от голода, вызванного совсем не вафлями.

- Выглядит отлично, но нам нужно поговорить о протоколе.

Она наколола на вилку вафлю и перетащила на свою тарелку, мило сморщив нос.

- Мне не нравится это слово. Ассоциируется с дисциплиной и правилами.

Он хотел бы преподать ей немного дисциплины. Он мог шлепать эту симпатичную задницу, пока та не окрасится в красивый розовый оттенок, и, возможно, тогда Лара начнет прислушиваться к нему. Этот образ не помог ему решить проблему с членом.

- Правила важны. И первое правило: ты больше не открываешь дверь. Ее открываю я.

- Я посмотрела в глазок. Я знала, кто это, - возразила она.

Он взял две вафли и понадеялся, что ей хватит только двух из тех шести, что она приготовила. Он с легкостью мог съесть четыре – и все еще чувствовать голод. Очевидно, она не привыкла готовить для мужчины с его аппетитом. Конечно, она

также не привыкла готовить для плотоядного животного, поэтому их проблемы заключались не только в недостатке углеводов.

- Мне все равно, кто это, Лара. Даже если ты доверишь им свою жизнь, они все равно могут носить оружие или что-то, что может им стать. Ты подумала об этом? Самый простой способ добраться до тебя - это пригрозить кому-то, кто тебе не безразличен.

Она сделала глубокий вдох. Наконец, до нее дошло, что это не игра.

- Папа должен что-то предпринять? У него нет такой охраны. Он никогда не видел в ней необходимости.

- Я уже обсуждал это с твоим отцом. Сегодня он проводит собеседования с телохранителями. Он собирается нанять двух, которых я рекомендовал, поэтому с ним круглосуточно кто-то будет, пока мы не устраним угрозу. Он также наймет группу охраны для твоей матери. Я отговорил его от того, чтобы она отправилась домой. Думаю, пока ей будет безопаснее на Западном побережье.

- Зачем кто-то все это устроил? – спросила Лара с печальным вздохом.

- Ты знаешь зачем.

- Я соблюдаю осторожность в делах сайта, Коннор. Почти все мои наводки проходят через защищенные каналы.

- Ни один канал не бывает полностью защищенным.

- Ты не понимаешь, кто мои осведомители. Они не хакеры. Они не сообразительны. Они, как правило, люди, близкие к объекту. Я разговариваю с множеством гневных любовниц и разозленных жен. Я получаю подсказки от домовладельцев, которым не заплатили рождественский бонус, поэтому они сдали своего работодателя за взяточничество. Ты был бы шокирован, узнав, как много всего слышат работники.

Потому что для супербогачей персонал похож на фоновый шум. Даже в доме Дэкса горничные были тихими мышами, бегающими туда-сюда.

Ему стало интересно, знали ли они, в какой депрессии был адмирал Спенсер. Может, они и знали, но молчали, пока не наступил день, когда отец Дэкса спустил курок?

Увидев, как близки сенатор и Лара, он вспомнил о Хэле Спенсере и о том, как этот человек играл в мяч на заднем дворе вместе со своим сыном, даже когда он и Дэкс были подростками. Когда Коннор впервые приехал к Дэксу домой на каникулы, адмирал купил Коннору перчатку и тоже пригласил в игру.

Ему все еще было больно от того, что этот мужчина пустил пулю себе в висок.

Ему нужно уйти отсюда. Каким-то образом Лаура вызвала эмоциональное дерьмо, которое, как он думал, осталось давно позади. Ему не нравилась грязь, которая выплыла. Блять. Ему вообще не нравилось что-либо чувствовать. И он вроде как обиделся на нее.

- Думаешь, этот преследователь хочет тебя на сексуальном уровне?

Она сразу покраснела.

- Нет. Зачем тогда он пытался меня убить, если хочет меня?

- Ты дразнила какого-то мужчину, а потом продинамила? Кажется, Фредди готов есть с твоих рук. Только пробило семь утра, а он уже здесь пытается спасти тебя от меня. Вчера вечером парочка молодых парней не сводили от тебя глаз. И не будем забывать о Томе. Дразнишь его обещаниями секса, чтобы он не расслаблялся?

- Это ужасно. Я не такая. - Она нахмурилась. - Почему ты так говоришь?

Он пожал плечами.

- Я просто пытаюсь проработать все возможности. Ты сказала, что внимательно следила за сайтом, поэтому мне приходится заглянуть в твою личную жизнь. Твоя подружка Кики - ревнивая женщина?

- С чего ей ревновать ко мне?

- Из-за всех этих мужчин, которые вьются вокруг тебя.

- Они просто друзья. Кроме того, у Кики нет проблем с ухажерами. Серьезно, я не встречаюсь. Думала, что у меня что-то происходит с Найлом, но ты видел, к чему все это привело. - Она вздохнула. - Я не хочу об этом говорить.

- У тебя нет выбора, принцесса. - Он давил на нее. Как и в любом плодотворном допросе, лучший способ проникнуть в мысли - это надавить. Неудивительно, похоже, ее легко расстроить.

- Мне не нравится, когда ты меня так называешь.

- Ах, ты одна из тех женщин, которые не терпят ласковых прозвищ. Думаешь, они тебя унижают? Принижают твою женскую силу? Может быть, ты бы предпочла называться мисс Армстронг?

Ее вилка звякнула о тарелку.

- Нет, мне не нравится, когда ты так меня называешь, потому что я думаю, это не подразумевает ласку. Похоже, так ты называешь меня избалованной, и это ранит.

Он снова почувствовал вину. В его мире никто и никогда не признавался, что чувствует боль, но Лара Армстронг, с ее «трахни-меня, люби-меня, защищай-меня» глазами просто все выложила, как есть. И ее голос, в котором чувствовались слезы, заставил его почувствовать себя дерьмом. Что, черт возьми, с ним случилось?

- Ты неправильно меня поняла. У тебя были проблемы с Кики в прошлом?

Она посмотрела на свою тарелку. Она съела всего маленький кусочек.

- Она была недовольна тем, как я бросила Тома. Ей казалось, что мне следовало отпустить его гораздо раньше.

Коннор закончил с вафлями и потянулся за следующими. Допросы всегда вызвали у него голод, и это было хорошо.

- Значит, ей нравился Том, и она завидовала твоим отношениям с ним.

- Нет, - ответила она, покачав головой. - Она несколько месяцев твердила мне, что ничего не получится, а я все откладывала. Она рассердилась, потому что думала, что я трусиха и раню так многих людей. И она была права. Почему ты предполагаешь худшее во всех моих словах?

Пришло время разъяснить все, как есть.

- Потому что я реалист. Итак, по твоему мнению, в твоем мире все прекрасно. Твои осведомители - одни идиоты, которые не могли бы взломать систему, даже если бы попытались, и никто никогда не захочет причинить тебе боль, потому что любит тебя. Таким образом, все дело в том, что ты настолько мила и прекрасна, что мир просто не может выносить твоего сияния? Может быть, кто-то так завидует твоей восхитительности, что просто не может позволить тебе жить. Что вы с Фредди изучаете?

- Президента. - Она остановилась и немного помолчала, как будто действительно удивилась, что ответила ему.

Это был старый трюк. Говори быстро. Задавай несколько эмоциональных вопросов, но не оставляй времени для ответа. А затем задай главный вопрос. Такая тактика многих сбивала с толку, и они просто отвечали в тот же момент, как он делал паузу. И обычно выпаливали правду.

Итак, она охотилась на Зака. Он должен был это предвидеть. В ее мире Зак был лакомой добычей. Как сильно она хотела голову Зака над своим камином? Может быть, она и не ест мясо, но в его глазах она была хищником.

- Значит, ты не одобряешь нашего президента. Почему им интересуешься?

Лара пожалала плечами и вернулась к вафлям.

- Он президент. Я управляю политическим блогом. Я всегда им интересуюсь.

- Политический блог? Не слишком ли возвышенно? Ты управляешь одним из самых непристойных сайтов сплетен в Интернете. Что ты изучаешь? Снова размер его члена?

Она отодвинулась от стола. Вся ее радость испарилась, и вернулись тени с прошлой ночи.

- Коннор – это твое имя или фамилия?

- А что? – Он не должен ей потворствовать. Он хорошо знал, что это ему следует задавать вопросы. Никогда не позволяй субъекту взять верх, но вопрос вырвался, прежде чем Кон смог его остановить.

- Потому что я хотела бы использовать фамилию, обращаясь к тебе. Это создаст дистанцию между нами. - Она явно старалась быть холодной и профессиональной. Блеск слез в глазах и дрожь рук ее выдавали.

- Это моя фамилия, - с лёгкостью солгал он. - Мое имя - Спенсер.

Спенсер Коннор. Это было ужасное имя, но так он представился ее отцу, поэтому придется с ним жить. Теперь он был рад, потому что последнее, чего Кон хотел, это слышать, как она называет его чужим именем. Ему нравилось, как она произносила «Коннор». Даже когда злилась на него.

Лара отодвинулась от стола.

- Ну, Коннор, думаю, с нашей договоренностью покончено. Я останусь у отца, пока все не утрясется. Я не собираюсь сидеть здесь и позволять тебе запугивать меня. Ты жалок. Возможно, другие женщины позволяют тебе разбирать себя на части, потому что думают, что ты горячий, и общество позволяет таким ублениям, как ты, выходить сухим из воды, но я не играю по этим правилам. Я пойду собираться, а ты пока подумай, достаточно ли воспитан, чтобы подбросить меня в Арлингтон, или наше партнерство закончится здесь. - Она повернулась и начала уходить.

Он потянулся и схватил ее за локоть.

- Я не закончил. Мне нужно выяснить, кто пытается тебя убить. Ты предпочла бы, чтобы я был вежливым и добрым и просто позволил им застрелить тебя?

Ее губы дрожали, когда Лара смотрела на него сверху вниз.

- Я бы предпочла, чтобы ты не срывался на меня из-за любой мелочи. Я ничего тебе не делала, но ты пытаешься довести меня до слез.

- Я допрашиваю тебя.

Она покачала головой.

- Это нечто большее. Я доверилась тебе и впустила в свой дом, но ты ведешь себя так, словно обижаешься на меня.

Она была намного более проникательной, чем он ожидал. Она была такой мягкой, такой игривой, поэтому Коннор посчитал, что сможет ее сломать. Именно так он работал. Испытывал объект на выносливость, а затем постепенно подводил к тому, что его интересовало. Он относился к Ларе как к врагу, в то время как она им не являлась.

Кон отпустил ее руку, и она ушла в спальню, хлопнув за собой дверью. Она могла быть наивной, но у нее был хребет. Она опять выложила все как есть, без обиняков. Он вел себя, как обиженный в тот момент, потому что ненавидел все, что заставляло его чувствовать. Иногда он даже ненавидел своих друзей.

Коннор прекрасно помнил, как стоял в здании Кроуфорда посреди Манхэттена, темнота окутала его, руки покрыты кровью. Той ночью он убивал и убивал, пытаясь сохранить жизнь Гейба Бонда и его девушки. Он смотрел на эту парочку поверх

океана мертвых тел, разделяющий их, и понимал, что у него никогда не будет того, что было у Гейба. Ни одна женщина никогда не посмотрит на него, как на солнце. Он не был благословенным американским принцем, как остальные истинные джентльмены.

Он был монстром, который их защищал. Он проложил свой путь в этом мире кровью.

Той ночью он посмотрел в глаза Гейба и увидел в них ужас. Он видел, как быстро его друг вытолкнул Эверли, словно не мог выносить, чтобы его любимая находилась в одной комнате с таким животным.

Он не ненавидел Лару, но она, черт возьми, напомнила ему обо всем, что он не мог иметь. Он заработал свое богатство путем, который она считала бы неприличным. Он мог предложить ей вид на Верхний Вест Сайд, ради которого не жалко умереть, его одинокий особняк в окрестностях Лэнгли, квартиру в лондонском Челси, о которой не знали даже его друзья. У него были миллионы, но, как и все, что у него было, эти деньги были кровавыми.

Она была сказочной принцессой, которая обнаружила, что пригласила на завтрак зверя. И она была умной принцессой, так как у нее хватило ума сбежать.

Зазвонил его сотовый, и он посмотрел вниз. Дэкс. У этого парня всегда было потрясающее чувство времени. Он провел пальцем по экрану.

- Слушаю.

- Эй, у меня есть информация о твоей девушке. Похоже, она приезжала в Нью-Йорк примерно в то же время, когда Глубокая Глотка встречался с Эверли. Я не могу отследить все ее передвижения, но думаю, мы можем предположить, что она связывалась с ним. Мне кажется, нам нужно выяснить, не она ли дергает за ниточки.

Сама мысль казалось смешной.

- Это не она все спланировала, Дэкс. Она охотится за сенсацией, и я беспокоюсь, что этот мудака подставит ее так же, как и Эверли. Я хочу найти ублюдка. Он чуть не убил ее вчера.

Несмотря на то, что говорил при допросе, он был уверен, что вчерашний инцидент был связан с каким-то дерьмом, в которое она вляпалась, собирая материал для своего блога. То, что она делала, было опасно. Мужчины и женщины, о которых она писала, были одними из самых влиятельных людей в мире. Глупо думать, что они просто позволят ей обливать их грязью, но все же у него не было никаких доказательств обратного. Борьба с ветряными мельницами. Вот, чем она занималась. И мельницы вот-вот одержат верх, и, если он позволит ей его оттолкнуть, то не останется никого, кто будет ее защищать. Никто не поймет во что она по-настоящему вляпалась.

Конечно, Лара могла остаться у папы на день или два, но потом успокоилась бы, и ей стало бы скучно. Она бы сказала себе, что одна небольшая прогулка никому не повредит.

Бам! И она уже мертва.

Ему действительно не нравилось представлять ее мертвой и холодной. От этого его скручивало изнутри.

- Звучит так, словно тебе не плевать, - тихо сказал Дэкс.

- Мне не плевать на дело и не плевать на то, что ей кажется, что у нее что-то есть на Зака. – Он понизил голос, расхаживая по кухне.

- Что? Что-то на его няню? Глубокая Глотка заставил Эверли поверить, что у Лары есть часть этого паззла.

- Не знаю. Вчера вечером у меня не было возможности проверить ее кабинет и компьютер.

- Почему?

- Я заснул, - пробормотал он, чувствуя себя идиотом.

- Ты издеваешься. – Послышался низкий смешок. – Так выбился из сил, что заснул без задних ног? Не ожидал, что ты так быстро заберешься в ее постель. Должен признаться, после того, как ты ее описал, я думал, твои приемчики на ней не сработают.

Потому что он так редко использовал свое очарование, чтобы обольстить женщин. Ему это было не нужно. Не в его мире. Во тьме, в которой он жил, ключом ко всему была сила. Сила и практицизм открыли ему путь во многие постели, но ничто из этого не сработало бы с Ларой.

- Я ее не трахал. Я просто спал с ней.

Последовала невероятно длинная пауза.

- Черт возьми, Дэкс. Не смей ржать, чтоб тебя. Это серьезно. Я все испортил. Теперь она собирается уехать к отцу.

- Хорошо, - коротко кашлянул Дэкс. - Тогда ты сможешь проникнуть к ней в квартиру, выполнить свою работу и вернуться домой. Мы можем нанять парочку сыщиков, чтобы присматривать за ней.

Это был неплохой план, но Коннор его возненавидел. И не важно, что говорила логика. Или здравый смысл. Он пытался убедить себя, что его интересует только дело, но его член взял верх. Кон ее не бросит.

- Она слишком важна. После вчерашней атаки я не думаю, что мы можем ее кинуть.

- Мы? Или ты?

Гребаный Дэкс собирался заставить его сказать это.

- Я.

Дэкс пробормотал что-то, что было ужасно похоже на «сукин сын».

- Хорошо, брат. Насколько все плохо?

- Я допрашивал ее. Задавал вопросы о том, что могло спровоцировать нападение на Второй улице. И зашел слишком далеко. Возможно, я оскорбил ее разок. Или два.

- Ее ум?

- И нравственные принципы. Возможно, ее женственность тоже. Определенно, ее друзей. Вероятно, я намекнул, что ей нравится обманывать мужчин и использовать их, а потом я, может быть, сказал что-то о том, что она низкопробный репортер желтой прессы.

- Господи. Ты реально на нее набросился. - Еще одна длинная пауза. – Ты уверен, что хочешь этого?

Он был уверен, что хочет ее. Хоть раз в жизни он хотел заполучить принцессу – хотя бы временно. Она ошибалась, говоря, что это прозвище. Для него она действительно была принцессой. В самом лучшем смысле.

- Да. Я должен узнать, что у нее есть на Зака.

- Конечно. Хорошо. Я скоро прилечу, и ты ничего не можешь сделать, чтобы остановить меня. Тебе необходимо прикрытие.

Коннор не собирался спорить. Лишняя пара глаз не помешает.

- Хорошо. Просто скинь мне все, что накопал, а я напишу о наших планах. Я также отправляю тебе список имен. Скинь его Эверли. Это друзья и соседи Лары. Мне нужно знать, есть ли у кого-нибудь из них причина причинить ей боль. Теперь скажи мне, как ее вернуть.

Женщины сходили с ума по Дэксу. О, он был идиотом, который потерял единственную, что была ему безразлична, но этот мужчина знал, как обращаться с женским полом. С его приятной внешностью и шармом Спенсеров он никогда не возвращался из бара один, если только не хотел этого сам.

- Во-первых, ты должен извиниться и должен сделать это как следует.

- Не думаю, что ее устроит обычное «прости».

- Скажи ей, что ты настолько привык общаться с людьми, которые лгут, что тебе трудно поверить в честность.

В этом определенно есть зерно истины.

- Хорошо. Это подойдет.

- А затем сделай еще один шаг вперед. Скажи ей, что не знаешь, как иметь дело с такой женщиной, как она, единственное, что ты умеешь, это причинять другим боль, поэтому и отыгрался на ней. Скажи ей, что хочешь ее, но знаешь, что не заслуживаешь.

А в этом заключалась вся истина. Дэкс всегда видел его насквозь. Если бы он познакомился с Дэксом Спенсером во взрослом возрасте, то оттолкнул бы его так быстро, насколько только мог. Но этого не случилось, и детство накрепко связало их. Теперь он не мог выкинуть этого ублюдка из жизни, даже если бы захотел.

- Отлично. Позвони мне по прилету.

- Заметано. И удачи, брат.

Коннор повесил трубку. Он посмотрел на дверь спальни, туда, где Лара, вероятно, ругала его последними словами. Честность. Он должен дать ей хоть чуть-чуть честности. Он должен заставить ее доверять ему или ничего не получится.

Удача? Ему понадобится целая тонна.

Глава 5

Лара шмыгала носом, доставая сумку для вещей. У родителей еще осталась ее одежда, но она понятия не имела, как долго там пробудет. Может быть, ей следует собраться на пару недель. Придется позвонить ветеринару и найти, где пристроить Линкольна, так как у ее отца была аллергия. Или, может быть, кто-то в здании сможет присмотреть за ее пёсиком, пока ее не будет.

Проклятье. Почему Коннор оказался таким ужасным? В доме родителей она сможет работать в привычном темпе. И как, черт возьми, ей выбраться на встречу с информатором в субботу? Ее квартира находилась всего в нескольких километрах от мемориала Линкольна. Если она останется у отца, это расстояние увеличится больше, чем в два раза. Ей нужно будет взять машину или поехать на метро. И прокрасться мимо новых телохранителей, которых наймет отец, будет непросто, особенно если их рекомендовал Коннор. А информатор был очень точен. Она должна прийти одна.

Все разваливалось на части, в том числе ее самообладание.

- Эй.

Лора не обернулась. Последнее, чего ей хотелось, это чтобы Коннор увидел, как она снова плачет. Из-за еще одного чертового мужчины. Это хуже всего. Она была похожа на дурочку, которая верит, что каждый встречный – хороший парень. Она позволяла себе что-то к ним чувствовать, когда не должна была, и теперь права, пытаюсь закопаться в работе. Это не разобьет ей сердце.

- Я буду готова через несколько минут. Ты отвезешь меня в Арлингтон, или мне позвонить отцу, чтобы он забрал меня?

- Мне бы хотелось, чтобы ты никуда не уезжала. – Ее окутал его низкий голос. Он больше не использовал военный, отрывистый, приказной тон. Он говорил протяжно и с ленцой, как и вчера вечером, когда укладывал ее в постель.

Конечно, он не хотел, чтобы она уходила. Ему нужны деньги. Она была уверена, что щедрость ее отца будет продолжаться только до тех пор, пока Кон ее защищает.

Боже, Лара надеялась, что следующий телохранитель будет вежливым и не таким привлекательным. С ним у нее будут строго профессиональные отношения.

- Ну, это к лучшему. Может, все успокоится, если я проведу какое-то время за городом.

- На самом деле, Арлингтон не за городом.

- Хорошо. Тогда назовем его окраиной. - Последнее, чего она не собиралась делать, это вступать с ним в еще один спор. Она уже поняла, что ей не победить.

- А также это первое место, куда бы я отправился, если бы охотился на тебя. Если кто-то в бегах, то велика вероятность, что он спрячется дома.

- Хорошо, я не буду заходить в соц. сети и найду место, которое никто не будет обыскивать. - Лара сжала кулаки от разочарования. Это была бесполезная эмоция, но Коннор, казалось, легко ее провоцировал. - Это не имеет значения. Это уже не твоя проблема.

- Прости, Лара. Я не имел права допрашивать тебя.

Но это было в его природе, а он сказал, что ей не под силу ее изменить. Ее очаровали его привлекательность и нежность, которую Кон проявил, обнимая ее, пока она плакала. Лара оказалась обманута из-за восторга, когда он накрыл ее тело своим. Коннор выполнял свою работу, а она дрожала, как какая-то девочка-подросток при виде поп-звезды.

- Все нормально.

- Неправда. - Он стоял прямо позади нее, и ее глупое тело отреагировало. Казалось, все ее чувства обострились при его появлении в комнате. - Я был зол и неправ, и единственное мое оправдание - это ревность.

Ничто другое не удивило бы ее сильнее. Она обернулась, почти столкнувшись с Коннором. Ей нужно было взглянуть ему в лицо.

- Ревность?

- Утром мне не понравилось видеть Фредди на твоей кухне. Вчера мне не понравились те мальчишки из колледжа и мне определенно не нравится, что Том думает, будто у него есть право на твое время и внимание. Я хочу быть единственным, кто имеет на это право.

В какую игру он играл?

- Я тебе даже не нравлюсь. Ты сам это сказал.

- Когда? Я сказал это, когда поцеловал тебя? Или когда взял тебя на руки и понес в постель? Или когда обманом забрался в твою постель? - Он резко дернул головой в отрицании. - Я - мужчина, Лара. Стопроцентный неандерталец с избытком тестостерона. Ты не можешь судить нас по нашим словам. В этом мы не очень хороши. Ты должна оценивать наши действия.

- Твои действуешь как человек, выполняющий свою работу. И не можешь переключать на меня всю ответственность. Ты говорил мне ужасные вещи, а теперь утверждаешь, что я их неправильно истолковала? Что это я виновата? - Она не собиралась ввязываться в это. У нее было достаточно этого дерьма с Томом. Помимо недостатка тепла в спальне, у Тома была плохая привычка никогда не брать на себя ответственность.

Кон не давал ей вздохнуть, надвигаясь и сверкая своими темными глазами.

- Ты собираешься заставить меня сказать это?

- Я ничего не заставляю тебя делать, Коннор.

- Я тебя хочу.

Лара закатила глаза. Да, с ней это не сработает. Его «признания» оказалось достаточно, чтобы разбить чары. Он произнес слова холодным, почти враждебным

тоном, словно это его обижало. Лара не собиралась никого обижать. Она подошла к шкафу и взяла пару пар удобных джинсов.

- Позвольте избавить вас от неудовлетворенности, мистер Коннор.

- Просто Коннор, и я снова облажался. Скажи мне, что я сделал неправильно. Я не понимаю.

- Прекрасно, Просто Коннор. Ты выбрал неправильную тактику. Тебе следовало попытаться соблазнить меня чем-то более банальным, как твой друг, Найл. Этот мудака знал, как манипулировать женщиной. Я не какая-то секс-кошечка, которая сходит с ума, когда к ней прикасаешься. Некоторые даже говорили, что я фригидна.

И, может быть, это не так уж и плохо. Именно это она твердила себе каждую ночь, ложась спать одной. Не так плохо не нуждаться в сексе в той же степени, как казалось, все вокруг. У нее другие таланты. Вообще-то, насколько она могла судить, иногда секс приводил к неприятностям. В школе она встречалась с одним парнем, а еще у нее был Том. И оба не могли назвать ее прекрасной любовницей.

- Это Том тебе сказал?

Ну, он мог крикнуть что-то такое, когда они расставались. Возможно, также написать это в нескольких письмах, но Лара понимала, что ему больно.

- Не твое дело.

- Просто позволь прояснить. У вас с Томом был не самый лучший секс, и этот ублюдок заставил тебя думать, что это твоя вина. Это не так. Ты такая же сексуальная, как и любая другая женщина. То, чего вам двоим не хватало, это химии.

- Химия? Я любила Тома. – Правда, любила. Она просто не была влюблена в него.

- Любовь не имеет к этому никакого отношения. Трудно объяснить, но иногда между мужчиной и женщиной просто что-то щелкает, и каждое их касание ощущается как удар током. Я не говорю, что это обязательно приводит к чему-то большему, эта искра касается сексуальной совместимости. Лара, у нас есть химия. В этом проблема. Вот почему твои соски так затвердели сейчас.

- Не мог бы ты перестать говорить о моих сосках? - Это было неловко, но она понимала, что он подразумевал под «искрой». Она почувствовала, как те взрываются в ней с того момента, как его увидела. Это правда? У них какая-то химия?

- Ты думаешь, со мной это происходит все время? Позволь сказать тебе, принцесса... - Он замолчал на пару секунд. - Лара, это не так. Очень редко я встречал женщину и нуждался в ней так же, как в следующем глотке воздуха. И это никогда не случилось так быстро и сильно. Это выбило меня из колеи, и я понятия не имею, как с этим справиться. Вот почему я так ужасно с тобой обращался. Мне нужно, чтобы ты была чуть терпеливее.

Ее терпение приводило лишь к проблемам. В первую очередь, именно поэтому он здесь. Правда, он, вероятно единственная причина, по которой она пережила вчерашнюю атаку.

- Мы полные противоположности. Я знаю, что они притягиваются, но в конце концов это редко приводит к чему-то большему.

- Неужели все должно заканчиваться замужеством? Познакомившись с Найлом, ты заглядывала так далеко вперед? Не отвечай. Я знаю, каков будет ответ.

Лара не думала, что разговор приведет к этой теме. Она ждала какого-то протеста с его стороны, но в профессиональном тоне. Она, конечно же, не ожидала, что он начнет такой интимный диалог. Неужели она, как он и предполагал, придавала слишком много значения его словам и так мало действиям? Накануне он был с ней нежен. Она готова поспорить, что такое случается редко.

- Да, - призналась она. - Через пару дней бесед с Найлом я задумалась о будущем, потому что всегда так делаю. Знаю, что не должна. Кики думает, что мне нужны пара свиданий без обязательств, чтобы расслабиться.

- Теперь я почти ее ненавижу.

- Почему?

Он вскинул руки.

- Понятия не имею. Я совершенно иррационален, когда речь заходит о тебе. Я честен с тобой, Лара. Почему я придираюсь к тебе? Потому что хочу тебя и не думаю, что получу. Потому что я ревнивый, собственнический козел, который заслуживает тебя не больше, чем Найл.

Лара покачала головой.

- Ничего не получится. Мы только что встретились, а уже поссорились.

- Потому что я сопротивляюсь. Потому что не хочу быть уязвимым. Это противоречит моей природе. Мне не нравится это чувство. Но я также знаю, что не хочу, чтобы ты уходила. Я не могу отказаться от этой ответственности и не приглядывать за тобой. Если с тобой что-нибудь случится, я не смогу с этим смириться.

- Почему? Мне трудно поверить, что ты много ко мне чувствуешь. Ты только познакомился со мной.

- Я и не говорил, что это разумно. Просто сказал, что это так. - Кон вздохнул. - Послушай, Найл - игрок. Он очень быстро сообразил, что ты ищешь в мужчине, и дал тебе это. Я – другой. Я не буду притворяться. Я просто мудака, который заставляет тебя чувствовать себя дерьмово, потому что ты мне нравишься, и я не знаю, как это сказать.

Собственно, она это уже поняла. Тем не менее, его признание вызвало кучу волнующих эмоций. Она была очень открыта с Найлом, потому что он, казалось, был так честен с ней. У них было много общего. По крайней мере, ей так казалось. Она и Коннор - выходцы из совершенно разных миров. Но это только делало его более опасным.

Лара попыталась унять свои чувства и сосредоточиться.

- Я думала, что пишу грязные сплетни.

Это было не самое обидное из того, что он сказал, но это было легче всего озвучить.

- Может, я и не верю в то, что ты делаешь, но мне нравится, что ты сражаешься за то, что для тебя важно. И признаю, что не полностью это понимаю. Почему бы тебе не научить меня, Лара? Позволь мне по-настоящему тебя узнать.

Ей больше нравилось, когда он вел себя как мудака. Тогда с ним легче справиться. А у этого нового Коннора были проникновенные глаза, и она уже практически поверила в то, что он сказал, даже зная, что все это может быть уловкой, чтобы завоевать ее доверие и сохранить работу.

- Несмотря на то, что я говорила, ты вроде как тоже мне нравишься. Но все это плохая идея.

Он снова вторгся в ее личное пространство и обнял за плечи.

- Поцелуй меня. Тот поцелуй в лифте что-то значил. Ты сама знаешь. Это было больше, чем прикрытие. Просто поцелуй меня один раз и, если не захочешь повторить, я уйду. Если ты все еще думаешь, что я здесь только из-за денег, я уйду. Но, если у тебя хотя бы промелькнет мысль, что тебе может понравиться быть со мной, тогда позволь мне остаться.

Даже его близость уже сводила ее с ума, а его прикосновения вызывали зависимость. Вчера Лара смогла выспаться лучше, чем за предыдущие несколько недель, потому что чувствовала себя в безопасности. Несмотря на все слова, которые

он произнес, несмотря на то, что был недоверчивым хищником с иным мировоззрением, Коннор безумно ее искушал. Все, что она хотела сделать, это прижаться к нему губами.

Она никогда не делала ничего подобного с Томом или школьным бойфрендом. Она даже избегала самоудовлетворения, потому что ей нравился сам процесс слияния двух людей. Поэтому в мастурбации не было особого смысла. Но в лифте со Спенсером Коннором ей хотелось обнять его, широко раздвинуть ноги и пригласить его войти. Она терлась о его ногу, потому что каждый ее инстинкт подсказывал, что этот человек мог заставить ее чувствовать.

- Меня не устраивает секс на одну ночь. – С этим она справиться не могла, по крайней мере, пока. Ей нужно время подумать.

Он, наконец, сделал шаг назад, создав между ними дистанцию.

- Хорошо. Вчера вечером я не накинулся на тебя, не буду делать этого и теперь. Но ты не найдешь еще одного человека, который защитит тебя так, как я. Не найдешь еще одного человека, который позволит тебе работать. И если ты захочешь поэкспериментировать, если ты захочешь изучить эту химию между нами, это я тоже позволю тебе сделать.

Лара тут же поняла, что пожалеет, если откажется. Ей было интересно, был ли Коннор единственным мужчиной, кто мог освободить ее чувственность. Почему она всю оставшуюся жизнь должна жить как монахиня?

Все вещи, в которых она была лучшей, были достигнуты благодаря практике. Например, игра на фортепиано. В детстве Лара ненавидела уроки музыки, но теперь находила невероятно приятным то, что могла сесть и сыграть Баха или Шопена. Благодаря многим годам практики ей удалось стать более хорошим писателем. Взглянув на некоторые из своих ранних произведений, Лара могла ужаснуться. Но она совершенствовалась.

Что, если с сексом тоже самое? Что, если ее предполагаемая неумелость в действительности не была ее виной, и все, что ей нужно было, это инструкции и практика?

Лара покачала головой. Это глупо. А она не была такой идиоткой, как он думал.

Тем не менее, у нее была назначена встреча, и она была уверена, намного легче успеть на нее, находясь в городе, чем пытаться улизнуть из-под присмотра отца.

- Хорошо. Ты можешь остаться, но только как телохранитель, и тебе придется спать на диване. - Она не могла рискнуть физически сблизиться с ним, пока не готова.

- Лара... - Он помрачнел, и она увидела, что Коннор размышляет, какие еще аргументы могут ее переубедить.

Она отрицательно покачала головой. Девушка позволила ему высказаться, но теперь его время вышло.

- Нет. Если тебя не устраивает диван, я уезжаю к отцу.

Пришло время вернуть бразды правления себе. Коннор был слишком другим и слишком опасным, но все же оставался меньшим из двух зол.

Говорил ли он правду о том, как желает ее? Да и важно ли это вообще, ведь она и так знала, что все это ужасная идея.

- Хорошо, - смягчился он. - Я буду спать на диване.

Она протянула руку.

- Идет.

Он взял ее за руку, но вместо того, чтобы пожать, обхватил ее другой рукой. Лара была окружена его теплом, его силой. И определенно ощутила электрические разряды между ними.

- Но, милая, мы уже раскрыли перед людьми наши отношения. Теперь на публике ты должна вести себя так, словно влюблена в меня.

- Разве мы не можем расстаться?

Он покачал головой.

- Нет.

- Так и знала, что ты это скажешь. – У него хорошо получалось говорить «нет». Вырвав руку из его хватки, Лара начала раскладывать свои вещи.

- Пойду разогрею завтрак, и мы сможем начать все заново. Тебе нужны силы. У нас сегодня много дел. - Он ушел, прежде чем она успела ответить.

Лара стояла в спальне и задавалась вопросом, не заключила ли сделку с дьяволом. С привлекательным, великолепным дьяволом, но все-таки дьяволом.

* * *

Три дня спустя Коннор размышлял, не начал ли сходить с ума. Он прогуливался возле статуи Марии МакЛеод Бетьюн в Линкольн-парке, ведя на поводке собаку и молясь, чтобы мелочь не вздумала обоссать все вокруг. О, он был к этому готов, так как Лара дала ему биоразлагаемый пакетик для сбора отходов.

- Ты приучил его к мясу, - сказала она утром, сморщившись. – Значит, сможешь разобраться и с последствиями.

Как низко он пал.

Линкольн, страдающая запором собачка, заливалась лаем и дергала поводок.

- Линкольн, к ноге, - приказал Кон с низким рычанием.

Тщедушная зверушка отпрыгнула назад, выпучив огромные глаза. Если бы только его хозяйка так же хорошо слушалась.

- Хороший день для прогулки. Какой песик. Она именно то, что я бы для тебя выбрал, - раздался знакомый голос. - Знаешь, говорят, что владельцы домашних животных выбирают похожих на себя питомцев.

Роман Колдер появился точно в назначенное время, впрочем, как и всегда. Коннор увидел одного из своих самых старых друзей, одетого в тренировочные штаны и толстовку, низко натянувшего капюшон в знак уважения к своему статусу ползнаменитости. Похоже, он хорошо справлялся с ежедневной пятимильной пробежкой. Большую часть времени он проводил с Заком, но этот разговор нельзя было провести в окружении десяти агентов секретной службы.

- Это мальчик, и, очевидно, не мой.

Губы Романа изогнулись в улыбке, пока его ноги все ещё находились в движении, чтобы не сбивался сердечный ритм.

- Никогда не думал, что увижу, как тебя приручили.

Коннор услышал смех в голосе Романа. Через пару мгновений его приятель уже будет трещать по телефону с Гейбом. Зак, вероятно, узнает, что Коннор стал мальчиком на побегушках Лары, еще до того, как Роман вернется в Белый дом. Ублюдок сплетничал больше, чем любая старушка.

- Может, пройдемся? Я должен вернуться через десять минут.

Роман, наконец, прекратил свой медленный бег и оглядел парк.

- Где она? Я видел фотографии, но должен признать, мне бы хотелось увидеть женщину, которая приручила твою задницу.

Странно, он вроде как хотел, чтобы Роман с ней познакомился. Она была умной и забавной, и держала его в напряжении. Хотя, если Лара встретит Романа, прикрытие Коннора развалится, так что этого не произойдет. По крайней мере, пока все не прояснится.

- Она встречается с отцом и подружкой в другой части парка. За ней наблюдают два одобренных мною охранника, поэтому я решил, что смогу вырваться и повидаться с тобой.

- Значит, с момента первого покушения все было тихо?

Коннор кивнул, его глаза не переставали сканировать окрестность.

- Да, но мы выходили из квартиры только чтобы дойти до ближайшего продуктового. Если его можно так назвать.

Его сказочная принцесса жила на ягодах и салате. Он был совершенно уверен, что в любой момент могут налететь птицы и забрать у Лары ее наполненные кроличьей пищей биоразлагаемые пакеты, чтобы ей не пришлось их тащить, а все лесные существа нагрянут домой, чтобы навести в нем блеск и чистоту.

Она была Белоснежкой из таблоидного мира и иногда до ужаса наивной, но затем вдруг ошеломляла его своей честностью и силой. Он сходил с ума по Ларе Армстронг. И у него определенно был на нее стояк, из-за которого Кон мучился все эти чертовы дни.

- Полиция обнаружила брошенный за городом мотоцикл, которым пользовался стрелок. Естественно, он был в угоне.

- Я хочу получить полную информацию на того, кто им владеет. - Было достаточно просто использовать его, а затем заявить, что его украли. Коннор хотел узнать, существует ли какая-то связь между владельцем мотоцикла и Ларой.

- Мы работаем над этим. Я объяснил, что Белый дом хочет быть в курсе, потому что жертва была дочерью сенатора. Пока они купились. Как только получу отчеты, сразу же отправлю их тебе. Насколько я понял, Эверли накопила инфу на соседней Лары и ее друзей. У нее занятные приятели.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты знал, что Кики Росс крутит роман с женатым конгрессменом?

Дерьмо.

- Ты уверен?

- О, у меня есть как черно-белые фотографии, так и в цвете. Они должны пригодиться во время выборов. - Роман хищно улыбнулся.

- Ты не можешь.

- Конечно, могу. Мы давно хотим заполучить этот район, и всегда нам чуть-чуть не хватало. В следующем году я опубликую эти фотографии незадолго до выборов. Мы неспроста называем это Октябрьским сюрпризом.

Он разберётся с этим позже. Выборы будут через несколько месяцев, но почему-то он не хотел, чтобы эти фотографии просочились в прессу. Лара очень расстроится. У нее опять появится это выражение лица: глаза широко раскрыты, а нижняя губа дрожит. А потом она кивнет, словно принимая вес мира на свои плечи.

Как он мог так много узнать о женщине за столь короткое время?

- А как насчет остальных?

- Отец Тома Ханнигана был федеральным судьей. Уволился три года назад. Для публики все было представлено, как досрочный выход на пенсию, но, согласно засекреченным файлам минюста его собирались обвинить в двенадцати случаях взятки.

- Серьезно?

- О, да. Единственная причина, по которой этого не произошло, - это хаос, который бы непременно случился. Все его дела были бы пересмотрены, включая слушания против двух крупнейших корпораций Америки. Было решено, Хэнниган в тюрьме не стоит того, чтобы выпустить преступников, нарушивших законы Федеральной торговой комиссии.

- Кто об этом знает? – Лара преследовала только тех, кого ей выгодно? Он обнаружил, что это странно разочаровывает.

- Дело давно закрыто. Если у нее нет осведомителя в высоких рядах министерства юстиции, она ничего об этом не знает. Думаю, даже ее экс-жених не знает.

Каким-то образом из-за этого Коннор почувствовал себя лучше. Он начал воспринимать ее как Супер-фею, защитницу правды (что встречалось так редко), справедливости (даже еще реже) и американского стиля жизни (прятать голову в песок и покупать еще один Хэппи Мил). Может, это и смешно, но он был бы разочарован, обнаружив ее лицемерие.

- Что еще у тебя есть?

- Все на флешке. Я знаю, каким параноиком ты становишься, когда дело касается отправки данных по интернету, но думаю, на этот раз у тебя есть веская причина.

- Почему?

- АНБ интересуется одним из соседей Лары. Парнем по имени Фредрик Галлахер. Они считают, что он взломал несколько важных сайтов и мог участвовать в кибертерроризме. Но у них пока нет веских улик.

- И? - Если у АНБ не хватало яиц допросить его, этим могла заняться команда Коннора. - Маленький дружеский допрос на чужой земле еще никому никогда не вредил.

Роман вздохнул.

- Мы не похищаем американских граждан, Коннор. Он ветеран с трагическим прошлым. Я поднял его записи. Это некрасиво. Если выяснится, что мы его подозреваем, дерьмо попадет на вентилятор, так что оставь его в покое. Но если у тебя появится шанс попасть к нему домой и собрать информацию, то я знаю людей, которые будут тебя обязаны. Теперь, что ты узнал?

Это была дерьмовая часть.

- Она чиста. Все, что она мне сказала, правда.

Роман прищурился.

- Ты шутишь.

Коннор пожал плечами. Несколько ночей на ее диване позволили ему прочесать ее компьютер, быстро скачать данные, а затем загрузить их на свой ноутбук, чтобы он мог просматривать их в любое время. Только вчера днем они вместе сидели в ее кабинете. Она была за столом и работала над какой-то историей о компании, фальсифицирующей отчеты для Управления по охране окружающей среды. Она и понятия не имела, что все время, пока занималась своим исследованием, он проводил свое.

- Она тщательно ведет записи, но ее электронная почта не содержала ничего, что могло бы привести нас к Глубокой глотке. Там письма либо от осведомителей, либо от друзей, или просто спам. Я прочитаю все вдоль и поперек на случай, если там что-то зашифровано, но это займет несколько дней. Я отфильтровал все от времени со смерти Мэда до сегодняшнего дня. Это примерно две тысячи электронных писем.

- Отправь одну треть Эверли, а другую Дэксу. Если бы это не касалось Зака, я бы нанял следственную группу. Мы растрачиваем твои таланты впустую, пока ты читаешь эти письма.

Он не хотел, чтобы кто-то еще этим занимался. Некоторые из этих электронных писем были личными. Кон читал ее письма матери, где она говорила о Найле и о том, как он ей понравился, и как думала, что нашла в нем родственную душу. Лара поздравила кузину с предстоящей свадьбой и спросила, может ли привести своего парня. Лара рассказала ей все о Найле.

Теперь ей придется идти на свадьбу в одиночку. Объяснит ли она, что случилось, или просто скажет своей счастливой кузине, которая только что вышла замуж, что ничего не вышло? Свадьба будет через три недели. Может, она просто не пойдет.

«Или, - подумал Коннор, - он может пойти с ней».

- Мне нужно лучше ее узнать. Я сам их просмотрю. Мне больше нечего делать. Она много времени проводит за компьютером.

Роман посмотрел на него. Коннор видел этот взгляд в зале суда перед тем, как Роман сводил на нет аргументы адвоката противоположной стороны.

- Тебе удалось сделать что-то еще помимо загрузки ее документов?

- Я не могу позволить ей меня поймать.

- Накачай ее.

- Думаю, она это заметит.

- Прекрасно... Трахни ее и не выпускай из постели, и позволь моим ребятам войти и досконально все прочесать. Мы сможем управиться за тридцать минут, и она никогда не узнает, что мы там были.

Это то, что ему нужно. Он не решался провести слишком тщательный обыск, потому что после той первой ночи она спала беспокойно. Лара вставала как минимум раз за ночь, чтобы пойти на кухню и попить воды. Прищуренными глазами он следил, как она пытается его не разбудить. В лунном свете ее кожа светилась как алебастр.

- Я не сплю с ней.

Роман вздохнул, словно это само собой подразумевалось.

- Тогда начни спать. Послушай, если она тебя не заинтересовала, и у тебя на нее не встает, пусть этим займется Дэкс. У него стояк на женщину, которая каждый день подает ему кофе, а ей должно быть уже восемьдесят два.

- Не правда, черт возьми. - Разъяренный голос напомнил ему, что они с Романом не одни. Дэкс наблюдал за Ларой и мог общаться с Коннором через наушник. - И ей не восемьдесят два. Ей всего лишь пятьдесят. Знаете, пятьдесят - это новые тридцать, как говорит один из журналов.

- Он кричит на тебя? - Роман снова усмехнулся, дружеская улыбка сменила его постоянный оскал.

- Да, но он также сказал мне достаточно, чтобы понять, что трахал ее. Реально, Дэкс? Ты спал с леди из кофейни?

- И ее дочкой. Должен сказать, это была одна из моих самых странных ночей, и теперь у меня есть пятидесятипроцентная скидка на кофе, - признался Дэкс. - И тебе необходимо что-то сделать, потому что, если Роман узнает, насколько глубоко ты завяз, он перевернет небо и землю, чтобы вытащить тебя оттуда.

- Он мне не босс.

Роман прищурился, будто почти мог услышать, что происходит.

- Кто тебе не босс?

- Тупица, - сказал Дэкс ему в ухо.

Он стал легендой в Агентстве не благодаря таланту трахаться, а потому что был спокоен, хладнокровен и всегда выполнял задание. Он не отказывался от операции, потому что женщина, которую он изучает, может обидеться.

- Я говорил о Гейбе, который подбивал Дэкса убедить меня позвонить ему. Понимаю, он просто хочет быть в курсе, но он не мой босс, поэтому может подождать. - Коннор полез в карман. Он сделал дубликат ключа от квартиры в тот же день, когда она дала ему запасной. Бог знает, у скольких еще людей еще он есть. Он передал его Роману.

- Это ключ от квартиры Лары. Я скажу вам, когда приходит. Вам придется разобраться с камерами наблюдения.

- Не проблема. Вообще-то у меня есть знакомый в ее доме. Я устрою с ней встречу, и никто не удивится, что начальник штаба президента возьмет с собой несколько охранников. - Роман посмотрел на часы, и его ноги снова начали бег на месте. - Мы возьмем ее, брат. Вот увидишь. Это будет легко. И поговори с Гейбом. Не знаю, что с вами двумя происходит, но я не могу разорваться. Что ты сделаешь? Бросишь его на холостяцкой вечеринке и перестанешь разговаривать?

Он даже не подумал об этом. Гейб собирался жениться, а они едва разговаривали с той ночи в здании Кроуфорда, где Коннор устроил кровавую баню их врагам. Гейб думал, что Коннор поставил работу превыше их дружбы. Он понятия не имел, что Коннор принес в жертву. К счастью, Зак уладил все с Лэнгли, но он все еще находился в административном отпуске в ожидании расследования. В ту ночь он мог потерять работу. И Коннор просто не мог забыть, как один из его самых старых друзей смотрел на него.

Как будто он был зверем.

- Думаю, мне придется пропустить холостяцкую вечеринку и свадьбу, если на то пошло. Я вернусь на работу. - Кон надеялся на это. Он сразу же отправится на задание за границу. На какое-нибудь смертельно опасное задание. Без сказочной принцессы.

- Да ладно, мужик. Мы уже потеряли Мэда и не можем лишиться еще и тебя. Ты придешь и не думай, что я не смогу тебя заставить. Я давно дал обещание, что не позволю тебе потонуть во тьме. И не беспокойся о работе, хотя я бы хотел, чтобы ты уволился и стал работать на нас. Зак даст тебе место в личной охране, и тогда тебе не нужно будет прятаться от прессы и людей, которые хотят тебя убить.

- Где же тогда веселье? - Это был не сарказм, точно. Коннор привык к приливам адреналина, и, как он обнаружил, люди становились ленивыми, если не находились постоянно на грани. И кто-то всегда будет хотеть его убить. Лучше никогда это не забывать и никогда не расслабляться.

- Разберемся с этим потом. Позвони мне. Сегодня вечером или завтра, если это вообще возможно. Я хочу узнать, что у этой цыпочки есть на Зака до того, как начнется предвыборная кампания. Я не могу позволить оппозиции плести интриги у меня под носом. Так что мне нужны твои мозги, брат. Кстати, о мозгах, у этой собаки они есть?

Линкольн лежал на спине, ерзая по земле и свесив язык набок. Он так делал всегда, когда отчаянно нуждался в том, чтобы кто-то погладил ему живот.

- Нет, ни капли. - Как и у него самого.

Роман рассмеялся и побежал дальше.

- Он прав насчет Гейба. Рано или поздно тебе придется с ним поговорить, - сказал Дэкс ему на ухо. - Но как ты собираешься провести Романа в квартиру, если не спишь с ней? В любом случае, когда, черт возьми, это уже случится? Не говори мне, что не хочешь ее. Я тебя знаю. Ты не прикрываешь ее задницу, а смотришь на нее. У нее должно быть самый прикрытый тыл в мире.

Он не был уверен, где Дэкс, поэтому поднял руку и показал средний палец, к большому огорчению его заметила проходящая мимо группа школьников на экскурсии.

- Отлично, Коннор. Да, ты научил их кое-чему, - рассмеялся Дэкс, а затем резко остановился. - Эй, думаю, я не единственный, кто следит за твоей девушкой.

Коннор потянул Линкольна за поводок, и собака перевернулась на лапы.

- Где?

- Я наблюдаю со скамейки примерно в ста ярдах к востоку от объекта. Ее трижды обошел мужчина в шапке, джинсах и черной футболке. Хочет, чтобы я подумал, что

он говорит по мобильному, но он ее фотографирует. Проклятые копы напрокат не заметили. Мне проследить за ним?

- Ни за что. - Потому что это может ей навредить. Он не хотел оставлять ее незащищенной ни на секунду. - Но отправь мне фотографии. Какие угодно, но продолжай наблюдать за ней. Я в двух минутах ходьбы.

Кон подхватил собаку и побежал трусцой.

* * *

Лара вздохнула, когда отец посмотрел на свой мобильный телефон. Он встал со скамьи, на которой сидел с ней и Кики. Она была уверена, что знает, что произойдет дальше.

- Милая, мне нужно ответить. Я скоро вернусь. - Отец произнес это с выражением, которое она называла «я-бедный-сенатор-и-мир-во-мне-нуждается».

- Конечно. - Хорошо, что она догадалась попросить Кики прийти. Встреча с папой часто заканчивалась тем, что она оставалась сидеть в одиночестве, пока он разговаривал по телефону, если мамы не было рядом. Ей удалось уговорить мать остаться в Напе на неделю, поэтому Кики была ее лучшим выбором.

- Хорошо, теперь мы можем начать девчоночьи разговоры, - сказала Кики, наклоняясь. Она оглянулась на двух охранников, которых привел отец. Они выглядели очень профессионально в темных костюмах и зеркальных очках-авиаторах. Она готова была поспорить, что они никогда не позволили бы себе заняться выгулом собаки. Разумеется, Коннор не стал бы стоять, упиваясь самообожанием. Вид этих парней просто кричал: «Эй, посмотри на меня; Я так важна, что мне нужен телохранитель». Коннор просто сел бы рядом с ней, не показывая, насколько опасным он может быть.

Она знала, как он быстр в деле. Настоящий вопрос заключался в том, какой урон он мог нанести ее сердцу.

- Не знаю, можем ли мы говорить, когда они рядом.

Кики поморщилась, осматривая этот дуэт.

- Думаю, им все равно. Кроме того, ты несколько дней не звонила и не приходила в гости, а когда я пришла к тебе, никто не открыл.

- О, у меня стиралка сломалась, а Коннор не позволяет вызвать ремонтника, потому что все они, видимо, по совместительству наемные убийцы, поэтому мне пришлось воспользоваться той, что в подвале. Это было невероятно весело. Мне пришлось раскладывать перед Коннором свои панталоны. - А закончилось все тем, что к своей одежде она добавила его боксеры. Она сказала себе, что все это ради экономии воды и электричества. Это не какая-то потребность пещерной женщины быть уверенной в том, что ее мужчина не будет вынужден носить одежду, которую подобрал с пола пещеры и понюхал.

- Ты могла бы воспользоваться моей. В следующий раз скажи Коннору, что он может обыскать мою квартиру на предмет убийц. Тогда, пока стирается белье, мы можем посплетничать и выпить. Я до смерти хочу узнать, что происходит у вас с Горячим Красавчиком, и не могу больше ждать. Между прочим, он отлично выглядит.

Он выглядел немного безумно, когда она отправила его выгуливать Линкольна, но Лара не была уверена, что ей удобно говорить о том, о чем она хотела, пока он будет ошиваться поблизости.

Она чувствовала, что он за ней наблюдает, как и всегда. Когда она подняла голову и увидела, что он прогуливается неподалёку с ее собакой, то почувствовала... уют. Она не могла этого себе представить, но, похоже, его присутствие успокаивало

ее, словно, пока он рядом, не могло случиться ничего плохого. Куда бы она ни пошла, она чувствовала на себе его взгляд и слышала эти слова в своей голове.

«Я хочу тебя».

Она твердила себе сохранять профессионализм, но это не помогало. Девушка мечтала о нем по ночам, как будто своим предложением исследовать эту химию между ними ему удалось посадить семя в ее голове, и оно выросло, выталкивая все другие мысли. Она мечтала о том, что могло произойти, если бы дверь лифта никогда не открылась. Она фантазировала о том, что он толкнул бы ее к стене, задрал юбку и устроился между ее ног.

- Он выглядит неплохо. Мы пришли к пониманию. - Ну, вроде того. Она выполняла свою работу, а он - свою. Она готовила два раза в день, но начинала задаваться вопросом, не был ли Коннор похож на Линкольна. Нехватка мяса делала его раздражительным. Он ел, но неохотно.

Как между ними что-то могло быть?

- Что это значит? - спросила Кики, нахмурившись. - К пониманию? Это совсем не то, к чему вам следовало прийти.

- Это означает, что мы понимаем, какие мы разные, и что должны работать вместе, поэтому сохраняем дистанцию. - За исключением того, что накануне он сидел прямо рядом с ней. Коннор плюхнулся на диван, смотря новости, и их бедра соприкоснулись. Она хотела сказать ему отодвинуться, но, похоже, ему было так удобно, что ей не хотелось двигаться или беспокоить его. Но потом она наклонилась ближе. Только писк духовки остановил ее от того, чтобы растечься на Конноре.

- Почему? - Кики закатила глаза. - Боже, ты снова это делаешь.

- Что делаю?

- Послушай, я поняла, что у тебя есть свои убеждения, и ты думаешь, что однажды к тебе прискачет твой веганский принц, но тебе следует понимать, что глупо ожидать, что мужчина будет соответствовать всем требованиям из твоего списка.

Судя по ее словам, Лара полная идиотка.

- Нет никакого списка.

- Правда? Ты не даешь и шанса вашим отношениям с Коннором, потому что Найл Великий отвечает всем твоим критериям.

- Найл Великий?

- Так я его называю. Том называет его Найл Придурок. Он как твой идеальный парень. Те же политические убеждения, бешеный веган. Черт, он работает в «Гринписе».

- И женат.

У Кики отвисла челюсть.

- Что?

Это не было правильно или справедливо, но она вроде как смирилась с командованием Коннора, так как благодаря ему ей не приходилось рассказывать Кики, как она облажалась.

- Он женат. Бьюсь об заклад, также лгал и о многом другом. Наверное, он никогда не работал в «Гринписе». Скорее всего, валяется на пляже и попивает коктейль, пока мы тут разговариваем.

- О, милая. Как ты узнала?

- Коннор. Он заставил Найла рассказать мне. - Это было ужасно. Она все время плакала, а потом спала, как ребенок, потому что Коннор был рядом. Теперь ей совершенно не удавалось поспать. Она вставала посреди ночи, чтобы попить и убедиться, что он все еще там, как будто одно только его присутствие успокаивало ее.

- Я так и знала, что с этим гадом, что-то не так. Нельзя встретить кого-нибудь в Интернете и думать, что действительно его узнаешь.

- Мы разговаривали часами. Я думала, это даже хорошо, потому что мы можем узнать друг друга сначала духовно, а уже потом физически. - Она точно знала, что скажет Кики. Что она была наивной.

- Ты такая наивная, милая. Физическая привлекательность всегда имеет значение. И в Интернете люди никогда не открывают свое истинное «я». Ты должна перестать пытаться найти своего идеального возлюбленного-вегана и найти правильного.

Это было не совсем справедливо.

- Я встречалась со многими невеганами. Это они не могут принять меня.

Кики откинулась на скамейке, словно приготовилась к долгому спору.

- Так Коннор пробирается каждую ночь на кухню, чтобы поесть бутерброды?

Она была немного удивлена, когда он сел с ней ужинать в первую ночь после их спора. Этот мужчина просто занял свое место напротив нее и спросил, где его тарелка. Она положила ему еды, и это стало милой привычкой.

- Нет. Он ест то, что я готовлю, но все же покупает спиртное. Оно неорганическое, и я уверена, не пройдет тест Справедливой торговли.

Кики ткнула в нее.

- Вот оно. Именно это. Не у всех те же ценности, что и у тебя, милая. Именно так ты поступаешь с каждым, кто к тебе приближается. Я люблю тебя, но постоянно жду, когда ты поймешь, что я недостаточно хороша.

Лара покачала головой, в ужасе от того, что подруга это чувствовала.

- Это неправда. Я бы так не подумала. Знаю, что много говорю о политике, но не ожидаю, что все будут поступать так, как я.

У Кики навернулись слезы на глаза.

- Даже не знаю. Я делала то, чего ты не одобришь.

Что скрывала Кики? Она всегда казалась оптимистичной. Неужели Лара была такой узколобой, что лучшая подруга не решалась с ней поговорить?

- Возможно, я не одобрю, но все равно буду тебя любить. Кики, люди все время делают глупые вещи. Боже, я веду скандальный блог. Не мне судить. Я просто попробую помочь.

- Но ты судишь. Ты судишь Коннора, не давая ему и шанса. Он пытается.

- Откуда ты знаешь?

- Потому что он позволил тебе отправить его гулять с собакой и не ел мяса. Милая, такой человек не страдает молча. Он берет и делает, что хочет, если только не желает чего-то еще больше. Думаю, это как раз о тебе. Такие мужчины, как Коннор, редко встречаются. Ты не можешь позволить ему ускользнуть.

- Мы мало знаем друг друга. И я правда не знаю, хочу ли удержать его. - Она лгала, но просто не была готова признать правду.

- И что? Ты много лет знала Тома, прежде чем переспала с ним, и что вышло?

У Кики было несколько очень хороших аргументов. Но ни один из них не решал настоящую проблему.

- Мне страшно. После того, что случилось с Найлом, я боюсь, что Коннор играет, чтобы заставить меня делать то, что хочет, или облегчить себе работу... Не знаю. Я просто не доверяю своим чувствам к нему.

- Ты слишком долго была вне игры. Знаешь, думаю, ты едва выносила последние два года с Томом... Ты должна была просто все бросить, потому что была с ним несчастна.

Это правда. Том стал собственником. Он требовал ее времени, что не имело смысла. Все это вылилось в самую отвратительную ссору ее жизни и разорванную

помолвку. Позже они снова стали друзьями, но она все еще была настороже. Том изменился, когда они начали заниматься сексом. Как друзья они были лучше. Что если с Коннором случится тоже самое? Хотя между ней и Коннором не было настоящей дружбы. С другой стороны, это означало, что ей нечего терять.

- Это было удобно. Ну, было и одновременно не было.

- Ты не хотела признавать, что совершила ошибку. Думала, что Том отвечал всем твоим требованиям. Он придерживался твоих политических взглядов, был умным, привлекательным, поддерживал тебя.

- Он лгал о том, что веган. - Том утверждал, что сменил диету после нее. Они были в колледже, и он всегда был рядом. Он бросил ей это в лицо, когда они разошлись, сказав, что никогда не верил в это и притворялся только ради того, чтобы уложить Лару в постель.

- Дорогая, мало кто может так жить.

Это было не в его природе. Как и Линкольна. Это определено не в природе Коннора, но он не жаловался. О, она могла сказать, что сегодня утром ему не понравилось тофу, но зато он похвалил черные бобы и получил вторую и третью добавку. Он пытался вписаться в ее жизнь.

Может, ей нужно быть немного гибче.

- Не буду врать, я часто думаю о Конноре. Но не знаю, смогу ли долго быть с таким человеком, как он.

- Не все должно быть долгосрочным. Лара, я люблю тебя, как сестру, но ты должна отказаться от идеи, что твоя жизнь станет образцом совершенства. Ты всегда так боялась ошибиться. Единственное, в чем ты рискнула, стало страстью твоей жизни.

«Скандалы Капитолия». Ее детище. Конечно, ее детище было создано на рассказах о пенисе президента, но принесло больше пользы, чем все устроенные ею протесты. Она действительно помогала жертвам мошенничества и политических игр - настоящим людям. И когда она начинала, то была так напугана, что три раза закрывала сайт, прежде чем достаточно успокоилась. То же самое было и с Коннором? Стоило рискнуть, чтобы все обернулось к лучшему?

- Я хочу его.

Кики кивнула.

- Ничего удивительного. Он самый сильный мужчина, которого я когда-либо встречала.

Дело в чем-то большем. Каким-то образом между ними проскакивали искры, которых она никогда не испытывала ранее. Даже когда он сидел совершенно неподвижно, она практически ощущала, как от него исходит энергия. Каждый раз, касаясь его, она чувствовала связь.

- Дело не только в его внешности.

- Да, конечно. В этом мужчине есть что-то. Когда я смотрю на него, то просто знаю, что он может позаботиться обо мне в постели. Думаю, если бы он захотел, то смог бы позаботиться о чем угодно. Он идеальный пример альфа-мужчины.

Лара отругала себя за вспышку ревности.

Кики это заметила.

- Тебе не нравится, как я о нем говорю. Уже во второй раз. Ты собственница. Никогда не видел тебя с этой стороны.

- Потому что я не хочу такой быть. - Ревность была бесполезной, разрушительной эмоцией.

- Что плохого в том, чтобы быть немного собственницей? - спросила Кики. - Уверяю тебя, если ты попадешь к Коннору в постель, он не будет тебя ни с кем делить.

Он поведет себя как пещерный человек и вырубит дубинкой любого, кто попытается забрать то, что принадлежит ему.

Его. Все ее тело, казалось, вспыхнуло от этой мысли. Она была современной женщиной и должна принадлежать только себе. И все же идея быть женщиной Спенсера Коннора воспаляла ее, как ничто на свете. Он был всем, чего ей не следовало желать, но Лара начинала задаваться вопросом, права ли Кики, и не переусердствовала ли. Она не могла управлять своей личной жизнью так же, как управляла сайтом.

- Я не ожидала, что когда-нибудь захочу кого-нибудь подобного, - призналась Лара. - Я думала найти того, кто дал бы мне чувство спокойствия и мира. Рядом с ним я этого не ощущаю.

- Ты ищешь то, чего не существует. Или существует, но так быть не должно. Ты хочешь любить мужчину, но не слишком сильно. Не так сильно, чтобы тебя не мучили настоящие, ужасные человеческие эмоции. Любовь может заставить тебя совершать некоторые по-настоящему плохие вещи. Она не всегда прекрасна. Ты не понимаешь этого, потому что никогда не любила кого-то всем сердцем, настолько, что была бы готова на что угодно ради него. Ты боишься осознать, что такая же, как и все мы.

Лара смотрела на лучшую подругу, не зная, кем она на самом деле была в тот момент.

- Я никогда не хотела тебя огорчить. И не думаю, что я лучше всех.

Кики вздохнула.

- Не обращай внимания. Я ревнивая сука. - Она взяла Лару за руку. - Происходят кое-какие вещи, о которых я не готова говорить, и поэтому сорвалась на тебя. Прости. Это несправедливо, и я делаю это, потому что знаю, что ты по-прежнему будешь заботиться обо мне.

- Так и есть.

Кики сжала ее руку.

- Иногда я ревную, потому что у тебя, кажется, все схвачено, а моя жизнь – хаос. Но это моя проблема. И я это преодолю. А пока подумай над тем, что я сказала. Страсть может быть грязной. Ты потратила большую часть жизни, даря всю свою любовь и сострадание. Это легко. Те люди, которым ты помогаешь, на самом деле не являются частью твоей жизни. Ты можешь ворваться в их жизни, стать их героем и удалиться. А это сложнее. Дружба не всегда чиста. Отношения не всегда заканчиваются так, как ты хочешь, но это не значит, что ты не можешь на них учиться. Сделай прыжок. Окупись в жизнь.

Лара думала, что так живет, но теперь ей пришлось пересмотреть это утверждение. За исключением сайта она всегда делала то, чего от нее ожидали, и очень старалась никого не подвести. Во что бы то ни стало. Вот почему она сказала Тому «да». В действительности, ей не хотелось становиться его женой, но «нет» означало бы, что ее отношения потерпели неудачу. Это означало бы, что она потерпела неудачу. Отказ от свадьбы был невероятно смелым шагом с ее стороны, но это было к лучшему, как для нее, так и для Тома. Готова ли она снова рискнуть?

Невозможно было представить какое-либо будущее с Коннором. Или можно. Как, черт возьми, она узнает, если не попробует?

- Ты слишком много думаешь. - Кики заставила ее взглянуть ей в глаза. - Посмотри на меня. Ты его хочешь?

- Да.

- Ты будешь жалеть, если ничего не предпримешь?

Она знала ответ на этот вопрос.

- Да.

- Значит, ты знаешь, что делать.

О, подруга так ошибалась.

- Нет. Нет, не знаю. Что мне делать? Думаешь, я должна написать ему записку?

- О, Господи. Нет. Не пиши ему записку.

- Я не думаю, что его впечатлит песня.

- Ты слишком высокого мнения о мужчинах, милая. Просто скажи ему «да». Это все, что ему нужно. Он все поймет. И не случится ничего страшного, если ты приготовишь ему то, что ему нравится. Ты можешь купить немного органической говядины у производителей, которые делают коровам массаж и устраивают им дни спа.

- Не думаю, что такое бывает, но я обещала купить гамбургеры вечером. Он удивится, когда узнает, что это мясо, а не грибы.

- И обрадуется.

Компромиссы. Иногда компромиссы делали мир лучше.

- Отлично. Но я их закажу на дом, так что мне не придется к ним прикасаться.

Он сказал ей его поцеловать. Он предложил ей исследовать. Предложение все еще в силе?

- Это Белый дом. - Отец вернулся к скамейке. Он продолжал в полном ошеломлении смотреть на свой телефон. - Президент интересуется одним из проектов, над которыми работает мой комитет, и хочет поговорить со мной.

- Это замечательно.

- И он пригласил тебя прийти со мной.

Это было необычно.

- Не думаю, что должна идти в Белый дом. Разве у них нет запрета на таких людей, как я? Черный список. Я протестовала против Зака Хейса, так что должна быть в этом списке.

Мимо них стремительно пробежал мужчина. В ответ на это движение оба охранника дернулись. Они шагнули, вклиниваясь между бегуном и Ларой, и ее папой. Кики встала и загородила Лару.

- Что ты делаешь?

- Не знаю, - призналась Кики. – Просто показалось, что так правильнее.

Мужчина побежал в другую сторону. Похоже, он просто выбирал кратчайший путь. Люди все время бегали в парке.

Охранники слишком остро реагировали.

Вернулся Коннор и уставился на обоих охранников. Он, не глядя, сунул ей Линкольна и стал ругать охрану.

- Вы, два идиота, оставайтесь здесь. Разве вы не заметили, что этот мудака следит за ней?

Коннор помчался в том же направлении, что и мужчина, двигаясь легко, как хищник.

Она попыталась заглянуть за плечи охранников. Неужели она только что выдела человека, который пытался убить ее на автобусной остановке? Лара попыталась вспомнить все, что заметила в том парне. Все произошло так быстро, что она запомнила только мотоцикл, пистолет и больше ничего. Все остальное было размыто... как и сегодня. Возможно, это был он. А, может, и нет. Она пожалела, что не обратила на него больше внимания, когда он пробежал мимо.

А затем она услышала какой-то шелест в кустах сзади и развернулась, ее сердце судорожно билось. Там кто-то прятался? У ее убийцы был напарник, который отвлекал охранников, пока сам ждал? Неужели в этот раз ублюдку удастся ее прикончить?

- Там что-то или кто-то есть, - прошептала она, указывая на кусты.

- Я проверю. - Охранник кивнул напарнику и скрылся за стеной кустов.

Раньше она чувствовала себя здесь мирно, спокойно и безмятежно. Теперь же, окинув взглядом парк, она увидела только потенциальные места для укрытия. Деревья и кусты были не просто прекрасными элементами природы. Это были барьеры, за которые она не могла заглянуть. Любой мог за ней наблюдать. Любой мог ее поджидать.

Затем она почувствовала, как кто-то за ней наблюдает, почувствовала недоброжелательность. Ее сотовый телефон зазвенел, оповещая о входящем сообщении. Она подумала посмотреть его позже, но потом решила, что ей нужно что-то, чтобы отвлечься от того, что только что произошло. Паника, от которой она страдала с самого детства, казалось вот-вот ее накроет. Если Том отправил ей какой-нибудь сумасшедший анекдот о своей работе, возможно, такая повседневная вещь поможет ей удержаться в сознании.

Номер отправителя не определился, но она уже открыла сообщение. Уже увидела его.

«Я могу достать тебя в любое время. В любом месте. Он не сможет тебя защитить».

Текст сопровождало изображение. Это была ее фотография, сделанная прошлой ночью. В ее собственном доме. Она складывала любимую футболку и улыбалась кому-то за объективом камеры. Коннору.

Он был в ее доме, пока она думала, что в безопасности.

Несмотря на инцидент в тот день, когда она встретила Коннора, Лара не полностью осознала, что кто-то пытался причинить ей боль. Ей хотелось верить, что атака была случайной, и она просто оказалась в неправильном месте в неправильное время. Последние несколько дней были настолько нормальными, что она убедила себя, что стрельба на автобусной остановке была случайностью, и встретила в парке с отцом, потому что больше не могла оставаться взаперти.

Но она больше не могла отрицать правду. Кто-то хотел ее убить.

Пряча голову в песок, она подвергает опасности отца и Кики. Исходя из того, что она знала, потенциальный убийца застрелит любого из них, чтобы добраться до нее. Или Коннора, который прямо сейчас делал все возможное, чтобы схватить вооруженного убийцу.

Что если преследователь стал преследуемым?

- Лара? - Голос Кики звучал словно издалека.

Ее руки начали дрожать, и мир ушел куда-то на периферию.

- Это паническая атака. С ней случалось такое в детстве. Раньше они были настолько сильными, что она принимала лекарства. - Отец обнял ее, забрав Линкольна.

Она услышала проклятие, произнесенное низким мужским голосом, а затем почувствовала, как кто-то взял ее за подбородок.

- Эй, дыши, принцесса. - Внезапно рядом оказался Коннор, и его красивое лицо казалось единственно реальным в мире. Одну руку он положил ей сзади на шею, а вторую обернул вокруг талии.

- Все хорошо. Я же сказал, что не позволю причинить тебе боль. Так и будет. Ты в порядке, и я рядом. Сделай глубокий вдох.

Что если бы незнакомец его убил? Что если бы он умер из-за нее? Лара до боли зажмурилась.

- Посмотри на меня. - Кон уставился на нее. - Смотри на меня и слушай мой голос. И ничего больше.

Ей удалось кивнуть и вдохнуть. Затем она открыла глаза.

- Он ушел. Сейчас он убежал уже на милю, поэтому не сможет причинить тебе вред. Я найду его, принцесса. И он больше не сможет никому причинить боль, но мне нужно, чтобы ты оставалась со мной.

Не поддаваться панике.

Он наклонился вперед, приблизив к ней лицо.

- Если ты не успокоишься, я тебя поцелую и сделаю это прямо перед твоим отцом. Я знаю, как тебя успокоить. - Он убрал ее волосы с лица. - Просто буду целовать тебя, пока ты мне не поверишь.

Он знал, как ее успокоить. Теперь она не могла думать ни о чем другом.

- Я в порядке. Со мной все будет в порядке. - Она должна рассказать ему о человеке в кустах.

- Хорошо. - Он поднял голову, но рук не убрал.

- Думаю, их было двое, - сказала она с усмешкой.

Коннор слегка повернулся, взглянув на охранника справа от нее.

- О чем она говорит?

Вернулся второй охранник.

- Кажется, она думала, что кто-то наблюдает за ней из-за этого куста. Я нашел следы. Похоже на кроссовки, но точно сказать не могу. Следы могут быть свежими, а, может, уже прошло несколько часов. Не знаю. Не думаю, что там кто-то был.

Он начал отпускать ее, и она пошатнулась, оставшись без поддержки. Коннор выругался под нос и наклонился. Прежде чем Лара успела это осознать, она уже оказалась в его объятиях, прижатая к его груди.

- Уж извини меня, если я не поверю твоим наблюдениям. Ты даже не понял, что этот чертов бегун следит за ней.

- Я его заметил.

- Но ничего не сделал? - Коннор покачал головой. - Включи мозги. Это твоя работа. - Он крепче обнял Лару и повернулся к другому охраннику. - А ты так и собирался стоять и смотреть, как она сходит с ума от паники? Свободен. Простите, сенатор, но сейчас я несу ответственность за Лару и больше не выпущу ее из виду. Если вы хотите встретиться с ней, вам придется сначала согласовать это со мной.

- Конечно. - Отец наблюдал за ними. - Думаю, она что-то увидела в телефоне. Она побледнела, посмотрев вниз. Я думал, она потеряет сознание.

- Он прислал мне смс, - сказала она, заставив себя успокоиться. Каким-то образом объятия Коннора успокоили ее настолько, что ей удалось взять себя в руки.

- Кики, покажи мне сообщение. - Коннор, похоже, не хотел ее отпускать.

Кики так и сделала, и Лара отвернулась, зарываясь в мягкость рубашки Коннора.

Он выругался.

- Мне нужно отвезти ее домой. А затем я собираюсь найти, как он установил слежку.

- Установил что? - спросила она.

- Камеру в подвале.

- Он был там, - выдохнула она, чувствуя, что кровь отливает от лица.

- Нет, принцесса. Не был. Я проверил. Но думаю, у него установлено оборудование для наблюдения. Если это так, я найду его и прикрою.

Осознание того, что Коннор займется этим, каким-то образом заставило ее расслабиться.

- Теперь ты можешь меня отпустить.

- Ни за что. Ты упадешь. Так что мне придется за тобой поухаживать. Кики, не могла бы ты отвести Линкольна обратно?

Та кивнула.

- И, Лара, я остановлюсь у магазина. Возьму все, что тебе нужно.

- Спасибо, - прошептала она Кики с благодарной улыбкой.

- Береги себя, детка, - попросил папа, выглядывая из-за плеча Коннора.

Ларе хотелось поговорить с отцом, заверить его, что все в порядке, но Коннор принял решение отправиться домой и пошагал по парку так, как будто не собирался останавливаться.

Она заметила мужчину в футболке морского флота, спортивках и кроссовках. Он был высоким и красивым, его губы изогнулись в улыбке, когда они прошли мимо.

Лара цеплялась за Коннора, паника начинала проходить, и на ее место пришла неизбежное осознание. Жизнь слишком коротка. Она собиралась отдаться ему.

Лара просто надеялась, что еще не поздно.

Глава 6

Коннор нажал на кнопку лифта, сгорая от беспокойства. Он нашел одну из камер в подвале. Кто-то с большим мастерством хакнул систему. Кто-то, вероятно, близкий к Ларе.

Теперь он, и правда, хотел посмотреть, что за оборудование есть у Фредди.

Если это этот извращенец фотографировал ее, Коннор оборвел его жалкую жизнь. Этот чувак думал, что столкнулся с дерьмом в Долине Коренгала, но это ничто по сравнению с адом, который устроит ему Коннор. Если узнает, что это он пугал Лару.

Внутри Кона все сжалось. Он сидел за пределами обзора камеры и, как идиот, наблюдал за тем, как она стирает, наслаждаясь тем фактом, что его одежда смешалась с ее. Все это время кто-то шпионил за ней.

Хреновым он был телохранителем. Наорал на охрану сенатора, но, честно говоря, если бы не Дэкс, он бы так и не узнал о преследователе. Он болтал с Романом и пытался придумать, как соблазнить Лару, а не выполнял свою чертову работу.

И ко всему прочему он потерял цель, потратив драгоценное время, потому что не хотел оставлять свою фею-принцессу такой уязвимой. Он вел себя как идиот из геройских книжек.

Коннор не верил в рыцарство. В его мире таких слишком быстро убивали. А их прекрасным дамам перерезали глотки. Если он не возьмет себя в руки, то совсем скоро Лара узнает, что в жизни нет места хэппи эндам.

Лифт остановился в вестибюле, и Коннор вышел, размышляя, правильно ли поступает. Может, ему следует просто познакомить Лару с Дэксом. Он снова и снова прокручивал этот сценарий в голове с тех пор, как понял, что, скорее всего, она его видела. Это Дэкс был тем «плохим парнем» в кустах. Узнав ситуацию в целом, Лара испытала бы облегчение, но у него были другие соображения.

Дэкс был птицей гораздо более высокого полета. После самоубийства отца он старался держаться как можно дальше от прессы. Учитывая его военную карьеру, последнее, чего хотел друг, это стать звездой таблоидов, как Гейб и Мэд, или героем новостей, как Роман и Зак. Тем не менее, Дэкс занимал важное место в этом мире, а не ютился на окраине, как Коннор. Лара была умна и знала элиту столицы. Если она сопоставит имя Дэкса Спенсера с тем фактом, что Коннор использовал Зака в качестве рекомендателя, то больше не купится на историю бедного ветерана. Она будет копать и расследовать. Его прикрытие будет раскрыто.

И ей придется иметь дело с настоящим Коннором Спарксом.

Но так ли уж это плохо? В действительности Лара оказалась сильнее, чем он представлял.

Хотя Коннор определённо хотел бы получить объяснение относительно панической атаки, которая произошла утром. Что ее спровоцировало? Она неплохо справилась с тем, что какой-то мудака направил на неё ствол, но стоило пробежать мимо какому-то незнакомцу, и простое сообщение напугало ее до смерти. Потому что она думала, что кто-то следит за каждым ее движением?

Вероятно, так и есть. Если бы Лара видела угрозу, то справилась бы с ней. Но если опасность была скрытой, а преступник залег в ожидании...

Вот почему случай в парке свел ее с ума. У нее были реальные доказательства того, что кто-то наблюдает за ней, выжидает. Она чувствовала себя оскверненной. Она боялась неизвестности.

Коннор вышел из здания во тьму вечерних сумерек. Ему нужно повернуть все быстро.

- Эй. - Дэкс вышел из переулка со стороны здания, одетый в спортивные штаны, футболку ВМФ и кроссовки.

- Теряешь хватку, брат.

Его лицо исказила гримаса.

- Знаю. Она меня видела. Прости. Этого бы не случилось, если бы я не пытался подобраться к ней поближе, пока ты прохлаждался. Тебе следовало позволить мне погнаться за плохим парнем, пока ты сам успокаивал бы девчонку.

- Она клиент. Черт, она даже не чертов клиент. Она зацепка. - Он должен вспомнить по какой причине тут находится, черт возьми, - и это не для того, чтобы гулять с ее чертовой собакой и наслаждаться домашним уютом. Ему не нужна женщина, чтобы стирать одежду. Для этого существовали домработницы. Он много лет питался только едой на вынос. Ему, твою мать, не нужна женщина, которая умела готовить гребаные овощи.

Дэкс вздохнул, но давить не стал.

- Хорошо. Но она твоя зацепка и, очевидно, доверяет тебе. У нее почти получилось меня поймать. Если это произойдет, все доверие пойдет коту под хвост.

- Отлично. В следующий раз я позволю тебе разбираться с преследователем. Ты уже выяснил, кто это? Потому что ублюдок, похоже, побывал в ее доме. Он взломал камеры безопасности.

Коннору хотелось верить, что это Фредди. Ох, более того, ему хотелось доказать, что это Фредди, но человек, которого он преследовал, был слишком высоким, слишком спортивным и сумел его обогнать. Вероятно, если бы он был ближе всего на несколько метров, этот ублюдок не смог бы затеряться в толпе туристов.

- Я сделал пару хороших снимков, прежде чем меня застукали. В этой части парка особо не скроешься.

- Именно поэтому эти наемники должны были его засечь. - Коннор хотел выбить из них дерьмо.

- Думаю, нам повезло. Им бы в голову не пришло сделать фото. Они бы сразу его спугнули. Но кое-что не дает мне покоя. Ты сказал, что ей отправили смс, верно? - спросил Дэкс.

- Да, ублюдок послал сообщение прямо на ее телефон. Фотография сделана, когда она занималась стиркой. Думаю, именно это ее и потрясло. Я должен выяснить точную причину ее паники, чтобы убедиться, что это не повторится. Если она запаникует в перестрелке, то убьет нас обоих.

Коннор знал, что говорил, как полный козел. Он был в ярости из-за того, какой хрупкой она казалась в тот момент. Правда в том, что его чуть не убил вид того, как

она трясется от страха и заикается. Он взял ее на руки, потому что больше не мог смотреть, как она дрожит. Как только Лара оказалась в его объятиях, он почувствовал, как она успокаивается. Девушка прижалась к нему, как пушистый зайчик, который не знал, что обнимает волка, того, кто больше всего на свете хочет съесть ее заживо.

- В том-то и проблема, Коннор. Он не брал в руки телефон. Он не мог послать ей это сообщение.

- Конечно, мог. Ты сказал, что он делал фото.

- Да, с маленькой, старой школьной камеры. Возможно, это была одна из тех старых одноразовых «мыльниц». Разве это похоже на парня, который отправил смс? На парня, который знает, как взломать систему безопасности здания? Он бы использовал телефон, планшет или что-то цифровое, а не дерьмовую камеру.

В этом не было смысла.

- Ты не видел, чтобы он вытаскивал телефон?

- Ни разу. Только эту дерьмовую камеру.

- Он мог запрограммировать отправку сообщения на определенное время.

- В том-то и дело. Может ли парень с такой низкотехнологичной камерой знать, как это делается? - Дэкс пожал плечами, словно отказываясь спорить дальше. - Ну, у Эверли есть фотографии, которые я сделал, и она прогонит их через систему распознавания лиц ФБР.

Коннор ухмыльнулся. Почему-то он всегда думал, что Гейб женится на светской львице, а не на специалисте по безопасности, которая способна взломать сайт федералов и кому угодно надрать задницу. Тем не менее, он не хотел, чтобы их свадьба закончилась арестом невесты. - Разве мы не должны использовать законные каналы?

- Эверли говорит, что постоянно так делает. Кроме того, если она попадется, Зак ее помилует. Мы должны использовать эту возможность, пока можем. У нас есть всего лишь еще пара лет, чтобы выследить нашего преступника. - Дэкс прислонился к стене.

Коннор не упустил того факта, что Дэксу удалось остаться вне фокуса камеры безопасности. Иногда Коннор думал, что Дэкс должен бросить флот и с ним присоединиться к ЦРУ. Он был скрытным ублюдком, с легкостью достиг бы небывалых высот в этой области. Люди всегда разговаривали с ним. Он был бы очень эффективным. А потом Коннор понял, что тень - не то место, где он хотел бы, чтобы обитал его солнечный друг. Дэкс мог хорошо избегать камер, но ему никогда не приходилось пачкать руки кровью, и Коннор хотел, чтобы все так и оставалось.

- Значит, Эверли свяжется со мной, если что-то нарвет?

Дэкс кивнул.

- Вообще-то, думаю, Эверли должна связаться с тобой еще раньше. Послушай, тебе ведь еще не удалось ничего выудить из Лары?

- Прошло всего несколько дней. Мне нужно больше времени. Я не могу просто взять и выпытать из нее информацию. - Но хотел бы - в совсем другом смысле. Это был бы самый интересный допрос в его жизни. Он бы раздел ее, связал и снова, и снова подводил бы к грани оргазма. Он использовал бы пальцы и рот, и, если бы она была очень хорошей девочкой и рассказала ему все, что ему нужно, возможно, получила бы его член.

Конечно, это все разговоры. Если бы у него была такая возможность, он бы вошел в нее так быстро, как только смог. Он ворвался бы в эту горячую, тугую киску, и, может, тогда, наконец прошла бы та боль, от которой он мучился с тех пор, как ее встретил.

- Ты меня слушаешь? - Голос Дэкса вырвал его из фантазий, но было слишком поздно. - Глубокая Глотка упомянул Лару в разговоре с Эверли. Разве ты не хочешь

знать, говорил ли он Ларе об Эверли? Здесь есть какая-то связь, но мы не можем ее увидеть. И я хочу это исправить, так же как и Гейб, и Эв. Позволь ей связаться с твоей девушкой. Давай узнаем, готова ли Лара поговорить с кем-то, кто связан с ее осведомителем.

Это неплохой план. Кон просто удивился, что не додумался до этого сам. Но опять же в последнее время вместо мозгов он думал совсем другим местом, которое интеллектом не блистало. Ему нужно дистанцироваться. Ему нужно смириться с тем, что спать с Ларой - плохая идея. Она привяжется к нему. Дерьмо. Он не был уверен, что сам к ней не привяжется.

У него была миссия. Чтобы ее выполнить, ему нужно обеспечить Роману и его людям доступ в квартиру. Поскольку официально Коннор все еще в отпуске, у него не было подходящего оборудования. А даже если бы он был на службе, Агентство не давало разрешения на эту операцию, поэтому ему все еще нужен Роман.

- Хорошо. - Коннор вздохнул. - Приводи Гейба и его подружку через пару дней. Пусть Эверли свяжется с ней через личную электронную почту. Пусть скажет, что ее имя ей дал секретный информатор. Так мы быстро выясним, с одним и тем же человеком они связаны или нет. Сомневаюсь, что она откажется от возможности поговорить с Эверли. Как только Эв упомянет, что она сестра Мэда, Лара не устоит.

- И, надеюсь, Эверли сможет выудить у нее какую-нибудь информацию. А ты сможешь вернуться к нормальной жизни, - предположил Дэкс. - Роман сказал, что он уверен, что Лэнгли собирается снять с тебя все подозрения. Он наболтал, что они посадят тебя на поводок, надеясь хоть немного приручить.

Они хотели, чтобы он испугался. Они и понятия не имели, как он устал от всего этого. Конечно, в глубине души он всегда боялся, что недостаточно хорош, что заключил сделку с дьяволом, и что из этого ада не было выхода.

В голове всплыло воспоминание, как Лара напевала, укладывая белье. В тот вечер он был спокойным, тихим и сосредоточенным, как никогда ранее.

Это ложь. Все это время кто-то смотрел, скрываясь и выслеживая ее.

Он поддался влиянию домашнего умиротворения, как голодный тигр, который думал, что зоопарк был решением всех его проблем.

Черт возьми. Он не купится на это. Ему не нужны вегетарианские кексы, собаки, страдающие запором, и женщины, слушающие ванильный девчачий рок.

- Хорошо. Чем скорее это закончится, тем лучше. У меня есть другие дела, - выплюнул Коннор. - Даже если Агентство восстановит меня, я подумываю взять отгул. Я не успокоюсь, пока не найду Наталию Куликову и не получу от нее ответы.

- Полностью согласен, - поддакнул Дэкс. - Я остановился в гостинице в квартале отсюда. Напиши, когда вы куда-нибудь соберетесь.

- Сделаю. Ты придешь с Романом, когда я его впущу?

Дэкс нахмурился.

- Ты действительно собираешься это сделать? Она могла бы простить тебя за то, что ты шпионил, если ты когда-нибудь расскажешь ей правду, но не уверен, что у тебя и Романа одни и те же планы.

- Конечно же, одни и те же. Мы оба ищем Глубокую Глотку и Наталию Куликову.

- Боюсь, Роман прикроет «Скандалы Капитолия». Ты же знаешь, он играет грубо, когда дело касается наследия Зака. Так было всегда. Если он решит, что разрушение жизни этой девушки позволит президенту спать спокойнее, то, не задумываясь, это сделает.

Этот блог много значил для Лары. Да, это таблоид. Но, несмотря на истории о размере члена президента, она никогда не сообщала ничего, что было ложным или вредило общественности. Что она будет делать без своего сайта?

Почему он вообще волнуется? Это не имело значения. Ему придется задвинуть на задний план свою странную привязанность к девушке и закончить эту миссию.

- Да, я собираюсь это сделать. Если у меня будет возможность спасти ее, я это сделаю. Если нет... Ну, это политика, верно?

Дэкс прищурился.

- Вот теперь это слова Коннора, которого я знаю. Это смешно, но мне действительно начал нравиться новый ты. Позвони мне, когда вы куда-нибудь соберетесь. Я буду прикрывать ее столько, сколько необходимо. Думаю, она вроде как мне понравилась. Наконец-то я зашел на этот чертов сайт. Да, это ни что иное, как таблоид, но все же чувствуется что-то большее. Она нашла способ заставить людей слушать. Умная девушка.

Дэкс ушел, а Коннор не мог не подумать, что разочаровал лучшего друга.

Он зашел обратно в здание. Вот почему ему нужно вернуться в реальный мир. Он сюда не вписывался, черт возьми. Не принадлежал миру, где сказочные принцессы завтракали, стирали и пытались спасти мир страстными призывами. Он даже не понимал этого мира. Все вокруг Лары было грязью. Ее лучшая подруга спала с замужним мужчиной. Ее бывший жених, скорее всего, покрывал незаконные сделки отца. Фредди определенно что-то знал. Один Бог знает, что он мог раскопать на ее отца.

Поднимаясь на лифте на десятый этаж, он подумывал, что, возможно, ему следует предъявить ей все это. Он должен откопать грязь, что скрывается под обманчиво добродетельной внешностью папочки. У ее матери тоже, наверняка, есть несколько скелетов в шкафу. Он мог выложить все это Ларе. Тогда она бы поняла его взгляд на мир, поняла бы, что это правильно. Тогда у нее бы не осталось выбора, кроме как признать, что ей нужен кто-то вроде него, кто не возражал бы испачкаться в крови или покромсать на кусочки свою черную как ночь душу ради ее безопасности в этом чертовски опасном месте. Наконец она бы поняла, что лишь он один стоит между ней и опасностью. После этого она бы встала на колени и попросила его ее защитить.

Он защитит ее, но их роли будут ясны. Она заплатит ему своим сладким телом, и он может оставаться беспристрастным, потому что, предлагая ему сделку, Лара стала бы похожа на других. В конце концов, бесплатным может быть только сыр в мышеловке.

Приближаясь к ее солнечной квартире, Коннор ощутил какое-то неприятное чувство.

Подойдя ко входной двери, он понял, что, если выложит все Ларе, она никогда не будет относиться к нему также ласково, как к остальным своим друзьям. Он выругался под нос. Черт, он не сможет ее удержать. Конечно, он мог заставить ее временно оставаться с ним, но в конце концов ему придется вернуться в Агентство, потому что это его дом. Плохо это или нет, но он принадлежал тому месту.

Итак, вместо того, чтобы соблазнить ее сегодня, он будет держаться подальше. Это единственный дар, который он мог ей преподнести.

Он напоит ее вечером, подсыпет что-нибудь в это органическое вино, которое ей так нравилось, и позволит волкам войти. Как только Коннор получит необходимую ему информацию, то сразу же исчезнет из ее жизни. В конце концов она найдет своего принца на белом коне. У них будет 2-3 ребенка, он станет ее обманывать, и к сорока годам Лара останется разведенной и несчастной.

А Коннор будет один. Именно так все и должно произойти. Он будет держаться от нее подальше, неважно насколько сильно хотел погрузиться в нее и забрать все тепло как оплату за то, что он столько лет был в таком холоде.

Хищник внутри не мог вынести мысли, что она ускользнет. Но он бы ее отпустил, потому что не хотел, чтобы Лара Армстронг стала еще одним преследовавшим его призраком.

Кон открыл дверь, и до него донесся божественный аромат мяса. Заурчал желудок. Это был какой-то невероятно ароматный тофу.

К нему вышла Лара, одетая в прежнюю одежду, но теперь поверх был розово-желтый фартук с оборками. Она кусала нижнюю губу и хмурилась.

- Все почти готово. - Девушка сглотнула, затем глубоко вздохнула. - Тебе нравится с кровью? Или хорошо прожаренное?

- О чем ты говоришь? - проворчал Коннор, потому что она не могла говорить о том, о чем, по его мнению, говорила. Лара Армстронг негибаема. Она не отступала, и это была стена между ними, которую он не смел преодолеть.

Она была немного бледновата.

- Ммм, мясо. Как долго ты хочешь, чтобы я его готовила?

И тогда он заметил пятно. Оно было маленьким, но привлекло взгляд, потому что Коннор никак не ожидал увидеть каплю крови, окрашивающую ее девственно чистый фартук. Она готовила для него. Именно для него, а не просто так. Она отказалась от чего-то важного, чтобы угодить ему.

Его волшебная принцесса испачкалась ради него в крови.

Кон пересек пространство и обнял ее, прежде чем она успела сделать следующий вдох. Лара была такой маленькой, что он просто поднял ее, чтобы дотянуться до ее рта.

Все его решения, принятые лишь три минуты назад, вылетели в трубу. Он увидел удивление, промелькнувшее в ее больших голубых глазах, а затем ее руки легли на его плечи, и она прильнула в поцелуе.

Он был повсюду. Коннор сделал два шага вперед, пригвоздив ее к стене, окружая собой. Потребность сделать ее своей была почти первобытной и совершенно непреодолимой. Ему нужно пометить ее своим запахом, чтобы другие мужчины поняли, что они расстанутся с жизнью, если попытаются прикоснуться к тому, что принадлежит ему. Он доминировал, его язык господствовал и двигался в рту в вопиющем подражании тем движениям, которые хотел сделать его.

И самый важный, мучавший его вопрос заключался не в том, сможет ли он удержать Лару, а сможет ли отпустить.

* * *

Спустя несколько часов, сидя напротив Коннора с бокалом вина, Лара все еще не могла восстановить дыхание. Она налила тот чертовски дорогой скотч и вручила ему в хрустальном бокале, после чего решила, что ей тоже пригодится немного смелости.

Она была смущена. Сначала Кон поцеловал ее так, будто никогда не остановится. Он прижал ее к стене. Она была полностью зависима от него. Ее ноги не касались земли, и все ее внимание, казалось, было сосредоточено на том, что делал его рот. Снова и снова он целовал ее, его язык сплетался с ее, его тело было тверже кирпича. Она почувствовала его эрекцию, когда обняла его ногами, желая объездить. Раньше она никогда об этом не думала. Лара думала о пенисе в медицинских терминах, но эта большая, тяжелая эрекция, которая терлась о нее, не могла быть описана как что-то меньшее, чем член. Она потеряла счет времени, когда он ее поцеловал.

По крайней мере, пока не заорал детектор дыма.

Коннор поставил Лару на пол, поцеловал в лоб и усмехнулся, заставив хитроумное устройство замолчать. Первый гамбургер она сожгла. К счастью, Кики принесла ей четыре булочки, заявив, что такой мужчина, как Коннор, сможет съесть их всех.

Он съел три с половиной. Половину скормил Линкольну под столом. Да, она это заметила. Ужин был приятным. В кои-то веки Коннор болтал с ней. Он рассказал о друзьях, с которыми рос в Коннектикуте. Он расспросил ее о Кики и Томе. Они говорили о фильмах, которые им нравились. Неудивительно, что он был поклонником экшена. Она предпочитала романтические комедии.

Они мыли посуду в легкой, дружеской атмосфере, а затем он включил футбол. Прошло уже три часа, как она пялилась в экран компьютера, гадая, какого черта значил этот поцелуй.

Десять минут назад он появился в дверном проеме ее кабинета и попросил налить ему выпить и присоединиться к нему в гостиной. Она все время ощущала его взгляд. Теперь он, расслабившись, сидел на диване со скотчем в руках, как король, осматривающий свой дворец.

- Почему ты приготовила для меня ужин? - спросил он глубоким сексуальным голосом.

Лара села напротив него. Как ответить на этот вопрос? Задай он его сразу после того, как поцеловал ее, она, вероятно, выпалила бы что-нибудь, не подумав. Теперь у нее были часы, чтобы забеспокоиться, что это была ошибка. Казалось, он был в странном настроении, и она судорожно думала, что ответить. Он не спрашивал ее о приготовлении мяса. Просто о приготовлении пищи.

- Я пыталась быть хорошей хозяйкой.

Он прищурился.

- Неправда. Попробуй еще.

Он мог быть таким раздражающим. Почему нельзя просто поблагодарить, как другие мужчины?

- Какое это имеет значение?

- Для меня это важно, - сердито ответил он.

В эту игру могут играть двое.

- Почему ты поцеловал меня?

- Потому что я до ужаса тебя хочу.

- Тогда почему после того, как отключился детектор дыма, ты притворился, что ничего не было? - Этот вопрос мучал ее весь вечер. Она сделала что-то не так? Неужели плохо целовалась?

Он выгнул черную бровь.

- Я этого не делал. Это ты после ужина сказала, что тебе нужно поработать. Поэтому я постарался провести с тобой столько времени, сколько мог. Я разговаривал с тобой, убрался с тобой, предложил посмотреть с тобой телевизор. Я не притворялся, что ничего не было.

С такой точки зрения он был прав.

- Я имею в виду, почему ты не поцеловал меня снова?

- Ах, так вот что тебя расстроило. Я не поцеловал тебя, потому что, если бы это случилось, то я отнес бы тебя прямиком в постель, и мы бы все еще трахались. Вероятно, мы бы трахались, пока не потеряли сознание.

Именно в этом и проблема.

- Так игра просто показалась тебе более интересным времяпровождением?

Его глаза сузились, эти темные омуты пригвоздили ее к месту.

- Меня не интересовала игра. Я просто давал нам немного времени. Этот поцелуй потряс меня. А я не из тех, кто теряет голову. Мне нужно время, чтобы взять себя в руки. И я хотел дать немного времени тебе. Теперь, когда мы провели приятный вечер, ты можешь решить, действительно ли хочешь заняться со мной сексом. Надеюсь, ты подумала над этим вопросом, потому что, если ответишь «да», то мы сделаем это, как я хочу, и я не уверен, что тебе это понравится.

«Как он хочет»? Когда он пригвоздил ее к стене, ей понравилось. Вспыхнула страсть, и Лара не могла думать ни о чем, кроме него. Это было просто, но он, похоже, решил усложнить ситуацию.

- Что значит «как ты хочешь»?

- Я главный. Я буду все контролировать, и ты скажешь «да», или мы расходимся.

- Грубо сказано. – Это все, что ее беспокоило в нем. Спенсер Коннор не был похож на человека, который понимал смысл слова «компромисс». Хотя он съедал все веганские ужины, которые она готовила. И уступил, когда она уговаривала его пойти погулять сегодня утром. Даже не стал читать лекции о том, какая это плохая идея.

- Это единственный вариант, при котором у нас с тобой будут физические отношения, и я притормозил, чтобы убедиться, что ты это понимаешь. Я пытаюсь быть с тобой честным. Мне хочется, чтобы ты приняла это решение на ясную голову, не забывая ее романтикой.

Ей не понравилось, как это прозвучало.

- Так ты говоришь, что все, что можешь мне предложить, это несколько ночей секса, а затем просто бросишь меня ради другой.

- Я этого не говорил. – В комнате словно похолодало. Его глаза превратились в льдинки. – Ты должна понимать, что никаких «других» не будет. Я этого не потерплю, Лара. Возможно, ты веришь в современные отношения, когда два человека спят всякий раз, как у них что-то зачесется, потому что это удобно. Скоро ты обнаружишь, что я очень старомоден в этом плане. Я не стесняюсь защищать то, что считаю своим. Никогда не используй другого мужчину, чтобы манипулировать мной. Я его прикончу. Ты понимаешь, что я сказал?

Он сказал, что, если она будет с ним спать, то будет принадлежать ему.

- Что ты на самом деле от меня хочешь?

Его губы изогнулись.

- Теперь ты задаешь правильные вопросы. Вот почему я дал нам время. К любому делу следует подходить ответственно. Я хочу все прояснить. Чего я хочу от тебя? Твое тепло и ласку. Твой ум. Но прежде всего, твоей верности. Я хочу, чтобы ты поняла, что я твой любовник, и мне следует доверять больше, чем всем остальным. Хочу твоё тело. Хочу быть тем мужчиной, который покажет, насколько ты чувствительна, и я хочу, чтобы это что-то значило для тебя.

Он не упомянул о любви, но его просьба о ласке и привязанности ее тронула. Он был человеком, который в этом нуждался. Его словам не хватало сентиментальности, но она вспомнила, что ей сегодня сказала Кики. Она много лет пыталась найти идеального спутника, снова и снова терпя неудачу. Она искала точно такого же, кем и являлась сама. Коннор был ее полной противоположностью.

В отличие от Найла, Коннор был откровенен и честен с ней. Это было не идеально, но все же реально.

- Для меня секс многое значит, но что насчет тебя? Помимо «смерти любому мужчине, который меня коснется».

Он запрокинул голову, и комнату заполнил его глубокий, почти музыкальный смех.

- Ты единственная, кто может это сделать, принцесса.

- Заставить тебя смеяться? – Ее руки дрожали, когда она сделала глоток. Нервы. Предвкушение. Просто присутствие его рядом заставляло ее одновременно трепетать от ужаса и желания. Коннор был совершенно неизвестной территорией.

- Заставить меня забыть множество причин, по которым я не смеюсь. - Он хлопнул по коленям. - Иди сюда.

Она поставила свой стакан. Она дважды его целовала, практически оседлала его оба раза, и все же сидение на коленях казалось интимным. Здесь не было открывающихся дверей лифта или срабатывающей пожарной сигнализации. Они были одни и останутся одни на всю ночь. Вот почему он дал им время, позволив остыть, дал ей пространство, чтобы понять, что он другой. Крошечная ее часть была возмущена. Если бы он просто ее поцеловал, уложил в постель, ей не пришлось бы принимать это решение. Ее тело сделало бы это за нее.

- Я вижу, как ты думаешь. Пора принять решение. Я позабочусь о тебе, но не откажусь от контроля. Ты всегда можешь сказать мне «нет», но я хочу, чтобы ты использовала это слово осмотрительно. Позволь мне узнать, чего желает твое тело.

- А вне спальни? - Она не могла быть его рабыней. Она не могла быть игрушкой, которую он достает, когда ему хочется заняться сексом.

- За ее пределами тоже, принцесса, хотя думаю, скоро ты обнаружишь, что я могу быть очень снисходительным, когда доволен. Теперь ответь на вопрос и сделай выбор. Почему ты готовила для меня сегодня?

- Потому что хотела сделать тебе приятное. – Это был единственный честный ответ на вопрос. Но это ставило ее в уязвимое положение.

Коннор вознаградил ее крышесносной улыбкой (от которой у нее поджались пальцы на ногах). Он снова похлопал себя по колену, предлагая ей сесть.

- Это именно то, что я хотел услышать. Иди и сядь мне на колени, Лара. Я хочу тебя. Хочу тебя настолько, что мне становится больно. Знаю, что должен отпустить тебя, но не могу.

Она изучала этого мужчину несколько дней. Мужчины, с которыми она была рядом, уговорили бы ее, применили бы обаяние. Коннор был просто честен. Когда она подумала об этом, то поняла, что весь вечер был его версией соблазнения. Он проявил терпение, дав ей время, но ему нужно было знать, что она понимает и принимает его условия.

Он хотел секса, да. Но и также искал ее тепла и ласки, потому что нуждался в них. Если бы он просто назвал ее горячей и сказал, что хочет ее трахнуть, она, вероятно, смогла бы его отвергнуть. Коннор поставил на единственное, перед чем она не могла устоять. Он хотел того, что она больше всего ценила в себе, поэтому Лара встала на дрожащие ноги и преодолела расстояние между ними. Девушка увидела, как он выдохнул, словно боялся, что она откажет ему.

Как он хочет. До конца. Осознавал ли Коннор, что уже не раз шел с ней на компромисс? Когда дела приняли плохой оборот, он был нежен. Если ему нужно было ощущать, что он всегда держит ситуацию под контролем, она может позволить ему это.

Она доверяла ему. Пришло время довериться себе.

Сидеть у него на коленях было сначала неловко, но как только его руки легли на ее талию, дискомфорт улетучился. Это были его чары. Когда он смотрел на нее, Лара чувствовала себя единственной женщиной на земле. Когда он сосредоточивал всю энергию на ней, она чувствовала живой, как никогда раньше.

- Вот так, принцесса. Ты приняла решение и теперь можешь перестать думать и позволить мне взять верх. - Он отставил скотч и опустил руку на её колено, слегка сжав. Все ее тело, казалось, смягчилось, плавясь от его прикосновения.

- Мне тяжело. Ум всегда в движении. - Именно поэтому ей тяжело засыпать. Мозг раскладывал день по полочкам, воспроизводил разговоры, которые у нее были, и перебирал корреспонденцию, которую она читала, а затем составлял список дел на следующий день.

- Твой ум всегда работает. Теперь пришло время дать ему отдохнуть и позволить телу взять верх. Ты нуждаешься в этом так же, как и я. Скажи мне, что тебе нравится.

Она с облегчением вздохнула. Разговоры – это хорошо. Она не была уверена, что готова узнать, что подразумевается под «желанием» Коннора.

- Мне нравится много вещей. Мне нравится множество поп-песен. Есть несколько телевизионных шоу, которыми я просто одержима.

Рука на колене сжалась с достаточной силой, чтобы привлечь ее внимание.

- Я говорю о сексе, принцесса. Я хочу знать, что тебе нравится в сексе.

Это был отличный вопрос, и он заставил ее забеспокоиться.

- Мне нравится целоваться. Мне очень нравится целовать тебя.

- Тогда ты должна меня поцеловать.

- Мне казалось, что главный тут - ты. - Он ее смутил. Она никогда не тратила столько времени на подготовку к тому, что все в мире делали спонтанно.

- Так и есть. - Его рука скользнула по ее ноге, мучительно медленно исчезая под юбкой. - Вот почему ты собираешься меня поцеловать. И именно поэтому через какое-то время ты собираешься встать и снять одежду, и предложить себя мне.

- Что? – Она представляла себе это соблазнение совсем не так. Он должен был взять все под контроль, и тогда ей не пришлось бы беспокоиться о том, чтобы быть достаточно сексуальной для него. Он просто взял бы то, что хотел, и она могла подчиниться ему, а потом Коннор держал бы ее и спал рядом. Его версия контроля – полный отстой.

Он обнял ее за шею.

- Неужели бедная маленькая принцесса ожидала, что я сорву с нее одежду и наброшусь? Все будет совсем не так. Я хочу, чтобы ты была полностью вовлечена в процесс. Чтобы ты не могла думать ни о чем, кроме того, чем мы занимаемся. Готов поспорить, всех твоих любовников это не заботило. Но не меня. Ты не будешь просто лежать, потому что не знаешь, что делать, или это для тебя слишком грязно. Позволь мне сказать тебе кое-что. К тому времени, как я закончу, тебе понравится, что это было грязно, жестко и непристойно. Поцелуй меня или слезай, чтобы мы смогли посмотреть вечерние новости.

Его слова, казалось, проникали напрямую в какое-то тайное женское местечко. Она знала, что должна возмутиться, но все, чего ей хотелось, это таять. Его рука легла ей на бедро, и Лара слишком смущалась сказать, как ей хотелось, чтобы его рука двинулась дальше, но, было похоже, что Коннор не шевельнется ни на миллиметр, пока она не скажет ему то, что он хочет.

Она подняла голову и поняла, что он контролирует себя не так хорошо, как старается показать. Его челюсти были стиснуты, и она погладила его по щетине. Он брился каждое утро. Один раз ей даже удалось мельком увидеть, как он проводит лезвием по щеке, но почему-то щетина казалась уместной. Просто еще одна его черта. Он напоминал ей чувственного зверя, какую-то большую дикую кошку, которая могла выглядеть расслабленно, но никогда не стоило забывать, что Лару могут съесть ее в одно мгновение.

Ее взгляд упал на его губы. Такие твердые, полные и совершенные. Они привлекали взгляд, независимо от того, изгибались в сексуальной улыбке или кривились в надменной ухмылке, которая так хорошо ей знакома. Она наклонилась и

прижалась к нему ртом, ощущая бархатную мягкость этих губ. Небольшой разряд электричества проскакивал между ними каждый раз, когда она к нему прикасалась.

Хотя и требование, чтобы Лара его поцеловала, исходило от него, Кон все еще не двигался. Сначала это смущало. Его рука все еще обжигала ее бедро. Его рот двигался, но только в ответ на ее движения. Он не попытался взять верх. Она все правильно делала? Она не знала, насколько хороша в поцелуях, так как у нее никогда не было возможности просто сесть на колени любовника и исследовать его.

Это был его подарок. Как и было обещано, он позволил ей его изучить. Она не совсем ему поверила. И не поняла, как сильно этого хотела.

Лара подняла руки и обхватила лицо, наслаждаясь линиями челюсти и щек. Ей не нужно было балансировать, ей не позволят упасть. Он крепко держал ее, чтобы она могла прикоснуться, как ей нравится. Ободренная этим откровением, Лара сделала то, что подсказал ей инстинкт. Провела языком по его нижней губе. Он вознаградил ее низким рычанием, которое, казалось, исходило из его груди.

Она в последний раз его поцеловала, прежде чем снова взглянуть в глаза.

- Ты прав. Я всегда делала то, что хотел мой партнер, потому что больше всего жаждала объятий и близости, которые следуют за этим. До встречи с тобой я не была любительницей поцелуев. Это грязно и неловко, но, целуя тебя, я не чувствую ничего подобного. Но я не знаю, что делать, когда речь заходит о сексе. У меня было только два любовника, и ни одного за последние два года.

Его рука сдвинулась, пальцы стали играть с краем трусиков.

- Вот мы и подходим к сути. И ты действуешь совсем не неловко, когда целуешься. Тебе просто нужно перестать думать и позволить инстинктам взять верх. Если это поможет, я ни с кем не спал почти восемнадцать месяцев.

Это было неожиданно.

- Почему? В смысле, я просто не думала, что такой мужчина, как ты, может так долго обходиться без любовницы.

- Как невинно. У меня не было любовниц, принцесса. Лишь секс на одну ночь и случайные переписки. Через какое-то время становится скучно. Вот почему это будет по-другому для нас обоих. Я не собираюсь позволить тебе относиться сексу как к обязанности, которую необходимо терпеть, чтобы удержать парня. Я хочу, чтобы ты жаждала меня так сильно, что не могла и дня провести без моего члена. А теперь раздвинь ноги.

Прежде, чем она успела подумать об этом, ее колени раздвинулись, словно подчинились Коннору без участия мозга. Его голос стал глубже, приобретя почти музыкальную тональность, которая пьянила ее как наркотик. Все это уже было частью прелюдии. Ее прежний опыт был неловким и стремительным. Через некоторое время она и Том нашли определенный ритм, но между ними никогда не было такого соблазнительного и роскошного танца. И она никогда бы не подумала раздвинуть ноги до того, как наступит сам акт.

- Они мне не нравятся, Лара. - Его пальцы скользнули по трусикам в легкой ласке, которая там не менее заставила ее судорожно втянуть воздух.

- Прямо сейчас мне тоже.

Его губы коснулись ее щеки.

- Сними их для меня. Сними для меня все. Покажи мне, что у тебя есть.

Лара напряглась, вся ее неуверенность разом вернулась. Естественно, он не мог отвести ее в спальню, выключить свет, а затем заняться любовью под тремя одеялами. Нет. Он хотел, чтобы девушка обнажилась посреди гостиной. Она не была ханжой и, когда была одна, всегда ходила в одном нижнем белье. Ей было плевать, что ее грудь уже не такая упругая, а бедра слишком пышные.

- Ты меня слышала? Или же струсил? - спросил он вполголоса. - Я не могу в это поверить, потому что, если что и понял, так это то, что Лара Армстронг ничего не боится. Она смелая и храбрая, и использовала всю свою отвагу и бесстрашие, чтобы защитить себя и встать на защиту остальных. Покажи, что предлагаешь мне.

Она вдруг поняла, что речь идет не просто о ее теле. Он не просто просил показать ему грудь или ноги. Он хотел, чтобы она была достаточно храброй, чтобы сказать: «Это я, и я хочу поделиться этим с тобой».

Весь сексуальный опыт, который был у нее до этого, оказался пустышкой. Теперь Лара это понимала. Он был лишь средством достижения цели, в которой она не признавалась даже самой себе. Лара хотела любви и готова была предложить свое тело, потому что считала, что это единственный способ ее получить. Это было самое нефеминистское поведение, которое только можно представить. Она думала о себе как о сильной женщине. Рассуждала о политике и была голосом обездоленных.

Почему, когда дело доходит до секса, все должно быть иначе? Почему она должна принимать меньше того, чего достойна?

Она встала, взявшись за блузку. Повернулась к Коннору. Было бы неправильно не смотреть ему в глаза. Он должен видеть, что она предлагает себя. И что она достойна.

- Помедленнее. Я хочу насладиться этим. – Он наблюдал за ней, прикрыв глаза.

Она провела так много времени, мчась вперед, пытаясь выполнить все задачи. Его просьба замедлиться шокировала. Лара никогда не замедлялась, потому что всегда ждала, что вот-вот случится что-нибудь яркое и хорошее. Даже достигнув цели, она не праздновала, а находила причину свести победу на нет.

Ей и в правду хотелось наслаждаться этим. Хотелось связи между ними, и чтобы ради нее не пришлось ждать, когда закончится секс. Связь могла появиться до, во время и после, если она просто позволит себе быть открытой этому опыту, если будет ценить это так, как должна.

Лара сделала глубокий вдох, наслаждаясь запахом его лосьона после бритья и запоминая его. От него пахло сандалом и мылом. Этот аромат окутывал, прилегал к коже, и ей нравилось, что не нужно было прикасаться к нему, чтобы вдохнуть этот аромат. Пальцами она нашла пуговицы блузки. Прохладный воздух ласкал кожу, и она даже не возражала, что ее соски затвердели у кромки лифчика. Теперь это казалось нормальным. Когда Коннор заходил в комнату, все ее тело оживало.

Она позволила блузке упасть на пол, а затем и юбке. Когда она перешла к лифчику и нижнему белью, то поняла, что соски - не единственное доказательство того, как Коннор на нее влияет. Нижнее белье было явно влажным. По телу пробежала дрожь.

- Почему ты покраснела?

- Я немного смущаюсь.

- Своего тела? Тебе нечего стесняться. Ты великолепна. - Его глаза загорелись, и он наклонился вперед. – Ты смущена, потому что у тебя мокрые трусики? Покажи мне.

Он ее прикончит. Она шагнула вперед, и Коннор положил руки ей на бедра.

- Вот, теперь ты можешь их видеть. Я считаю, что это естественная реакция на твои прикосновения. Так что это твоя вина.

Он смотрел на нее. Прямо туда. Мужчина смотрел на ее трусики, но ей казалось, что он уже снял их и смотрел прямо на ее киску. Он глубоко вздохнул, втягивая носом воздух, словно вдыхал аромат сладкого букета.

- Моя вина? Ты всегда так быстро реагируешь? Сомневаюсь. Это все для меня, поэтому я и приму на себя ответственность за эти трусики. Сними их и лифчик. Ни то, ни другое тебе сегодня не понадобится.

Он откинулся назад. Ей очень хотелось, чтобы он ее обнял. Ожидание убивало, и Лара была чертовски уверена, что ему это нравится. Волна желания вытеснила смущение. Следом был сброшен бюстгальтер. Он хотел увидеть ее киску. Оставим это на десерт. Она глубоко вздохнула, и ее соски еще больше приподнялись под его взглядом. Кожа словно натянулась, а в комнате внезапно стало невыносимо жарко.

- Черт, ты великолепна, Лара. Внутри и снаружи. Покажи мне то, что я действительно хочу видеть. - Он поерзал на диване, но нельзя было не заметить выпуклость, которая натянула его джинсы. Увидев это, ей стало легче перешагнуть через запреты.

Она подцепила пояс трусиков большими пальцами и медленно сняла их, добавив к маленькой кучке одежды, которую Коннор посчитал лишней.

Он долго смотрел на нее, прежде чем хлопнул себя по бедрам, молча приказав вернуться к нему на колени.

- Но твои джинсы...

Он схватил ее за запястье и потянул, уронив в свои объятия. Она обнаружила, что сидит у него на коленях, обернув вокруг его ноги.

- Я не просил тебя беспокоиться о чистоте моей одежды. Только сказал, кто тут главный, и это означает, что ты мне подчиняешься. Я хочу, чтобы ты была у меня на коленях. Я хочу, чтобы твои ноги были широко расставлены, а тело полностью открыто.

Он раздвинул ее ноги коленями. Холодный воздух ударил влажные складочки, заставив вздрогнуть. Она никогда не обращала внимания на свою чувственную сторону, но теперь, ощущая его руки на коже, горячее дыхание на шее, захотела погрузиться в нее. Джинсовая ткань мягко потерлась о ее задницу, когда он заключил ее в ловушку своего тела, заставив выгнуться дугой, грудь подалась вперед, а голова опустилась на плечо. Лара чувствовала себя так, словно он выставил ее напоказ.

Он дал волю рукам в ту же минуту, как она расслабилась.

- Это именно то, чего я хотел с тех пор, как впервые тебя увидел, - ты, раскрытая для меня. - Обхватив ее грудь своими большими руками, он приподнял бедра, дав ей почувствовать, каким твердым был. - И я определенно хотел дать тебе это.

Его член так и остался прижиматься к ее ягодицам, когда его пальцы скользнули к клитору. Все ее тело отреагировало на это движение, таз приподнялся навстречу пальцам. Она никогда не чувствовала такого жара, тело словно плавилось. Она была изнеженным существом, извиваясь на коленях Коннора, отчаянно нуждаясь в каком-то ощущении, которое было просто недостижимо.

Он отдернул руку.

- Не пытайся украсть у меня оргазм. Ты получишь его, когда я скажу. Если попробуешь провернуть это снова, я пойду спать, и мы продолжим все завтра.

Лара вспыхнула от смущения и попыталась встать.

- Извини.

Его руки крепко сжались вокруг нее.

- Не уходи. Дай мне то, что мне нужно.

- Я не понимаю. Я ничего не пыталась украсть. Просто мне так хорошо.

Его грудь поднялась и опала от силы вдоха. Кон попытался успокоиться.

- Мне нужно, чтобы ты позволила мне угодить тебе. Я еле держусь и дал тебе столько контроля, сколько мог. А теперь позволь мне руководить.

От Коннора это прозвучало почти как мольба. Последнее, чего она хотела, так это чтобы этот гордый мужчина встал на колени.

Лара резко расслабилась, полностью отдавшись в его власть. Больше никаких запретов. Больше никаких вопросов. Если она собирается подчиниться, то отдаст себя на все сто процентов. Он заслужил ее доверие, не раз спасая ее жизнь. Да, зародившиеся между ними чувства быстро расцвели, но она не думала, что двигаться медленно было наилучшим выходом. Ее связь с ним была мгновенной в отличие от той, которую она делила с Томом. Возможно, настало время довериться инстинктам, и каждый из них уговаривал ее сделать шаг навстречу.

- Ты не пожалеешь. – Он обнял ее крепче, словно боялся, что она убежит.

Она взглянула на него через плечо, пытаясь встретиться взглядом.

- Я доверяю тебе, Спенсер.

- Коннор. Мне нравится Коннор. – Он замер.

- Коннор. – Ну и что, что ему не нравится его имя? Она хотела использовать его, чтобы сблизиться, но будет соблюдать его пожелания. - Я доверяю тебе, Коннор.

Он рыкнул и, Лара могла поклясться, выругался себе под нос, но провел рукой по ее телу прямо к тому месту, с которым игрался до того, как она нарушила правила игры. Но больше эта ошибка не повторится. Когда его палец начал подразнивать клитор, она снова положила голову ему на плечо и оставалась неподвижной.

- Это именно то, чего я хочу. - Он поцеловал ее в мочку уха, прикусив мягкую плоть, отчего Лара начала извиваться. - Ты берешь то, что я тебе даю. Ты моя. Но скоро тебе станет понятно, что мне нравится доставлять тебе наслаждение, принцесса.

Коленями он раскрыл ее еще шире. Она подавила крик чистого удовольствия от вторжения его пальца. Разряд электричества пронесся по ее телу, шок, расколовший ее на части. Она даже не понимала, насколько нуждалась в том, чтобы он в нее вошел. Не убирая большой палец с клитора, он продолжал толкаться другим пальцем глубоко внутри нее.

- Ты чертовски тугая. Боже, я не выдержу. Мне придется удостовериться, что ты удовлетворена, потому что я кончу в тот же момент, как окажусь внутри этой горячей киски. Скажи мне, что будешь делать, когда я трахну тебя.

Лара не могла дышать. Его пальцы согнулись, протирая чувствительное местечко, которое прострелило молнией вниз до кончиков пальцев и вверх прямо к соскам. Внутри бурлила эйфория. Каким-то образом он точно знал, где найти это место, и двигался, пока не почувствовал, что эта бомба наслаждения вот-вот взорвется. Она даже не знала, что это место существует.

Коннор прижал большой палец к клитору именно с такой силой, чтобы держать ее на краю. Когда она не ответила, он остановился.

- Скажи мне, Лара. Что ты будешь делать, когда мой член окажется настолько глубоко в твоей киске, что ты не сможешь сказать, где заканчиваюсь я и начинаешься ты? Что ты сделаешь? Забудь все свои запреты. Поговори со мной. Я хочу этого.

Она изнывала от боли. Удовольствие кипело, затопляя ее, накрывая с головой. Сердце стучало как сумасшедшее. Ей не удалось заткнуть себя и не выкрикивать все, что приходило на ум:

- Я сожму тебя, Коннор. Крепко стисну и сделаю все возможное, чтобы удержать твой член внутри, потому что хочу, чтобы ты никогда меня не покидал.

- Хм, принцесса. Я знал, что у тебя грязный ротик. - Его палец задвигался быстрее, как будто ее слова подтолкнули его. - Ты хоть представляешь, что со мной делаешь?

Она достаточно хорошо представляла. Его бедра начали раскачиваться, словно не могли остановиться. Захваченная между его рукой и членом, ей казалось, что она

оседлала великолепного зверя. Лара не могла контролировать что-то настолько первобытное. Все, что она могла сделать, это довериться ему и продолжать.

- Кончи для меня, принцесса. Дай мне то, что ты никогда не делала для другого мужчины, - прорычал он ей на ухо.

Ее тело сжалось, пока ей не стало казаться, что сейчас произойдет взрыв. Когда она подумала, что больше не выдержит ни секунды, его большой палец надавил на клитор, в то время как другой продвинулся еще глубже. Лара переступила через грань.

В голове промелькнула мысль, что все ее предыдущие оргазмы были крошечными всплесками, слабыми ручейками удовольствия. В объятиях Коннора она испытала нечто совершенно иное. Этот оргазм взорвался фейерверком и разлился океаном наслаждения. Ее охватило счастье. Она затряслась в его объятиях и выгнулась, пытаясь продлить восхитительные ощущения. В течение долгих мгновений Лара извивалась, как марионетка, танцующая для своего мастера, пока он продлевал ее оргазм так долго, что у нее уже не хватало дыхания для крика.

Наконец, Лара расслабилась, полностью измученная.

Мир перевернулся, когда он встал, держа ее на руках, как будто она ничего не весила.

- Хорошо. Теперь, когда мы с этим разобрались, настала моя очередь. И тебе придется потрудиться.

Она вздрогнула от обещания в его голосе. Будучи уверенной, что не сможет испытать ничего более разрушительного, Лара внезапно поняла, что именно этого он и намеревается добиться.

Она не стала его обнимать. Коннор не позволит ей упасть. Наконец-то ей удалось найти мужчину, которому можно доверить свое тело. И она знала, что очень скоро то же самое случится и с ее сердцем.

- Все, что ты захочешь, - поклялась она.

Пока он нес ее в спальню, Лара подумала, что уже никогда не будет прежней.

Глава 7

Коннор не мог припомнить, чтобы когда-то был так тверд. Он беспокоился, когда эта чертова штукавина не проявляла признаков жизни с того момента, как Грета чуть его не прикончила. Она была шпионом с внешностью супермодели. Ходячий секс на очень соблазнительных и столь же опасных шпильках. В его постели побывали одни из самых потрясающих женщин мира, но только эта миниатюрная фея с соблазнительными изгибами, из-за которой он мучился от стояка как чертов пятнадцатилетка, практически поставила его на колени. Он потерял контроль и, неся ее в спальню, поклялся, что такого больше не повторится. Мужчина не собирался расслабляться и забывать, какого черта он вообще за ней следил. Коннор удостоверился, что она удовлетворена, но не будет терять свою голову.

Или что-то еще.

Она доверяла ему и доказала это, отдавшись. Как только ее тело полностью расслабилось, он понял, что она в его власти. Все, что он должен был сделать, это протянуть руку и взять, и она будет его... только его.

Именно в этот момент он решил, что никогда ее не оставит.

«Все, что ты захочешь», - сказала она.

Ну, он никогда не хотел ничего сильнее, чем ее, но с этим желанием можно было справиться. Он мог привязать ее к себе так крепко, что, узнав правду, она все равно выберет его. В конце концов, он назовет ей свое настоящее имя и что близкие друзья

детства, которых он упоминал, стали теперь людьми, готовыми на все ради власти, но ей не обязательно знать все. Можно будет сказать, что все это ради ее защиты. Если он доставит ей достаточно удовольствия, она поверит ему и останется. Он мог навсегда заполучить эти тепло и ласку.

Кон положил Лару на кровать, схватился за полы рубашки, стянув ее через голову, и отбросил в сторону. Он позаботится и обеспечит ее. Она никогда не узнает, что он был не просто клерком в ЦРУ. Он откажется от заданий за границей и будет следить за тем, чтобы она не попадала в неприятности.

Взамен он подарит ей семью, о которой она мечтала, стабильность, которая ей требовалась. Черт, он найдет всю грязь на ее родителях и уничтожит, чтобы никто никогда не смог ее раскопать - особенно она. И он защищал бы ее знакомых так же, как и своих друзей все эти годы. Это, наверняка, был справедливый обмен.

Он вылез из джинсов, его член отчаянно жаждал свободы.

Ей удалось сесть среди бесчисленных подушек, разбросанных по постели. Ее темные волосы волнами спадали до самой груди, локоном ложась на один сосок. Теперь, когда он раздел ее, она, казалось, чувствовала себя совершенно комфортно, наблюдая за ним, широко раскрыв глаза. Лара выглядела бесплотной в комнате, залитой лунным светом, как какая-то сказочная принцесса. Шторы были открыты, но ее квартира находилась выше всех окружающих зданий, поэтому он не беспокоился о том, что кто-то будет подглядывать.

Ему нравилось видеть ее в серебристых тенях. Это заставляло ее кожу светиться. Наблюдая за тем, как он раздевается, она перевела взгляд прямо на его член, и ее щеки окрасились румянцем.

- Нравится то, что ты видишь, принцесса? - Он почувствовал небольшую стеснительность. Каждый дюйм ее кожи был розовым совершенством. Он же был покрыт шрамами и гораздо старше других ее любовников. Она питала склонность к идеалистам с голубыми глазами. Он был настолько далек от этого, насколько только можно.

Лара изогнулась, медленно подползая к нему, отчего ее грудь подпрыгивала, заставляя член отвердеть до боли. Она сидела на коленях, положив руки на бедра и смотря на него.

- Ты прекрасен. Я никогда не знала никого, подобного тебе.

Все внутри него сжалось. Она совершенно его не знала. Не имея возможности поправить ее, он попытался оправдать свой обман. Если бы он не начал ее преследовать, Роман послал бы кого-то другого, кто бы даже не пытался ее защитить. Он все еще мог сделать всё правильно. Он и сделает.

- Иди сюда, - сказал он. - Дотронься до меня.

Ему нужно замедлиться, почувствовать ее руки. Теперь, когда он забрался в ее постель, он хотел сделать это медленно. У них будет только один первый раз.

И Коннор, черт возьми, удостовериться, что он не будет их последним.

Когда он превратился в сентиментального старика?

Пока он размышлял, Лара встала перед ним. Она прикоснулась ладонью к его груди и провела по коже, находя пальцами шрамы. Она погладила тонкую белую линию на бицепсе, оставшуюся от удара ножа в Макао, проследила следы рваной раны вдоль ребер, куда в него выстрелил двойной агент в Дубаи.

Она остановилась у самой недавней раны, небольшого, но скверного шрама от клинка, который Грета вонзила ему в грудь. Она наклонилась и прикоснулась к нему губами.

Воздух раскалился от страсти. Ощущения пронзили его.

Ошеломленный Коннор не мог шевельнуться и едва смел дышать, пока она покрывала поцелуями его грудь. Ее волосы ниспадали на его кожу, мягкое прикосновение, которое только усилило его восприятие. Как будто ему нужно быть более чувствительным к ее касаниям. Его член был тверд настолько, что скоро упрется ей в живот в отчаянной попытке обратить на себя внимание.

Наконец ее руки добрались до его бедер.

Она прикусила нижнюю губу и осторожно провела рукой по непокорному члену. Кончики пальцев нашли головку его члена, и она казалась совершенно увлеченной появившейся там жемчужной каплей. Это было доказательством того, что он как никогда близок к краю. Она провела большим пальцем, и ему снова пришлось бороться за контроль.

Он больше этого не вынесет. Не сможет выдержать ее прикосновения ни секундой больше, сорвется.

- Ложись на кровать. Я хочу, чтобы твоя задница была на краю, колени в воздухе, широко разведены.

- Что? - Она покачала головой, как будто не расслышала.

Он запустил руку ей в волосы и потянул за них, вынуждая ее запрокинуть голову и посмотреть ему в глаза.

- Ты. Кровать. Край. Разведенные ноги. Я собираюсь тебе отлизать, а ты в это время будешь неподвижно лежать.

Ее дыхание перешло в сексуальные всхлипы. Ее тяжелая грудь с жесткими сосками, вздернутыми вверх в купе с порозовевшими щечками и расширенными зрачками, были как барометр ее возбуждения. Не прошло и трех минут после ее первого оргазма, как она снова

начала извиваться.

Он мог взять ситуацию под контроль, заставив ее умолять.

- Сейчас же.

Она кивнула и чуть не споткнулась по дороге. Решив повиноваться, Лара делала это со всем энтузиазмом, с которым подходила к любому делу. Если она и чувствовала сейчас себя неловко, то это было незаметно. Ее грудь подскочила, когда она откинулась на кровать и раздвинула ноги.

- Я всегда хотела знать, на что это похоже.

Как она могла заставить его смеяться посреди чего-то столь чертовски серьезного? Или породить эту резкую боль в груди от осознания, что никто никогда ранее не дарил ей такого удовольствия. В ее действиях не было ни капли притворства. Она не пыталась соблазном выведать у него секреты. Не пыталась одержать верх. Она просто хотела, чтобы он снова заставил ее кончить, заставил ее кричать и с энтузиазмом подчинилась бы любому его приказу, чтобы получить свое.

- Коснись себя. Погладь киску. - Он должен был быть очень конкретным.

- Я делала это раньше, - сказала она, краснея. Лара покачала головой, но ее рука стала опускаться вниз по ее телу, и она мягко погладила себя по половым губам.

Он опустился на колени, расположившись прямо напротив влажных опухших складочек. Ее пальчики с розовым маникюром уже блестели от ее собственного возбуждения. Он сделал это с ней, заставил истекать соками.

- Никто никогда не пробовал твою киску? Продолжай себя гладить.

Не в силах пошевелиться, он наблюдал за движениями ее пальцев.

Ее голос был глубже, чем обычно, немного хриловатый.

- Тому никогда не нравился оральный секс.

- Так безразлично, - цыкнул Коннор. - Ты не получишь то, что хочешь, пока не попросишь правильно.

- Пожалуйста, займись со мной оральным сексом.

- Ты издеваешься?

- Пожалуйста, коснись меня ртом. Моей киски. - Она была такой милой, когда смущалась. И определенно немного запыхалась. - Да, я хочу, чтобы ты коснулся ртом моей киски, а потом облизал. Выпив слишком много, Кики рассказывала, насколько это хорошо.

- Лучше называть это пожиранием киски. Именно это я собираюсь сделать. Приоткрой губки. И почему это Том не захотел попробовать такую сладкую киску. - Он чувствовал аромат ее возбуждения, мускусный и чистый.

- Он говорил, что это неестественно.

- К черту его. - Коннор наклонился вперед, нежно схватив ее за запястье и приложив пальцы к своим губам. Пока она, не отрываясь, смотрела на него, он всосал ее покрытые нектаром пальцы в рот и облизал дочиста. - Он чертов идиот. Ты чертовски вкусная, и я покажу тебе, что ты чувствуешь, когда тебя поедает большой плохой волк.

Он наклонился вперед и провел языком прямо по клитору. Лара ахнула и чуть не упала с кровати.

Коннор остановился.

- Не двигайся, или я свяжу тебя и буду снова и снова подводить к краю. А затем так и не дам кончить.

Она замерла.

- Звучит ужасно. Но чувствую я себя даже лучше, чем говорила Кики.

- И больше не упоминай Кики или кого-то еще. Только ты и я, больше никого во всем мире. Понятно?

- Да. - Ее тело все еще было неподвижно, но он мог чувствовать ее дрожь.

- Кто собирается тебя трахнуть? - Ему нравилось слышать его имя на губах.

- Коннор. Мой Коннор.

Это значило для него больше, чем он готов был признать.

- Только я.

Он никогда не задавался вопросом, что будет с его любовницей после того, как они закончат. Во время учебы в университете они с Дэксом много раз делили женщин. В Йеле были женщины, целью которых было переспать со всеми шестерыми. Коннор только пожимал плечами и ждал своей очереди.

Мысль о том, что кто-то еще коснется Лары Армстронг, сводила его с ума. Какой-то первобытный зверь внутри него взглянул на нее и решил, что она принадлежит ему, - и его высокофункциональный ум может идти к черту.

Он опустил голову к ее киске и вкусил ее. Он лизал, сосал и слегка покусывал. Все это время Лара хныкала и кричала, каждый стон отдавался прямо в его члене. Он наслаждался каждым ее миллиметром, отодвинув капюшончик клитора. Эта жемчужина была набухшей и вспыхивала сладкой болью при малейшем прикосновении.

- Пожалуйста. Пожалуйста, Коннор.

- Пожалуйста, что, принцесса? Ты помнишь, что я сказал тебе в первый день, когда мы встретились? Я сказал, что ты будешь чувствовать себя в большей безопасности, если я не займусь с тобой любовью, пока ты не попросишь. Так что ты хочешь, чтобы я сделал? Думаю, я не буду заставлять тебя вставать на колени, вежливая просьба тоже подойдет.

- Пожалуйста, займись со мной любовью, Коннор.

- А теперь чуточку пошлее.

- Пожалуйста, пожалуйста, трахни меня.

- С удовольствием, принцесса. - Он всосал клитор между зубами и был вознагражден криком, который мог бы заставить полицейских начать штурм квартиры. Она выкрикнула его имя, пока он дарил ей наслаждение. Ее ноги дергались в спазмах, и, к тому времени, когда он поднял голову, все ее тело покраснело и дрожало.

Лара лежала, совершенно истощенная, прикрыв глаза. Она не могла ни о чем думать. Это было ясно. Он мог делать все, что хотел. В этот момент она была его, душой и телом, и все, что ему нужно было сделать, это подарить ей несколько оргазмов. Это может сработать. Их отношения могут сработать. Он мог оберегать и защищать ее. Ей никогда не придется узнать всю правду.

На самом деле, может, она была его наградой за все то дерьмо, что ему пришлось вынести, всю тьму, которая до сих пор жила в нем.

Он достал из джинсов пакетик из фольги. Уже входя в здание, он знал, что это произойдет. Он подготовился. Она не видела, как он это делал, но он уже положил коробку презервативов в ее тумбочку. Он приберег один, потому что не был уверен, где трахнет ее в первый раз. К тому времени, когда они закончат, то опробуют каждую горизонтальную поверхность в каждой комнате в этой квартире. Не останется ни одного места, которое бы не напомнило ей о том, как он был внутри нее.

Он раскатал презерватив на своем жестком члене.

- Коннор? - Она подняла голову, чтобы взглянуть на него.

Дерьмо. Он не мог потерять ее сейчас.

- Да?

На ее лице была самая сладкая улыбка, как будто она была насквозь пропитана удовольствием.

- Мне казалось, что я из тех женщин, у которых не бывает оргазмов, но у меня уже было два. Я полностью здорова.

А Том сказал ей что-то другое? Конечно, ушлепок назвал ее фригидной, потому что был слишком невежественным и эгоистичным, чтобы угодить женщине. Коннор взял ее за лодыжки и передвинул именно туда, куда хотел. Он мог видеть все ее роскошное тело, грудь, шелковистую кожу, киску, которая была так близко к его члену. Она крепко сжала одеяло, затаив дыхание.

Боже, и он действительно думал, что она злодейка? Теперь он разобрался с этим дерьмом.

Лара и мухи не обидит, а тем более своего любовника, и он позаботится, чтобы все так и оставалось. Она будет жить в мире, где не случается подобное.

- Обними меня ногами. - Когда она это сделала, он толкнулся членом прямоком внутрь нее. Жар и давление убивали. Так чертовски мягко. Она вся была шелковистая и нежная, и с радостью тут же выполняла все его приказы.

Широко раскрыв глаза и не сводя с него взгляда, Лара потянулась к нему. Он схватил ее руки и пригвоздил к кровати. Он не мог позволить ей обнять его. Еще нет. Может быть, через пару лет, но сейчас ему нужно другое. Она была в ловушке под ним, он захватил полный контроль.

У него закатились глаза, когда он двинулся вперед. Она была такой влажной. Если бы он сначала не подготовил ее, то сомневался, что смог бы легко войти, если бы смог вообще. Ее киска была самой тугой из всех, что он встречал. Эти глубокие голубые глаза смотрели на него, расширяясь с каждым сантиметром, который он завоевывал внутри.

Но ему нужно было быть глубже.

- Расслабься. Ты сможешь меня принять. Ты сможешь принять меня всего.

Она судорожно втянула воздух и выдохнула, и, когда ее тело расслабилось и опустилось на матрас, он полностью вошел и протяжно, и низко застонал.

Очень медленно Коннор начал выходить, борясь с желанием вбиться в нее. Ему хотелось, чтобы она влюбилась в это действие и нуждалась в нем как можно чаще. Он не мог потратить месяц на то, чтобы привязать ее к себе, т.к. его прикрытие может раскрыться намного раньше. У него были неделя или две, в лучшем случае, и ему необходимо, чтобы она к нему привязалась. Поэтому он боролся с отчаянным желанием и, неторопливо двигая бедрами, долго и медленно ласкал заветное местечко внутри нее.

- О боже. - Ее ноги сжали его, как тиски, пока Лара задыхалась и хныкала.

Он отпустил запреты. Снова и снова он трахал ее, пока все ее тело не покрылось румянцем, и она не выкрикнула его имя. Ее голова откинулась на одеяло, единственное движение, которое он ей разрешил. За исключением этого он контролировал ее тело, заставляя принимать каждый толчок его члена, каждый резкий удар.

Ее мышцы сжалась, и он почувствовал, как ее тело захватило его, когда Лара достигла разрядки. Ее оргазм подтолкнул его к краю. Он больше не мог сдерживаться ни секунды.

Коннор утопал в ее мягкости, потерявшись в первобытном ритме секса. Он ненавидел гребаный презерватив. Он хотел отметить ее, знать, что его семя укоренилось в ней. Черт, в этот момент он был бы рад, если бы она забеременела. Ведь она не могла его бросить, пока носит его ребенка, верно? Тогда у них была бы связь, которую невозможно отрицать, как бы Лара ни сердилась, узнав правду.

Его позвоночник покалывало, мозг отключился. Разряды чистого удовольствия проносились по телу. Оргазм ударил его с силой молнии. Кон двигался в ней как поршень, жесткими ритмичными движениями, чтобы дать ей все, что у него было.

Боже, он на ней женится.

Прошло немало времени, прежде чем его дыхание и сердцебиение нормализовались. Удовольствие пульсировало в венах, как сладкий тяжелый наркотик. Из последних сил Коннор привстал над ней, пытаясь отдышаться и восстановить пульс.

Какого черта он думал? Брак? Дети? Она вскружила ему голову. Это не похоже на него. Он отодвинулся и встал на ноги, глубоко вздохнув. Все его тело все еще пульсировало от удовольствия, и он хотел прижать себя к ней и разделить это наслаждение, но ему было необходимо на минуту остаться одному.

- Я сейчас вернусь. - Он повернулся, но не раньше, чем увидел в ее глазах испуг и боль.

Она ожидала, что он упадет в ее объятия и проведет с ней время «после», обнимая и лаская. Вместо этого он взял одежду и, спотыкаясь, удалился в ванную, закрыв за собой дверь. Он снял презерватив, который в какой-то момент времени пожалел, что надел.

Глубокий вдох, Спаркс. Что, черт возьми, только что произошло? Он посмотрел на себя в зеркало. В конце концов, он потерял контроль. Забылся как никогда ранее.

Он совершенно позабыл, что у него было дело.

Включив холодную воду, он потянулся к джинсам и вытащил телефон, набирая смс Роману. Он оставил дверь открытой. Это был риск, но его пистолет все время лежал на тумбочке. Как только Роман получит то, что хотел, Коннор снова ее запрет.

Он позволил волкам ворваться в замок принцессы. Он собирался отвлечь ее, трахая снова и снова.

Но почему тогда уже почувствовал приступ вины за то, что ему нужно сделать?

Сжав зубы, Спаркс ударил кулаками по раковине и поблагодарил Бога, что не расколол мрамор.

Лара тихонько постучала в дверь.

- Коннор? С тобой все в порядке? Я сделала что-то не так?

Он не мог больше ее избегать, как какой-то неопытный идиот. Он уже сделал выбор и связался с Романом. Отступать поздно. И что произошло, то произошло. Он взял Лару. Он мог сказать себе, что в конце концов уйдет, не оглянувшись, но взял за правило никогда не врать. Он будет брать ее снова и снова, и снова. И никогда, блять, не будет удовлетворен.

Поэтому ему надо засунуть все эти переживания в задницу и стать тем человеком, которым он был. Перестать пытаться быть достойным ее, потому что этого никогда не произойдет, но это не значит, что он не мог взять ее, держать рядом и делать все, что может. Конечно, ему придется ей солгать. Манипулировать ею. Он справится. В конце концов, он возвел в профессию манипуляции ложью и недопониманием. В свою очередь он защитит и успокоит ее. Это было немного, но это все, что он мог предложить. У него никогда не было ничего, что можно назвать своим, и он хотел, чтобы Лара была его. В конце концов, он знал, что может стоить ей всего, но все равно не мог оставить ее в покое.

Его окатило волной стыда от осознания, что он не может быть лучше для нее, но ему удалось затолкать это бесполезное дерьмо поглубже.

А теперь он был трусом, потому что закрылся от нее. Он бы никогда не позволил ей поступить так с ним. Пришло время перестать ныть и быть мужчиной.

Коннор открыл дверь и обнял ее, прежде чем в голову пришла еще одна мысль из разряда «почему нельзя». Он будет делать то, что должен для операции, но будет бороться до смерти, чтобы удержать ее. Она отдала ему всю себя, и он не позволит это отобрать. Но он тоже должен дать ей немного. Он должен преодолеть свой гребаный ПТСР⁴.

Коннор притянул ее к себе и обнял.

- Ты не сделала ничего плохого, принцесса. Ты была совершенна. - Он поднял руку, чтобы коснуться своего самого последнего шрама. - Причина, по которой я не занимался сексом почти два года, заключается в том, что последняя женщина, с которой я был, оставила мне на память это.

Лара ахнула, и все ее сомнения сразу же перешли в беспокойство, когда она положила руку прямо на рану, как будто могла каким-то образом исцелить его.

- Это ножевая рана?

Он кивнул.

- Она была немного сумасшедшей. Поэтому я сорвался. Прости меня.

Лара встала на носочки, целуя его с полной отдачей.

- Конечно. Я волновалась. Ты... мне безразличен. Я не хочу, чтобы это был единственный раз. Не хочу, чтобы это была наша единственная ночь.

Так же как и он.

- Ты мне тоже безразлична. Сегодня вечером мы кое-что начали. Я говорил тебе, что не хочу секса на одну ночь. Теперь мы вместе, и я намерен остаться.

⁴ *тяжёлое психическое состояние, которое возникает в результате единичной или повторяющихся психотравмирующих ситуаций, как, например, участие в военных действиях, тяжёлая физическая травма, сексуальное насилие, либо угроза смерти. При ПТСР группа характерных симптомов, таких как психопатологические переживания, избегание либо выпадение памяти о травмирующих событиях и высокий уровень тревожности сохраняется на протяжении более месяца после психологической травмы*

Она положила голову ему на грудь.

- Хочешь вернуться в постель?

Он поднял ее на руки.

- Ответ на этот вопрос всегда будет «да».

Кон уложил Лару на кровать и продолжил доказывать, как сильно ее хотел.

* * *

Было два часа ночи, когда он услышал это. Тихий звук, а следом щелчок как можно тише закрывающейся двери.

Роман уже здесь.

Лара перевернулась во сне, ее волосы рассыпались по подушке. Он был совершенно прав. Когда ее волосы были распущены, то были повсюду. Они были похожи на дикие лозы, ползущие по его телу, завлекая его. Все, чего он хотел, это свернуться вокруг нее и снова уснуть, притворяясь, что снаружи нет команды, пытающейся украсть ее секреты.

Да, они все еще у нее были, и он не мог позволить ей сохранить их в тайне. Он не сможет защитить ее, если не узнает, что она скрывает. Что бы ни случилось, он должен убедиться, что с ней все в порядке, а это означало, что он узнает о ней все, что сможет.

Кон мог оправдываться весь день, но это не останавливало терзающую его вину, и это выводило его из себя. Это его работа. Никогда раньше он не чувствовал вину за защиту президента.

Он скатился с кровати так тихо, как только мог, и замер, чтобы убедиться, что Лара не двигается. Лунный свет омывал ее, и его сердце дрогнуло при виде этой картины. Боже, он вляпался в это глубже, чем представлял. Ему нужно дистанцироваться. Он не отталкивал ее, но должен перестать нуждаться в ней так сильно. У него, наверняка, может получиться придумать стратегию, при которой его душа не разрывалась бы от счастья каждый раз, когда он занимался с ней сексом.

Так намного проще. Все между ними было для него в новинку, а она отличалась от всех женщин, которых он встречал. Новизна пройдет, и он сможет наслаждаться ею так, как должен. Он будет выполнять свою работу и хранить свои секреты, и она будет его наградой.

Он заставил себя отвернуться и на всякий случай схватил пистолет с тумбочки. В конце концов, на нее охотится убийца. На самом деле, мужчина надеялся, что сейчас в доме крадется убийца, а не Роман. Коннор подозревал, что почувствует себя намного лучше после убийства подонка, преследующего Лару.

Он как можно тише открыл дверь и пошел по коридору. По квартире двигались черные фигуры. Коннор проскользнул по коридору, оставаясь в тени. Он насчитал четверых. Все большие, как шкафы. Никаких сумасшедших преследователей. Придется отложить убийство на потом. Роман, казалось, нанял охрану за их внушительные размеры, как будто хотел удостовериться, что каждый сможет заслонить Зака своим телом в случае попытки убийства.

Конечно, Роман был на сцене с Джой Хейс, когда она умерла от неудачного покушения на Зака. Коннор мог понять его точку зрения, но также мог сказать Роману, что громилы не всегда побеждают. Коннору удалось прокрасться мимо трех охранников и встать прямо за Романом, который нависал над компьютером Лары. Он приставил дуло пистолета прямо к голове Романа.

- Пожалуйста, Скажи мне, что это ты, Кон. Потому что иначе я могу напрасно испортить отличную пару штанов.

Коннор ухмыльнулся в темноте. Было приятно знать, что он все еще мог до усрачки кого-нибудь напугать. Спаркс отстранился.

- Стража на посту. Но тебе нужны новые ребята. Я прошел мимо их всех.

Роман повернулся, качая головой.

- Я постоянно зову тебя у нас работать. Нам всем будет лучше, если ты будешь работать в Белом доме. Твоя девушка вне игры? Ты накачал ее снотворным?

- Нет. - По крайней мере, одним пятном на совести меньше. - Я не смог найти органическое, не испытываемое на животных.

- Это шутка? Что она с тобой сделала?

Последнее, что он хотел, это говорить об их отношениях. Ему совершенно не хотелось думать о том, что она ему доверяла, а он ее предал.

- Что вы обнаружили?

- Я скачал файлы. Покопаюсь на досуге. Парни ставят прослушку на стационарный и мобильный телефоны. Подкупили охранника, так что теперь сможем увидеть, кто приходит и уходит. И спасибо за предупреждение, что сенатор увольняет свою охрану. Мне удалось внедрить к нему парочку моих людей. Это может пригодиться. Они могут обыскать дом сенатора, пока тот спит. Чем больше у меня накопится грязи на старика, тем больше рычагов давления. Присматривать за оппозицией еще никогда не было так весело. Ты сказал, что она близка с отцом, верно?

Коннору не понравилось, куда повернул этот разговор. Его совершенно не обрадовало, что Роман подослал свою охрану к сенатору, чтобы шпионить для другого политика.

- Почему тебя это волнует? Армстронг почти всегда поддерживал Зака. С чего это он в оппозиции?

Улыбка исчезла с лица Романа.

- Меня волнует эта миссия, Коннор. И я жду, что тебе тоже не все равно. Может, Армстронг и на нашей стороне, но он знает, что вытворяет его дочь и не остановил ее, поэтому я ему не доверяю. Есть что-то, что мне нужно знать? Дэкс, кажется, думает, что у тебя жесткий стояк на эту девушку. Ты забыл, чем она зарабатывает на жизнь?

- Я знаю, что она делает и почему она это делает. И намерен выяснить, где находится Наталья Куликова, но не понимаю, какое это имеет отношение к сенатору Армстронгу. - Ему вроде как нравился отец Лары. Конечно, он думал раскопать грязь на этого человека, но ему не нравилась идея, что за это взялся Роман.

Роман обернулся.

- Я беру на себя политическую часть этого дерьма. Кстати, всегда пожалуйста. Я восстановил тебя в агентстве, можешь начинать через шесть недель. Ты окажешься в уникальном положении, имея возможность выбирать задание. Ты можешь взяться за любую работу, какую захочешь, или можешь собрать свою собственную команду.

Куда делось облегчение? Он ожидал, что почувствует какой-то триумф, поставив на место директора, который думал, что может использовать ситуацию на Манхэттене, чтобы избавиться от агента Спаркса. Старик не понимал, как близко он был к Заку. Так почему же Коннор не хотел вскинуть кулаки и начать планировать свой следующий шаг? Он может вернуться на Ближний Восток или в Северную Корею. Он может пойти один или создать собственную команду. Ему, вероятно, будет предоставлена огромная свобода делать то, что должно быть сделано.

Все, о чем он мог думать, это о том, что у него осталось всего шесть недель, чтобы убедиться, что Лара все еще будет здесь, когда он вернется. Если он вернется. Постоянно рисковавшие оперативники редко доживали до глубокой старости. Что с ней случится, если его не будет рядом? Она могла попасть в серьезные неприятности,

и он сомневался, что она сможет должным образом себя защищать. Она попытается достать свой чертов жезл доверия и сформировать доверительный круг вокруг нападавшего.

- Ты не выглядишь счастливым. - Роман изучал его, вероятно, используя свой огромный мозг, чтобы сделать выводы, которые Коннор не хотел, чтобы тот делал.

- Это здорово. Мне просто нужно о многом подумать. Эверли удалось найти нашего парня из парка? - Ему нужно было отвлечь Романа от темы его отношений с Ларой.

- Да. Можешь успокоиться. Твою девушку преследует профессионал. Старая добрая русская мафия снова в игре. Парня зовут Павел Сопов. Согласно очень секретной базе ФБР, которую взломала Эверли, он высокопоставленный член синдиката.

- Дай угадаю. Он член банды Крылова на Брайтон Бич.

- Совершенно верно. - Роман прислонился к столу Лары. - Мне нужно выяснить, чего хочет Крылов. Он предпринимает некоторые шаги, которые я не совсем понимаю. И я все еще хочу знать, кто такой, черт побери, этот Сергей. Крылова зовут Иван, так что это не он.

- Он управляет большей частью Москвы. Из информации, собранной агентством, я знаю, что он был крупным игроком в вооружении джихадистов в Афганистане и на Ближнем Востоке. Он играет за обе стороны. Ему плевать на политику. Если у тебя есть деньги, ты можешь стать его покупателем. Теперь мы знаем, что у синдиката была шайка, занимающаяся торговлей людьми. Но мы понятия не имеем, имеет ли Сергей к этому отношение. В организации нет высокопоставленных лиц с таким именем.

- Как ты думаешь, почему Крылов тратил время и деньги, пытаясь запугать Лару Армстронг?

Это было просто.

- Он верит тому же, что и мы, что она может привести его к Наталье. Вопрос в том, хочет ли он заставить Наталью замолчать? Или шантажировать Зака? Держу пари, дело в шантаже.

Роман протяжно вздохнул.

- Я тоже. Поэтому мы должны выяснить, что ей известно. Ты не можешь просто вытряхнуть из нее информацию? Что случилось с постельными разговорами?

- Она просто заснула. Может, твои любовницы еще способны говорить после того, что бы ты там ни делал, но у меня есть склонность уходить, потому что я не оставляю им сил говорить.

Правда в том, что Коннор даже не подумал поговорить с Ларой о деле. Прежде чем она задремала, он просто хотел трахать ее снова и снова. Если бы она не спала, он, скорее всего, снова бы оказался глубоко внутри нее, но мужчине не хотелось, чтобы те люди ее слышали. Она вела себя громко. Она позволила ему и, вероятно, всем на этом этаже знать, как хорошо проводит время. Он не мог смириться с мыслью, что эти люди знают, как она кричит, когда кончает.

Роман указал на него пальцем.

- Как будто у меня есть время трахаться. Клянусь Богом, после второго срока Зака я поеду в Вегас, и ты не увидишь меня, по крайней мере, три месяца.

Роман всегда был под прицелом камер. Он ходил по тонкому льду. Иногда его можно было увидеть на свиданиях, всегда с какой-нибудь моделью или актрисой. Но он держался подальше от всех, кто связан с политикой.

- Мне нужно вернуться к Ларе, - сказал Коннор. - Она иногда просыпается. Не хочу, чтобы она вышла из спальни.

Роман протянул руку.

- Я изучу информацию, которую мы получили, но ты должен начать задавать ей вопросы. Я понимаю, что она тебе нравится, но ты не можешь забывать, кто твои друзья.

- Забавно, бьюсь об заклад, ты не толкал эту речь перед Гейбом, когда он сошелся с Эверли.

- Эверли – это семья. Она была сестрой Мэда.

А Лара не была членом семьи. В представлении Романа Лара была врагом. Роман стремился уничтожить врага, не моргнув и глазом.

- Я все еще отвечаю за эту операцию. Ты ничего не делаешь без моего разрешения.

Роман пожал плечами и посмотрел на него невинным взглядом, на который тот не купился ни на секунду.

- Конечно, брат. Нам просто нужно найти Куликову, и тогда все закончится. Мы сможем вернуться к обычной жизни. Мы избавим тебя от нашего присутствия через пять минут. У нее есть сейф, который я хочу проверить.

- Сейф? - Он не смог должным образом обыскать дом. В первую ночь он спал, а все последующие беспокоился, что она найдет его и пошлет куда подальше. Днем он старался не выпускать ее из поля зрения. Таким образом, вторая команда была необходимым злом. И эффективным, по-видимому.

- Его нашел один из моих людей. Это не стандарт для этих зданий. Должно быть, она проводила специальные работы, потому что он находится в задней стенке шкафа для одежды позади примерно пятидесяти свитеров. Умно. Я бы не заглянул туда, но сказал своим мальчикам быть внимательными. К несчастью для нее, я уже нашел код. Она написала его в своем ежедневнике.

Это была ошибка любителя. Она столкнулась с проблемой безопасности, а затем побоялась, что забудет код и записала его, тем самым позволив любому вору с каплей мозгов забрать все, что было внутри.

- Я пойду с тобой и посмотрю, что там.

Он не мог доверить ее секреты Роману, даже не увидев их. А также... он был не уверен, что Роман будет придерживаться плана, если кто-то за ним не присмотрит. Друг мог быть безжалостным, когда дело доходило до защиты Зака.

- Коннор? - Голос женщины прорезал тишину.

Дерьмо. Он, не оглядываясь, выбежал из кабинета. Казалось, все растворились в тени. Он заметил, где спрятались люди Романа, но сомневался, что это удастся Ларе. Тем не менее, он не собирался позволить ей что-то увидеть. Он заблокировал ей выход из спальни.

И взгляд любого ублюдка, который мог ее увидеть. На ней не было ни нитки одежды. Ее тело было похоже на маяк во мраке.

Она ахнула и отступила.

- У тебя пистолет.

Он оставил его болтаться на боку и использовал свободную руку, чтобы откинуть назад волосы Лары. Он пытался удостовериться, что закрывал ее так, что никто, стоящий за ним, не мог видеть ее и все, что принадлежало ему. Ему пришлось мило улыбнуться.

- Мне показалось, что я что-то услышал. Но это просто кто-то прошел по коридору. Все двери заперты. Но раз ты проснулась...

Она засмеялась, когда он оттеснил ее в спальню.

- У тебя больше энергии, чем у любого человека, которого я знаю.

- Когда дело доходит до тебя, черт возьми, да. Пойдем, принцесса. Я все еще голоден. - Он вошел в спальню, захлопнул и запер дверь на замок.

Она посмотрела на него, ее руки легли на его грудь.

- Я беспокоилась за тебя.

Он покачал головой.

- Не нужно. Я могу позаботиться о нас обоих. Для этого я здесь.

Она прильнула к нему.

- Я просто не хочу, чтобы с тобой случилось что-то плохое. Я этого не вынесу.

Он обнял ее и подумал об иронии ее беспокойства о благополучии большого плохого волка. Еще никогда у него не было женщины, которая бы о нем беспокоилась.

- Со мной все будет хорошо. Я всю свою жизнь тренировался, чтобы бороться с опасностью. Посмотри на меня.

Она запрокинула голову, и он пришел в восторг от доверия, которое увидел в ее глазах.

Коннор поцеловал ее в лоб.

- Все будет хорошо. Мне нужно, чтобы ты мне поверила. Я позабочусь о тебе. Я удостоверюсь, что ты в безопасности.

Независимо от того, что ему придется сделать.

Склонившись к ней, он поцеловал ее и попытался забыть, что они не одни.

Глава 8

Каждый мускул в ее теле ныл от восхитительной боли. Лара потянулась, готовя завтрак. Кики принесла ей несколько яиц для Коннора, поэтому он сможет угоститься омлетом со шпинатом и перцем, а не обычным тофу. Возможно, она и использовала продукты животного происхождения, но так или иначе собиралась ввести в его диету овощи. Девушка разбила еще одно яйцо в сковородку. Кон был похож на человека, который мог съесть четыре яйца. Может, больше. Накануне ночью он потратил огромное количество энергии.

Она почувствовала, что на ее лице расплылась улыбка. Коннор хоть и был мясоедом, но все же оставался самым эффективным любовником всех времен. Теперь она знала, почему Кики хихикала, говоря о сексе. Казалось, Лара сама не может перестать улыбаться, ее тело пело от счастья. Пятнадцать минут назад он заманил ее в душ, где заточил в ловушку своего большого тела и начал целовать, пока ей стало не хватать воздуха. Удерживая ее руки над головой, он наслаждался тем, что Лара полностью отдана на его милость, которой у него не было ни капли. Он мыл девушку, уделяя очень пристальное внимание своим любимым частям ее тела. Она выкрикивала его имя.

Видимо, она любила покричать. Лара всегда думала, что она очень утонченная в постели, но Коннор раскрыл ее внутреннюю суть. Когда его рот касался ее, ей было не до приличий.

Она решила оплатить ему той же монетой, взяв эрекцию в намыленные руки. Она смотрела на Кона, совершенно очарованная тем, как его член набух и разрядился в ее ладонь.

Она почувствовала, как возбуждается от этих мыслей, и покраснела.

Лара выкладывала омлет на тарелку, когда в дверь позвонили. Она почти добралась до двери, но в коридоре появился хмурый Коннор.

- И что это ты делаешь? - Он вернулся в режим телохранителя, одетый в джинсы и темную футболку с наплечной кобурой и пистолетом.

Вообще-то она занималась тем, что представляла его обнаженным, вспоминала, каково ощущать его мускулы. И шрамы. Что еще он пережил, помимо ненормальной бывшей? Наверное, много всего. Ей хотелось поцеловать все его шрамы, чтобы он знал, что с ней он в безопасности.

Лара улыбнулась ему.

- Я просто шла за тобой, чтобы ты мог открыть дверь.

Он прищурился, но вознаградил ее намеком на улыбку.

- Конечно, так и было, принцесса. - Теперь, когда он звал ее принцессой, это наполняло ее теплом и счастьем. Кон подмигнул, проходя мимо. – Выйди из поля зрения, пока я не скажу, что опасности нет. Сегодня мы следуем другому протоколу. После вчерашнего я ввел новые правила.

Девушка сморщила нос. Он любил правила всех видов, когда они относились к ней. На самом деле он, казалось, наслаждался ими.

- Звучит совсем не весело.

- Я собираюсь славно повеселиться с тобой теперь, когда мы переступили границы. Приготовишь мне кофе, детка? - Он подошел к двери.

По крайней мере, если уж она и застряла дома, то хотя бы с ним. Если Коннор собирался ограничить ее и контролировать график дел, то мог, по крайней мере, развлечь. У нее был список вещей, который не терпелось попробовать. После вчерашней ночи воображение разыгралось не на шутку. Теперь ее разум походил на настоящую Камасутру.

Она налила Коннору кофе и поставила обе тарелки на стол, надеясь, что, кто бы ни постучал в дверь, это не займет много времени. Завтрак остывал.

Вчера вечером она получила электронное письмо от женщины по имени Эверли Паркер. Эверли Паркер. Сестра Мэддокса Кроуфорда хотела поговорить с ней о чем-то, и сегодня она приезжает в Колумбию. Лара уже начала мысленно составлять список вопросов, который задаст. Ее брат каким-то образом был вовлечен в заговор, с целью скрыть местонахождение Натальи Куликовой. Разговор будет деликатным, но она собиралась выяснить, что знала Паркер. Лара надеялась, что сестра Кроуфорда может предоставить больше информации об этой части очень большой загадки, которую она и Фредди начали разгадывать год назад.

И это была не единственная проблема. Ей нужно придумать, как проскользнуть мимо Коннора, чтобы встретиться с осведомителем в полночь. Он смеется, если увидит там Коннора. Может, ей стоит подумать о том, чтобы отказаться от этой истории. Ей не очень нравилась идея его обманывать.

Или, может быть, она должна все ему рассказать и попросить совета. Он мог быть ее партнером.

Единственное, что удерживало ее от этого поступка, это рекомендации Зака Хейса. Насколько Кон верен президенту? Как он себя почувствует, когда узнает, что объектом ее расследования является президент?

- Мне нужно поговорить с Ларой, - раздался голос Тома из коридора.

- Нам, правда, очень надо. С Фредди что-то не так, - вмешалась Кики. – Не то чтобы с ним обычно все было нормально, но теперь все еще хуже.

Несмотря на предупреждение Коннора, она шагнула в коридор. У Фредди были проблемы, но обычно она могла его успокоить.

- Заходите.

Кики поставила Линкольна на пол, и он тут же начал скакать вокруг ног Коннора. Предатель. Ее собака предала ее за пару кусочков говядины. Коннор подхватил щенка, а затем повернулся, послав ей взгляд, который мог заморозить пылающий огонь. Этот взгляд обещал возмездие за непослушание.

Она задрожала, но не от страха. Коннор быстро превращал ее в женщину, зависимую от секса.

- Позже, - сказал он, впуская друзей.

- Твой завтрак на столе, и я сварила кофе. - Она улыбнулась, надеясь немного успокоить своего дикого зверя.

- Пойду дам ему воды. - Он наклонился, целуя Лару прямо перед друзьями. - Веди себя хорошо. И если ты выйдешь из этой квартиры или откроешь эту дверь, пока меня нет, тебе не понравится, что произойдет, когда я тебе поймаю.

Его злое шепотом послал очередную волну мурашек по спине. Она смотрела на него, пока он не исчез на кухне.

- Срань Господня, ты с ним переспала. - Глаза Кики были как блюдца.

Том покачал головой.

- Нет. У нее не такой плохой вкус на мужчин. Он варвар, и Лара это знает.

- Он замечательный, - сказала Лара со вздохом. Ей не очень хотелось вовлекать в это Тома. Насколько ей было известно, он ни с кем не встречался. У него было несколько женщин сразу после того, как они разошлись, но никого за прошедший год.

- Да, он не похож на моих обычных парней, но все в порядке. Мы отлично ладим и прекрасно друг другу подходим.

Кики наклонилась.

- И насколько сильно?

- Полностью. - Лара была уверена, что улыбка на ее лице была шириной в километр.

- Не могу поверить, что ты с ним спала. - Том смотрел на нее так, словно у нее выросло две головы.

- Знаю, все произошло очень быстро, но мы уже провели больше времени вместе, чем многие люди, которые встречаются в течение нескольких недель. Круглосуточное присутствие может помочь очень быстро узнать человека.

- Неужели? - спросил Том. - Ты действительно его знаешь? Или видишь то, что он хочет, чтобы ты видела?

- Что это должно значить?

- Это означает, что он, очевидно, использует тебя, а ты слишком наивна, чтобы это понять, - выплюнул Том.

- Для меня это не очевидно. - не сводя взгляда с Тома, Коннор отхлебнул кофе из кружки, которую она оставила для него. - Как я ее использую?

На секунду Лара подумала, что Том отступит. Она надеялась, что он это сделает. К сожалению, он осмелел и решил выступить против гораздо более мускулистого мужчины.

- Ты используешь ее для секса, - обвинил его Том.

- Эй! - Лара вспыхнула от смущения.

- Возможно, все наоборот. Может быть, это она использует меня для секса, - произнес Коннор без намека на юмор. Линкольн проскользнул через дверь, и Кон снова поднял его. Он выглядел просто восхитительно, стоя там, прижимая ее собаку к груди и попивая кофе. Ему не нужно кричать. Его глубокий голос пропитан властью. - Не вижу, чтобы кто-то вступился за меня.

Кики кивнула.

- Я это сделаю. То, как она тебя использует, просто ужасно. Ты заслуживаешь гораздо большего. Ведь ты не просто кусок сексуального мяса.

- Мне нравится так думать, - сказал он настолько невинно, насколько это возможно мужчине с пистолетом.

- Не будь смешным. - Том покраснел, прищурившись. - Она даже не любит секс. Ты обманом затащил ее в постель.

Смушение превратилось в унижение.

- Она любит секс со мной, и Лара совершенно точно лучшая любовница, которая у меня была. Она щедрая и страстная, и мне повезло, что она со мной. А теперь объясните, зачем вы сюда пришли, потому что мой завтрак уже остыл.

Унижения как не бывало. Лара подошла к нему, пытаясь показать, насколько благодарна.

- Все нормально. Иди поешь. Я скоро.

- Нет. У нас была очень важная ночь. Я считаю, что совершил героический подвиг, учитывая твои непомерные аппетиты. - Он подмигнул. - Поэтому хочу, чтобы наш завтрак был лишь на двоих. Я буду ждать.

Для мужчины, который сказал так мало, он действительно знал, как ее завоевать. Она повернулась к Тому, которому и так уделила слишком много времени.

- Что тебе нужно?

Тот покачал головой.

- Не могу поверить, что ты купишься на эту чушь. Он не такой, каким кажется. Тебе кажется, что он хороший парень, но он лжет.

И они говорили, что это она помешана на заговорах.

- О чем?

- О том, чего хочет, - пробормотал Том. - И он извращенец. Не думай, что я буду подбирать осколки, когда он разобьет тебе сердце.

Том развернулся и ушел, хлопнув дверью.

Кики нахмурилась.

- Я бы никогда не привела его, если бы знала, что он так отреагирует. Мне очень жаль.

- Почему он вообще был с тобой? - спросил Коннор, как всегда, совершенно спокойный.

- Я помогаю ему с делом, так как больше знаю о юридическом прецеденте, чем он. А прошлой ночью он заснул на моем диване. И был дома утром, когда появился Фредди. - Кики полезла в сумку и протянула ей конверт. - Он хотел, чтобы ты получил это, сказав, что тебе нужно прочитать это, если он не вернется.

Лара взяла конверт и, прежде чем успела открыть его, он оказался в руках Коннора.

- Нет, - поправил он ее, поставив кружку с кофе на стойку и отпустив Линкольна. - Ты понятия не имеешь, что там.

- Скорее всего, это трактат о древних инопланетянах. - Фредди немного одержим. Лара нахмурилась. - Как думаешь, что там может быть? Это конверт, поэтому сомневаюсь, что там бомба.

- Там может быть смертельный яд. Например, сибирская язва. - Он осмотрел конверт, как будто тот мог взорваться в любой момент.

- Фредди боится вирусов, - ответила она. - Я ему нравлюсь. Он не отправил бы мне сибирскую язву.

- Или он тот, кто тебя преследует и просто притворяется, что ты ему нравишься. Может, он одержим тобой. Он знал о Найле? - поинтересовался Коннор

- Она не скрывала это от друзей, - ответила Кики.

Лара кивнула.

- Я упоминала о нем.

- И это было примерно в то же время, когда начались угрозы?

Так оно и было. Она познакомилась с Найлом на пару недель раньше.

- Да, но Фредди никогда не пытался причинить мне боль.

- Возможно, обнаружив, что ты строишь отношения с другим человеком, он сорвался. Я отнесу это в ванную и осмотрю. Не ходи за мной. Кики, удержи ее, если она попытается. – Он удалился.

Фредди не преследователь. У Коннора паранойя. На протяжении их знакомства Фредди ни разу не проявил желаний выйти за пределы дружбы. Коннор мог делать с этим письмом все, что требовала от него должность телохранителя. Он не найдет ничего, кроме списка политиков, которые вероятнее всего находятся под чужим контролем. Она повернулась к Кики, потому что от нее можно получить немало важной информации.

- Он был со своей экстренной сумкой?

- Это ты о том массивном рюкзаке? Если так, то да. Похоже, он приготовился к апокалипсису. Сказал, что собирается в лес.

У него был небольшой домик где-то в Аппалачах. Он не уточнил, где тот находится, иначе ему пришлось бы убить ее, но он предложил взять ее с собой, если расследование станет слишком опасным.

- Интересно, что заставило его сорваться с места?

- Он сказал, что это люди в черном. Утверждает, что поздно ночью они ползали по всему зданию. - Кики покачала головой, как будто не могла поверить, что взрослый человек может такое сказать. - Кажется, я знаю, кого он видел, и они определенно были в черных костюмах. Я бегала в аптеку через улицу купить леденцы. Мне лучше думается, когда я подкреплюсь сахаром. Готова поклясться, что Роман Колдер покинул здание с группой мужчин ровно в три ночи.

- Начальник штаба президента? Ты уверена? Что ему здесь делать в это время? - Неудивительно, что Фредди рехнулся. Если Колдер был в здании, то, скорее всего, вместе с охранниками или секретной службой, и почти все они носили те самые черные костюмы. Этот миф появился не на пустом месте.

Кики пожалала плечами.

- Я почти уверена, что это был он. Очень горячий. Я смотрю пресс-конференции только ради этого мужчины. Что касается того, зачем он был здесь, я понятия не имею. Может, у него здесь любовница. Знаешь, у него ведь нет подружки. Он, наверняка, спит с кем-нибудь на стороне. Представить не могу, как такой горячий самец может обходиться без секса.

- Или он встречался с кем-то и не хотел, чтобы узнала пресса. Несколько конгрессменов владеют квартирами в этом здании.

- Моя версия мне нравится больше, - пожаловался Кики. - Во всяком случае, вероятно, это они доконали Фредди, и он сказал, что пришел ко мне потому, что Коннор - один из них.

Ну, конечно, он так сказал.

- Что ж, тут я ничего сделать не могу. Он вернется через несколько недель. Это уже не первый раз. - Она вздрогнула. - Я оставила папку с расследованием в его квартире. Черт возьми. Он не позволит мне загрузить все в компьютер. Утверждает, что это слишком важно, чтобы держать в компьютере. У меня есть ключ от его квартиры. Думаю, я - единственный человек во всем мире, которому он доверяет. Боже, надеюсь, он не оставил там ловушек.

Ларе придется прокрасться в квартиру, потому что она не могла оставить эти данные. Что-то начало происходить.

- Не ходи без Коннора, - попросила Кики.

В ту же минуту, как Кики произнесла эти слова, Лара поняла, как получить то, что ей нужно. Ее затопило чувство вины, но она приглушила его ради всеобщего

блага. Если она разыграет карты правильно, Коннор даже не узнает, что девушка вообще покидала квартиру.

- Я поручу это ему. В конце концов, он эксперт.

Он был экспертом, который, скорее всего, согласился бы, что лучшее время для проникновения в квартиру – поздняя ночь, когда никого не будет рядом. Он ни за что не возьмет ее с собой, а просто запрет дома, пока не разберется.

Коннор с ума бы сошел, если бы понял, что она собирается делать.

Кики обняла ее.

- Думаю, лучше всего будет позволить Коннору управлять. Мне нужно работать. Позвони, если тебе что-нибудь понадобится. И я поговорю с Томом.

- Спасибо. – Несмотря ни на что, они были друзьями с детства.

Она заперла дверь за Кики и попыталась придумать, как рассказать Коннору, что она твердо уверена, что президент организовал убийство своей жены.

* * *

Коннор закрыл дверь в ванную комнату и открыл письмо. У Фредди были связи. Он читал досье этого мужчины. Просто потому, что тот верил в инопланетян, не значило, что парень не мог докопаться до правды.

Он мог слышать отголоски разговора Лары с Кики. Лара, вероятно, объясняла, что ее новый любовник был параноиком, и что Фредди никогда бы ей не навредил.

Конечно, ему бы лучше не согласиться и сказать, что ее преследует русская мафия. Но тогда придется объяснять слишком многое, чего делать никак нельзя, тем более, пока Кон еще точно не знал, кто за этим стоит.

Кроме того, слава параноика позволяла ему совершать такие вещи, как «проверка» письма, предназначенного для нее. Он был уверен, что Фредди сказал Кики доставить его как можно незаметнее, но переоценил девушку. Кики из тех женщин, которые с радостью подчинялись авторитету. Несмотря на ее шарм, она хотела, чтобы в мире были правила, которые имели смысл, и сильный лидер, который давал бы направление. Скорее всего, именно из-за этого девушка и связалась с женатым конгрессменом. Если бы Фредди был сильным и харизматичным, она, вероятно, поверила бы всему, что ей сказал этот ублюдок и пошла бы напрямиком к Ларе, не допустив бы и мысли, чтобы передать послание Фредди в присутствии Коннора.

Лара была другой. Она восставала против авторитета в своей особенной мирной манере. Он задумался, отдала бы Лара письмо Фредди с такой легкостью, если бы они не переспали прошлой ночью. Секс, казалось, склонил ее к сотрудничеству.

Или нет. Если бы он не вышел из спальни в нужный момент, Лара сама открыла бы дверь, и это письмо оказалось бы в ее руках. И его игра, вероятно, закончилась бы.

Коннор разорвал конверт. Да, вот оно. Каким-то образом ублюдок нашел его фотографию из газеты Йельского университета, снятой на последнем курсе. Эти фотографии должны были быть изъяты. Все его фотографии были удалены из базы данных Йельского университета. Конечно, ЦРУ не может запретить людям выкладывать их старые фотки в интернет. На фото они с Заком выходили из здания. Они были моложе, но по лицам на четком фото узнать их не составляло никакого труда.

Ваш телохранитель - один из них. Их было шестеро. Кроуфорд, Бонд, Спенсер, Спаркс, Колдер и Хейс. Думаю, на самом деле твоего парня зовут Коннор Спаркс. Он здесь из-за нашего расследования и пойдет на что угодно ради защиты президента, включая убийство нас обоих. Он работает на правительство. Его нанял Хейс. На его

руках кровь. Я должен уйти, не могу оставаться, когда они ошиваются рядом. Вчера вечером они были в твоей квартире. Я видел, как они входили. Буду молиться за тебя, Лара. Борись за правое дело.

Фредди.

Гребаный фрик. Он надерет Роману задницу. Засранец клялся, что они будут тихими и незаметными, как мыши, и не оставят гребаных свидетелей.

Что он скажет Ларе? Кон не мог показать ей записку, но также не мог уничтожить содержимое конверта. Нужно использовать паранойю Фредди против него.

Коннор очень осторожно разорвал фото, отделив часть, где фигурировал он сам. Сложив эту половинку фотографии и записку, он разорвал их на мелкие кусочки, а затем выбросил в унитаз.

Это все, что он мог сделать сейчас. Но Коннору не следовало забывать, как быстро Фредди понял, кто он такой, и что этот человек может вернуться. Это послание также дало ему понять, что Фредди почему-то вел расследование по Заку. Это означало, что Лара помогала ему, и он не мог этого допустить. Ей нужно держаться как можно дальше от президента.

Все приняло сложный оборот, особенно его чувства к ней. Она стала слабостью, которых у него никогда не было. Конечно, у него были друзья, но они все обладали здравым смыслом и не подвергали себя опасности. Лара была безрассудной. Она, казалось, убеждена, что может спасти мир.

Коннор знал, что мир съест ее живьем, и не мог этого допустить.

Он открыл дверь и вернулся, мечтая, чтобы Кики и Том не появлялись с этими новостями.

- Все в порядке? - Лара стояла в гостиной, когда он появился. Кики ушла. - Я заперла дверь и подогрела завтрак.

Чуть раньше ему не терпелось к нему приступить. А теперь ему придется заставить себя поесть.

- Хорошо. Я голоден. - Он протянул ей конверт. - Ничего страшного. Просто старое фото президента. Зачем он тебе это послал?

Она открыла конверт и посмотрела на фотографию.

- Не уверена. Он ее напечатал. Похоже, что фото из газеты, но распечатал он ее на своем принтере.

- Возможно, он нашел ее в Интернете. Хейс выглядит молодо. - Она была сделана еще до смерти Джой, когда волосы на его висках не были окрашены серебром. Зак пошутил, что небольшая седина заставляет его выглядеть старше и более компетентным по мнению избирателей, но Коннор помнил тот день, когда впервые увидел эти признаки старения у друга. Это было на похоронах Джой, будто его горе нуждалось в физическом воплощении.

- Интересно, где это было сделано. Я должна ее изучить. Если он оставил это для меня, это должно быть ключом. Эй, ты ведь знаком с президентом, верно?

Ему было ненавистно ей лгать. Кон попробовал выбраться из ситуации без того, чтобы солгать ей напрямую:

- Я недолго с ним работал.

Это правда. Он работал с Заком, так как они были партнерами на лаборатории по химии.

- Ты также знаешь Романа Колдера?

Дерьмо. Он сделал глоток кофе. Он был словно только что приготовленным, она была замечательной хозяйкой. Кон вытянул руку и притянул Лару к себе, прекрасно зная, как ее отвлечь.

- Я знаю, кто он. Как насчет утреннего поцелуя?

Ее тело обмякло в его руках. Она отзывалась так, словно была создана специально для него.

- У нас уже был утренний поцелуй. Если я правильно помню, даже больше, чем просто поцелуй.

- Поцелуй меня снова.

Она поднялась на носочки и прижалась к его губам. Каждый раз, когда Лара целовала его, он чувствовал это в животе, члене, в гребаной груди. Он глубоко увяз, но не мог заставить себя выбраться. Он дал ей минуту, а затем запустил руки в волосы и потянул наверх, глубоко погрузившись в ее рот. Возбуждение согрело его тело. Боже, ему, похоже, никогда не удастся насытиться этой женщиной.

Через мгновение он отстранился, коротко поцеловав Лару в нос, прежде чем сел и схватил вилку.

- Так над чем работал Фредди? Почему он сбежал?

Коннор надеялся, что Фредди и правда уехал куда подальше. Это бы облегчило его работу. Ему нужно изолировать Лару от парня, и ему не нравилась идея заставить молчать ветерана с ПТСР.

Яйца. Настоящие, прямо из курицы. Конечно, они шли вместе с Бог знает какими овощами, но по сравнению с тофу, эта яичница была раем. Аппетит проснулся вновь.

- Ему показалось, что он видел большую группу мужчин в черном. Знаешь, тех, кто заставляет молчать людей, которые слишком много знают.

- Я хорошо знаком с этим выражением. - Черт, половину времени на работе ему действительно приходилось ходить в черном. Этот цвет не только позволял затеряться в ночи, но и хорошо скрывал пятна крови. - Значит, он увидел парней в черных костюмах и решил, что они здесь из-за него?

Яйца были отлично приготовлены. Кон даже не возражал против овощей.

- Так работают его мозги. Но Кики думает, он видел Романа Колдера в нашем доме, потому что заметила его в вестибюле, когда возвращалась рано утром из аптеки.

Он убьет Романа. Неужели друг забыл, что все операции подразумевают секретность? Неужели он просто ошивался в коридорах, болтая с людьми?

- Зачем ему быть здесь? Хотя, если это все же правда, то скорее всего он был со службой безопасности. Это объясняет мужчин в черном.

Лара уселась напротив. Он любовался ее естественной красотой: без макияжа, волосы собраны в небрежный пучок.

- Я тоже об этом подумала. Не знаю, зачем он здесь. В этом доме обитают несколько конгрессменов. На пятом этаже живет бывшая модель. Как думаешь, у него тут интрижка?

- Может быть. - По крайней мере, она не купилась на теорию Фредди.

- Из этого получится сочная история. Конечно, Фредди также сказал Кики, что ты один из них. На самом деле, он думает, что ты не только позволили им войти в дом, но и пустил их в квартиру прошлой ночью.

И тут его аппетит мгновенно исчез. Что еще Фредди сказал Кики?

- В самом деле? Я работаю с начальником штаба президента? Нужно выяснить, куда делся мой чек с зарплатой.

- Я знаю, что ты не бегал в компании мужчин в черном прошлой ночью, потому что был занят. - Она улыбнулась. - Фредди подозрительно относится к любому новому человеку в его жизни. Я все еще не думаю, что он преследует меня.

Коннор пожал плечами, не желая отвечать.

- Почему он думает, что люди в черном опасны? Это как-то связано с инопланетянами?

- Вообще-то я как раз собиралась поговорить с тобой об этом. - Ее льстивый тон его встревожил. Она что-то хотела от него. Он уже выучил, как Лара разговаривает. Девушка только что использовала на нем свой сексуальный голос, и было вполне вероятно, что это сработает. Если бы он мог дать ей что-то, то так бы и сделал. - Я уже говорила, что мы работали над одной историей.

- О президенте. - Почему-то он не мог представить, как Фредди работает с ней над безобидной статьей о сексуальном мастерстве президента.

- Да. На прошлой неделе мы прорабатывали теорию до того, как появился ты. Фредди работает над этим уже несколько месяцев. Он нашел несколько подтверждающих кадров и объехал три штата, чтобы добыть копии оригинальной, неотредактированной ленты. Я понятия не имею, сколько он заплатил, чтобы их получить, но он держит все это подальше от Интернета. Данные хранились на жестком диске, и, несомненно, он взял его с собой, но мне также удалось убедить его, что, если я собираюсь написать убедительную историю об этой теории, мне понадобится копия того, что он накопал. Он дал мне флешку, чтобы я могла, если что, всё изучить. Я оставила ее на журнальном столике вместе с заметками, которые нужно забрать.

Коннор должен был признать, что заинтересовался тем, о чем эта «история», но не мог позволить ей попасть в квартиру Фредди, пока не удостоверится, что там не висит огромный плакат с его настоящим именем и должностью.

- Ты хочешь проникнуть в квартиру параноидального бывшего военного, чтобы забрать флешку?

- Да, но ты должен знать, думаю, там могут оказаться ловушки.

Кон вздохнул.

- Ну, ничем лучше я все равно сегодня, похоже, не займусь.

- Хорошо, потому что у меня есть план. - Лара подпрыгнула, затем села на стул рядом, так близко, что ее колени касались его. - Но мы можем поговорить об этом позже. Сначала ты можешь накричать на меня, потому что я пригласила кое-кого, не переговарив с тобой.

- Кого? - Он прекрасно понимал, что его тон был холоден как лед. Ревность пустила корни в груди. Еще один парень? Он бы доходчиво объяснил, что чувствует по этому поводу.

Если она и почувствовала холод, то не показала этого, вместо этого потеревшись ногой о его.

- Ее зовут Эверли Паркер. Не знаю, следишь ли ты за желтой прессой, но сейчас она прославилась. Тайная сводная сестра Мэддокса Кроуфорда.

- Парня, который погиб в авиакатастрофе? - Мэд. Он все еще не мог поверить, что его друга больше нет. Кон все еще ждал, что откроет дверь и обнаружит там Мэда с до абсурда дорогой бутылкой скотча, говорившего ему, что вся эта история со смертью была шуткой.

- Да, это Мэддокс Кроуфорд. Он основал «Кроуфорд Индастриз», организацию, которую обличили в связях с русской мафией и мошенничестве. Насколько я могу судить, Кроуфорд не знал, что его бизнес используется как прикрытие для торговли людьми.

Вау. Она все перевернула с ног на голову.

- Помню, что читал об этом. Не думаю, что русская мафия была вовлечена в бизнес, просто использовала благотворительную деятельность «Кроуфорд Индастриз» в качестве прикрытия.

- Правильно. - Она кивнула. - Я забыла. У меня нет заметок. Эверли Паркер приезжает сюда в полдень, и думаю, она возьмет с собой жениха.

- Зачем она придет? – Роман времени зря не терял. Коннор не ожидал увидеть Эву еще пару дня. И он сомневался, что придет Гейб. Что, черт возьми, можно сказать человеку, который когда-то считал его братом? Бог знает, он молчал с тех пор, как Коннор устроил резню в «Кроуфорд», с тех пор как Гейб смотрел на него, словно Коннор - монстр.

- Ладно, эта еще одна вещь, из-за которой ты будешь на меня злиться, но хочу, чтобы ты поставил себя на мое место. Я не знала тебя по-настоящему, поэтому не имело смысла рассказывать тебе все.

- Значит, имеет смысл доверить мне свою жизнь, но не рассказывать обо всем, что может тебе навредить?

Она вздохнула от его сарказма.

- Хорошо. Мне следовало рассказать, но это может оказаться самой большой историей, над которой я когда-либо работала, и она связана с теорией, которую мы с Фредди разрабатываем. Несколько месяцев назад я была на Манхэттене, гостила у приятеля и работала над рассказом о компаниях, которые давали взятку инспекторам агентства по охране окружающей среды. Эту историю подхватили «Таймс». О, они никогда не признают этого, но использовали меня как источник и все такое.

Если он не отвлечет ее, Лара пустится в разговоры о «Таймс» и крупных корпорациях, уничтожающих маленький бизнес.

- Ты была на Манхэттене и...?

Она переключилась.

- И мне позвонил мужчина. Я до сих пор не знаю, откуда он взял номер и кем является. В любом случае он сказал, что знает все о «Скандалах Капитолия».

А вот это что-то новенькое. Он развивал теорию о том, что Лара знакома с Глубокой Глоткой. Но еще один человек - совершенно незнакомый человек - знал о ее тайной личности? Этот список начал угрожающе увеличиваться.

- И ты думала, что это не имеет значения?

Каждый раз, когда он лишь холодней отвечал, она, казалось, больше разгоралась. Лара обхватила его руку, потирая, как будто ласкала. Это она его так успокаивала?

- Тогда я думала о другом, но теперь понимаю, что тебе можно доверить. В любом случае, когда он позвонил, то сказал, что у него есть информация, которую мне захочется услышать.

- Скажи, что ты с ним не встречалась. - Коннор знал, что надеется зря, но теперь все иначе. Лара поставила себя под угрозу, тайно встречаясь с мужчиной, которого не знала, с тем, у кого была ценная информация о ней.

У нее хватило совести покраснеть.

- Хотела бы я сказать, что так, но, к сожалению, не могу. Таким образом я узнала о Наталье Куликовой и ее связи с «Кроуфорд Индастриз». Мой осведомитель думает, что Мэддокса Кроуфорда убили, потому что он слишком много знал о ней и о мужчине по имени Сергей.

По спине Коннора пробежали мурашки. Он частенько слышал это русское имя. И все еще не знал, кто этот ублюдок. И ему это совершенно не нравилось.

- Кто такой Сергей?

- Не знаю. Мне сказали его найти. Наверное, он – главная зацепка, чтобы понять все. Но сперва мне нужно найти Наталью Куликову.

- Эверли Паркер знает Наталью? Поэтому ты с ней встречаешься? - Эверли сделает все, что угодно, чтобы выследить русскую иммигрантку. Она была уверена, что Наталья поможет понять, почему действительно убили Мэда, который обнаружил, что русская мафия занимается работоторговлей. Но Эверли думала, что все не так просто, и каждое слово из уст Лары лишь сильнее убеждают его в этом.

- Видимо, этот информатор связывался и с ней тоже. Он сказал ей встретиться со мной, что у нас есть разные кусочки одной и той же головоломки.

- Почему тебе не все равно, Лара? - Потому что такая история поможет ей завоевать международное внимание и авторитет?

Она нахмурилась и не спешила с ответом. Коннор тихо сидел, пока она ерзала. Он не сделал ничего, чтобы облегчить ее положение. Девушка должна почувствовать это, понять, что он серьезен.

- Это началось с истории, над которой я работаю с Фредди.

Он смотрел на нее в ожидании продолжения.

Лара нахмурилась.

- Знаешь, иногда ты можешь быть очень пугающим.

- Я также могу стать невыносимым, когда не получаю ответы. Расскажи, над чем работаешь.

- Над смертью Джой Хейс.

Ей удалось его удивить.

- Джой Хейс убили в результате неудачного покушения на президента.

Уж кому, как не Коннору об этом знать. Он преследовал этого человека. В тот день он выстрелил и казнил убийцу. Все сообщения в прессе говорили, что один из телохранителей Зака убил того человека. Роману удалось сохранить имя Коннора в тайне.

- Я так не думаю. Мне кажется, президент нанял кого-то, чтобы убить свою жену за три дня до выборов, потому что ему не хватало голосов, и он был на грани проигрыша. Думаю, это мероприятие было тщательно спланировано, вплоть до того, как Хейс держал свою умирающую жену на сцене для лучшего эффекта, чтобы вызвать максимальное сочувствие. Ходят слухи, что их брак был совершен из политических соображений, и что она намеревалась бросить его, если он не попадет в Белый дом. Он поселился в сердцах американцев, и они подарили ему ключи от Овального кабинета. - Лара пожала плечами. - Я также считаю, что Сергей - настоящий убийца.

Ярость Коннора угрожала прорваться. Он был там в тот день. Он всё видел.

- Ты не знаешь, о чем говоришь.

- Знаю, - сказала она тихо, почти сочувственно. - У меня есть доказательства, и ты можешь достать их для меня сегодня. Понимаю, тебе нравится наш президент, но я считаю, что у него рыльце в пуху. Мне также кажется, что у него могут быть связи с русской мафией, и этот Сергей может это доказать. Я собираюсь найти Наталью Куликову, а потом этого загадочного парня. Как только выяснится правда, я удостоверюсь, что Зак Хейс никогда не сможет снова появиться в Белом доме.

Она втянута во все, в чем ее обвинял Роман. Лара строила обвинения против президента, его друга.

Коннор знал, что ему придется выбирать. И шансов избежать этого нет, не так ли? Зак всегда его поддерживал. Он знал этого парня с тех времен, как они были просто детьми, пытающимися выжить в мире, которого не понимали. Он видел горе Зака. Нет, их брак не был совершенным, но Зак и Джой были друзьями и партнерами. Он по сей день ее оплакивал.

- Только через мой труп.

- Что? - Она выпрямилась, моргая, словно не могла поверить в то, что услышала.

- Ты не можешь выдумать это дерьмо и назвать его новостью, Лара.

Румянец украсил ее щеки.

- Я знала, что тебе это не понравится, но дай мне шанс показать, что я раскопала. Как только ты увидишь доказательства, то поймешь.

- Нет, не пойму, а просто узнаю, что ты умеешь сочинять сказки. Одно дело написать статью о президентском члене, но ты собираешься смешать с дерьмом хорошего человека, потому что думаешь, что можешь. - Он отодвинулся от стола. - Тебе придется отказаться от этой истории.

Ее руки сжались в кулаки, но ей удалось сохранить тон ровным.

- Нет не откажусь. Я никогда не публиковала истории, в которых не была уверена на сто процентов.

Роман ее уничтожит. Не было не единого шанса его остановить, и Коннор не уверен, что должен. Он мало в кого верил в этом мире, но Зак Хейс был одним из таких людей. Ему нужно взглянуть на ее доказательства.

- Я пойду.

Она вскочила со стула.

- Ты не можешь сделать это сейчас.

- Почему?

- Потому что квартира Фредди находится рядом с квартирой миссис Салливан, которая вызовет полицию, когда видит, что кто-то хотя бы приближается к его двери. Ты должен подождать до одиннадцати часов, пока она не заснет.

- Я могу с ней справиться.

Он хотел увидеть эти доказательства, вероятно, с легкостью разнести их в пух и прах и доказать, что это полная фигня. Как только Кон это сделает, и она станет вымаливать у него прощение, то примет ее обратно и удостоверится, что Лара больше никогда не сделает целью своих расследований Зака Хейса.

- Пожалуйста, Коннор.

Что-то в том, как она смотрела на него, заставило его замереть. На секунду ему показалось, что она что-то скрывает. Мужчина уставился на нее, но девушка просто смотрела на него этими ясными голубыми глазами.

- Хорошо. Но я хочу увидеть доказательства сегодня.

- Конечно. - Она подошла к нему, ее рука скользнула ему в ладонь. - Я покажу тебе все, что ты захочешь. Расскажу обо всем, и, если у тебя еще будут сомнения, то обязательно их выслушаю. Знаю, ты им восхищаешься, но я хочу, чтобы ты непредвзято оценил все, что мы собрали.

Никогда. Но упрямство не поможет получить ему то, что он хочет. Скоро появятся Эверли и Гейб. Его приоритетом была миссия, а не отношения, и у них не будет и шанса на отношения, если Лара собирается распространять ложь о ее друзьях.

- Конечно, - сказал он.

- Ты злишься. - Она подошла ближе, прижимаясь к нему.

Она думала, что сможет контролировать его с помощью секса? Одна ночь, полная оргазмов, и она стала считать себя какой-то Матой Хари?

- Заставь меня меньше сердиться на тебя. - Если она хочет отвлечь его сексом, то он позволит. Возьмет все, что ему предложат, и это совершенно не изменит его мнение. Он мог трахать ее днями и все еще уничтожить все, что она любила, чтобы защитить друзей.

Утро началось совсем не так, как он ожидал. У него было несколько часов чего-то похожего на спокойствие, прежде чем внешний мир напомнил, что у всех есть секреты и темная сторона, даже у сказочных принцесс. Особенно у тех, кто готов сделать все, что угодно, чтобы получить то, что они хотят.

- Коннор?

Кон посмотрел на нее сверху вниз.

- Ты слышала, что я сказал. Заставь меня не сходить с ума.

- Почему ты так злишься?

Потому что чертовски больно знать, что ты готова растоптать моих друзей, чтобы добиться своего. Потому что ты такая же, как и все остальные, обманщица.

Он не мог сказать ей об этом.

- Ты утаила от меня очень важные факты. Я не могу выполнять свою работу, если мне врут. Я думал, ты мне доверяешь.

- Так и есть. Правда, Коннор. Мне жаль. - Лара прильнула к нему, подняв голову и умоляюще глядя своими голубыми глазами.

Он почти поверил.

- Не могу не спросить, что еще ты от меня скрываешь.

Если бы он не наблюдал так пристально, то не заметил бы, как она прищурилась и посмотрела налево:

- Ничего.

Она снова лгала. Он чувствовал себя виноватым из-за того, что обманывал ее, а все это время она лгала ему в лицо. Кон не понимал, что она тоже играет в эту игру.

- Коннор, мне не хочется ругаться. Я схожу по тебе с ума. - Она положила голову ему на грудь. - Тогда я не знала тебя так хорошо, как сейчас. Надеюсь, ты тоже лучше меня узнаешь.

Он ее обнял. И сказал себе, что это только ради шоу, но все еще был счастлив держать ее в объятиях. Химия. Это всего лишь химия. Благодаря ей они подходили друг другу в постели. Но это не обязательно делало их верными или преданными любовниками.

- Думаю, сегодня я знаю тебя уже намного лучше, чем вчера.

- Я расскажу тебе все, когда мы получим информацию. Обещаю. После сегодняшнего вечера у нас больше не будет секретов.

Он не был идиотом. Лара что-то планировала, вероятно, после одиннадцати вечера. Но что? И почему она так настаивает на определенном времени его так называемой кражи со взломом?

- Хорошо. - Он мягко ее поцеловал.

Нет. Ее ложь ни на грамм не уменьшила их химии. Его член был тверд и готов.

- Поцелуй меня.

Ее губы изогнулись в улыбке.

- Я уже целую тебя.

- Но не там, где я хочу.

Он умолял ее, даря ей каждую каплю удовольствия, которую мог, и даже больше, как полный идиот. Он искушал, пытаясь совратить непорочную принцессу. О, но теперь он осведомлен лучше, и пришло время сравнять счет. Потому что, если она хочет поиграть, он покажет ей, кто тут лучший игрок.

- На колени, принцесса.

Ее глаза расширились, и он с радостью увидел в них проблеск паники. Лара могла лгать о своих планах, но Коннор не мог заставить себя поверить, что то же самое происходило и в постели. У нее действительно не было опыта. Он открыл для нее новый мир, и ему было приятно показать ей некоторые из его наиболее темных, наиболее порочных тайн.

- Здесь?

- Я сказал тебе, что буду иметь тебя где угодно и когда угодно. Раньше я был счастлив. А теперь нет, потому что ты мне солгала.

Да, он видел иронию ситуации, знал, что тоже лгал. Но это было ради защиты своих друзей, своей страны, своего президента. Она же искала способ прославиться и заработать.

- Я не лгала. Просто не все тебе рассказала. - Лара не могла встретиться с ним глазами. Черт, она все еще лжет.

Из-за этого ему стало намного легче сделать то, что он собирался. Каждый раз, когда она будет манипулировать им или лгать, он будет отыгрываться на ее сладком теле. Было легко дистанцироваться после всего этого дерьма. О, Коннор все еще не собирался ее бросать. Но если раньше он думал, что для счастья ей необходимы стабильность и привязанность, то теперь склонялся к тому, что все, что ей нужно, это секс и очень твердая рука. Он мог дать ей это.

- Ты недоговаривала всей правды, а я все еще хочу тебя. Это тебе о чем-то говорит?

- Мне жаль. - Она потянулась к ширинке его джинсов. - Думаю, я поняла. Ты хочешь, чтобы тебе оказали ответную услугу.

Она совершенно его не поняла, а ему нужно заткнуться. Он почти выпалил, как она для него важна. Ясно, что это все также осталось непонятным для нее. И это к лучшему. Коннор, конечно же, не собирался ударяться в сентиментальность.

- Я определенно думаю, что ты должна мне ответную услугу.

Лара закусила пухлую нижнюю губу.

- Что, если я не так в этом хороша?

Он обхватил ее за шею, заставив взглянуть ему прямо в глаза. Кон не позволит ей смотреть в сторону во время ответа на этот вопрос. Он вырвал бы из нее правду, даже если бы ему пришлось делать это своим языком.

- Хочешь сказать, что никогда не делала минет?

- В подростковом возрасте меня постоянно оберегали. И я мало с кем встречалась. Мне удалось переспать с одним парнем в старшей школе, но это было очень быстро. Мы с Томом однажды попытались, но я царапнула его зубами, и он обвинил меня в попытке его укусить, поэтому мы больше этим не занимались. Я волнуюсь, что буду ужасна. Кроме того, думаю, у меня слишком маленькая челюсть, поэтому я, возможно, не смогу...

Она снова завоевывала его сердце, потому что теперь он ей верил. Она полна нерастратченной чувственности, и Кон намеревался ее освободить.

Его член дернулся в джинсах, уже предчувствуя мягкость этих губ, смыкающихся вокруг.

- Он был козлом, а я собираюсь научить тебя всему, что нужно знать о том, как сосать мой член. Когда мы закончим, ты станешь экспертом.

- Значит, у меня будет новый талант, которым я смогу поделиться с миром? - Ее тон был легким и дразнящим.

- Никогда. - Он ненавидел ревность, которая охватывала его каждый раз, когда Лара даже шутила о других мужчинах. - Не играй со мной.

- Я не играю, а просто дразню. Я не хочу никого, кроме тебя. - Она смотрела ему прямо в глаза со всей открытостью и серьезностью.

Сейчас она не лгала. Черт, Лара сводила его с ума. Может, она ничего больше и не замышляла.

Возможно, Фредди втянул ее в какой-то поддельный заговор, потому что она была слишком наивна, чтобы взглянуть на ситуацию с другой стороны. Если так, то Коннор поклялся разобраться с этим и убедиться, что ей больше не взбрдет в голову заниматься теорией заговоров. Но если это она стояла за этой историей, плела паутину лжи, потому что ей не нравилась политика Зака или еще какое дерьмо, тогда об этом ему тоже придется побеспокоиться. Она научится больше никогда ему не перечить.

Но что бы ни случилось, он ее не оставит, потому что уже не мог представить себе мир без нее.

- Сними мои джинсы. - Может, когда он почувствует ее губы, его настроение улучшится, и ему удастся разобраться с друзьями, которые решили объявиться так рано.

Слегка дрожащими пальцами она растегнула молнию. Ее рука устремилась прямо к его эрекции, прижимавшуюся к ней через хлопок боксеров.

- Ты такой красивый.

Его никогда в жизни так не называли.

- Похоже, мы по-разному понимаем это слово. Теперь очень осторожно стяни боксеры и позволь освободиться этому нетерпеливому зверю.

Он судорожно втянул воздух, когда она выполнила приказ и освободила член из боксеров. Лара стянула его джинсы до колен, а затем взглянула на него.

- Скажи мне, что делать. Я хочу, чтобы ты чувствовал себя так же хорошо, как я прошлой ночью.

- Тебе понравилось, когда я целовал тебя? - Это был тест. Расчетливая женщина разыграла бы застенчивость, не позволяя ему возгордиться от ее похвалы.

- Невероятно понравилось. Это была лучшая ночь в моей жизни. Ненавижу тот факт, что мы впустую потратили часы, когда могли спать вместе все это время. - В ее голосе не слышалось лукавства, только чистое желание.

Она совершенно его смутила.

- Дотронься до меня. Возьми член и медленно двигай рукой вверх и вниз. - Он чуть не кончил в то же мгновение, как она его коснулась. Как много у них времени до того, как приедут Гейб и Эверли? Он заставил себя заговорить, чтобы отвлечься от изнуряющего желания снова ее пометить: - У меня создалось впечатление, что в день нашей встречи я тебе не очень понравился.

- Я испугалась. А потом смутилась из-за Найла, потому что вела себя с ним так глупо, что решила никогда больше этого не повторять.

Кон вздернул подбородок.

- Ты не вела себя глупо. Он был плохим парнем, который тобой воспользовался.

- А ты нет?

- Не так, как Найл. Я могу кое-что тебе предложить. Здесь всегда имеет место выгодный обмен, принцесса. Кроме физической выгоды я хочу предложить свою любовь и получить в ответ твою, хотя ты должна знать, что я не очень в этом хорош.

Ее мягкая рука обхватила его.

- Ну, не знаю. Думаю, тебе еще можно научить.

Может, но ей тоже нужно многому научиться.

- Я никогда не стану тем, кто будет бродить с тобой по антикварным магазинам.

Она двигала рукой по члену, сжимая достаточно сильно, чтобы он сходил с ума от наслаждения.

- Так значит, если я захочу разозлить тебя, мне надо отправиться присматривать какую-нибудь мебель в колониальном стиле.

Он осознал, какие проблемы влечёт за собой его заявление, что он сам расставил себе ловушку.

- Во-первых, никогда не пытайся разозлить меня. Я плохо это восприму. Во-вторых, да, я поеду с тобой. Позвольте мне внести поправку. Я никогда не стану тем парнем, который притворяется, что любит антиквариат.

- Значит, в будущем мне не светит романтических выходных? И ночных свиданий? Только секс.

Да, она его поймала.

- Я этого не говорил. Как только опасность минует, если ты захочешь куда-нибудь пойти, я тебя свожу. Если захочешь сходить в кино или ресторан, я пойду с тобой. Просто предупреждаю, что не стоит ждать романтической фигни.

- Знаю, у тебя больше опыта, чем у меня, когда речь заходит о сексе, но я больше знаю об отношениях, и ты не так сильно отличаешься от других, Коннор. – Ее рука продолжала двигаться по его эрекции в то время, как Лора встала на носочки и прижалась к нему в поцелуе. – Они притворяются, что им нравится то же, что и тебе, чтобы уложить девушку в постель, но как только ты там оказываешься, сразу махают на все рукой. Мужчинам не нравится антиквариат, но тот, кому я важна, все равно пойдет со мной. Это невероятно романтично.

Может, на самом деле она не солгала ему. Возможно, то, что он считал ложью, было просто ее виной за то, что она попросила его вломиться в квартиру Фредди. Черт, он ничего не знал, кроме того, что ее прикосновения снова затуманили ему голову, и он искал ей оправдания, не желая верить, что она - алчная сука, которая собиралась продать Зака.

Блять. Что с ним случилось? Он всегда придерживался мнения, что невиновность ещё нужно доказать. Он не сидел и не надеялся, что кто-то невиновен.

- Опустись на колени, Лара. Мне нужно почувствовать твой рот.

Она опустила без единого протеста и мгновенно раскрыла губы. Девушка осыпала поцелуями головку его члена, ее рука двигалась по стволу.

- Используй язык. Увлажни член.

Опять же, она не дразнила и не пыталась заставить его умолять, а просто стала выполнять поставленную задачу с энтузиазмом, который заставил его позабыть все минеты, которые ему делали более опытные женщины. Ни у одной из них не было ее бесхитростного пыла, ее безграничной радости. Он наблюдал, как головка члена исчезла в ее сексуальном ротике. Именно так он будет обращаться с ней в будущем. Когда она начнет спорить с ним, он просто займет ее рот другим делом. Поцелует или трахнет так сильно, что она не сможет вымолвить ничего, кроме его имени.

- Возьми больше. Соси жестче. - Он толкнулся бедрами, его член скользнул глубже в рот.

Он запустил руки ей в волосы, растрепав пучок. Ему хотелось почувствовать всю эту мягкую массу в своих руках. И он определенно хотел крепче их ухватить. Ее рот был таким маленьким, таким теплым и совершенным. Ее язык обернулся вокруг его плоти, и он почувствовал, как пульсирует плоть. Так хорошо. Чувствовать ее так хорошо. Почему эта женщина делала это для него?

Он заставил ее взять больше. Лара прижала руки к бедрам. На мгновение ему почудилось, что она собирается оттолкнуть его, чтобы сказать, что он слишком груб. Она была такой хрупкой. Но затем Лара ослабила хватку на его ягодицах. Ее ногти царапнули кожу, и он не мог остановить волну расплавленного тепла, которая накрыла его.

- Принцесса, я кончаю. Ты можешь меня отпустить.

Она отрицательно покачала головой, не выпуская его из горячих тисков своего рта, и скользнула губами вверх по длине, выпустив его с негромким чмоком, прежде чем взглянуть в его глаза.

- Хочу тебя попробовать. Проглотить.

Блять. Он сжал ее волосы и сдался. Она могла взять все, что он даст. Ее хрупкость была лишь иллюзией. Лара хотела этого, и он тоже, так что Коннор трахал ее рот, двигаясь вперед и назад, и, да, он почувствовал, как она царапнула его краем зубов. Это только заставило его трахать ее жестче.

Кон крепко прижался к ее губам, выкрикивая ее имя, и погрузился в головокружительный водоворот. Она не остановилась, ее язык продолжал работать. Лара выпила его, когда он выплеснул все, что у него было. Ему казалось, что после минувшей ночи и утреннего душа у него не осталось ни капли спермы, но, похоже, для нее его тело вырабатывало бесконечный запас.

Только для нее.

Она вылизала его дочиста от головки до основания, словно не могла насытиться.

Он уронил голову, судорожно вдыхая и смотря на девушку. Коннор наблюдал, как Лара улыбается с восторгом в сверкающих голубых глазах, заставляющих его сердце выпрыгивать из груди.

Кто она, черт возьми? Невинная, добрая девушка, одураченная сумасшедшим мудаком? Или расчетливая соблазнительница, решившая его прикончить?

В любом случае, она принадлежит ему, а с остальным он разберется. Сегодня он узнает все ее секреты, а затем Лара поймет, кто руководит этим шоу.

Глава 9

Лара предложила Эверли Паркер чай. Несколько лет назад мама подарила ей полный чайный набор с заварочным чайником, но у нее редко появлялся шанс им воспользоваться. Кики предпочитала вино, а Том удивлялся, зачем тратить столько времени, чтобы заварить его, если можно просто вскипятить воду и бросить пакетик.

Коннор не казался парнем, которому понравится свежесваренный улун. Ее тело обожгло огнем при мысли, что вообще ему могло понравиться. И не имело значения, что он не будет сам наслаждаться. Кон все равно будет пить, не показав свое недовольство, лишь бы не расстроить ее, в этом Лара ни на секунду не сомневалась. Он уже доказал, что может быть щедрым.

Боже, ей ненавистно ему лгать.

- Это невероятно. Никогда раньше не пробовала такого чая. – Эверли была красивой женщиной со светлыми волосами и улыбкой, которую еще пару дней назад Лара назвала бы таинственной. Но теперь она узнавала ее. Эверли Паркер была любима, и это заметно.

Она закончила разливать чай и присела на диван. Ей пришлось подать чай в гостиную, потому что Лара справедливо полагала, что пройдет еще немало времени, прежде чем ей удастся заходить на кухню, не вспоминая, каково было чувствовать Коннора во рту. Она была удивлена тем, насколько ей понравилось.

Лара вспыхнула, отпивая чай.

- Моя мама пару раз в год приводила меня на чаепитие. Мне нравится сам ритуал. Это очень элегантно.

- Меня вырастил коп. Боюсь, слово «элегантно» редко фигурировало в большей части моей жизни. Папа радовался, что приучил меня мыть голову несколько раз в неделю, когда я была ребенком. – Она улыбнулась, наслаждаясь воспоминаниями. – Я росла эдаким сорванцом.

- По тебе не скажешь. Выглядишь как утонченная Нью-Йоркская леди. - Лару была слегка испугана видом роскошной женщины, которая вошла в ее квартиру под руку с великолепным миллиардером. Эверли Паркер и Габриэль Бонд были потрясающей парой. Одетый в костюм, сделанный на заказ, он пожал руку ей и Коннору, после чего Коннор предложил выйти на балкон, чтобы она и Эверли могли говорить.

Лара была немного удивлена, но обрадовалась. Он ей доверял.

Эверли покачала головой.

- Это все Габриэль. Ну, и его сестра. Сара взглянула на мой гардероб и заявила, что мы пойдем по магазинам. Это был счастливый день для Bergdorf's.

- Ходят слухи, что Сара Бонд беременна от Мэддокса Кроуфорда. Ты будешь тетей? Не могу представить, какво это потерять брата, но подозреваю, что ребенок будет замечательным лекарством.

В прежде теплых глазах Эверли застыл холодок.

- Слухи ходят всегда. Ты согласилась встретиться со мной, чтобы использовать сестру моего жениха? Должна предупредить, что плохо это восприму.

Лара поставила чайник и понадеялась, что не покраснела. Она плохо скрывала смущение, поэтому сделала глубокий вдох и пожалела, что рядом нет Коннора.

- Итак, наш осведомитель рассказал тебе о моей... аванюре?

- Я знаю о «Скандалах Капитолия», - подтвердила Эверли, поставив чашку и блюдце. Похоже, любезности подошли к концу. - На самом деле, это не имеет никакого значения. Я хочу знать, планируешь ли ты написать неприглядную историю о Саре.

Было действительно больно от того, что ее выставляют злодейкой.

- Ты когда-нибудь читала «Скандалы Капитолия»? Хоть раз?

- Я видела сайт. - Неприязнь в глазах Эверли сказала Ларе, что ей не понравилось увиденное.

- Читала статьи?

- Одну, о размере президентского...

Естественно.

- Да, это была моя минута славы. Может, тебе следует прочитать еще парочку, прежде чем делать выводы. И нет, я бы никогда не написала историю о беременности Сары Бонд. Просто подумала, что стоит рассказать тебе о сплетнях.

Эверли откинулась назад, цинично рассматривая Лару.

- Почему бы тебе не разоблачить Сару? Ты пишешь о скандалах, например, о деле конгрессмена Джонсона.

- Я публикую истории, которые имеют политические последствия, и даже тогда делаю это только в том случае, если считаю, что публикация информации отвечает интересам общества. Выявление отца ребенка Сары Бонд не принесет никакой пользы, и только породит обидные, непристойные сплетни. С другой стороны, конгрессмен Джонсон спонсировал законопроект, который бы сделал обязательным прививание всех детей школьного возраста вакциной, которую специалисты-медики признали потенциально опасной. Она вызывала неврологические дефекты среди одного процента испытуемых в клинических тестах. Компания заплатила чиновникам в Управлении по контролю за продуктами и лекарствами. Он спал с женщиной, которая была в совете фармацевтической компании.

Эверли покачала головой, сверкая глазами.

- Как это не просочилось в новости?

- Потому что всем плевать, пока это не коснется их. В корпоративном мире один процент неудач - это практически победа, но я видела этих детей. Их жизнь разрушена, и все их родители получили деньги в обмен на соглашение о неразглашении. После того, как конгрессмен Джонсон ушел в отставку, законопроект загнулся, а вакцина перерабатывается. Сестра твоего жениха угрожает разрушить жизнь нескольких тысяч детей?

- Конечно, нет.

- Тогда она в безопасности от моей персональной обители зла, мисс Паркер. Я подняла эту тему, потому что оказалась достаточно глупой, чтобы решить, что это

вполне в духе милых девчачьих разговоров. Я пыталась подружиться, но больше не буду и сразу перейду к делу. Ты собираешься разоблачить меня как автора «Скандалов Капитолия»?

- Нет. Я пришла выяснить, что ты знаешь об обстоятельствах смерти моего брата. Как я уже писала, несколько недель назад со мной связался человек, который сказал, что знает, почему моего брата убили.

- Газеты утверждали, что это был несчастный случай.

- Я этому не верю. - Эверли покачала головой.

- Думаешь, кто-то надавил на ФАА, чтобы они назвали это несчастным случаем? - То, что, похоже, она не собиралась тут заводить новых друзей, не значило, что Лара не могла получить кое-какую информацию.

- Знаю, что все будут указывать пальцем на президента или начальника штаба, но не верю, что Зак или Роман были какие-то причины запугивать кого-либо, чтобы изменить официальные результаты расследования. Они были близки с моим братом. И хотят, чтобы его убийца предстал перед судом. Тем не менее, я не совсем верю отчету ФАА. Габриэль клянется, что мой брат был хорошим пилотом.

- Ты знаешь компанию «Харрисон Кемикалс»?

Эверли задумалась на секунду.

- Слышала название.

- Эта компания, которой принадлежит завод примерно в двух милях к востоку от того места, где разбился самолет вашего брата. - Она расследовала смерть Мэддокса Кроуфорда после той встречи в Манхэттене. Впервые она могла с кем-то поделиться своими находками. - В отчете ФАА сказано, что следы взрывного устройства в обломках на самом деле представляют собой перекрестное загрязнение от завода и его химических веществ, обнаруженных в грунтовых водах. Разве не странно, что Агентство по охране окружающей среды многие годы оценивало этот завод как один из самых экологичных в стране? Всего за год до этого местная группа экологов провела исследование окружающей территории и заявила, что завод станет образцом современного управления отходами.

Эверли сделала паузу.

- Следователей-экологов можно подкупить.

- Как и следователей ФАА, но не частные экологические группы. Конкретно эта группа известна тем, что очень строго относится к корпорациям, поэтому, если они говорят, что компания чиста, она – чиста. Возникает вопрос, кто хотел бы закрыть расследование смерти твоего брата? Кто выиграл от того, что аварию признали несчастным случаем, а не убийством? - Лара поняла, что только что сказала, и выпрямилась. - Я не говорю, что это ты убила его.

Эверли открыла рот, затем закрыла и печально улыбнулась.

- Не против начать заново? Думаю, мы обе обеспокоены. Я очень защищаю свою будущую невестку. Она многое пережила, и мысль, что кто-то ее использует, приводит меня в ярость.

- Конечно. Я могу это понять.

- И я не читала твои статьи. Если твои слова - правда, то ты нашла оригинальный способ быть услышанной. Прости, что плохо отозвалась о твоём сайте. Я бы хотела, чтобы мы начали заново. Похоже, у тебя много информации, в то время как у меня ничего нет. Есть только один человек, который выигрывал от смерти Мэда, и это мой жених. Но Гейб понятия не имел, что он был наследником Мэда.

- И я слышал, что он вложил все деньги в траст для ребенка.

- Вау. Слухи и правда далеко разносятся. Все верно. Вообще-то он собирается передать «Кроуфорд Индастриз» Саре, когда придет время. У Габриэля не было

причин убивать Мэда. Он хотел, чтобы мой брат был жив и мог быть отцом ребенка Сары. Моя очередь задавать вопросы. Почему вы участвовали в аукционе за дневник Наталии Куликовой?

- Аукцион за что?

Эверли внимательно наблюдала за ней.

- Я слышала об аукционе в даркнете. Предположительно, «Скандалы Капитолия» приняли в нем активное участие.

Лара почувствовала, как у нее отпала челюсть. На лице отобразилось недоверие.

- Я слышала имя Натальи Куликовой только несколько недель назад, и я, конечно, не стала бы участвовать в торгах за ее дневник.

- Кто-то, назвавшись представителем вашего сайта, активно в них участвовал.

- Я и есть этот сайт и также знаю, что такое даркнет, но никогда не заходила в подобные места. Было бы легко притвориться мною. – После фиаско с Найлом, она хорошо усвоила, что в интернете человек может представить кем угодно. – Вопрос в том, кому это нужно?

- Но почему Глубокая Глотка связался с тобой? Из всех журналистов и блогеров в стране, почему ты? Если только тут нет аналогии с той экологической группой. Возможно, он выбрал тебя, потому что думает, что тебя нельзя купить или запугать. Он связался со мной, потому что знал, что я сделаю все, чтобы раскрыть убийство брата. И затем предложил связаться с тобой. Итак, вот мы, две женщины, которые не имеют ничего общего за исключением информатора, насколько я могу судить.

Ей следовало признаться.

- Я встречала твоего брата несколько раз.

- Ты что?

Лара поморщилась.

- Возможно, это я решила осветить проблемы, связанные с предприятиями стран Третьего Мира, с которыми он сотрудничал.

У Эверли загорелись глаза.

- Это ты послала в его офис двадцать килограммов гнилого риса?

Звучало ужасно, но она выяснила, что нужно потрудиться, если хочешь привлечь чье-то внимание.

- Этим фабрика кормила своих сотрудников. И они заставляли их работать восемнадцать часов без перерывов.

Эверли улыбнулась.

- О, ты ему понравилась. Ты должна понять. Мой брат, несмотря на все его недостатки, по-настоящему ценил страсть. Он много об этом говорил, потому что был очень впечатлен тем, как тебе удалось скрыть этот запах, пока он не открыл пакет.

- А по его виду и нельзя было сказать, когда говорил со мной позже. - Он чуть-чуть кричал.

- Возможно, но он очень быстро прикрыл ту фабрику и открыл новый объект, хотя это и стоило миллионов. Почти никто не знает, что для создания образовательного фонда для деревни ему пришлось использовать собственные деньги. Мой брат верил в капитализм, но у него было сердце и чувство справедливости. Возможно, в тот день он разозлился, но позже благодарил тебя, потому что иначе так бы и не узнал, как работает фабрика. Его отец создал всю эту систему, а Мэд окончательно ее разрушил. Он сказал Гейбу, что собирается в тур по тайским борделям, но я узнала, что вместо этого мой брат посетил фабрики и убедился, что они исправилась. Поверить не могу, что ты тот «Придуток с протухшим рисом». - Она немного покраснела. – Это он так тебя назвал, не я.

Лара рассмеялась. Она правда пыталась привлечь его внимание, отправляя электронные и обычные письма. Он был занятым человеком, поэтому нужно было прибегнуть к чему-то безумному. Ей стало легче, когда она узнала, что, в конце концов, Мэддокс поступил правильно. Это заставило ее чувствовать себя лучше, но при мысли о его смерти, становилось еще хуже. Многим мужчинам его положения было плевать на все.

- Кто-то хотел, чтобы мы встретились, - заметила Лара.

- Думаю, ты права. Давай выясним это.

Несмотря на неловкое начало, Лара начала расслабляться в присутствии Эверли. Если она хочет, чтобы та заговорила, придется сначала самой что-нибудь выложить.

- У меня есть теория о Наталье Куликовой. Думаю, она связана с президентом. Я узнала, что она действительно работала на отца Зака Хейса в качестве няни, когда тот был послом в России. Поскольку женщину наняли в семью незадолго до того, как родился президент Хейс и до самого возвращения семьи в Штаты, очень вероятно, что она была одной из нянь нынешнего президента.

- Ты уверена, что не выиграла дневник на том аукционе?

Лара села прямо, ее сердцебиение участилось.

- Это действительно ее дневник?

- Да. Я прочитала его, но узнала лишь то, что она действительно любила Зака и возлагала на него большие надежды. Сама же Наталья вышла замуж, но потеряла ребенка, и, похоже, так и не справилась с этим. Кажется, всю свою любовь она отдала Заку.

- Как думаешь, у нее мог быть роман с послом?

Эверли пожала плечами.

- Не знаю. Я знаю, что она обучалась в школе для девочек, которую создала та же банда работоторговцев, которую разоблачили несколько недель назад. Мой брат нашел дневник Натальи. Кто-то убил его за это. Я должна узнать, почему. Мне нужно выяснить причину, почему эта женщина так важна.

- Даже если таким образом это может повредить одному из друзей твоего жениха?

- Ты говоришь о Заке? Я говорила с ним об этом. Он знает не больше, чем мы. Президент помнит ее с детства, называл ее Ната, и она была для него большей матерью, чем его собственная. Видимо, Констанция Хейс действительно любила выпить.

Она погибла в автомобильной катастрофе девять лет назад. Официальный отчет гласил, что в аварии виноват гололед. Но Лара слышала, что уровень алкоголя в крови у женщины в два раза превышал допустимый.

Она должна указать Эверли на последствия.

- Если Наталья закончила одну из этих школ, ты должна понимать, какое это имеет значение. Пресса с цепи сорвется, если узнает, что президента вырастила секс-рабыня. Это может испортить наследие его отца.

Эверли покачала головой.

- Думаю, скоро ты обнаружишь, что Зак здраво оценивает своего отца. Он вроде как ненавидел этого ублюдка, поэтому не сильно беспокоится о наследии старика Фрэнка. Если история выйдет наружу, он приложит все усилия, чтобы положить конец торговле людьми в честь его любимой няни, и все станут двигаться дальше. Это новость-однодневка.

Трудно было привыкнуть к тому, что она сидела с женщиной, которая называла президента Заком, словно звать первого человека страны по имени было ерундой.

- Если только Наталия не знает, где похоронены их скелеты. Тогда возможно, что часть ее дневника станет самым продаваемым разоблачением семьи Хейс. - Лара не видела другой причины, почему дневник домашней прислуги стал бы золотой жилой, и не была столь наивной, чтобы не признавать, что все сводится к деньгам. Ничего из этого не произошло бы, если бы кому-то где-то не нужны были деньги.

- Если у нее есть история, на ней можно хорошо заработать, - осторожно произнесла Эверли.

- Вполне возможно.

- Но тебе все равно.

- Да, меня не волнуют деньги. Меня волнует то, что женщин продают в рабство. Я делаю то, что делаю, чтобы сделать мир лучше. Это все, о чем я беспокоюсь.

- Я верю тебе. - Эверли наклонилась вперед и взяла сэндвич с огурцами. - Думаю, мы сможем работать вместе. По какой-то причине наш информатор хочет этого, но это не значит, что не мы здесь главные. Знаю, мы начали не лучшим образом, но давай держать связь и посмотрим, что получится. Нам не нужно играть по правилам этого парня.

- Пока ты понимаешь, что моя единственная забота - помочь людям. Если президент сделал что-то, что могло бы навредить его службе американской общественности, меня не будет мучить совесть за использование этой информации, чтобы снять его с поста.

- Я знаю Зака. Тот, кто руководит этим шоу, может пытаться очернить его и навредить, но уверяю тебя, он - хороший человек.

Но Лара знала то, чего не знала Эверли. Она видела эти снимки. Ей придется использовать их позже, чтобы выполнить свое дело, но так как их не было под рукой, то не сейчас. Вместо этого девушка попыталась сформировать какую-то связь с этой женщиной, так как они были в одной лодке. Пришло время рискнуть.

- Сегодня вечером я встречаюсь с нашим информатором, - призналась Лара.

Глаза Эверли распахнулись.

- Серьезно?

- Да, и я надеюсь, что он даст мне подсказку, как найти Наталью. Когда он в последний раз с тобой связывался?

- Несколько недель назад. Вот почему я тебе написала. Он больше не выходил на связь и не оставил мне номера. Ты - моя единственная ниточка, но думаю, мы могли бы стать партнерами. Я поделюсь с тобой информацией, Лара. Я знаю, у тебя нет причин мне верить, но обещаю, что буду твоим партнером.

Она действительно могла завести партнера.

- Я не буду просить многого. Просто не говорите моему парню, так как все еще надеюсь, что смогу найти способ устроить встречу без него.

Она согласилась поддерживать легенду Коннора, поэтому не стала называть его телохранителем. Кроме того, после последних суток было гораздо легче думать о нем, как не о наемнике, которому платил ее отец. Он был ее любовником.

- Так этот Коннор - твой парень? - Эверли посмотрел в сторону балкона. - Он, кажется, слишком тебя оберегает.

- Да, но, если я не появлюсь вечером, то упущу возможность выяснить, что знает информатор.

Эверли замолчала на пару секунд.

- Не знаю, хорошая ли это идея. Как ты относишься к этому парню?

- Он мне нравится. Правда, очень нравится, но он не поймет и не отпустит меня, а если информатор, хоть на секунду заподозрит, что я кого-то привела, то исчезнет, и, боюсь, что навсегда.

Эверли сделала большой глоток чая.

- Он не связывался со мной с тех пор, так все узнали, что мы с Габриэлем вместе. Я понимаю это стремление парней защитить нас. Подожди, вот появится у тебя кольцо на пальце, и ты поймешь, насколько гиперопекающими могут быть эти ребята. Я имею в виду таких парней, как они. Кажется, твой Коннор похож на моего Габриэля. О, они могут по-разному одеваться, но под всем этим налетом цивилизованности кроется сердце настоящего пещерного человека. Он хотел бы утащить меня в красиво украшенную пещеру и держать там вечно.

- Думаю, Коннор даже не старается выглядеть цивилизованным. Он и есть самый настоящий пещерный человек.

На лице Эверли вспыхнула яркая улыбка.

- И ты в него влюблена.

- Я бы не сказала... Я имею в виду... да. Да, я в него влюблена и не знаю, хочет ли он чего-то серьезного. Я совершенно уверена, что, если он узнает о моем плане на вечер, то прикончит меня. – От этой мысли выступили слезы на глазах.

- Хорошо, тогда нужно придумать, как удержать его в неведении. Если мы будем работать сообща, можешь на меня рассчитывать.

- Я уже придумала. Я отправила Коннора забрать кое-что, что я оставила в квартире друга, который сейчас не в городе. Его квартира находится в этом здании. Это будет нелегко, но думаю, я смогу добраться до указанного в письме места, встретиться и вернуться, прежде чем Коннор об этом узнает. Он захочет обыскать всю квартиру, несмотря на то, что ему только нужно кое-что забрать. Я знаю этот его взгляд. С тех пор, как он встретил моего друга Фредди, Коннор источает подозрительность. Ему понадобится время, чтобы обыскать каждый сантиметр, в попытке хоть что-нибудь найти на него, пока будет думать, что я заперта в безопасности.

- Почему он подозрительно относится к этому парню, Фредди?

Может, ей не следует все рассказывать, но, если она ищет сообщницу, Эверли следует знать, во что она вляпывается.

- Кто-то следит за мной вот уже пару недель. Это немного пугает. Коннор уверен, что это Фредди, поэтому обязательно воспользуется шансом, чтобы попытаться что-нибудь на него нарыть. Полагаю, у меня будет примерно час.

- Кто-то тебя преследует?

- Не уверена, что это можно так назвать. - Она не хотела пугать Эверли.

- А как бы ты это назвала?

Ей нравилось позитивно относиться к вещам.

- Этот человек просто проявляет, возможно, нездоровый интерес к моей жизни.

- Значит, он тебя преследует. - Взгляд Эверли устремился на балкон. - Отлично. Сегодня Габриэль встречается с какими-то друзьями. Я могу сбежать. Скажу, что у меня болит голова. Они не будут возражать. Им понравится мысль устроить мальчишник. Когда нам лучше встретиться?

- Я должна пойти одна.

- Ты должна встретиться с ним одна, но никто не говорил, что тебе придется бродить одной по улицам. Я спрячусь, когда появится Глубокая Глотка. У меня тоже есть таланты. Кроме того, мне хотелось бы получше взглянуть на этого человека. Я могу присмотреть за тобой.

- У меня нет никого желания втягивать тебя в это и тем более, чтобы из-за меня у тебя были проблемы с женихом. Только если ты думаешь, что он не будет возражать.

- О, он еще как будет против, если узнает. Ты и не представляешь, какая буря на нас обрушится, если это случится. Поэтому надо быть осторожными. Твой парень ни о чем не догадывается?

Она подумала о том, как он смотрел на нее утром. Подозрительно, словно изучая. Он был расстроен из-за истории, над которой она работала. Наверняка, дело в этом. Не мог же Кон узнать, что она замышляет. Он не умел читать мысли. Он был солдатом.

- Нет. Он расстроен из-за другого, но мы помирились. Он хороший человек. Я знаю, по виду и не скажешь, но он бывает мягким.

- Мягким?

Лара кивнула.

- Именно. Он хорошо обращается с моей собакой, мил со мной, терпит моих друзей. Он очень хороший парень. Мне повезло с ним встретиться. Я просто надеюсь, что смогу его удержать.

- Ты думаешь, такого мужчину можно сделать домашним?

Она знала ответ на этот вопрос.

- Думаю, такой мужчина, как Коннор, наверняка, видел много плохого за свою жизнь. Он привык быть солдатом. Видел темную сторону мира. Теперь ему нужно увидеть светлую. Думаю, такой человек, как он, нуждается в любви, заботе и доме больше, чем кто-либо другой.

Эверли наклонилась и взяла ее за руку, и на секунду Лара могла поклясться, что на глазах у девушки навернулись слезы.

- Я очень рада за вас. Немногие женщины обратили бы на такого мужчину достаточно внимания, чтобы понять, что ему требуется. Он везунчик, и лучше бы ему об этом не забывать. Я помогу тебе. Сегодня вечером я буду рядом, чтобы прикрыть твою спину.

- Не хочу, чтобы ты пострадала. Меня действительно кто-то преследует, но я должна воспользоваться этим шансом, чтобы узнать правду.

Эверли ухмыльнулась и открыла сумку Прада, вытащив револьвер немалого размера.

- Не беспокойся обо мне. Я смогу позаботиться о нас обоих.

- Это действительно большая пушка. - Лара отпрянула.

- Хорошо, что я знаю, как ей пользоваться, - сказала Эверли, пряча оружие обратно. - У тебя есть еще сэндвичи с огурцом? После таких замыслов мне всегда хочется есть.

Лара передала ей тарелку.

- Угощайся.

- Благодарю. Нам понадобятся силы, сестрѐнка.

Лара смотрела, как Эверли выбирает сэндвич. В ее груди родилось странное тепло, как будто свершилось что-то важное, и она нашла место, которому принадлежала. Каким-то образом Лара знала, что, несмотря на не самое лучшее начало, они с Эверли станут подругами.

Она наклонилась вперед.

- Итак, мы с ним встречаемся в полночь. Вот мой план.

Она и Эверли наслаждались чаем и составлением плана.

* * *

Коннор оглянулся на комнату, где сидели Эверли и Лара, между ними разместились изящный чайный набор. Лара с ног сбилась, готовя закуски. Ей нужен был особый хлеб, порезанный особым способом. Коннор знал, что Эверли обрадуется

кофе и купленному в магазине печеню. Она была воспитана как дочь полицейского. В ней не было ни капли снобизма.

Конечно, он не мог этого сказать вслух, ему пришлось притворяться, словно Кон не собирается встретиться с человеком, которого знал большую часть своей жизни, человеком, которого считал братом.

К сожалению, Гейб Бонд был также человеком, который видел его в деле, и это изменило их отношения.

- Она красивая, - сказал Гейб. - И будет гадать, почему ты шпионишь за ней, в то время как мы должны заниматься такими мужественными вещами, как распитие скотча. Это лучшее, что у тебя есть?

Когда он оглянулся на него, Гейб рассматривал этикетку на бутылке. Эверли, возможно, не была снобом, но Гейб вырос в окружении денег и, как правило, ожидал лучшего.

- Я не мог купить пятидесятилетний скотч, Гейб. Предполагается, что у меня нет на него денег.

- Да, я просмотрел твое досье для прикрытия от Романа. Ты представился таким бедолагой, бывшим солдатом в поисках работы, который не может владеть шикарными домами по всей стране. Сколько у тебя их? Три?

Он отвернулся от окна и пожалел, что Эверли пришла не одна.

- Да. У меня есть квартирka в Нью-Йорке, домик здесь, и квартира в Лондоне. А тебя какое дело, Гейб?

Гейб нахмурился.

- Никакое. Просто всегда было любопытно. Ты получаешь не так много в Управлении. Когда мы были детьми, твоя мама постоянно была на мели. Ты учился на стипендию. Я не мог не задуматься, откуда у тебя такое состояние.

Его не должно было удивить, что Гейб хотел ворошить прошлое. Вероятно, друг думал, что там таилось много неприятного, и был прав.

- Это действительно не твое дело.

- Да, думаю, не мое, но мне любопытно. Мы были друзьями все эти годы, но ты никогда не говорил об этом. А Дэкс знает?

- Да. - Дэкс знал почти все. Он расспрашивал Коннора, пока тот, наконец, не рассказал все этому ублюдку. Дэкс казался беззаботным, но когда нацеливался на что-то, скорее, походил на питбуля.

- Хорошо. Кто-то должен знать все твои секреты. - Гейб налил скотч на два пальца в хрустальный стакан. - Будешь?

Теперь он, скорее всего, отправится к Дэксу и попытается обратить того против него. И, вероятно, это не самое худшее, что он заслуживал.

- Конечно. Они что-то замышляют.

Гримаса исказила лицо Гейба.

- Ну, не знаю. Эверли не была в восторге от предстоящей встречи с девчонкой.

- Что это должно означать?

Гейб протянул ему стакан.

- Она ничем не лучше желтой прессы со своим сайтом. Эверли сыта таблоидами по самое горло. Сейчас мы пытаемся удержать их подальше от Сары. Какой-то ублюдок слил информацию, что она наводит справки о клиниках для беременных. Ее подруга хочет устроить вечеринку в честь ребенка, и Сара хотела пройти все формальности, прежде чем объявить о беременности. По-видимому, один из клерков узнал об этом, и теперь они все сплетничают о том, что у Мэддокса Кроуфорда есть наследник.

- Не понимаю, как это могло заставить Эверли сразу невзлюбить Лару. Она управляет сайтом, который специализируется на политических скандалах, и она публикует историю, только когда та затрагивает какую-то важную проблему.

Гейб поднял брови.

- Ты говоришь так, будто тебе нравится эта девушка.

Он не был готов поговорить с Гейбом о Ларе. Он вообще не хотел разговаривать с Гейбом. Кон глотнул виски.

- Просто не думаю, что предвзятое отношение Эверли как-то поможет делу. Она познакомится с Ларой, почувствует себя виноватой, и они вместе что-нибудь задумают.

- Эверли так не поступит. И не думаю, что она передумает. По отношению к Саре она ведет себя как мать-медведица. Впрочем, как и по отношению к вам, ребята. Только сегодня она говорила, что ей нужно познакомиться с этой женщиной, чтобы убедиться, что она не запустила в тебя свои коготки.

Коннор рассмеялся, прекрасно понимая, как невесело прозвучал его смех.

- Зачем ей меня защищать? Она хорошо знает, что я могу позаботиться о себе.

- Эверли этого не видит. Ей кажется, что ты можешь встретить хорошую женщину. Лара Армстронг соответствует этому определению?

Он посмотрел на улицу. Вдалеке был виден торговый центр и толпы туристов. Семьи. Пары. Они наслаждались хорошим днем. Он никогда не испытывал подобного. Пару раз он прогуливался с Дэксом и его семьей. Он мог вспомнить пару прекрасных летних деньков после второго курса, когда его пригласили сопровождать Дэкса, его кокетливую сестру Августину и родителей в Сан-Франциско. Коннор так живо помнил ту поездку. Это был один из тех случаев в его жизни, когда он смог забыть, что его отец смылся сразу после его рождения, а мать пристрастилась к бутылке и все время держалась на грани. Она была алкоголичкой и мошенницей.

Время, проведенное с Ларой, заставило его поверить, что у него может быть что-то нормальное, что-то замечательное. Даже если не постоянно, но он мог бы иметь семью. Кон никогда не думал, что у него будут дети, но Лара была бы прекрасной матерью. Может, дети заняли бы все ее время и держали подальше от неприятностей, но правда заключалась в том, что беременность Лары создала бы нерушимую связь между ними. Она не сможет выкинуть его из своей жизни, если у них будет ребенок. Она всегда будет частью его жизни.

- Она хорошая женщина. - Которая может ему лгать.

Гейб пристально на него посмотрел.

- Ты влюблён. Черт возьми. Ты ее любишь.

От этих слов свело живот.

- Не будь смешным. Она привлекательна и умна, и я нахожу ее интересной.

- Да, именно так я и сказал. Ты по уши влюблен.

Он повернулся и посмотрел на Гейба.

- Это не то, что я имел в виду.

- В твоих устах слова «привлекательная и интересная» - то же самое, что и признание в любви. Большинство своих женщин, ты описывал как «жестоких» или «порочных». Когда тебе кто-то нравился, ты говорил, что она «сносна». Стрела амура вонзилась в сердце Коннора Спаркса. - На лице Гейба расплзлась улыбка до ушей. - Ты ее любишь. Ты хочешь на ней жениться. Эй, хочешь устроим двойную свадьбу?

Он ткнул в Гейба пальцем.

- Отвали, Бонд.

Гейб прислонился к ограждению балкончика.

- Нееееет, после всех этих лет ты не сможешь от меня избавиться. Можем поговорить об этом сейчас?

Блять. Этого он и хотел избежать.

- Не о чем говорить.

- Конечно, есть. Мы прошли через травмирующие события, и я плохо среагировал. Оттолкнул тебя, когда должен был сесть и поговорить. Знаю, это звучит смешно, но я уже не тот. Мне нужно время, чтобы обдумать некоторые вещи.

Коннор не был идитом. Гейб не хотел иметь с ним ничего общего после того, что случилось той ночью в «Кроуфорде».

- Как я и сказал. Не о чем говорить.

- Ты не аналитик, Коннор.

Эта легенда уже давно была раскрыта.

- Нет, я оперативник.

- Что случилось той ночью?

- Ты сделал выбор и оставил меня внизу, и я должен был придумать, как спасти твою задницу. - Его сердце все еще колотилось, как сумасшедшее, когда он вспоминал о той ночи. Коннор знал, что должен делать, - позволить русским схватить Эверли, а затем проследить за ними, найти их базу и собрать как можно больше информации.

В ту же минуту как Гейб ушел спасать Эверли, он понял, что не будет следовать правилам ЦРУ, а сделает все, что нужно, чтобы защитить друзей. Гейб любил Эверли и будет опустошен, если с ней что-нибудь случится. Он не мог допустить, чтобы это произошло, независимо от последствий.

- Это из-за той ночи тебя отстранили?

Он был уверен, что за это стоило поблагодарить Романа. Предполагалось, что его работа была совершенно секретной, но Роман вполне мог поболтать об этом за ужином.

- Да. Я не должен работать на американской земле. В ту ночь я убил нескольких членов Братвы, и мне пришлось обратиться к группе зачистки.

Один только Гольченко был бы кладезем информации, но он угрожал Эверли и Гейбу, и кто-то из его организации стрелял в Дэкса, что было неприемлемо. Гольченко мог привести их к верхушке синдиката Крылова, сети русской мафии, которая, по мнению ЦРУ, была ответственна за вооружение джихадистов на Ближнем Востоке. Внедрение шпиона в эту группу было одной из главных проблем, а Коннор преспокойно убил всех, кто мог бы им помочь, потому что следование указаниям Управления могло привести к потере друзей.

- Я был расстроен той ночью, Коннор, потому что почти стал свидетелем убийства любимой женщины.

Он видел глаза Гейба и знал, что в тот момент его друг считал его жестоким животным.

- Знаю, ты был расстроен. Что ты хочешь, чтобы я сказал, Гейб? Мне жаль, что тебе пришлось увидеть ту часть меня. Я стараюсь держать ее подальше от вас, ребята, и пойму, если меня не пригласят на семейный пикник. Черт, мне даже вроде как стало легче. В любом случае, я не такой парень.

Гейб покачал головой и вздохнул.

- Когда ты наконец заткнешь и выслушаешь меня?

- Конечно. Все равно мне больше нечем заняться. - Последнее, чего он хотел, это услышать все причины, по которым Гейб больше не хотел быть его другом, но, похоже, этого не избежать. Именно поэтому ему нужно держать дистанцию с Ларой и каждым присутствующим в его жизни. У таких людей, как он, не было семьи. Черт, он обрел состояние, шантажируя своего биологического отца.

И да, ему совсем не хотелось, чтобы Гейб об этом знал.

Гейб встал прямо перед ним, положив руки ему на плечи, словно хотел показать, как важно то, что он собирался сказать.

- Ты идиот. Я могу сказать это, потому что ты мой брат. Я тоже идиот. Полный дебил, потому что мне потребовалось столько времени, чтобы разобраться, что на самом деле произошло той ночью, что происходит с тобой большую часть нашей взрослой жизни.

Убийство людей, которых нужно убить. Жизнь на задворках мира. Выполнение грязной работы ради страны. Это ад.

- И что же происходит, Гейб?

- Ты защищаешь нас. Жертвуешь ради нас. Я хочу сказать тебе следующее: Спасибо, брат. Спасибо, что спас меня и Эверли, и Дэкса той ночью. Спасибо за то, что ты делаешь, чтобы защитить всех в этой стране. Возможно, они не знают, какую жертву ты приносишь, но я понимаю и так чертовски горд, что знаком с тобой.

Коннор замер, потому что почувствовал, что с его лицом происходит что-то странное. Он покраснел и на миг почувствовал, как защипало в глазах, словно он вот-вот заплачет, как девочка.

- Ты мудака, Бонд.

Гейб усмехнулся, как будто знал, что происходит.

- Прости. Некоторые вещи нужно произносить вслух. Так что перестань, черт возьми, сбрасывать мои звонки, мужик. И если в следующий раз, оказавшись в Нью-Йорке, ты не сообщишь, я тебе навалю. Больше не позволю тебе прятаться в своей Бэт пещере.

Коннор встречал оперативников, которые погрузились в темноту, которые верили только в работу и с трудом могли функционировать, если не находились на миссии. Он никогда не станет таким человеком, потому что друзья этого не допустят. Если он попытается спрятаться, Зак натравит на него Национальную гвардию. Роман выследит его. А Гейб и Дэкс будут охотиться на него с бутылкой Скотча.

А Мэд затащил бы его в какой-нибудь безумный стрип-клуб, чтобы показать, что жизнь не так плоха. Он мог слышать мрачный голос Мэда. «Это сиськи и блески для тела, брат».

В глазах опять защипало.

- Черт, иногда я скучаю по Мэду.

Гейб положил руку ему на спину, и они вместе посмотрели на город.

- Я буду скучать по нему каждый день всю оставшуюся жизнь. Он был моим самым близким другом.

Даже в их группе у них были дуэты. Роман и Зак. Он и Дэкс. Гейб и Мэд.

- Знаю.

- Он бы устроил мне адскую холостяцкую вечеринку.

- Даже не хочу об этом думать. По сравнению с его вечеринками, «Мальчишник в Вегасе» всего лишь детский фильм.

- Мне нужен шафер, Коннор. Ты в деле?

Он пытался превратить его в одного из тюфяков в розовых штанишках?

- Я, блять, ненавижу тебя, Бонд.

- Знаю, но ты это сделаешь.

- Конечно. И сделаю это в стиле Мэда Кроуфорда, так что нам понадобится корпоративный самолет и, вероятно, действительно огромный фонд для залога.

- Если только ты не хочешь устроить двойную свадьбу, потому что это дерьмо дорого обходится. Ты хоть представляешь, сколько стоят гребанные цветочки?

Коннор усмехнулся.

- Ты не утянешь меня за собой. Когда я женюсь на этой девушке, мы сделаем все правильно. Быстрая поездка в Вегас, а затем долгая пара недель на очень изолированном пляже.

- Ты сказал «когда».

- Я имел в виду «если». - Он покачал головой. - В смысле, нет. Когда дело касается ее, я совершенно теряюсь.

- Знаешь, знаешь, - протянул Гейб. - Я сразу понял, что хочу Эверли, и знал, что это желание никуда не денется. Ты правда можешь представить свою жизнь без нее?

Коннор покачал головой. Ему не нужен мир, в котором нет ее. Лара заставляла его чувствовать себя настолько живым, что это его пугало, но все же Кон не собирался сдаваться.

- Но мне кажется, она лжет. Не думаю, что могу это принять.

- Ты лжешь ей о своем имени, работе, друзьях и прошлом. Мне нужно продолжать?

- Это не одно и то же. Я делаю то, что делаю, чтобы защитить людей, которые мне небезразличны.

- А она? - заметил Гейб. - Судя по твоему описанию, она героиня. Делает то же самое, что и ты. Эта девушка пытается защитить свою страну. Просто делает это с помощью слов. Она подвергает себя опасности, чтобы донести правду до общественности. На самом деле, вы очень похожи. Вы оба боритесь за правое дело.

Он спятил?

- Я сражаюсь грязно.

- Кто-то же должен. Если бы ты этого не делал, нация была бы слабее. И если Лара не будет делать то, что она делает, нация будет менее информирована. Так что, если окажется, что она лжет тебе, не дави на нее. Поверь мне. Я знаю, что значит любить женщину, которой нужно больше свободы, чем я готов предоставить. Эверли не прельщает статус жены на публике. Ей нужно работать, и эта работа иногда становится опасной. Я должен глубоко вздохнуть и поверить, что она не сделает ничего глупого.

- А если она это сделает? - Если Лара сделает глупость, это не закончится превышением лимита по кредитной карте и путанице. Это может привести к тому, что она окажется мертвой или в руках людей, которых Коннор разозлил несколько недель назад. Разумеется, русские уже узнали, кто сорвал их планы в Нью-Йорке. Они могли ошибочно решить, что она знает что-то, или подумать, что смогут добраться до него через нее.

И будут правы.

- Тогда у нас будет серьезный разговор, но я, конечно, не собираюсь уходить от нее, потому что она сделала что-то характерное для нее, - объяснил Гейб. - Я люблю Эверли за ее дух. И не хочу сломить ее или изменить. Я просто хочу ее любить.

Коннор обернулся и, как он и предполагал, увидел, что Эверли пересела и теперь устроилась рядом с Ларой, они смеялись, словно старые друзья.

- Видишь? Я же говорил.

Гейб заглянул в окно.

- Я бы не стал ставить на это.

- Лара не может не понравиться. Думаю, они что-то задумали. - Теперь, уладив это дерьмо с Гейбом, он мог вернуться к основной проблеме. Женщины сдружились. Это определенно приведет к проблемам. - Думаю, Эверли плохо повлияет на Лару.

Вместо того, чтобы обидеться, Гейб откинул голову назад и рассмеялся.

- Тебе определенно следует сказать ей об этом. Потому что я этого делать не собираюсь. Эта женщина прекрасно умеет обращаться с пистолетом.

Коннор снова уставился на девушек, недоумевая, на какие темы они разговаривали. Он надеялся, что это чай, свадьба и прочее. Но знал, что ошибается.

- Дэкс присоединится к вам за ужином?

- Да, мы едем в особняк. Ты должен прийти. Скотч там лучше. - Он поболтал то, что осталось в хрустальном стакане.

Пока он может пить неплохой пятилетний «Макаллан», ужину придется подождать.

- Я не смогу, впрочем, как и Дэкс. Он мне нужен сегодня. Что-то мне подсказывает, что за моей девочкой нужно присматривать, а это значит, что Дэксу придется провернуть небольшой взлом и проникновение.

Гейб сделал глоток и сел на элегантное кресло Лары.

- С тобой никогда не бывает скучно, брат.

Коннор наблюдал за женщинами. Это не всегда было весело, но это могло быть приключением. Кон просто надеялся, что все закончится тем, что он будет чувствовать себя дураком, потому что ошибался насчет Лары. В противном случае, ее ждет жаркий вечер.

Глава 10

Лара глубоко вздохнула, выскользнув из здания и нырнув в переулок. Ее окутала ночная прохлада. Одетая в черную толстовку, джинсы, а также пару кроссовок, она просто растворялась в ночи.

Девушка подумала о Конноре. Прямо сейчас он был на втором этаже, крался в кондоминиум Фредди. Она сказала ему, чтобы тот был очень осторожен, потому что это место, наверняка, напичкано ловушками. Он пообещал, что справится.

Они провели приятный тихий вечер. Коннору доставили продукты. Он приготовил себе стейк и обалденные шампиньоны для нее. Она сделала салат и вареные груши на десерт. Она рассказала ему все об Эверли Паркер, а он поведал, что ему понравился ее жених. Но в атмосфере комфортного спокойствия ей было сложно забыть, что ради нее Коннор готов совершить преступление. А она ему лгала.

На самом деле, это не предательство, уговаривала себя Лара, оглядывая аллею в поисках своей сообщницы. Она просто пыталась получить необходимую информацию. У него своя работа, а у нее своя. Если она не найдет Наталию Куликову, то никогда не узнает правду о Хейсе, так же как Коннор, и вся общественность. К тому же она хотела сделать это, чтобы помочь своей новой подруге. В противном случае, Эверли Паркер, возможно, никогда не узнает, почему кто-то подорвал самолет ее брата.

- Привет, - раздался тихий голос. – Ты готова?

Эверли практически сливалась с тьмой, хотя на ней было свободное пальто. Лара была почти уверена, что это, скорее, для того, чтобы скрыть оружие, а не из-за погоды.

- Ты уверена, что хочешь это сделать? Твой жених не расстроится?

- С этим я разберусь. Думаю, в этом случае все согласятся, что лучше с тобой пойду я, чем отпущу одну. - Она взглянула на часы. - У нас есть пятнадцать минут на встречу, а затем еще пятнадцать, чтобы вернуться и как ни в чем не бывало устроиться дома. В целях безопасности ты не должна разговаривать с нашим другом более десяти минут, иначе выбьемся из графика. Установи таймер на телефоне, чтобы уследить за временем. Помнишь, о каких вопросах мы договорились?

Она запомнила их.

- Да. Побежали. Я хочу с этим покончить.

Ей не нравилось лгать Коннору, но она не видела другого выхода.

- Давай. Мой автомобиль припаркован за углом. Уверена, ты предпочитаешь метро, но мы совсем рядом, и это намного быстрее. Уж сейчас проблем с парковкой не будет.

- Это всего в нескольких милях. – Говоря это, она уже залезла в арендованный Эверли автомобиль. – От здания Капитолия до мемориала Линкольна было примерно две мили, и еще столько же от ее квартиры до центра. Она планировала добраться на общественном транспорте, но теперь понимала, что идея обречена на неудачу. Ближайшая станция метро была в тридцати минутах ходьбы от места назначения. На автобусе быстрее, но только если он подъедет точно тогда, когда она подойдет к остановке.

Даже в этот час встречались прогуливающиеся по улицам туристы. Эверли свернула на Индепенденс Авеню.

За ними послышался рев мотоцикла. Ее сердце зашлось от страха, когда она повернулась, пытаясь высмотреть мотоциклиста. Это тот же самый человек, который пытался ее убить? Вдруг это он скрывался в тени и просто ждал новой возможности? Он и сейчас следил за ней?

- Ты в порядке? - спросила Эверли, когда мотоцикл исчез из поля зрения.

Лара заставила себя успокоиться.

- Просто старые страхи. Все хорошо.

Она не могла сейчас впасть в панику. Если не считать вчерашний день, то у нее не было панических атак с подросткового возраста, когда несколько ее школьных друзей решили над ней подшутить. Они спрятались за домом ее родителей и напугали ее в стиле фильма «Крик». Потом было очень неловко объясняться с врачами скорой.

В последний раз она смогла справиться, потому что рядом был Коннор. Лара сосредоточилась на его голосе, и ей удалось преодолеть панику.

Конечно, если бы он сейчас был с ней, то не произносил бы милые, успокаивающие слова, а вместо этого, скорее всего, пригрозил бы ее убить.

- Я вижу свободное место. Близко, но не слишком. Не хочу, чтобы Глубокая Глотка увидел, как мы вместе выходим из машины. Буду держаться сзади и не спускать с тебя глаз. Когда закончишь, иди прямо к машине, а я к тебе присоединюсь. После нашей встречи днем Гейб привел меня сюда, и я нашла место, с которого мемориал прекрасно просматривается.

Эверли припарковала машину, и Лара снова услышала рев мотоцикла, доносящийся с Арлингтонского Мемориального моста. Она вздохнула с облегчением.

Все хорошо. Через десять минут все будет кончено. Потом она вернется в квартиру и будет ждать, когда Коннор завершит свою миссию.

Как нечего делать.

Она натянула капюшон на голову.

- Отлично. Я пошла.

Эверли заперла машину и зашагала рядом с ней.

- У меня есть бинокль. Я буду наблюдать. Какой сигнал ты подашь, если попадешь в беду?

- Не считая безумных криков и удирания? - Лара решила, что Эверли слишком увлеклась

этими шпионскими штучками.

- Да, кроме того. – Эверли не уступала ей по части сарказма.

- Я дважды вытяну левую руку, и ты тут как тут.

Эверли повернула налево.

- Будь осторожна.

Лара шла одна, чувствуя, как вокруг сгущается ночь. Впереди мерцали янтарные огни мемориала Линкольна. Она побежала по тропинке, мечтая быстрее покончить с этим делом и вернуться домой к Коннору.

Она жила в этой квартире в течение двух лет с тех пор, как рассталась с Томом. Это было ее убежище, и теперь она не могла представить его без Коннора. Входя в спальню, ей будет сложно не представлять, как он спит в ее постели, его большое тело так нелепо смотрится посреди ее изящного розового и желтого постельного белья. Входя на кухню, она будет представлять его там с кружкой кофе.

Лара влюблена в Спенсера Коннора. Ей придется приучить его отзывать по имени, потому что нельзя же до конца своей жизни звать его по фамилии, хотя имя Спенсер не очень ему подходит.

Девушка поднялась по лестнице к мемориалу. Она была рада, что не стояла здесь одна-одинешенька, хотя сидящий на ступеньках бездомный, лицо которого скрывал капюшон, не вызывал теплых чувств. Обычно она останавливалась и пыталась поговорить с людьми, оказавшимися на дне, но что-то в этом парне заставило ее поспешить пройти мимо. Она готова была поклясться, что чувствует, как он за ней следит, хоть и не могла видеть его лица.

Рядом по ступенькам спустилась парочка, держащаяся за руки, и она заставила себя отвернуться от человека в капюшоне и двинуться дальше. В конце концов, неподалеку была Эверли. Несмотря на то, что она только что познакомилась с этой женщиной, они сдружились. Что-то подсказывало, что они с ней будут хорошими друзьями.

Остается надеяться, что это произойдет в результате общих приключений, а не потому, что Эверли придется стрелять, чтобы ее спасти.

Лара достигла вершины лестницы, слегка запыхавшись. В это время, гиды, проводившие туры, уже ушли. Она посмотрела на колонны мемориала, а затем заглянула за него. Сверкающий бассейн простирался между Мемориалами Линкольна Вашингтона. Где-то там за ней наблюдала Эверли.

- Ты сделала это. Я гадал, получится ли у тебя.

Слава Богу. Она беспокоилась, что он уведет ее за колонны, где Эверли, скорее всего, не сможет ее увидеть. Лара повернулась и увидела своего осведомителя у входа. Он выглядел совершенно неприметно - средние рост и вес, волосы – невыразительные, возраст – тридцать с чем-то. Когда они в последний раз встречались, он носил твидовый блейзер, застегнутую на все пуговицы белую рубашку и хаки. С нахлобученной на голову старомодной шляпой, он словно вышел из фильма сороковых. Ее поразила такая театральность, но потом она заподозрила, что такое одяжание было призвано соответствовать драматичной полночной встрече у национального памятника.

- Конечно, я пришла. Почему ты решил иначе?

- Я заметил, что в последнее время у тебя интересная компания.

- О, ты о Конноре. Он не имеет к этому никакого отношения. Не волнуйся. Я могу с ним справиться.

- Ты так думаешь? – Он послал ей слабую улыбку, словно говорившую «какая же ты дурочка», и по ее спине пробежали мурашки. – Ты все еще расследуешь убийство Джой Хейс?

Она не упоминала об этом.

- Как ты узнал?

- Я много чего знаю. И не собираюсь с тобой этим делиться. Я выбрал одного из ваших соседей, чтобы быть представителем. Фредрик Галлахер - очень любопытный

персонаж. Он большой фанат инопланетных цивилизаций и без ума от теорий заговора.

- Он не сумасшедший. – Она забеспокоилась от мысли, что этот парень следил и за Фредди, который, очевидно, был его первым выбором. Почему? Откуда он узнал о Фредди? Ничего не имело смысла.

- О, еще какой, но, к сожалению, он очень умный и что-то обнаружил. Я начал отслеживать его передвижения. После того, как твой друг посетил три телевизионные станции на Среднем Западе и поделился некоторыми своими выводами с тобой, я понял, что ты идеальный партнер, тем более, что Фредди не может жить в реальном мире.

- Думала, ты хочешь использовать «Скандалы Капитолия».

- Все нет, но как только я понял, что ты уже участвуешь в деле, решил, что ты и твоя платформа будете наилучшим выбором. В конечном итоге у тебя получится быть моим посредником. Если еще не успела, то тебе следует встретиться с одной женщиной.

- Эверли Паркер.

На его лице вспыхнула улыбка.

- Отлично. Рад видеть, что мои девочки поладили. Ты понимаешь, что смерть ее брата - лишь капля в море.

- Я понимаю, что Наталья Куликова очень важна, но не понимаю, какое она имеет отношение к смерти Мэддокса Кроуфорда, и тем более не знаю, как она связана с убийством Джой Хейс.

Его улыбка стала еще шире.

- Рад слышать, что ты используешь правильные слова. Все газеты назвали ее смерть трагичной случайностью. Но мы оба знаем, что Зак Хейс никогда не был целью.

Доказательства все еще преследовали ее ночами.

- Нет. Не был. Президент убил свою жену?

- Но, если я сразу скажу это, не будет никакой нужды в наших очаровательных встречах.

- У меня нет времени. Наталья Куликова жива?

- Да. Неужели Коннор Спаркс держит тебя на коротком поводке?

- Он не знает, что я ушла, и мне бы хотелось, чтобы все так и оставалось. – Лара заново проиграла вопрос в голове, и поняла, что он сказал. - Спаркс? Его зовут Спенсер. Спенсер Коннор.

Информатор ухмыльнулся.

- У него совсем нет фантазии. Предполагаю, он появился, как только за тобой начали следить русские.

- Русские? Это русские пытаются меня убить?

- Убить тебя? Конечно, они не хотят тебя убивать. Они хотят тебя отследить.

- Ты ошибаешься. Кто-то уже пытался застрелить меня среди бела дня на автобусной остановке.

- Может, кто-то проявил самостоятельность. - Он пожал плечами. - Но русские знают, что я с тобой связался, поэтому ты должна быть умнее. Они хотят точно того же, что и ты – местонахождение Натальи Куликовой. Тебе нужно опередить русских и выяснить, где она прячет Сергея. Она единственная, кто знает. Без этого ты никогда не узнаешь правду.

- Кто такой Сергей?

- Разве это не вопрос на миллион долларов? Все, что я могу сказать, Сергей - человек который когда-нибудь уничтожит президента. Он заберет все, что дорого Заку

Хейсу. Если хочешь узнать, как, тебе придется его найти. - Он протянул бумажку. - Это пять известных псевдонимов, используемых Натальей. Вероятно, сейчас она взяла что-то другое, но все мы рабы привычек. Найди ее. Она может привести тебя к Сергею. И будь осторожна с Коннором Спарксом. Он не такой, каким кажется.

- Почему ты не можешь просто сказать мне, где она? Все эти шпионские штучки - дерьмо. Откуда мне знать, что ты не водишь меня за нос? Откуда мне знать, что ты не лжешь, и Сергей – это ты?

Гортанный смех наполнил ночной воздух.

- В отличие от своего парня, у тебя отличное воображение. Я не могу сказать, потому что не знаю. Вот почему ты мне нужна. Я даю тебе имеющуюся информацию и надеюсь, что ты сможешь доказать мои теории. Если это не так, если я ошибаюсь... хорошо, мне даже не хочется об этом думать. Я не особенно хочу жить в этом мире. Так делай то, что делаешь, и сделай это блестяще, Лара Армстронг. Я свяжусь с тобой снова.

Она взяла бумажку и положила в карман. Она не будет тратить время на ее изучение, пока не окажется в безопасности дома.

- У меня все еще есть вопросы.

Он уже отвернулся.

- Ну, конечно. Вот почему ты прекрасно подходишь. Ты не перестанешь пытаться собрать пазл. Просто убедись, что используешь правильные кусочки. А теперь беги назад, или твой парень наверняка расстроится. И не думаю, что тебе это понравится. Люди умирают вокруг Коннора Спаркса. Спроси его, что он делал той ночью в здании «Кроуфорд».

В кармане завибрировал мобильный. Время подошло к концу.

Черт возьми. Информатор исчез в тени, и Ларе пришлось уйти.

Прежде чем она успела засунуть телефон обратно, пришло сообщение. Неизвестный номер. По спине пробежал холодок.

Она открыла его, хотя знала, что не стоит.

«Я предупреждал, чтобы ты от него избавилась. Эта кровь будет на твоих руках».

Подкатила тошнота. Лара стала вглядываться в ночь. Казалось, все спокойно. Информатор сказал, что за ней следят русские. Русская мафия? Это имело смысл, как и то, что они не стремятся ее убить. Она не сможет привести их к Наталье, если будет лежать хладным трупом в земле. К чему эта медленная, сводящая с ума пытка? Почему это кажется слишком личным?

Лара остановилась на верхней ступеньке. Ее потенциальный убийца где-то рядом? Он проследил за ней и отправил сообщение? Первобытный инстинкт заставил ее содрогнуться. Он был охотником, а она - добычей. Он хотел пустить ей кровь, а она была легкой добычей, пока не вернулась к Эверли.

Беги. Что-то глубоко внутри нее велело ей припустить бегом и не оглядываться назад. Это был тот самый тоненький голосок, который в детстве велел ей бежать в безопасное место. Ей нужно оставаться на свету. Он был в темноте, наблюдая и ожидая, когда она совершит ошибку.

Ее сердце колотилось о ребра, пока она слетала по ступенькам, направляясь к машине Эверли. Только там она сможет глубоко вздохнуть и подумать обо всем, что рассказал осведомитель. С каждым словом ее мир все больше переворачивался с ног на голову. И сейчас Лара не знала, как удержаться в нем. Что он говорил о Конноре? Как он вообще узнал, кто такой Коннор? Как его зовут на самом деле? Лара уже слышала это имя раньше, но не могла понять где.

Она бежала. Почему, черт возьми, здесь так много ступенек? Казалось, они никогда не кончатся.

Она достигла конца лестницы, и перед ней выросла фигура.

Лара остановилась и отступила, потому что узнала его. Бездомный, которого она видела ранее, тот, с капюшоном. Она увидела блеск металла в руке и открыла рот, чтобы закричать.

* * *

Спрятавшись в вестибюле дома Лары, Коннор не сводил глаз с лифта, мечтая о том, чтобы тот так и не открылся. Пусть окажется, что она искренна и честна. Пусть она останется в квартире. Если окажется, что он ошибался, то остаток вечера Кон будет пытаться загладить вину. Лара никогда не узнает о его подозрениях, но получит наслаждение, которое никогда не забудет.

Лифт звякнул, и внутри Коннора все оборвалось.

Лара вышла, одетая в черное. Она прошла через вестибюль и направилась к выходу.

Коннор коснулся наушника.

- Она вышла.

В наушнике раздался голос Дэкса.

- Черт, мужик. Мне жаль. Я приближаюсь к двери. Прошло немало времени с тех пор, как я в последний раз вскрывал замок. Надеюсь, мои навыки еще не притупились. Если меня поймают, то тебе лучше поспешить и внести за меня залог. Не хочу ночевать в тюрьме.

- Обещаю, но уверен, ты в полной безопасности. Сегодня, пока Лара была в душе, я покрутился вокруг. Квартиры по соседству с Фредди пусты. Два конгрессмена уехали на выходные, а миссис Салливан поехала в гости к внукам на две недели. – Возможно, Лара не в курсе. А, может, и в курсе, но просто планировала занять его взломом, пока она на свидании. Он подружился с пожилой супружеской парой по соседству. Им нравилось сплетничать. Лара им тоже нравилась. Они постоянно говорили о том, какая она хорошая.

Знают ли они, какая она врушка?

- Я возьму мотоцикл, если она не пойдет пешком. – Коннор натянул капюшон куртки.

Он поменялся с Дэксом не только миссией, но и курткой, беспокоясь, что Лара может узнать его по одежде. Дэкс был выше и шире, чем он. Куртка висела мешком, капюшон скрывал глаза. Кон достал ключи от мотоцикла Дэкса, вышел из здания и спрятался за углом. Даже если он потеряет ее из виду, то сможет отследить ее по телефону. Коннор коснулся экрана, чтобы убедиться, что соединение не прервалось, и что она взяла телефон с собой. И, конечно, на экране светилась маленькая голубая точка, обозначающая ее передвижения.

- Ты уверена, что хочешь это сделать? Твой жених не расстроится? – Лара говорила тихо, но он слышал, как она разговаривала с кем-то на другом конце переулка.

- С этим я разберусь, - ответил знакомый голос.

Твою мать. Коннор так и знал, что они что-то замышляют. Лару ждала Эверли Паркер.

- Думаю, в этом случае все согласятся, что лучше с тобой пойду я, чем отпущу тебя одну, - продолжала невеста Гейба. - У нас есть пятнадцать минут на встречу, а затем еще пятнадцать, чтобы вернуться и как ни в чем не бывало устроиться дома. В целях безопасности ты не должна разговаривать с нашим другом более десяти минут,

иначе выбьемся из графика. Установи таймер на телефоне, чтобы уследить за временем. Помнишь, о каких вопросах мы договорились?

Они продолжали говорить, но Кон был занят, набирая смс Гейбу. Он не мог это скрывать.

«Твоя будущая жена чертовски плохо влияет на Лару, и, если из-за нее ее убьют, у нас будут проблемы».

Очевидно, они воспользовались машиной Эверли, и теперь ему нужно узнать, какой.

Его телефон пикинул, когда он натягивал шлем.

«Моя будущая жена спит в отеле».

Коннор усмехнулся. *Проверь еще раз, приятель.*

«Она с Ларой. Какая у нее машина? Я собираюсь поехать за ними и удостовериться, что они не умрут».

Лара не может умереть, пока он до нее не доберется. Если кто и убьет эту женщину, то только он.

«Лексус. Белый. Черт, мужик, мне очень жаль. Я тебе нужен?»

Он переключился на приложение-локатор и обнаружил, что Лара двигалась на запад по Индепенденс Авеню. Он повернул «Харлей» и ринулся за ней.

- Я тебя слышу, - сказал Дэкс ему на ухо. – Только не угрожь байк. Знаю, ты без проблем можешь запустить руку в свой траст на миллионы долларов, пошантажировать папочку или сколотить состояние на бирже, но моя мать все еще жива. Этот байк обошелся мне дороже, чем чертов дом. Не поцарапай его.

Приятно знать, что друзья тебя поддерживают.

- Постараюсь не угробить твой байк. Куда, черт возьми, она собралась?

- И постарайся не угробить свою подружку.

Он сопротивлялся желанию заявить, что она не его подружка. Дэксу лучше знать. По крайней мере, его не единственного обманула подружка.

- У нее есть сообщница. Она с Эверли.

На линии прозвучал свист.

- Мило. Гейб разозлится. Взгляни на это с другой стороны. По крайней мере, Лара не отправилась на свиданку с другим парнем.

Он прибавил газу. Разумеется, Лара тут же развернулась на пассажирском сиденье. Вероятно, она опасалась мотоциклов с тех пор, как в последний раз кто-то пытался ее убить. Прекрасно. Он хотел, чтобы она испугалась. После того, как он до нее доберется, она будет вздрагивать каждый раз, когда услышит подобный звук. И Дэкс совсем спятил?

- Ты думал, у нее встреча с другим?

- Эта мысль не приходила тебе в голову? Я думал, именно этого мы и опасаемся.

Об этом он не подумал. Лара солгала бы, если бы думала, что это ради высшего блага, но...

- Нет, Лара бы не стала меня обманывать. Однако она из тех женщин, что могут вляпаться в проблемы ради гребаной сенсации. Она поворачивают, думаю, едут к центру. Надеюсь, она просто устраивает Эверли экскурсию.

- Я почти вошел. Будь осторожен.

- Ты тоже. Не занимай эту линию. - Он припарковался и выключил мотор, оставив шлем болтаться на руле. Он должен ее опередить. Она остановилась, разговаривая с Эверли и указывая на Мемориал Линкольна.

Его одолело отчаянное желание отшлепать эту симпатичную задницу. Она, скорее всего, будет протестовать, поэтому ему придется найти другой способ наказать ее за то, что до смерти его напугала, но ему же можно помечтать. Она бы плакала и

умоляла, а он бы шлёпал эту сладкую задницу до красивого розового цвета, а Лара пообещала бы никогда больше ему не лгать.

Коннор побежал по лестнице, а затем пристроился на ступеньках.

Она встречалась с тайным информатором. Не было другой причины для этой херни. Несмотря на то, что он просмотрел все ее письма, их переписку он как-то упустил. Как и люди Романа. Глубокая Глотка был где-то рядом, и если он поймет, что Лара пришла не одна, то слиняет. А это Коннора совсем не устраивало.

Он наблюдал, как Эверли и Лара направляются к мемориалу. Перед лестницей Эверли развернулась и заняла выбранную позицию. Насколько он мог сказать, это хорошее место. Она была профессионалом. Выбрала место, откуда могла все видеть, но оставаться невидимой.

У них был хороший план, и, по крайней мере, Лара пришла не одна. Но это их не спасет. Завибрировал телефон. Коннор посмотрел вниз.

«Она остановилась на Индепенденс Авеню. Думаю, она рядом с Мемориалом Линкольна. Уже в пути».

Приятно знать, что он не единственный, кто следит за своей девушкой. Он быстро напечатал ответ.

«Не суйся в пекло. Ситуация деликатная. Не шуми».

Кон сунул телефон обратно, прежде чем Лара прошла вверх по лестнице. Он не поднимал голову, но наблюдал, как она шла мимо.

Девушка замедлила ход, и на секунду он забеспокоился, что она его узнала. Он услышал ее дыхание, прежде чем она прошла. Инстинкт добычи. Лара признала в нем хищника, который собирался ее съесть.

Он встал и прислонился к стене. Она могла убежать, но не могла спрятаться, а он определенно собирался попробовать ее на вкус.

- Проклятье. Я тебя убью. Почему ты не сказал, что эта квартира принадлежит идиоту из Средневековья? Мне чуть голову топором не снесло!

Ах, значит Дэкс попал в логово Фредди.

- Я упоминал, что он параноик, который, вероятно, наставил в квартире ловушек, - пробормотал Коннор.

Он наблюдал, как Лара повстречалась с парочкой, державшейся за руки. Казалось, она приободрилась, словно обрадовавшись, что не осталась наедине с ним, но, пройдя мимо них, они повернулись посмотреть на нее.

Дерьмо. Он не единственный следил за ней. Кон чертовски надеялся, что Эверли явилась не с пустыми руками. Похоже, им понадобится огневая мощь. Он тяжело опустился на землю. В Вашингтоне повсюду бездомные. Ему даже не нужно было шептать. У бездомных часто проблемы с психикой. Это была одна из причин, из-за которых они вели такую жизнь.

- Я думал, ты имел в виду, что у него сигнализация, которая предупредит, что кто-то вошел в квартиру. Даже не приходило в голову, что эта сигнализация активирует топор, летящий мне в голову.

- Ты всегда не серьезно остановился к делу, брат. - Он слегка помотал головой и заметил, что пара абсолютно его не замечает. - Забирай пакет с документами и убирайся отсюда.

- Я немного беспокоюсь, что этот пакет взорвется мне в лицо. Этот чувак совсем слетел с катушек. О, и он много чего нарыл на тебя. У него здесь целая стена, посвященная Коннору Спарксу.

- Расскажи мне что-то, чего я не знаю. - Парочка поднялась на пару ступенек, притворяясь, что любуются величием центра, стараясь не показать, что они следят за Ларой. Когда мужчина повернулся, Коннор вспомнил, кто это. Павел Сопов, убийца из

парка. Его помощница была блондинкой, но Коннор ее не узнал. Она наверняка состоит в синдикате Крылова. Он пожалел, что не может их сфотографировать, это его выдаст.

- Вот дерьмо. Он следит за Заком. Развесил кучу его фото. Похоже, даже преследовал его несколько месяцев, может быть, год или больше. В какое дерьмо вляпалась твоя девушка?

Он не мог сейчас думать о том, что Лара всерьез верила, будто Зак убил свою жену.

Конечно, согласно опросам, он отставал на три очка, - прошептал тихий голос в голове. - Что сделал бы человек, который всю жизнь к чему-то стремился, а теперь оно ускользало у него из рук?

Люди убивали и за меньшее.

Нет. Он знал Зака. Коннор не мог позволить себе поверить, что друг принес Джой в жертву своим амбициям.

- Если у тебя есть время, забирай все. Если не успеваешь, сделай фото. Нам нужно знать, с кем мы боремся, и что он знает. Все, я не могу говорить.

- Понял.

Они будут на связи, но соблюдать тишину, пока Коннор не подаст голос, или Дэксу не понадобится серьезная помощь. Коннор встал и начал ходить по лестнице. Русские не стояли на месте и, похоже, переговаривались через наушник.

- Она poluchila paket. - Женщина даже не пыталась скрыть, что они следят за Ларой.

- Eto spisok vozmozhnyh imyon. My dolzhny dobyt' ego ne smotrya ni na chto. - Павел кивнул и снова взял ее за руку. Он положил в карман свое устройство, а затем спустился вниз по лестнице.

Почему Лару не преследуют джихадисты? - Коннор говорил на арбском, фарси и пушту, но не по-русски. Пара прошла мимо него. Он должен был предположить, что они будут поджидать ее где-нибудь внизу лестницы, где будет меньше свидетелей того, что может оказаться чем угодно, начиная с грабежа и заканчивая убийством.

Он поднялся по лестнице, отчаянно пытаясь отыскать Лару взглядом. Если она как-то проскользнет мимо, то попадет прямоком в ловушку, и шансы, скорее всего, будут эквивалентны двум их пушкам против одной Эверли. Ему нужно вытащить ее отсюда и быстро. Если Глубокой Глотке это не понравится, он может найти другую девушку для своих делишек в стиле Вудворда и Бернштейна⁵. Лара окончательно выходила из этого дела.

Он уже собирался прервать встречу, когда увидел ее.

Лара стояла чуть выше и разговаривала с мужчиной, одетым, как придурочный профессор колледжа, который пересмотрел «Безумцев».

В чем проблема? Это не Глубокая Глотка, по крайней мере, не тот парень, с которым Эверли встречалась в Нью-Йорке несколько недель назад.

Этот человек на четыре дюйма ниже и коренастее, чем информатор Эверли. И моложе на десять лет.

Кто он, черт возьми?

Лара повернулась, и Коннор понял, что парочка растворилась в тени где-то на краю мемориала. Он отошел, чтобы перехватить ее внизу. Черт, он должен был взять Дэкса с собой. Кон достал телефон и не стал тратить время на смс. Ему нужен Гейб.

Гейб ответил и не терял времени:

⁵ Корреспонденты газеты "Вашингтон пост", чье журналистское расследование привело к Уотергейтскому скандалу и отставке президента Р. Никсона

- Я почти на месте. У меня есть жучок на телефоне Эверли.

Ему не нужно беспокоиться о Эверли. Вероятно, на радаре Павла была не она. Он сомневался, что она знала, кто эти русские.

- Роман с тобой?

- Я здесь.

Кон поспешил вниз по ступенькам.

- Вызови сюда полицию и побыстрее. Я собираюсь забрать Лару и сматываться, у нас тут, по меньшей мере, двое русских и где-то еще двое...

- То есть, вероятно, четверо. Дерьмо. Я уже почти на месте.

- Дэкс, я забираю свою женщину из города. - Он не мог рисковать, приводя ее обратно домой, пока не будет уверен, что это безопасно. - Не мог бы ты там покрутиться и посмотреть, будут ли у нас гости?

- Конечно. Это чертовски восхитительная ночь. Я уже упоминал, что он присоединил к компьютеру электрошокер? Я не чувствую левую руку. - На линии раздался долгий вздох. - Будь осторожен, брат.

Он убрал телефон и достал из кобуры ЗИГ. Кон остановился внизу и стал ждать. Он слышал, как она бежит, шарил взглядом вокруг, отслеживая любые признаки движения. Эверли вышла из тени, и он поднял голову, убедившись, что она его видит.

Дерьмо, она поморщилась и направилась к нему.

Он слегка покачал головой и поднял два пальца. Она кивнула, сигнализируя, что знает, что они не одиноки.

Лара ступила на нижнюю ступеньку, и он повернулся. Она взглянула на него, и воздух прорезал крик.

Впрочем, как и пуля. Коннор схватил Лару, чувствуя, как руку разрывает боль.

Глава 11

Лара тяжело ударилась о землю, но это не помешало ей атаковать навалившегося сверху. Его большое тело накрыло ее, а затем они покатались вправо.

- Отстань от меня. Ты знаешь, что с тобой сделает мой парень?

Вдали послышались сирены. Кон остановился и откинул капюшон.

- А ты знаешь, что твой парень сделает с тобой?

На нее с разъяренным выражением лица уставился Коннор.

Лара не могла дышать. Сердце почти остановилось.

- Я могу объяснить.

Раздался свист, и Коннор выругался, когда на них что-то посыпалось.

- Отойди от стены, черт возьми. Они стреляют.

Лара вскочила на колени, и он толкнул ее в кусты, которые окружали мемориал. Листья царапали кожу, но ее ладони уже были влажными. В тусклом свете было несложно увидеть, что это кровь. Кровь Коннора.

- В тебя попали.

Он присел на корточки напротив нее, в руке у него было оружие.

- Ерунда. И это определенно ничто по сравнению с тем, что я собираюсь сделать с тобой. Ты солгала мне.

- Не совсем. Ты никогда не спрашивал, собираюсь ли я на встречу. - И какое это имело значение теперь, когда его подстрелили? - Тебе нужно в больницу. Кто в тебя стрелял?

- Не в меня. А в тебя, принцесса. Как и все, что происходит в моей жизни в последнее время, это не имеет никакого отношения ко мне и касается только тебя. Русская мафия устроила вечеринку. Вероятно, один или двое из их людей дежурили у твоего дома, ожидая, когда ты совершишь какую-нибудь глупость. А ты не любишь разочаровывать людей, верно?

Она проигнорировала его резкие слова. Он имел полное право сердиться. И ей было ненавистно видеть, что Коннора снова чуть не убили. Лара задохнулась, вспомнив о своей сообщнице.

- Там Эверли. Боже, Коннор. Я втянула в это Эверли.

- Да, уверен, что мы поговорим об этом позже, но Эверли может справиться сама. На самом деле, похоже, она справилась как минимум с одним из них. - Кон встал. - Но где второй?

- Он смылся. - Услышала Лара голос Эверли.

- Скажи мне, что она жива. - Коннор кивнул кому-то, кого не видела Лара.

- С удовольствием бы, но этим вечером с враньем покончено. Это была чистая самооборона, так что не волнуйся обо мне. Ты должен увести ее отсюда.

Лара выглянула над кустами, увидела тело женщины у ног Эверли, ахнула и бросилась к подруге.

Коннор схватил ее за талию.

- Не в этой жизни.

- Отпусти меня. - Несмотря на то, что его подстрелили, он с легкостью ее нес. - Мы должны остаться и поговорить с полицией. Ты не знаешь, что они сделают с Эверли. Они могут подумать, что она убийца.

- Все будет хорошо. Она всегда выживает, принцесса. Тебе лучше надеяться, что и ты тоже. Надень это. - Он остановился, опустил Лару и вручил шлем.

Она посмотрела на него. Он забирался на «Харлей». Неужели он ехал за ней? Преследовал все это время?

- Я не понимаю, что происходит.

Кон повернулся к ней, заводя байк.

- Прямо сейчас тебе не нужно понимать, лишь повиноваться. Лара, я не шучу. Если ты не сядешь на этот мотоцикл, я потеряю терпение. А ты не захочешь, чтобы это произошло.

«Люди умирают вокруг Коннора Спаркса». Она смотрела на него в недоумении.

- Лара, если полиция доберется до того, как мы уедем, они заберут все документы, которые тебе дал тот человек, и ты никогда их не увидишь.

Ей стало смешно. Коннор не навредит. О, он прочтет ей лекцию, и ей придется много объясняться, но она не могла поверить, что он действительно причинит вред. И в его словах был смысл. Поскольку ей даже еще не удалось взглянуть на список, лучше его нигде не потерять. С другой стороны, она подвергла Эверли опасности. Лара оглянулась на подругу.

- Гейб уже в пути. Она в порядке. Теперь садись на байк, или мне придется тебя заставить.

Девушка поверила ему, натянув слишком большой шлем и усаживаясь позади. Как только ее руки обняли его талию, он сорвался с места. Вероятно, поздно беспокоиться о том, что шлем был только на ней, или напоминать, что это опасно. В него уже стреляли, поэтому он, вероятно, не думал о сотрясении.

Она цеплялась за его крепкую фигуру, пока Кон с ревом летел в ночи. Лара не сомневалась, что, когда они вернутся к ней, он задаст ей кучу вопросов. Но ей тоже было что спросить.

Ее информатор говорил так, словно очень хорошо знал Коннора. И назвал его Спарксом. Неужели Коннор действительно был в здании «Кроуфорд», когда разверзся тот ад? Не по его словам. Предположительно, он несколько месяцев обитал на Западном побережье.

Лара прислонилась к нему. Раньше ей никогда не приходилось ездить на мотоцикле. Это был не самый экологически чистый вид транспорта, но ей нравилось, как тесно она прижалась к водителю. Остановившись на светофоре, он зафиксировал мотоцикл и пробежал рукой по ее правому колену, словно уверяя себя, что она действительно там.

Лара прижалась грудью к его спине и провела руками вверх по его животу и груди, остановившись, чтобы почувствовать, как бьется его сердце.

- Это тебя не спасет, - прорычал он. - Но это может поднять мне настроение. Заставит меня наказать тебя по-другому. - Его рука скользнула с ее колена на бедро.

Она еще ближе прижалась к нему. Возможно, ей тоже хотелось немного его наказать. В конце концов, он до смерти ее напугал. Мог бы и сказать, что был рядом, а не специально прятаться от нее. Он сидел там и притворялся бездомным, пока она шла мимо.

Но также ее Кон рисковал жизнью, защищая ее. Кто-то поджидал ее, чтобы украсть информацию, которую передал осведомитель, возможно, убив ее при этом. Коннор, не задумываясь, закрыл ее своим большим телом. Да, изначально он был лишь ее телохранителем, но он спас ее не только из-за этого. Его касания многое сказали Ларе.

Зажегся зеленый свет, и мотоцикл снова рванул вперед. Ей нужно подумать о том, как информатор узнал о Конноре, но казалось, все, на чем ей удавалось сосредоточиться, это на Конноре и подвигах, на которые ему пришлось пойти ради нее. Это взволновало ее сердце... и кое-какие части пониже. Адреналин циркулировал по организму и подпитывал ее желание.

Она его хотела.

Лара всегда сначала думала, а потом делала, но то, что она чувствовала к нему, не имело никакого отношения к ее интеллекту. Это было первобытное желание, которое нельзя отрицать. Сейчас ее чувства не волновали вопросы. Не задумывались ни на секунду. И ее либидо было плевать на то, что кто-то сказал или подумал. Она прикипела к Коннору всем сердцем, и теперь ее интересовал только он.

Когда они проехали мимо ее дома, она не стала задавать вопросы, а просто подчинилась.

Пришло время рассказать Коннору все, по-настоящему ему довериться.

Пока он мчался во тьме ночи, Лара только крепче к нему прижалась. Она не знала, сколько времени прошло, но через некоторое время он съехал с автострады, развернулся и снова направился в город. Наконец девушка поняла, что Кон пытается убедиться, что за ними нет хвоста.

Он заехал на неприметную парковку мотеля, остановил байк и спешился.

- Слезай.

- Коннор?

Ее телохранитель повернулся, его челюсть была сжата.

- Никаких вопросов. Мне нужно, чтобы ты пошла и сняла нам комнату. У меня на куртке кровь. Мне жилье не сдадут. На самом деле, если они ко мне присмотрятся, то, скорее всего, вызовут полицию, а ты потеряешь то, что оказалось важнее наших отношений, что бы это ни было.

Ей удалось сдержать дрожь.

- Коннор...

Он резко покачал головой.

- Не сейчас. Плати наличными. Они попросят кредитку. Но ты им не давай. Это тебе поможет.

Ей ничего другого не оставалось, кроме как взять купюру, которую ей протянули. Сотня долларов.

- Ты хочешь, чтобы я подкупила администратора?

- Если хочешь, чтобы мы оба пережили эту ночь, то да. Если он не возьмет, найдем еще один мотель. Пойми, я буду следить за каждым твоим шагом. И тебе не понравится, если мне придется за тобой бегать.

Если он думал, что она не может справиться с заданием, то ошибался. Ей удастся подкупить человека, как и заполучить комнату для секса на одну ночь. Черт, ее разыскивала русская мафия. Если это не говорило о ее крутизне, то тогда ничего другого уже не могло.

И если он думал, что запугал ее, то глубоко ошибался.

Лара подошла прямо к стойке регистрации и объяснила, что является неверной женой, которая ищет тихое местечко, чтобы провести время вдаль от безумно ревнивого мужа со своим бедным, но красивым любовником, и готова заплатить, чтобы сохранить свое имя в тайне.

Администратор вздохнул с полным безразличием, взял сотню баксов и протянул ей ключ от четвертого номера.

Возможно, ей не стоило так тщательно готовить историю. Лара пожалала плечами.

Как только она вышла из офиса, Коннор потащил ее в комнату. Он взял ключ-карту, втянул ее внутрь, повернулся, захлопнул дверь и тщательно закрыл ее. Девушка заметила, что мотоцикл припаркован на другой стороне парковки, так чтобы никто, проезжающий по шоссе, не смог его заметить.

Теперь, когда они в безопасности, она взглянула на Коннора, готовая выложить все начистоту. Его русые волосы были взъерошены, отчего мужчина выглядел потрепанным и даже более сексуальным, чем обычно. Ее переполнило желание пригладить его волосы, но она сомневалась, что он примет от нее этот ласковый жест. Ей нужно заставить его понять, что, хотя она любит его, у нее тоже есть обязанности.

О боже, она любила его. Она действительно любила его.

И немного боялась. Бросив на нее взгляд прищуренных глаз, его лицо было темным и хищным, он пересек комнату, сокращая расстояние между ними. Лара пятилась, пока не уперлась спиной в стену. Это не заставило Коннора остановиться. Он прижал ладони по бокам от ее головы, заточая ее в ловушку своего тела и вторгаясь в ее пространство. Девушка не могла дышать. Угроза исходила от него как харизма от по-настоящему хорошего политика.

- Р-разве ты не хочешь, чтобы я взглянула на твою руку?

- Черт с ней, - раздался рык в ответ. - Почему?

У нее не было и шанса не понять его вопрос. Она почувствовала, что заикается не из страха, а от возбуждения. Желание, испытанное, когда они покидали мемориал, вернулось, как приливная волна.

- И-иначе ты бы не позволил мне встретиться с ним.

- Ты этого не знаешь.

Он навис над ней. Его тело пылало. Ее охватило возбуждение. Лара тяжело дышала.

- Знаю. Я знаю тебя. Ты бы запер меня. Я бы пропустила встречу, и информатор больше никогда бы ко мне не обратился.

Он буравил ее взглядом.

- По крайней мере, ты была бы в безопасности, вдалеке от этой заварушки.

Лара не была так в этом уверена. Сообщение, которое пришло ей в конце встречи, казалась очень личным. Почему бы русским просто не потребовать, чтобы она отдала бумаги или чтобы держалась подальше от этого дела? Вместо этого они наказывали ее, потому что у нее не получилось избавиться от «него». В сообщении даже не упоминалась информация, просто неизвестный «он». Коннор?

Возможно, русские вообще не отправляли это сообщение...

Ее информатор знал больше, но, казалось, Коннор мало его волновал. Конечно, он предупредил ее, но ничего зловещего не сказал. Или информатор просто водил за нос? Может, хотел изолировать ее? Играл хорошего копа в реальной жизни и плохого в сообщениях?

Сейчас ничего из этого не имело значения, потому что Коннор был так близко, что ее грудь прижималась к его груди.

- Я не брошу эту историю. – Возможно, пришло время быть предельно честной и объяснить свою позицию. Она струсила в отношениях с Томом, скрывала свои чувства и не отпускала его, когда следовало бы. Если Лара сейчас не скажет Коннору, что чувствует, то снова будет эгоисткой. – Я люблю тебя, но не могу отказаться от своей сущности лишь из-за твоего желания держать меня подальше от опасности.

Кон застыл, и она уже почти решила, что допустила ошибку.

- Что ты сказала?

Значит, притворяемся дурочкой.

- Я не могу отказаться от своей сущности лишь из-за твоего желания держать меня подальше от опасности.

Когда ее голова опустилась, он схватил ее за подбородок и заставил взглянуть на него.

- Это не то, что я имел в виду, и ты это знаешь. Скажи это снова.

Эта грубая команда не была ответом, который ей так хотелось получить, но девушка надеялась, что тот факт, что он хотел снова услышать ее признание, был хорошим знаком.

- Я люблю тебя.

Он прижался к ней, распяв у стены. Его твердый член толкнулся в ее живот.

- Повтори.

Коннор ей говорил, чего он хочет – тепла и ласки. Она могла отдать ему все, что у нее было. Лара приподнялась на носочки, пока ее рот не оказался на расстоянии дюйма от его. Ей хотелось вдохнуть слова в его кожу, чтобы они глубоко впитались в него. Она подозревала, что ему не часто доводилось купаться в любви, поэтому хотела, чтобы Коннор знал, что это официально изменилось.

- Я люблю тебя, - пробормотала она.

Едва эти слова были произнесены, как он с силой прижался к ней губами и прижал к стене своим большим телом, удерживая под собой, открытой его натиску. Коннор скользнул языком по ее нижней губе, требуя разрешения войти и не получая отказ в ответ. Нет, она полностью раскрылась навстречу безумной, пьянящей любви этого мужчины. А это была любовь, без сомнения.

Он пожирал ее как человек после голодовки, держа так крепко, что она готова была поклясться, что они останутся в такой позе навечно. Обжигающая боль желания поглотила Лару. Когда Коннор занимался с ней любовью, то проникал в самую ее суть, и ей казалось, что они были единственными людьми во всем мире. Двое, которые сливались в одно целое.

Он потянул за молнию ее куртки.

- Сними, или я сорву ее. И если тебе дорога твоя одежда, то через десять секунд ей лучше оказаться на полу, ведь именно через столько, или даже раньше, я окажусь внутри тебя.

Ее руки дрожали, быстро расстегивая отбрасывая куртку. Он дал ей достаточно места, чтобы стянуть кроссовки, а затем выскользнуть из брюк и трусиков.

Кон расстегнул свои джинсы, стянул их к бедрам и освободил член.

- Повернись. Руки на стену.

- Коннор? - Она чувствовала себя нелепо уязвимой, одетая только в рубашку и лифчик.

Ее развернули.

- Руки на стену.

Лара сделала, как было приказано, и заставила себя дышать, когда его пальцы скользнули по ее обнаженной спине, проследив впадину между ягодицами и скользнув вдоль ее набухшей щелочки.

- Ты уже мокрая, - застонал он, раздвинув ее половые губы и скользнув пальцем глубоко внутрь. - Вот почему ты терлась о меня на мотоцикле? Возбудилась и пыталась украсть у меня оргазм, как кошка в течке?

Лара знала, что ей следовало обидеться, но, когда его голос стал гортанным, а в словах начали проскальзывать ругательства, это только возбудило ее еще больше. Если бы кто-нибудь еще так заговорил с ней, она бы ударила его и ушла. С Коннором же лишь раздвинула ноги, чтобы ему было удобнее.

- Мне понравился мотоцикл.

- Это не все, что тебе нравится. - Он ткнулся носом ей в шею, губы проложили огненную дорожку к уху. - Вот так. Раздвинь ножки. Приготовься, потому что я не буду ждать. Сегодня я пережил ад из-за тебя и могу забыть об этом, только ударив что-то или заполнив тебя настолько, что у тебя помутится в глазах. Что ты выберешь?

Она подтолкнула его к краю, а он был человеком, которому не нравилось терять контроль. Если ее капитуляция поможет ему восстановить равновесие, Лара будет счастлива сдаться.

- Я хочу твой член, Коннор. Пожалуйста. Я сделаю все, что угодно. Дай его мне.

Пока он ласкал ее складки и покусывал плечо, остальной мир отошел на второй план. Страх, который довлел над ней весь день, растаял под его натиском. Она вздрогнула.

- Скажи, что это принадлежит мне. - В нее погрузились два пальца, в то время как третий кружил по клитору.

Лара уже была на краю. Удовольствие была так близко, но она все еще держалась, потому что до этого момента заставляла его играть по своим правилам, а сейчас же была полна решимости дать ему то, что ему нужно.

- Это принадлежит тебе.

- Что принадлежит мне? Будь конкретней. Я хочу это услышать.

- Моя киска принадлежит тебе. Я принадлежу тебе. Независимо от того, что делаю, я знаю, что принадлежу тебе. Я люблю тебя. Так сильно люблю тебя, Коннор. - Она вложила сердце в эти слова, желая, чтобы он ей поверил.

- И я принадлежу тебе. Неважно, что я, черт возьми, делаю. Помни об этом. Услышь эти слова и запомни, потому что, что бы ни случилось, это так, и так будет. Я не позволю тебе забрать их. Никогда.

Она и не захочет.

- Я люблю тебя.

- Это значит все для меня, принцесса. - Он схватил ее за бедра. Лара почувствовала его эрекцию между бедрами. – Я никогда ничего не хотел так, как тебя. Помни и об этом тоже.

Ей не удалось ответить, потому что его член вошел в нее одним жестким ударом, не осторожничая и не давая ей времени. Каждый его дюйм был внутри нее, пока он держал ее за бедра, замерев внутри. Она была захвачена и подчинена. Коннор завоевал ее и контролировал. Ее охватила дрожь. Лара захныкала.

- Толкнись навстречу, - приказал он.

Она подалась назад и вскинула голову, чувствуя его скольжение внутри. Это было слишком. Кон не двигался, лишь левая рука скользнула к ее груди. Он сдвинул бюстгальтер и взял грудь в руки, выходя и с силой возвращаясь обратно. Он потер ее сосок, а затем сжал.

- Никогда больше, Лара. Клянусь богом, если ты снова мне соврешь, я за себя не отвечаю. Привяжу тебя к кровати и больше не позволю уйти. Вся твоя жизнь будет заключаться в том, чтобы брать мой член. Ты не увидишь чертов белый свет. И целые дни будешь проводить на спине, коленях или как-нибудь еще, как мне нравится.

Она находила его гнев бесконечно забавным, потому что не могла представить, как он превращает ее в сексуальную рабыню, но была уверена, что в данный момент этот вариант ему очень даже нравился.

Он снова покрутил сосок, и ее прострелила приятная боль. Она ответила, прежде чем ему удалось сделать это снова.

- Да, Коннор. Света белого не увижу. Я понимаю.

- Я привяжу тебя к себе, Лара. - Он крепко держал ее за бедра, пока входил и выходил из ее тела грубыми ритмичными движениями. – Не выпущу тебя из виду. Черт, в тебе так хорошо.

Девушка запрокинула голову, наслаждаясь тем, как в нее входит Коннор. Он был таким большим, и, когда наполнял ее, у нее всегда мелькала мысль, что ей не справиться с этим, но она изо всех сил стремилась пытаться. И как только ей удалось вместить каждый его дюйм... Она застонала. Не существовало ничего подобного. Не существовало никого такого, как он.

Кон ласкал каждую ее частичку, до которой мог дотянуться: ее грудь и живот, изгибы талии и бедер, прежде чем снова вернулся к клитору и стал его теревить – и все это время трахая ее с неистовой силой.

Лара прижалась к нему. Если бы она этого не сделала, сила его толчков заставила бы ее биться головой о стену. Тем не менее, он не сдерживался, просто увеличивая темп, и она двигалась вместе с ним. Его удары превратились в ритм, которому она подчинилась. Снова и снова его член погружался в нее, прежде чем двинуться назад, будоража ее плоть и подталкивая к краю.

Она застонала, пока он играл с клитором.

- Я больше не могу сдерживаться. В тебе так хорошо. Ты такая горячая и тугая. Кончи для меня, принцесса.

Где-то на подсознании у нее на секунду мелькнула мысль, почему она была такой горячей и тугой вокруг него, но это замечание очень быстро растворилось в ее криках его имени, когда удовольствие взорвалось в ее теле. Она отшатнулась, отчаянно пытаясь отгородиться от этого ощущения - от него - как можно дальше. Волны наслаждения, одна за другой, накатывала на нее, распространяясь по всему телу.

Руки Коннора сжались, и она почувствовала его пульсацию внутри нее, и затем, когда он кончил, ее охватило тепло. Он вошел в нее настолько глубоко, насколько мог, толкая ее назад и вперед. Он взял ее грудь в ладони, вонзаясь последний раз. Кон

зарылся лицом в ее шею, и она поняла, что между ними воцарилась настоящая близость, прежде чем в их мирок ворвалась реальность.

- Ты не использовал презерватив.

Его руки сжались вокруг нее, как будто он боялся ее отпустить.

- Я же сказал, что у меня долго не было любовницы. Я сдал все анализы. Это прекрасно, принцесса. Нам подойдет любой способ контрацепции, который ты используешь.

- Который я не использую. Мне не было нужно. Сейчас не самое лучшее время, если ты понимаешь, о чем я. - Она быстро сделала подсчеты и не обрадовалась результатам. Лара попыталась отстраниться, но крепкие объятия ей не позволили.

- Хорошо, тогда мы разберемся с этим, - прорычал он ей на ухо. - Если это произойдет. Прямо сейчас нам нужно поговорить о других вещах, например, о твоей лжи.

- Коннор, я только что сказала, что могу забеременеть, а ты хочешь поговорить об этом?

- Скорее всего, пройдет некоторое время, прежде чем мои пловцы доберутся до твоей яйцеклетки. Не думаю, что это произойдет мгновенно, поэтому у нас есть куча времени, чтобы поговорить о том, что произошло сегодня.

Он так ее бесил. Она снова толкнула его, удивившись, что его кровотечение почти остановилось. На этот раз Кон ее отпустил.

Лара повернулась, осознав, что обнажена ниже талии.

- И что ты подразумеваешь под «разберемся»?

Вместо того, чтобы натянуть джинсы, они наоборот были стянуты вниз и сброшены вместе с ботинками. Выскользнув из наплечной кобуры, он положил на прикроватный столик блестящий пистолет и затем стянул рубашку через голову.

- Я имею в виду, что мы сделаем то, что делают все люди.

Она потянулась за трусиками.

- Значит, ты отвезешь меня в клинику и бросишь?

Его рука дернулась, хватая ее за запястье.

- Никакой клиники. Только священник или мировой судья. Можешь выбрать. Если ты беременна, мы поженимся, и делу конец. Мне плевать на твои феминистские убеждения. Мы зачали этого ребенка вместе и будем вместе его растить. - Он выругался, а затем притянул ее к себе. - Черт возьми, Лара. Мы даже не знаем, будет ли ребенок. Прости. Мы оба потеряли голову.

Она положила голову ему на грудь. Да, возможно, ее феминистская душа должна чувствовать себя оскорбленной, но каким-то образом, убежденность в том, что он останется, несмотря ни на что, ее успокоила.

- Действительно. Я совсем не подумала, так сильно хотела быть с тобой.

Он погладил ее по затылку, и она почувствовала биение его сердца.

- Я тоже. Когда они чуть не застрелили тебя, я чуть не лишился всего.

- Твоя рука. - Девушка снова опустила взгляд на его рану. - Дай мне включить свет и посмотреть на нее.

- Все нормально. Это лишь царапина.

- Я заметила, что кровь перестала идти.

Коннор кивнул.

- В точку. Накладывать швы не нужно. Просто нанесу мазь. - Он прижал Лару к груди.

- Всё будет настолько плохо?

- Быть подстреленным. Да. - В этот раз это лишь царапина, но что может случиться дальше?

- Я говорил о ребенке. О том, чтобы жениться.

Это был бы правильный поступок, но Лара заметила, что ей не ответили на ее признание в любви.

- Я не хочу выходить замуж из-за ребенка.

- Тогда сделай это, потому что хочешь это сделать.

Она замерла в его руках.

- Это твой способ попросить меня выйти за тебя замуж?

Он поморщился.

- Возможно, я упоминал, что тебе не следует ожидать много романтики.

Они зашли слишком далеко. Умом она понимала, что они плохо друг друга знают, потому что провели вместе совсем немного времени, и большинство этого времени были подвержены стрессу. Для нее это не имело значения. Ей хотелось сказать «да» и убежать с ним, и никогда не смотреть на те бумаги, которые дал информатор. Тогда Коннор больше никогда не будет в опасности.

- Мне казалось, ты на меня злишься.

Он наклонил ее голову и накрыл ее рот своим, долго и медленно целуя, прежде чем оторваться, чтобы глотнуть воздуха.

- Я в ярости. Подними руки.

Она сделала, как велено, и вскоре оказалась такой же обнаженной, как и он.

- Разве мы не должны поговорить об этом?

В ответ ей лишь покачали головой.

- Я наговорю много неприятного. Нам определенно не стоит это обсуждать. После того, как я трахну тебя пару раз, мы сможем провести полудивилизованную беседу. Как же внутри тебя охренительно. У меня уже снова стоит. Ты знаешь, сколько времени мне обычно требуется, чтобы восстановиться? Ты как Виагра, принцесса. Даже когда лжешь, я не могу от тебя оторваться.

- Я не лгала.

Он провел языком по ее нижней губе.

- Так ты отправила меня в квартиру Фредди не для того, чтобы самой сбежать?

- Ну... Я знала, что ты меня непустишь. - Она прижалась к нему всем телом. Сейчас быть с ним было даже лучше, чем несколько минут назад. Оргазм, конечно, замечательная вещь, но ей нравилось обниматься с Коннором кожа к коже. Ее ладони скользнули к его талии, а затем к груди. Гладкие мышцы. Теплая кожа. Совершенство.

- Я не могла рисковать и позволить тебе помешать мне пойти на встречу, но теперь даже не знаю, хочу ли дальше в этом участвовать.

Его пальцы порхали по ее спине, прослеживая линию позвоночника.

- Что это значит?

Еще утром эта история была всем для нее, но теперь она не могла придумать ни одной причины продолжить расследование. Ее амбиции испарились перед лицом настоящей опасности.

- Это означает, что мне ненавистна мысль о том, как ты ловишь предназначавшуюся мне пулю, и, если я продолжу копать, думаю, тебе придется. Это значит, что ты для меня важнее любой истории.

- Повтори еще раз?

Он собирался заставить ее сказать это.

- Я забочусь о тебе больше, чем о своей возвышенной цели спасти Америку от Зака Хейса. Я не абсолютист. Люди важнее. Любовь важнее. Пожертвую ли я своими принципами ради любви? Да. Несомненно. Я выбираю тебя, Коннор.

Он поднял ее так, чтобы она оказалась на уровне его глаз. Это было сознательное проявление силы, и каждый раз, когда он ее использовал, она немного таяла. Лара всегда чувствовала себя в безопасности в его руках.

- Ты знаешь, как поставить меня на колени. - Кон нахмурился. - Не уверен, что мне это нравится.

- Я не собираюсь ставить тебя на колени.

- Тогда выходи за меня замуж. Плюнь на это дело, потому что я тоже не хочу, чтобы ты над ним работала. Передай его Эверли Паркер. У нее есть личные причины его расследовать. Мы поженимся, и ты будешь в безопасности.

Лара кивнула. Все так нереально. Неужели в нее действительно стреляли, она занималась любовью и согласилась выйти замуж за мужчину, которого знала всего неделю? Весь вечер они словно были в другой реальности. Но существовали только здесь и сейчас. И ее будущее - которое она разделит с Коннором.

Тем не менее, она не могла не удивиться...

- Мой информатор знал о тебе. Он говорил о тебе.

Коннор подвел ее к кровати, уложил, быстро присоединился к ней и заточил в ловушку мягкого одеяла и стального тела. Конечно, его член уже был твердый и готовый, стремясь попасть в заветное местечко между ее ног. Кон склонился к ее шее и проложил дорожку поцелуев к груди.

- И что он сказал?

- Почему он называл тебя Спаркс?

Он лизнул ее сосок, и мир снова затуманился.

- Это был мой позывной в Военно-Морском Флоте. Обожаю твою грудь. Я уже говорил, как они прекрасны, принцесса? Твои соски выказали мне симпатию раньше всех остальных частей тела. Они всегда стараются привлечь мое внимание.

Она попыталась уловить ход своих мыслей, но это было невероятно тяжело, когда притягивают чувствительный кончик ее груди к губам и начинают его сосать.

- Также мне сказали спросить, что ты делал в здании «Кроуфорд» несколько недель назад.

Коннор оторвался от своего занятия и сел.

- Это что, допрос?

Казалось, в комнате упала температура.

- Я просто подумала, это странно, что он знал, кто ты такой.

- Очевидно, Глотка следит за тобой. Какое это сейчас имеет значение? Мне казалось, мы решили, что ты выходишь из дела. Или это была хитрая уловка в попытке усыпить мою бдительность, чтобы задать свои вопросы, когда я особо уязвим? - Он отвернулся, спустил ноги с кровати и расстроено взъерошил волосы.

Лара села на колени позади него и обняла.

- Нет. Я просто волновалась.

- Я был в Нью-Йорке, навещал мать. Не помню, ходил ли в «Кроуфорд». Несколько недель назад я обошел много мест, потому что пытался разобраться с домом для престарелых. Просто ложись спать, Лара. Я не в настроении становиться частью твоей истории. - Он встал и пошел в ванную. Хлопнула дверь, и она услышала, как включился душ.

По крайней мере, он не закрылся.

Она уставилась на эту дверь между ними. Неужели информатор пытался рассорить ее с телохранителем? Если она окажется одна, то ей будет легче манипулировать или навредить.

Или Коннор лгал ей и каким-то образом замешан во всем этом.

Это был простой выбор. Ей хотелось поверить мужчине, за которого она согласилась выйти замуж, а не незнакомцу в дрянной шляпе. Понимала, что это делало ее полной дурой, но она любила Коннора.

Ее телефон завибрировал на полу. Он все еще в кармане брюк. Она схватила его. Том. Он послал ей смс. Одно слово. *Срочно*.

«Срочно» Тома частенько касалось новых трейлеров к фильмам.

Она выключила телефон и сделала выбор. Лара забудет эту историю, потому что это слишком опасно, и теперь ей нужно беспокоиться не только о себе. Коннор бросился ради нее под пули. Он победил, она сдастся.

Том тщательно продумал сценарий предложения руки и сердца. Ее родители и Кики были в ресторане. Ее кольцо сверкало на дне бокала с шампанским. Мероприятие было публичным, и она была в центре внимания, но Лара не смогла избавиться от чувства, что что-то не так. Ей пришлось согласиться. В глубине души она знала, что это неправильно, но сказала «да», потому что на нее смотрели сотни глаз, и ей не хотелось разочаровать всех этих людей.

Никто не смотрел на нее, когда она решила выйти замуж за Коннора. Здесь были только они двое. Это было не очень романтично, но так правильно.

Она вошла в ванную и отдернула занавеску маленькой ванны. Кон стоял под струями воды, опустив голову. Все его тело выражало усталость.

- Я не в состоянии отвечать на вопросы, Лара. Иди в кровать. Поговорим утром. Я расскажу тебе все, что ты захочешь. Я устал. И больше не хочу этим заниматься.

Он не хотел ощущать себя подозреваемым. Его можно понять. Мужчина хотел знать, что женщина, на которой он собирается жениться, доверяет ему. Она вошла в ванну и положила руку ему на спину.

- Думаю, ты был прав. Думаю, нам не стоит разговаривать. Я говорю глупые вещи.

Он опустил голову еще ниже.

- Задавать вопросы – это не глупо. Так и нужно. Тебе следует все время задавать вопросы.

- Имеет значение только один вопрос. Ты все еще хочешь жениться на мне?

- Да, - с рыком ответил он.

- Тогда давай поженимся, и я передам все дела Эверли Паркер. А мы продолжим жить дальше.

Кон выпрямился, повернулся, возвышаясь над ней, взял ее за плечи и прислонился лбом к ее.

- Я люблю тебя. Не уверен, как много это значит, но я никогда не говорил это другой женщине.

Его слова ее окрылили. Его признание было для Лары всем. Девушка обняла его, прижавшись всем телом.

- Я люблю тебя. И горда стать твоей женой.

- Я не позволю тебе забрать свои слова обратно. – Его голос был непоколебимым, но тут он выдохнул, его тело расслабилось. Коннор снова схватил ее за бедра и прижал к себе, потирая эрекцию о ее живот. - Ты права. Сейчас не время для разговоров. Оставим их на завтра, но ты должна знать, что я тебя не отпущу.

Скорее всего, будущий муж заставит ее закрыть сайт, но они могут поспорить об этом утром. Сегодня вечером она хотела наслаждаться тем, что он жив и хочет провести с ней остаток своей жизни. Ничто другое не имело значения.

- Лара, я снова тебя хочу. Всегда чертовски тебя хочу. - Его руки беспокойно двигались по ее телу. – Позволь мне взять тебя. Не отталкивай.

Она знала, о чем он просит. Они приехали сюда, не подготовившись к сексуальному марафону. Ранее он не воспользовался презервативом, потому что в тот момент они забыли обо всем. Сейчас же мужчина просил разрешения, на этот раз они оба осознанно принимали решение.

Это был риск, но она шла на него не одна.

- Я тоже постоянно тебя хочу. – Лара встала на цыпочки и прижалась к нему в поцелуе. - Я не могу придумать лучшего способа отпраздновать нашу помолвку. Займись со мной любовью. Скажи, что прощаешь меня за сегодняшнее. Обещаю, что это больше не повторится. Я тебе доверяю. Мы примем решение вместе.

- Я прощаю тебя. Надеюсь, и ты простишь меня.

- За что?

Коннор покачал головой.

- Сейчас это не имеет значения. Иди сюда. Я не хочу думать ни о чем, кроме тебя. Ты сказала «да».

Лара улыбнулась. Она не могла сказать ему ничего иного, кроме «да».

- Оберни вокруг меня ножки. – Он поднял ее и, прежде чем ей удалось сделать вдох, насадил на свой член.

Лара позволила наслаждению захлестнуть ее, сейчас даже более сильному, потому что они собирались разделить будущее.

Глава 12

Коннор сел в постели, первые лучики рассвета только начали пробиваться между занавесками, но в комнате было достаточно светло, чтобы он мог разглядеть фигуру спящей рядом с ним женщины.

Его почти жена.

В голове крутились варианты. Может ли он заставить ее подписать документы так, чтобы она не увидела его настоящего имени? Ему совершенно точно претила идея вписывать свое фальшивое имя в свидетельство о браке. Он хотел, чтобы все было законно и налагало обязательства. В этом весь смысл. Он хотел, чтобы она оказалась привязана к нему, прежде чем узнает правду.

Или же ему просто стоит рассказать ей правду и молиться, чтобы его простили, и вступить в брак с каким-то подобием доверия.

Кон подавил гнев, когда понял, что делает именно то, в чем его обвинял Гейб. Ожидал, что Лара поступит наперекор своему характеру. Она верила, что поступает правильно, и даже солгала ради этого. Девушка не сделала бы этого, если бы они были женаты, потому что обещала, что поставит его и их отношения превыше всего остального.

Она сказала это, потому что не знает, кто ты такой, идиот, и как только вся правда выльется наружу, бросит тебя так быстро, что ты и глазом моргнуть не успеешь.

Лара повернулась во сне и, тихо вздохнув, устроилась рядом с ним. Он погладил ее спину, проследившая линию ее позвоночника, и девушка успокоилась. Даже во сне она отвечала ему.

Черт, он не мог ее потерять.

Коннор провел рукой по ее животу и подумал о том, какой же он убудок. Изначально, везя ее в этот дерьмовый отель, в его мозгу осталось лишь желание трахнуть ее как можно скорее. Он даже не понимал, что не использовал презерватив,

пока она не сказала. Всего его мысли были заняты тем, насколько Лара горяча и подходит ему, как будто создана именно для него.

А затем он увидел картину в целом. Окончание его игры. Раньше это был тихий, легко заглушаемый голосок, но теперь ему не удавалось выкинуть это из головы. Сколько пройдет времени, прежде чем ему придется сказать ей правду? Лара сказала, что это не лучшее время. Для него эти слова звучали музыкой. Если она забеременеет, может, ей будет все равно, что он только и делал, что лгал ей. К тому времени он уже будет отцом ее ребенка, и она не отвергнет его. Даже если обезумеет от злости, то не сможет полностью исключить его из своей жизни. Он позаботится о ней, и она не сможет злиться вечно. Лара не такая.

Ему просто нужно оставаться рядом, и тогда ему удастся ее заполучить. Расстояние его враг. Что бы ни случилось в ближайшие несколько недель, необходимо держать ее поближе.

Боже, он говорил как ублюдок, но отчаявшийся ублюдок. Потому что очень беспокоился, что, если Лара Армстронг узнает, за кого согласилась выйти замуж, узнает, насколько черна его душа на самом деле, никогда не захочет его снова.

Коннор вздохнул. Ему нужно позвонить Дэксу и узнать, что, черт возьми, происходит. Они не могли надолго оставаться в этом мотеле. Как он убедит Братву в том, что Лара вышла из игры? Она могла уйти, но пока русские в это не поверят, поэтому его будущая жена все еще была мишенью, и эта мысль была невыносимой.

Кон выскользнул из постели, подальше от ее тепла. Как только контакт был разорван, его охватил холод. Он был уверен, что это не реально, что это лишь в его голове, но какая разница. Рядом с ней ему тепло, как никогда ранее. Он не вынесет ее потери.

Мобильный телефон удалось найти на столе. Он схватил штаны и натянул их, хоть и не хотел одеваться. Вместо этого ему хотелось вернуться в постель к Ларе и забыть обо всем остальном мире. Он хотел быть мужчиной, каким он ей представился, чтобы Братва перестала охотиться на нее, чтобы ее перестала преследовать какая-то парочка информаторов, которые хотели, Бог знает чего.

Он натянул кроссовки.

- Коннор?

Мужчина повернулся. Лара приподнялась, оперевшись на левый локоть. Ее волосы были в полном беспорядке. Он растаял, за исключением члена.

- Спи, принцесса. Я просто сделаю несколько звонков и узнаю, можем ли мы вернуться в город. И принесу кофе.

Ее губы изогнулись в улыбке, когда она откинулась назад.

- С сахаром. Мне нравится сладкий.

Эта женщина была самым сладким зрелищем, которое он когда-либо видел.

- Конечно. Скоро вернусь. Лара, мне нужно это говорить?

- Не выходить из комнаты. Не открывать дверь. Не позволять никому стрелять в меня. Я поняла. - Она поправила одеяло. - Привет.

- Да?

- Я люблю тебя, Спенсер. Ты должен позволить мне звать тебя по имени. Мы обручены.

Его сердце дрогнуло.

- Я согласен, чтобы ты звала меня так, как тебе нравится, пока ты говоришь «да». Ложись и спи, принцесса.

Черт, она даже не знала его имени и будет так расстроена, когда правда выйдет наружу. Ему стоит убедиться, что она не возненавидит его, и часть этой мисси

заклучалось в обеспечении ее безопасности. В последний раз взглянув на нее, он схватил ключ-карту и выскользнул наружу.

Дверь еще не захлопнулась, а он уже набирал номер Дэкса.

- Я тебя ненавижу. - Несмотря на карьеру в военно-морском флоте, Дэкс не был жаворонком.

Но прямо сейчас Коннору было на это плевать.

- Я попросил ее выйти за меня замуж.

Это не то, с чего ему стоило начать. Он намеревался сразу перейти к вопросу о том, что произошло накануне. Ему нужно узнать, что Дэкс нашел в комнате Фредди, и появился ли кто-нибудь в квартире Ларе после засады в Молле. Но нет. Было похоже, что ему как будто долбаных четырнадцать лет, и он начал встречаться со своей первой девушкой.

- Ты прикалываешься? Это здорово, мужик. Не могу поверить. - Похоже, Дэкс проснулся.

- Ага. Я женюсь. Мне просто нужно выяснить, как повернуть это, не рассказав ей всю правду.

- Коннор, в конце концов она узнает.

Он это понимал, но «в конце концов» - это не «сейчас». Их отношения были еще такими хрупкими.

- Я просто не думаю, что сейчас подходящее время. Мне нужно еще пару дней. Она утверждает, что хочет бросить расследование. Передаст всю имеющуюся информацию Эверли, а потом выйдет из дела.

- Нет, не выйдет. Не в том случае, если свяжет свою жизнь с тобой. Если только ты не планируешь бросить нас одних разгребать это дерьмо. Я-то думал, что мы заодно, брат. - В голосе Дэкса слышался намек на обвинение. - Есть основания полагать, что помру я от заражения каким-то неизвестным биологическим вирусом после посещения квартиры этого ненормального. Надеюсь, этого не случится, чтобы стать свидетелем твоего великого счастья и того, как ты пошлешь всех нас.

- Что? - Он забеспокоился, потому что Фредди действительно был не совсем в своем уме.

- Шучу. По большей части. Я открыл дверь, и мне в лицо ударило облако детской присыпки. Или споры сибирской язвы. В последнем случае я, наверное, был бы уже мертв, поэтому думаю, правильный ответ - присыпка.

- Он пытается пометить тебя, чтобы узнать, куда ты ходил, пока был там. - Детский порошок прилипал повсюду, но также попадал на обувь и оставлял следы везде, куда бы ни пошел человек.

- Да чхать мне хотелось на то, узнает ли он, где я был, меня больше интересует, бросаешь ли ты расследование. Мы на тебя рассчитывали.

Он никогда не оставит их одних.

- Нет. Я просто хочу, чтобы Лара его бросила.

- Не понимаю, как это возможно. - Раздался долгий вздох. - Дам тебе совет. Расскажи ей. Расскажи ей все здесь и сейчас. Мы объединим их с Эверли и позволим им разобраться с проблемой. Она будет злиться, но работа с Эверли отвлечет ее от желаний вскрыть тебе кишки и также вовлечет ее, сделает частью нашей компании. Не изолируй ее. Кажется, Лара похожа на женщину, которая любит быть частью чего-то большего. Покажи ей, что ты можешь дать ей это. Кстати, эта собака абсолютно бесполезна.

Он был не в восторге от мысли, что его жена будет работать с Эверли. Эта парочка слишком смахивала на Тельму и Луизу.

- Линкольн? Он не такой уж плохой.

- Но не как сторожевая собака. Пару раз гавкнул, а затем побежал за мной, прося угощения, по крайней мере, пока все их не съел. Я практически тоже готов выпрашивать еду. Что, черт возьми, такое, эти веганские фрикадельки, и почему они так пахнут? Это противоречит природе.

- Прости. Мне стоило тебя предупредить. Лара - веган. Но делает довольно неплохие тако с фасолью. Ты нашел документы?

Повисла пауза, и Дэкс ответил, его голос понизился.

- Да.

- Звучит не очень хорошо.

- Я не могу это описать. Лучше тебе самому это увидеть, и тогда нам придется принять решение.

Какого черта было в этих документах?

- Какое решение?

- Или мы передаем это Заку, или навсегда забудем об этом.

Он присвистнул.

- Все так плохо? Ты не думаешь, что Фредди сфабриковал улики?

- Нет. Это свидетельства из трех разных источников. Я так и не смог уснуть после того, как увидел их. Не знаю, что и думать. Знаю только, что мы должны что-то сделать. Мы должны найти Глубокою Глотку.

Со всей этой вчерашней заварушкой он совсем забыл об одной немаловажной детали.

- Это будет сложнее, чем ты думаешь, так как информатор Лары - не Глубокая Глотка.

- Ты издеваешься?

Эта проблема должна была всю ночь не давать ему покоя. Вместо этого он только и делал, что думал о Ларе. Она его расхолаживала.

- Совсем нет. Я хорошо его рассмотрел. Это другой человек. Мы имеем дело, как минимум, с двумя людьми. Возможно, их больше. Мы можем иметь дело с группой, и это пугает меня. Мне не удалось сфотографировать нового парня. Мы идентифицировали того, с которым встречалась Эверли? Не знаю, обнять ли эту девушку или угрожать ей убийством.

- Кажется, она в курсе, что у нее проблемы. Слышал, что Гейб вчера вечером бушевал в «Линкольн Бедрум», и не в хорошем смысле.

Если Гейб хоть чуть-чуть был похож на него, то в конце концов, те стены слышали не только гневные крики. Коннор быстро обнаружил, что независимо от того, как сильно он сердился на Лару, желание все еще не ослабевало. Он собирался прочитать ей лекцию, но как только они оказались наедине, его переполнило стремление отметить ее, чтобы напомнить себе, что она принадлежала ему.

- Я просто рад, что она прикрыла Лару. По крайней мере, у одной из них хватило ума взять пистолет.

- По словам Романа, женщина связана с синдикатом Крылова.

Коннор фыркнул.

- Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю.

- Хорошо. Она не из Нью-йоркской банды, а из Санкт-Петербурга, и я говорю не о том, что во Флориде.

Скорее всего, ее послал сам Крылов.

- Значит, они вызвали тяжелую артиллерию.

- Думаю, можно с уверенностью сказать, что они посылают людей, которым доверяют, - объяснил Дэкс. - Женщина, убитая Эверли, разыскивается Интерполом в связи, с по меньшей мере, десятью убийствами по всему миру. Она была киллером.

Он определенно задолжал Эверли благодарность.

- Значит, они послали за Ларой профессионалов.

- Похоже на то. Послушай, нам нужно кое-что обсудить. Я говорил об этом с Романом прошлой ночью. Он разобрался с полицией, и они будут хранить молчание.

- Хорошо. Последнее, что нам нужно, это нападки прессы. - Они будут преследовать Лару, и, если кто-нибудь свяжет этот инцидент со смертью Мэда, этому делу не будет конца. Лара постоянно будет на виду, и это может ее убить.

- Я думаю, Роман скоро сделает свой ход. Это еще одна причина все ей рассказать и ввести в семью. Пока Роман считает ее посторонним человеком, то автоматически считает угрозой Заку. Найденные ею улики не повернут дело к лучшему. Тебе нужно сесть и поговорить с ним, или, я боюсь, он попытается ее раздавить.

Он намеревался объяснить Роману, что Лара неприкосновенна, удостоверится, что она не сделает ничего, что могло бы навредить Заку, но не допустит, чтобы кто-то ей угрожал.

- Я же сказал ему, что разберусь с ней.

- А он думает, что она разобралась с тобой, потому что не знает ее, и, откровенно говоря, Роман циничный ублюдок, который считает, что у всех всегда есть тайный умысел за очень немногими исключениями. Это не он наблюдал за ней. Знаю, я не обменялся с ней и словом, но она мне нравится. Она - одна из тех людей, которые, словно источают свет.

Как сказочная принцесса.

- Я не позволю ему причинить ей боль.

- Тогда поговори с ним и быстрее. И возвращайся в город. У вас здесь никакой активности.

Его главной задачей было вернуть ее домой.

- Необходимо установить новую систему безопасности и сменить замки. Я почти уверен, что она раздаст ключи бездомным, стоит им только попросить.

- Я позвоню, дам указания и поработаю над собакой. Перестань трахать мою ногу!

Дэксу придется привыкнуть к Линкольну. Лара любила уродливую собачонку, и это означало, что она остается.

- Это означает, что ему нужно на улицу. Его поводок на крючке в шкафу, и не забудь взять пакетики.

- Пакетики?

- Для какашек.

- Чувак, ты мой должник по гроб жизни.

- Почему-то я думаю, что ты найдешь способ заставить меня отплатить. - Он повесил трубку и направился к кофейне через улицу, в голове его крутились вопросы.

* * *

Лара попыталась снова заснуть, но без Коннора кровать казалась слишком большой, а комната - слишком незнакомой. Она потянулась и пошла в ванную, не утруждаясь одеться. По правде говоря, ей очень даже понравилось ходить обнаженной. Это было приятно, и Коннору, похоже, это нравилось. Она никогда не чувствовала себя более близкой с другим человеком, чем наедине с ним, когда они оба обнажены. Ей нравилось, что его всегда можно было коснуться, опереться, ощутить на себе его сильные руки.

Девушка умылась и обрадовалась, что не наносила накануне макияж. Маленький мотель не изобиловал бесплатными средствами личной гигиены. Имелась небольшая коробочка с зубной пастой и крошечным пакетиком шампуня и кондиционера. Ей пришлось почистить зубы пальцем, но, по крайней мере, возвращаясь в комнату, она чувствовала себя не такой грязной.

Она нашла свой телефон и включила его. На экране появился шквал сообщений.

Лара вздохнула. Большинство из них были от Тома, но одно сообщение от ее отца с просьбой позвонить ему привлекло ее внимание. Она коснулась экрана, чтобы перезвонить. После нескольких гудков он поднял трубку.

- Лара? Милая, с тобой все в порядке? Вчера вечером ты не брала телефон.

- Прости, папа. Я была занята и выключила его. Только что включила. С тобой все в порядке?

Он молчал. На линии повисла пауза.

- Милая, кое-что случилось, и мне нужно поговорить с тобой об этом. Мне нужно, чтобы ты все узнала до того, как разнюхает пресса.

У нее сжалось сердце, и она нажала на экран, чтобы включить громкую связь, пока начала собирать одежду. Если у отца были проблемы, ей нужно быть с ним.

- В чем дело?

- Я ведь говорил, что собираюсь встретиться с президентом, - начал он.

- Да. Это было на этой неделе? Жаль, что я ее пропустила. - На самом деле, она не жалела. Пока Лара не выяснит, что случилось с женой Зака Хейса, ей не очень хотелось встречаться с этим мужчиной.

- Встречи не было. Это была ловушка, милая. Я так и не встретился с Хейсом. Вместо этого меня поджидал Роман Колдер. - Он вздохнул. - Мы долго разговаривали. Я собираюсь уйти в отставку.

Она посмотрела на телефон, решив, что с ним что-то не в порядке. Не может быть, что он сказал то, что, ей показалось, она услышала. Лара выключила громкоговоритель и поднесла устройство к уху.

- Что? Ты занимаешь это место в течение десяти лет. Твои избиратели тебя обожают. Ты не можешь уйти.

- Боюсь, мне придется. Через несколько дней все будут обсуждать историю, которая произошла, когда я был в сенате штата.

Ее бросило в холодный пот. Он не мог говорить о том, что случилось, когда ей было четыре года. Никто не знал. Случай давным-давно стал историей. Для того, чтобы узнать правду, Ларе самой пришлось усердно поработать, поднять связи, и все равно о многом пришлось догадываться. Когда это произошло, она была так мала, но иногда ее снова охватывали тревога и ужас. Это все еще оставалось в ее памяти. Она не могла вспомнить точные детали, и это было еще хуже. Ее страх был расплывчатым, аморфным. Именно поэтому она взялась расследовать тот «случай», как это называли родители.

- Это из-за контракта на строительство дороги?

- Как ты об этом узнала? - Он выглядел потрясенным.

Она никогда не говорила с ним об этом. Он всегда притворялся, что этого не было, и она знала, почему. Но Лара отчаянно пыталась понять, почему ходила к психиатру с восьми лет, и почему у нее иногда случались приступы паники. Поэтому провела расследование. У нее было не так уж много зацепок, но девушка помнила, как мать и отец говорили об этом однажды ночью. Она затолкала свои воспоминания о том времени подальше, но кое-что все же помнила. «Грэйвли Констракшн». Когда отец произнес это название, в его голосе послышалась желчь. Она никогда не слышала, чтобы ее добрый отец так рассердился.

- Мне было любопытно. Я слышала, как ты однажды упоминал эту фирму. Вы с мамой спорили. Я запомнила название и несколько лет назад проверила ее. Они получили очень выгодный государственный контракт в тот год, когда мне исполнилось четыре года. Они были связаны с мафией. В то время существовал один человек, который мешал им заполучать контракты. Ты.

- Я и не подозревал, что ты раскопала это дело.

Она целый месяц работала над ним, искала данные и собирала зацепки. Лара всегда знала, как ее родители любили ее, но отец буквально продал свою душу ради нее.

- Они меня похитили.

В его голосе послышались всхлипы.

- Да. Они вырвали тебя из рук матери. Постучали в дверь и, прежде чем она успела что-либо сделать, ударили пистолетом по голове. Я нашел ее с запиской, что, если свяжусь с полицией, они убьют тебя. Голосование было назначено на следующий день. Мне было обещано, что, если я отдам контракт «Грэйвли», тебя вернут в течение двадцати четырех часов.

Насколько был испуган отец? Он оказался в ужасной ситуации, но Лара была уверена, что сделала бы тот же выбор. Она положила руку на живот, как будто чувствовала, что там растет ребенок. Ее и Коннора. Она сделает все для этого ребенка. Все, что угодно.

- Через два дня после голосования на счет мамы поступил платеж, - продолжила Лара. - Это была гарантия того, что ты не обратишься в полицию, не так ли?

- Они заставили меня выглядеть виноватым, поэтому я не мог пойти в полицию. Но мне надо было что-то предпринять. Мне следовало быть смелее. - Отец всхлипнул. Ее сердце заныло от мысли, что ее большой, сильный отец плачет. - Теперь это не имеет значения. Нужно разбираться с последствиями. Я люблю тебя, девочка. Ты для нас все. Ты ведь это знаешь?

На ее глаза навернулись слезы, но кое-что не складывалось.

- Как это связано с тем, что вместо президента ты встречался с Романом Колдером?

- Это не имеет значения.

- И как Колдер вообще узнал об этом? Явно не от «Грэйвли». Основатель компании умер, и его сын ее продал. И почему это волнует начальника штаба президента? Ты склонен выступать заодно с партией при принятии решения. Ты не выступаешь с критикой Президента. - Ее осенило, и сердце оборвалось. - О, Боже. Это не из-за тебя. Это из-за меня. Из-за «Скандалов Капитолия».

- Как я уже сказал, это не имеет значения, - продолжал ее отец. - Я не позволю тебе поддаться на его шантаж.

- Папа, сколько людей знали о том, что тогда произошло?

- Это бизнес мафии. Они молчат. Я никому не рассказывал. Поэтому удивлен, что ты это раскопала.

Она была полна решимости узнать, почему ей снились кошмары о том, как за ней наблюдают и запирают в маленькой комнате. Лара подумала, что, если наконец узнает, что произошло на самом деле, это поможет ей лучше спать по ночам.

- У меня было много косвенных доказательств. Иногда этого достаточно, чтобы увидеть картину в целом. Папа, они не могут тебя обвинить. Прошло двадцать лет.

- Чтобы разрушить мою репутацию хватит и одного скандала. Лучше я уйду потихому.

- Чего он хотел?

- Закрывать «Скандалы Капитолия». Пообещать, что ты будешь держаться подальше от политики. Как я ему и сказал, пусть поцелует меня в задницу.

Значит, она должна отказаться от того, что ей дорого, или Роман Колдер и Зак Хейс разрушат наследие и репутацию ее отца. Она не задумывалась ни на минуту.

- Папочка, я закрываю сайт.

- Лара... - начал он.

- Нет. Ты не сможешь отговорить меня. - Тем более, когда из-за ее амбиций они оказались в такой переделке.

Не могло быть совпадением то, что за несколько дней до этого Колдера видели в здании ее дома, а затем внезапно у него появилась информация, которая была заперта в ее сейфе. Как он мог попасть в ее дом? Ее квартиру?

Лару охватили сомнения. Да, иногда, когда все кусочки были на виду, косвенные доказательства могли помочь увидеть картину в целом.

- Папа, ты когда-нибудь слышал о человеке по имени Коннор Спаркс?

- Эм, звучит знакомо. А почему ты спрашиваешь?

Потому что ее любовник продолжал хранить секреты, даже требуя при этом правды от нее самой.

- Кое-кто кое-что мне сказал.

- Лара, мы поговорим об этом позже. Но «Скандалы Капитолия»... Ты не можешь отказаться от своей страсти.

Но он был готов пожертвовать всем ради нее.

- Еще как могу. Я могу найти еще одну страсть.

Она подавила всхлип, потому что у нее было ощущение, что новым объектом ее страсти не суждено стать мужчине с темными глазами и низким, рокоочущим голосом.

Он вообще вернется? Конечно, пока не удостоверится, что сайт закрыт. Она могла сделать это дистанционно. Сможет закрыть его с телефона, если получится выйти в интернет. После того, как она это сделает, он, скорее всего, уйдет из ее жизни, и она больше никогда его не увидит.

- Лара, не надо, - настаивал он.

Ей нужно сделать это прямо сейчас, или это будет слишком сложно. Ей нужно спасти отца и разобраться с тем, что ее любовник был не тем, кем казался.

- Коннор Спаркс, - повторил ее отец и щелкнул пальцами. - Он один из шестерки.

- Шестерки? – Фредди что-то говорил об этом. Теперь она вспомнила его слова. Фредди назвал имя Спаркс. Он сказал, что думает, будто Коннор - это Спаркс. Как она могла это забыть? О да. У ее влагалища была девичья память.

- Истинные джентльмены. Их было шестеро, они вместе учились в школе. Коннор Спаркс - один из ближайших друзей Зака Хейса. Они выросли вместе. Их дружба считается нерушимой. Многие люди на Капитолийском Холме уверены, что карьера Зака - заслуга не только Романа. Он получил финансовую поддержку от Гейба Бонда и Мэддокса Кроуфорда. Дэкс Спенсер был военным. Спаркс был самым незаметным из них, если я правильно помню.

Коннор Спаркс. Ее любовник. Человек, который предал ее. Должно быть, он назвался Спенсером из-за того парня, Дэкса. Небольшая шуточка для своих.

- Спасибо, папа. Я позабочусь об этом. Не делай ничего, не поговорив сперва со мной.

Она повесила трубку и сразу же увидела сообщения от Тома. Девушка застонала, но открыла одно, чтобы написать ему, что занята и свяжется с ним позже. Ей не хотелось разбираться с Томом сейчас, когда весь ее мир рушился.

«Пожалуйста, Лара. Ты должна выслушать меня. После разговора с твоим отцом у меня появились подозрения. Это не совпадение, что Романа Колдера видели в твоём

доме, а потом он начал шантажировать твоего отца. Поэтому я пообщался со швейцаром. Колдеру понадобился бы код для входа. Код есть только у живущих в здании. Он использовал твой код, Лара. Он наверняка получил его от этого ублюдка, с которым ты спишь».

Колдер использовал ее код, чтобы повернуть свои грязные делишки. Том прав. Только один человек мог сказать ему код. Если бы Колдер обратился к менеджеру здания, тот дал бы ему гостевой код. Свой она, не раздумывая, рассказала Коннору, так как он жил с ней, защищал.

И использовал прикрытие, чтобы усыпить ее ложным чувством доверия и украсть ее секреты для своего настоящего босса.

Она уставилась на телефон, просматривая сообщения. Похоже, отец позвонил Тому. Он пытался найти выход из ловушки, в которую Колдер поймал его. Том всегда отвечал на юридические вопросы, возникающие у ее отца. Неудивительно, что тот позвонил Тому. Несмотря на их расставание, отец всегда любил его.

Том постарался ради ее отца. Задействовал все свои связи и обнаружил, что Роман Колдер вошел в здание около двух часов ночи. Примерно в это же время использовали лифт, который остановился на ее этаже. Через несколько часов он снова спустился в вестибюль. Кики вошла в здание и столкнулась с Колдером.

Таким образом, правая рука Хейса заходил в ее дом посреди ночи не ради тайной встречи с конгрессменом или любовницей. Он приходил, чтобы пробраться в ее квартиру и украсть ее секреты, и на земле был только один человек, кто мог позволить ему сделать это.

В ту ночь Коннор впервые занялся с ней любовью. Он несколько часов удерживал ее в постели. Она проснулась посреди ночи, но он не спал. Лара пошла искать его, но он втолкнул ее обратно в спальню и снова соблазнил.

Неужели Роман был в ее доме? В ее гостиной?

По-видимому, код от сейфа он нашел в ее ежедневнике. Она всегда плохо запоминала номера, поэтому записала его.

Дура. Дура. Дура.

Лара глубоко вздохнула и запустила приложение, которое управляло ее веб-сайтом. Она основала «Скандалы Капитолия», желая творить добро.

И закрывала его с тем же желанием, только на этот раз отец будет спасен.

Когда она нажала кнопку, которая переводила ее сайт в режим оффлайн и убрала его из поисковых систем, слезы катились по ее щекам, отчего весь окружающий ее мир помутнел и размылся.

Когда она отложила телефон, открылась дверь, и вошел Коннор с подносом в руках.

- Привет. У меня есть кофе. Я заставил их добавить туда кучу сахара ради тебя и принес тарелку с фруктами и сырой гранолой. Мне обещали, что оба блюда веганские. Давай поедим, а потом будем убираться отсюда. Он поставил поднос и уставился на нее. - Что случилось, принцесса?

Она проигнорирует то, как он назвал ее принцессой. Не может быть, чтобы это прозвище что-то для него значило. Вероятно, он называл так всех женщин, которых трахал. Она встала, радуясь, что уже оделась.

- Я буду признательна, если ты скажешь Колдеру, что все выполнено. Теперь он может оставить моего отца в покое. Я буду соблюдать его правила.

Коннор остановился, напрягшись.

- О чем ты говоришь? Ты плакала. Что случилось?

Как будто он не знал. Вероятно, Кон ушел, чтобы позвонить старому другу. Вероятно, ожидал, что она будет сопротивляться, и хотел посоветоваться, как

обращаться с женщиной в истерике. Она облегчит ему жизнь. Ей нужно, чтобы все закончилось, чтобы ей больше не пришлось снова смотреть на этого мужчину.

- Звонил отец. Объяснил, что происходит. У меня нет номера Колдера, поэтому тебе нужно сказать ему, что я выполнила его требования и жду, что репутация моего отца останется нетронутой. Скажи ему, что, если он причинит боль моему отцу, я посвящу свою жизнь разрушению его. Каждое доброе дело, сделанное мною, я оберну против него. Вы поняли, мистер Спаркс?

Нужно сохранять спокойствие. Все ее существо хотело накричать на него. Если она уступит гневу, также уступит мрачной скорби, которая угрожала нахлынуть следом. Она не могла позволить ему увидеть ее слезы или показать, брешь в своей защите. Коннор использовал ее. Он опустошил ее, но Лара не подарит ему удовольствие наблюдать, как она плачет из-за него.

- Кто тебе сказал?

- Отец объяснил, кто ты такой, и я сложила все кусочки паззла. А Том понял, что именно ты позволил Колдеру войти в мою квартиру. Как он нашел код от моего сейфа?

- Что он сделал?

- Уверена, он сделал именно то, о чем вы договорились. Он нашел способ заставить меня закрыть «Скандалы Капитолия».

- Нет. Мы об этом не договаривались. Я здесь, чтобы узнать, что ты знаешь о Наталье Куликовой.

Значит, они намеревались отнять у нее все. Вероятно, это имело смысл. Мужчины, чья безжалостность разрушила все на их пути. Она потянулась в карман и вытащила бумажку, которую дал осведомитель. Эта информация больше не имела для нее значения. Она была недостаточно сильной, чтобы играть с большими мальчиками. За несколько дней из политического крестоносца она превратилась в глупую девушку, которая хотела родить ребенка от любимого человека.

Лара шлепнула бумагу на стол.

- Вот. Это все, что у меня есть. Тебе нужно что-нибудь еще? Подозреваю, из моего компьютера вы уже скачали все, что можно.

Он уставился на нее.

- Лара, нам нужно поговорить.

- Нам не о чем говорить. – Ее взгляд упал на список на столе. Он мог взять его или уйти. Ей уже было все равно. Она задавалась вопросом, как много времени пройдет, прежде чем ей будет не «все равно».

- Я вызову такси. Наша сделка окончена.

Она направилась к двери, но он схватил ее за запястье и развернул к себе лицом.

- Нет никакой сделки, и ты не уйдешь. Если тебе хоть на секунду показалось, что я позволю тебе выйти без меня на улицу, тогда за все это время ты ни капли меня не узнала.

Все это время. Они познакомились меньше недели назад, и все же у нее было ощущение, что ей не удастся его забыть до конца жизни. Каким образом он стал ей так близок за такое короткое время?

Да, конечно. Это тоже было заданием.

- Найла не существовало.

Он немного побледнел.

- Да.

Почему-то это показалось ей самым жестоким из всех его поступков. Потеря Найла ранила. Не так сильно, как потеря Коннора, но, между ними образовалась связь пока он держал ее плачущую в своих объятиях.

Из-за него.

- Ты ублюдок.

- Да.

- Отпусти меня. - Она изо всех сил пыталась вырваться.

- Нет. – Он притянул ее ближе. - Не могу. Если отпущу, ты исчезнешь, а я не могу этого допустить. Я простил тебя за то, что ты солгала мне прошлой ночью. Разве я не заслуживаю того же?

Такое лицемерие было словно пощечина.

- Все, что ты мне когда-либо говорил, - ложь.

- Не все.

- Отпусти меня. Все кончено, Спаркс. - Она больше не собиралась называть его Коннором. Слишком лично. Он притворялся, что заботится о ней, любит ее. Это была всего лишь хитроумная уловка, чтобы заставить ее открыть двери и пустить его внутрь. - У тебя есть то, что ты хочешь, и теперь я ухожу. И знаешь, что? Я не прощаю тебя, ни за что. Надеюсь, ты сгниешь в аду.

- Это не похоже на тебя. Ты злишься, но не имеешь в виду то, что говоришь. Когда ты успокоишься, мы сможем поговорить. Но не думай, что я получил то, что хотел, иначе мы бы сейчас лежала в постели и могли думать лишь о наслаждении.

- Тебе, должно быть, было очень сложно заниматься сексом. В следующий раз найди проститутку. По крайней мере, ей заплатят.

- Мне не нужна проститутка, принцесса. У меня будет жена. Кажется, я упоминал, что мы поженимся. От того, что тебе не нравится, как мы познакомились, ничего не изменится.

- Не нравится, как мы познакомились? Ты сумасшедший? Ты солгал и использовал меня, а я выставила себя дурой.

- Я солгал тебе, да. Но я занимался с тобой любовью и дважды спас твою жизнь. И выставишь себя дурой только в том случае, если допустишь мысль, что можешь от меня избавиться. Я не знаю, что натворил Роман, но исправлю это. Я разберусь со всем. А теперь вернись и забери этот листок бумаги. Затем мы поедем к тебе, чтобы забрать Линкольна и кое-что из твоих вещей, и остановимся у меня, пока все не наладится. Вы с Эверли можете работать над поисками Натальи.

Ну, конечно. Он знал Эверли Паркер, потому что она была связана с его хорошим другом Гейбом Бондом.

- Она тоже солгала мне. Я не буду с ней работать, потому что закончила с этим делом. Как и с тобой. Иди к черту.

- Я уже там. – Он загнал ее в угол и навис над ней, как роскошный смертоносный жнец. – Твой отец рассказал обо мне все? Рассказал о том, как я рос в крошечном трейлере с матерью-шлюхой? Сказал тебе, что я учился в одной из лучших школ в мире на стипендию, и появился в ней в джинсах, которые были на два дюйма короче, чем нужно, потому что моя дорогая мамочка тратила деньги на наркотики, а не на такие вещи, как одежда и еда для ребенка? Сказал, что я зарабатываю на жизнь, убивая других? Разве я недостаточно хорош для тебя сейчас, когда ты знаешь, кто я на самом деле?

Она толкнула его в грудь.

- Ты и правда пытаешься сыграть на моем чувстве сострадания? Пошел ты. Мне не волнует, что ты рос в бедности. Меня волнует, что ты вырос таким мудаком.

Он остановился, глядя на нее, а затем этот ублюдок запрокинул голову и рассмеялся.

Она снова толкнула его, но он не сдвинулся с места.

- Перестань смеяться надо мной. Ты занимался этим все это время? Смеялся над идиоткой, которая думала, что сражается во имя добра? Наверное, вы с друзьями встречались и удивлялись, какой глупой может быть девушка?

Он был непоколебим, как гора. Обнял ее и прижал к себе.

- Ты не идиотка и сражаешься во имя добра. И если кто-нибудь из моих друзей посмеется над тобой, то лишь потому, что ты очаровательна и забавна, и они станут лучше, узнав тебя, принцесса. Я действительно связался с тобой из-за того, что у тебя есть ниточка к Наталье. Но остался из-за тебя.

На это даже отвечать не стоило. Она просто усмехнулась и снова его толкнула.

- Послушай, не знаю, что натворил Роман, но я дал ему возможность действий, так что мне их и исправлять. Признаю, я пытался тобой манипулировать, но ты не попала ни на одну из моих уловок, поэтому мне придется просто сказать это. Прости меня. Может, сначала у меня и были недобрые намеренья, но все изменилось, когда я встретил тебя вживую. Вначале у меня даже мелькали мысли заставить тебя замолчать, но теперь я все понимаю и буду бороться за тебя. Буду бороться за тебя даже со своими друзьями. Они - единственная семья, которая у меня есть, но я рискну ее потерять ради тебя и только ради тебя.

Сердце Лары хотело ему поверить. Но она не собиралась снова попадаться на ту же удочку.

- Ну, ты пытался уничтожить мою семью, поэтому мне плевать на твою. Просто уходи с глаз долой и вон из моей жизни.

- Лара, да ладно. Это на тебя не похоже. Понимаю, что загнал тебя в угол и ранил твою гордость. Ты и представить себе не можешь, как мне жаль. Но Лара, которую я знаю, слишком сильно заботится о людях, чтобы выбросить их и забыть. Как только ты успокоишься и подумаешь, то поймешь, что принадлежишь мне.

- Что я понимаю, так это то, что ты попадешь в тюрьму, если не позволишь мне уйти отсюда, Коннор. Мне все равно, кто твои друзья. Ты не можешь заставить меня оставаться в этой комнате против моей воли.

Он сделал паузу.

- Куда ты собираешься?

- Домой. Одна.

- Прямоком в руки русских.

Она прищурилась.

- Я не верю, что они вообще в этом замешаны. Ты почти все время меня обманывал. Может, ты и это подстроил, чтобы втереться ко мне в доверие.

- Русские реальны, и они снова попробуют тебя убить. Я не позволю им причинить тебе боль и не дам тебе подвергать себя опасности. Ты пойдешь со мной. Если хочешь позвонить копам, не стесняйся. Я объясню им ситуацию. Покажу им удостоверение и возьму тебя под охрану прежде, чем успеешь моргнуть.

- Твое удостоверение?

- ЦРУ, принцесса. Я оперативник высокого уровня и, уверяю тебя, если я захочу, чтобы ты оказалась под стражей, ты там будешь. Скорее всего, это разозлит тебя еще больше, поэтому, пожалуйста, будь благоразумна.

Она считала абсолютно разумным не желать находиться в одном и том же пространстве с чертовым обманщиком. Это опасно. Несмотря на то, что он обманывал ее с первой минуты их знакомства, ее телу было на это наплевать. Он приучил ее реагировать на него, и от его близости ее бросало в жар. Ей казалось, что ее тело помнит каждый раз, когда он целовал ее, доставлял ей наслаждение. Она все помнила и до боли хотела его, что трудно было отрицать.

Трудно, но она собиралась это сделать.

- Лара, так быть не должно. Независимо от того, с чего мы начали, чувства между нами реальны, и я не позволю тебе плюнуть на все это. И, вполне возможно, тебе не удастся, ты ведь не забыла, что произошло прошлой ночью?

Девушка сползла по стене и осознала весь ужас ситуации. Она могла быть беременной. И час назад хотела этого. Теперь беременность ребенком мужчины, который обманул ее, казалась наихудшим видом наказания. Тем не менее, она сразу же представила ребенка с глазами Коннора.

Лара сдержала слезы.

- Еще ничего не известно, но если так, то ты никогда не увидишь ни одного из нас.

Он сжал кулаки, но затем расслабился и сделал глубокий вдох, отступая.

- Значит, ты лишила бы своего ребенка отца, чтобы отомстить мне? Надеюсь, настоящая Лара скоро вернется.

Это ее ужалило.

- Да, я должна сказать, что мне не очень нравится настоящий Коннор.

Он пожал плечами.

- Как и многим другим, принцесса. Могу ли я убедить тебя поесть?

Какая ему разница?

- Я не голодна.

Мужчина не отреагировал так, как она ожидала. Ей казалось, что он посмеется над ней или пожмет плечами и уйдет, может быть, даже рассердится. Она сделала все возможное, чтобы спровоцировать его. Даже физически оттолкнула. Но его хватка на ней все еще не ослабла.

- Хочешь кофе? - Он протянул ей его, его взгляд оставался твердым, и она не могла не подумать о том, каково было бедному ребенку из трейлер-парка прийти в подготовительную школу без надлежащей одежды. Коннор стоял там, держа кофе и словно ожидая, когда Лара примет кофе, примет его, и она увидела малыша, скрывающегося под обликом мужчины.

- Только потому, что я пристрастилась к кофеину. - Она взяла напиток и не упустила его благодарную улыбку. - Но я собираюсь бросить его пить. Отказаться от этой привычки, потому что это плохо для меня.

- Не все пристрастия вредны.

Ей придется не согласиться.

- Я хочу домой.

- В моем доме я смогу лучше за тобой присматривать.

- Или тебе просто скучно, потому что ты уже украл все мои секреты, мистер Шпион.

Он поднял бумагу и открыл перед ней дверь.

- Ну, тогда ты сможешь украсть мои. Думала об этом?

Она вздернула подбородок.

- Я никогда не краду.

- Могу сказать, что кое-что ты украла.

Лара закатила глаза.

- Пожалуйста, только не надо этих банальностей. Только не говори, что имел в виду свое сердце.

Он немного покраснел.

- Говорил же, что плохо справляюсь с романтикой. - Он остановил ее, прежде чем девушка успела выйти за дверь. - Я не хочу терять тебя, Лара.

- Поздно. - Она поднырнула под его руку и встала у мотоцикла.

Молча пила кофе. Он неистово строчил что-то в телефоне. Она могла только предположить, что он рассказывает всем своим друзьям, что игра окончена, и они возвращаются домой. Когда кофе закончилось, он взял чашку и выбросил ее за нее.

Кон надел на Лару шлем и начал застегивать ремешок. Она не могла не заметить морщинок вокруг его глаз и осторожности, с которой он действовал.

- Почему бы шлем не надеть тебе?

Он встретился с ней взглядом.

- Потому что ты важнее. Знаю, у тебя нет никого желания ко мне прикоснуться, но ты должна держаться. Если хочешь, я могу позвонить другу, чтобы он нас забрал. На это уйдет час или около того, но он приедет на машине.

И они застрянут в комнате мотеля. Нет, спасибо. Она не доверяла своим предательским частям тела.

Он сел на байк и протянул руку. Она проигнорировала ее, но относительно своей безопасности не была так безрассудна. Забравшись Коннору за спину, Лара обхватила его за талию. Мотоцикл рыкнул и помчался вперед.

И Лара наконец позволила себе заплакать.

Глава 13

Коннор попридержал двери лифта и жестом пригласил Лару пройти. Беспомощный. Он чувствовал себя совершенно беспомощным. Она плакала, и ему хотелось обнять ее. По крайней мере, пока они ехали на мотоцикле, ей пришлось держаться за него. Теперь, когда они приехали, он скучал по ее прикосновениям. Девушка всегда ласкала его, брала за руку или льнула к нему, всячески выказывала свою привязанность. Теперь же все было наоборот. Кон не понимал, насколько привык к ее знакам внимания.

Ему было видно, как покраснели ее глаза, и это его убивало.

- Спасибо. - Она вошла и нахмурилась. - Ух ты. Похоже, твои друзья уже здесь. Видимо, благодаря, у всех есть ключи. Полагаю, теперь я перееду, соседство просто ужасное. Слава богу, Фредди свалил, иначе у него случился бы сердечный приступ.

Коннор выглянул в коридор и выругался под нос. Двое мужчин в черных костюмах стояли перед дверью Лары. Он заметил человека в вестибюле, но в Вашингтоне парни в черных костюмах встречались повсюду. Однако эти двое означали одну и только одну вещь.

Здесь был Зак.

Черт, Элизабет работала быстро. Когда он узнал, что натворил Роман, то решил играть грязно. Самый быстрый и наиболее действенный способ возродить сайт Лары не включал споры с Романом, потому что единственный, кого он действительно слушал – это Зак. И Коннор знал, как добраться до него, минуя Романа. Через красивую блондинку Элизабет, его пресс-секретаря. Прекрасная женщина многие годы являлась другом Зака, но в последние несколько месяцев Коннор заметил, что Зак смотрел на нее как голодный хищник. Его взгляд постоянно следил за ней, и в тот момент, когда она просила его сделать что-то, самый сильный человек в мире готов был съесть свои собственные туфли, чтобы выполнить ее просьбу.

- Я никого не звал. Ну, может Дэкса. Тебе понравится Дэкс. Он был... - Может быть, ему не стоило объяснять, каким образом Дэкс участвовал в этом деле.

Лара остановилась, постукивая ногой.

- Продолжай.

- Он отличный парень. Мой лучший друг. - Теперь, когда она собиралась встретиться с ним, Коннор совсем потерял голову от нервов. Что, если ей не понравятся его друзья? Их тяжело принять, тем более, если учитывать, что Роман и Зак придерживались совершенно противоположного мнения относительно некоторых политических вопросов.

- Что он делал, Коннор? Почему он в моей квартире? Я понимаю, почему там президент. Он здесь, чтобы полностью разрушить мою жизнь, так что там делает твой дружок? Тебе понадобилось пара лишних людей, чтобы засвидетельствовать мое унижение?

Он пытался сдержать гнев. Кон знал, что она пытается вывести его из себя, чтобы ей удалось уйти без единого сожаления. Но не так легко. Он вообще не сдастся.

- Не будет унижения. Роман и я поговорим, и проблема исчезнет. Я заставлю его понять. Тебе не нужно бояться Зака. Он хороший человек.

- Ну, не знаю. Судя по последним событиям, он тот еще козел. – Она вздернула подбородок и прошагала мимо него.

Дерьмо. Лара в режиме протеста. Ему уже довелось видеть этот вздернутый подбородок, когда она верила, что в мире происходит что-то несправедливое, и только ей под силу это исправить.

Она направилась прямо к агентам секретной службы.

- Могу я войти в свою квартиру? Я являюсь налогоплательщиком Соединенных Штатов Америки, и вы захватили мое законное имущество. Хочу, чтобы вы знали, что я твердо намерена подать иск и выдвинуть против вас обвинения.

Губы агента справа дрогнули, и Коннор не пропустил то, как его взгляд пробежал по ней. Он коснулся своего наушника.

- Сэр, думаю, она уже здесь. Вы сказали, что придет милая заноза в заднице. Здесь стоит определенно симпатичная заноза в заднице. Конечно. Вы уверены, что я не должен проверить ее на наличие оружия?

- Это незаконный обыск, - возразила Лара.

Коннор подошел к ней сзади.

- Если вы тронете ее хоть пальцем, можете попрощаться со своими конечностями.

- Я могу себя защитить, - отстранилась Лара.

Агент подмигнул ей, затем открыл дверь и впустил их. Коннор запомнил его лицо, потому что ему, возможно, придется убить этого человека. Скорее всего, это заставит его почувствовать себя намного лучше.

Лара вошла в квартиру, переполненная негодованием, в поисках цели, на которую изольет свое недовольство. И тут же ее нашла. Роман стоял в дверях на кухне с кружкой кофе в руках. Его хладнокровные, безразличные глаза расширились, когда Лара подошла ближе. Она была намного меньше его, а у Романа было преимущество в сто фунтов мышц, но он сделал шаг назад.

- Ты мудака. Убирайся из моего дома. Сейчас же. И положи кофе. Этот кофе - это честный кофе, и ты не должен его пить. Ты должен пить злой кофе. Как ты смеешь врываться в мой дом, шантажировать моего отца, а потом пить мой кофе? Я позвоню в полицию, и они вышвырнут тебя, и как это будет выглядеть в вечерних новостях? И кто ты такой, черт возьми? - Она повернулась, когда Дэкс вышел из спальни с Линкольном на руках. Собачонка оживилась.

- Я Дэкс.

- Вы нарушаете границы моего жилища.

Дэкс опустил Линкольна и выпрямился, усмехаясь.

- Очень приятно встретиться с тобой. Поздравляю с помолвкой.

Коннор покачал головой, пытаясь подать Дэксу знак «Стоп, ни слова больше».

Лара повернулась к нему.

- Ты им сказал?

- Хотел поделиться радостью.

Она остановилась и уставилась на него.

- Как ты мог им сказать?

Он кивнул.

- Они мои лучшие друзья. Я хотел, чтобы они знали.

Какое-то время она стояла на месте, раскрыв рот, и было очевидно, что ответ ее удивил. Неужели ей казалось, что его предложение было уловкой? Подумала, что он уйдет, когда работа закончится и больше не увидит ее?

Она повернулась к Дэксу.

- Что ты делаешь в моей квартире? Я знаю, что тут делает этот козел в плохом костюме. Он - Гринч, который пришел, чтобы убедиться, что мое Рождество будет разрушено.

Роман нахмурился.

- Это костюм за три тысячи долларов.

Лара повернулась к Роману.

- Ты знаешь, сколько голодных детей можно было накормить?

Роман положил руку на костюм, как бы защищая драгоценный материал от Лары.

- Хм, нет. Скорее всего, они серьезно заболеют, если съедят этот костюм. Детям не следует есть шерсть.

Коннор подошел к ней сзади. Лучше поймать ее, если она решит физически напасть на одного из них.

- Ты должна его простить. Он понимает вещи слишком буквально. Привет, Гейб, Эверли. Зак.

Она коротко выдохнула и повернулась в сторону гостиной. Он был уверен, что ее глаза стали как блюдца не при виде Гейба и Эверли. Ее взгляд упал прямо на Зака. Он стоял в задней части комнаты с легкой улыбкой на лице, словно вся эта ситуация его забавляла.

Эверли пересекла гостиную и обняла Лару.

- Я так рада, что с тобой все в порядке. Боже, я так испугалась, когда поняла, что эти русские прошлой ночью пришли по твою душу. Конечно, Коннор тоже меня очень испугал. Я до сих пор не услышала разумного объяснения того, как он узнал, куда мы ушли.

- Я в порядке, - сказала Лара. - Просто немного испугалась. Я получила то, что нам нужно. Ну, что тебе нужно.

Эверли слегка отодвинулся.

- Прости, что лгала. Мы были незнакомы. Все, что мне было известно, это то, что ты управляешь таблоидом, и я даже не читала его. Боюсь, я изначально была предвзята по отношению к тебе.

Лара кивнула.

- У меня таблоид иного рода.

- Теперь мне это ясно. И мне очень жаль, что я смогла прикончить только одного из убийц.

Лара ободряюще улыбнулась и похлопала по руке.

- Не вини себя. Ты была изумительна. Ты определенно прикончила одного из них.

Роман придвинулся к нему, пока Лара продолжала хвалить свою сообщницу.

- Я думал, она пацифистка.

Даже просто смотреть на нее было Коннору в удовольствие.

- Так и есть, но она также ярая болельщица.

Лара доказала его точку зрения, держа руку Эверли и продолжая ее нахваливать.

- Коннор даже пальцем их тронуть не успел, а ведь он вроде как супершпион. Хотя, может, это тоже ложь. Ты намного круче его.

- Я был занят, защищая тебя, - заметил он.

Лара проигнорировала его.

- Спасибо, что помогла, Эверли. Я очень ценю это. Хотя, хотелось бы, чтобы ты мне не лгала.

- Парни решили, что ты не захочешь сотрудничать, если узнаешь, кто такой Коннор. Я бы скорее предпочла купить тебе выпить и поболтать, но они во всем ищут какой-то подвох. Думаю, им чего-то не хватало в детстве. Слишком много частной школы.

- Ты оказываешь плохое влияние, Паркер, - выругался Коннор с усмешкой. Может быть, Дэкс был прав, и свести девчонок вместе было хорошей идеей. Лара очень предана друзьям.

- Неправда. – Лара клюнула на приманку, встав между ними.

- О, это ужасное влияние, - сказал Гейб с усмешкой. - Но теперь я думаю, что ты тоже не промах, Армстронг. Уверен, эта группа не сидит спокойно.

- Лара - сладкая, - поправил Коннор с усмешкой.

Она покраснела и покачала головой, по-видимому, смущенная двойным смыслом высказывания. У него все еще есть шанс, если у него получается заставить ее так покраснеть. Он посмотрел на нее через комнату и вложил весь тот жар, который чувствовал, в свой взгляд, надеясь, что она сможет увидеть в нем его желание.

В течение долгого, напряженного момента они не сводили с друг друга глаз, а затем она отвела взгляд. Скрестила руки на груди, и очевидно, сделал это не потому, что ей стало холодно. У нее никогда не получилось скрыть свою реакцию на него, и он проклянет тот день, когда ей удастся выяснить, как это сделать.

- Мисс Армстронг, я надеялся, что вы окажете мне большую услугу, - сказал Зак, впервые вступая в разговор. Он был одет довольно скромно. Дизайнерские брюки, лоферы от Прада, кашемировый свитер поверх белоснежной рубашкой и галстука. Галстук Зак не носил только тогда, когда бегал.

Лара нахмурилась, посмотрев на президента Соединенных Штатов.

- Господин Президент, я не обязана оказывать вам никакие услуги. Я сделала для вас все, что было в моих силах. Вы должны знать, что, хотя условия нашей сделки будут соблюдены и вмешиваться в политику не входит в мои планы, Вы не сможете заставить меня. Это мое законное право и моя моральная ответственность, и после всего пережитого сегодня стоит сказать, что голосовать я буду не за вас.

Зак поднял брови.

- Вот видишь, Роман. Это из-за тебя. Ты стоил мне голоса.

- Можешь ты просто сказать ей? Сегодня из меня уже два раза выбивали дерьмо разозленные женщины. Когда все вокруг были одиноки, все было намного легче, все наши споры решались с помощью пары ударов и кружки пива. Эта новая мода, когда женщины указывают мужчинам, что делать, - хрень собачья, - проворчал Роман.

- Если бы я знала, что ты натворил, то получил бы от всех троих, - добавила Эверли, а затем посмотрела на Лару. - Мы, женщины, должны держаться вместе. Это единственный способ выжить в этой компании.

- Мисс Армстронг, позвольте мне называть вас Лара, потому что мне кажется, что скоро мы будем одной семьей? - спросил Зак в своем изысканно-вежливом стиле.

- Вы можете называть меня Ларой, потому что это мое имя. Я не выхожу замуж за Коннора.

- Еще как выходишь. – Он возьмет пример с Романа. Часто, когда насчет Зака появлялись какие-то негативные слухи, Роман просто отрицал и отрицал их, переписывая историю, пока все просто не верили ему, потому что это было легче, чем спорить.

- Нет... - Лара глубоко вздохнула и повернулась к Заку. - Что еще вам от меня нужно? Скажите, чтобы я знала, что сделать для того, чтобы ваши друзья и команда безопасности ушли отсюда.

Зак включил обаяние на полную катушку. Он потянулся к ее руке и взял ее в свои. Его взгляд сосредоточился на Ларе и смягчился. Ему не просто так удалось добиться огромных успехов в политике.

- Не могли бы вы послужить для меня посланником к вашему отцу? Мне нужно извиниться перед ним за действия моего начальника штаба.

- Я и сам могу извиниться, - сказал Роман грустным голосом.

- Ты ужасен в извинениях. А я довольно неплох. – Зак не сводил взгляда с Лары. - Роман думал, что защищает меня. Это его единственное оправдание. Пожалуйста, сообщите своему отцу, что любая имеющаяся у нас информация никогда не будет использоваться против него. Мы немедленно ее уничтожим. Последнее, чего я хочу, - это чтобы Сенат покинул такой хороший человек. У нас их и так мало.

- А веб-сайт? - Коннор хотел убедиться, что у Лары есть все, чего она хочет. - Она закрыла «СК».

- Лара свободна заниматься всем, что ей нравится. Никто в этой комнате не раскроет ее личность и не будет принуждать ее снова закрывать сайт, хотя, пожалуйста, если не возражаешь, не могла бы ты прекратить писать истории о размере моего... - Он прочистил горло. - Хотя это несомненно льстит мне, однако я нахожу, что это отвлекает от серьезной политики.

Лара покачала головой.

- Вы были бы удивлены, узнав, какое количество женщин привлекают эти истории. Согласно моим данным, женщины, которые заходят почитать истории о размере вашего пениса или о вашей сексуальной доблести, продолжают читать более серьезные статьи в сорока пяти процентах случаев, а затем становятся постоянными комментаторами.

Коннору не понравилось, как она смотрела на Зака. Ее глаза расширились, а рука все еще покоилась в его. Она смотрела на него, как на рок-звезду. Зак и выглядел как кино-идол. Он не был покрыт шрамами. Был учтив и не испытывал проблем с романтикой. Лара простит его, если он будет больше похож на Зака? Или Лара предпочтёт Зака?

Он подошел и вырвал ее ладошку у него из рук.

- Она больше не будет думать о твоём пенисе.

- Я всегда знал, что, встретив правильную женщину, он превратится в одержимого пещерного человека, - сказал Дэкс с усмешкой в голосе.

Лара стояла неподвижно, не вырывая свою руку, но также и не облокачиваясь на него так, как раньше.

- Я поговорю с отцом. Но должна спросить, почему вы это делаете. Очевидно, что вы не в восторге от моего сайта, и у вас есть рычаги влияния, чтобы прикрыть его. Я не буду бороться. Так почему вы это делаете?

- Потому что Элизабет пригрозила оторвать мне яйца, - сказал Роман. Он поднял руку. - Ну, не буквально. Она говорила много вещей, а затем благословила мое сердце,

и я понял, что это тайный шифр Южной женщины, означающий «с твоими шарами случится что-то плохое».

Зак присел на диван Лары, закинув ногу на ногу.

- Несмотря на то, что Роман вам скажет, Элизабет просто донесла ситуацию до моего сведения. Роман часто действует сам по себе. Мы работаем вместе так много лет, но иногда он становится слишком опекающим, как например, в этом случае. Правда, что я не понимал, какую ценность представляет твой сайт, но теперь это не имеет значения. Я бы не сделал этого, потому что это бы навредило тебе, а это значило бы причинить боль Коннору. У меня мало друзей. Есть подхалимы и люди, которые выются вокруг в надежде, что я что-нибудь для них сделаю. Всю свою жизнь меня окружали люди, которые чего-то хотят от меня - за исключением пяти человек, и одного из них больше нет. Эти люди - мои братья, и я сделаю для них все. Как только ты стала невестой Коннора, то вошла в наш круг, и это значит, что я буду защищать и тебя. И сделаю это, нравлюсь ли я, ненавидишь или же будешь голосовать за другого парня.

Лара пошатнулась, и Коннор понял, что Зак ее смутил. Она вошла в эту комнату, ожидая конфронтации. Вместо этого Зак ее принял.

- Отлично. Я позвоню отцу.

Президент кивнул.

- Хорошо. Пожалуйста, скажите ему, что я и правда хотел бы поужинать с ним и познакомиться с его женой. Возможно, вы с Коннором могли бы присоединиться к нам.

- Мне нужно будет об этом подумать, но спасибо, что все для меня прояснили. - Она повернулась к Роману. - Вы достали информацию из моего сейфа, не так ли?

- Да. Если собираешься хранить подобную информацию дома, то должны лучше ее защищать.

Коннор изо всех сил сдерживался, чтобы не прикончить Романа.

- Я поменяю ей сейф.

- Или я просто могу убедиться, что в моем доме не окажется людей, которые позволят своим друзьям красть у меня. - Лара повернулась и направилась в спальню.

Дерьмо.

- Чувак, она злится на тебя, - сказал Дэкс, указывая на очевидное.

Коннор решил обратить гнев на Романа.

- Тебе обязательно надо было это делать? Ты и правда решил, что это наилучший выход? И что ты собираешься делать дальше? Пойдешь пинать щеночков?

- За тебя говорит твой член, Спаркс, и ты это знаешь. Когда мы только взяли за это дело, ты согласился со мной, что она опасна. Это ты поклялся, что в первую очередь прикроешь этот долбаный сайт. Это был твой план. Не понимаю, как я оказался главным злодеем.

Не важно, что Роман прав.

- Времена меняются. Даже в середине операции ситуация может измениться, и ты должен меняться вместе с ней. Она не представляет опасности для Зака.

- Сомневаюсь, насчет этого, - отмахнулся Роман. - Я нашел массу электронных писем, где она рассказывала о каких-то уликах, которые собирала на него.

- Прекрати читать ее электронные письма, - тихо сказал Зак. - Коннор серьезно относится к ней, и это означает, что мы все примем ее с распростертыми объятиями.

Коннор никогда не думал об этом, но временами Зак невероятно походил на Крестного отца. С того самого дня, когда их чуть было не исключили из Крейтона, а Зак спокойно объяснил администратору, почему и как он разрушит жизнь этого

человека, все они смотрели на Зака как на авторитетную фигуру. Коннор мог быть тем, кто физически защищал их, но в конце концов за Заком было последнее слово.

- Мне она очень нравится, - сказал Эверли с улыбкой. - Будет очень здорово, если в компании появится еще одна женщина.

- Не уверен насчет этого. - Гейб взглянул в сторону спальни. - Кажется, она чертовски сердита.

- Не думаю, что она будет долго на тебя злиться, - Дэкс опустил Линкольна, и собака сразу же бросилась к Коннору. - Она очень солнечная. Будет сердиться несколько дней, но пока Коннор держится рядом, остынет и взглянет на ситуацию с другой стороны. Не сможет устоять. Она спала с тобой не просто так.

- Между нами есть химия.

- Когда я говорила с ней, Коннор... - начала Эверли. - Она светилась, когда произносила твое имя. Это не просто химия. Она влюблена в тебя. Влюбленная женщина может многое простить. Спроси Гейба.

- Однако они никогда ничего не забывают. - Гейб покачал головой. - Будь готов к этому.

Коннор поднял Линкольна и прижал собачку к груди. Может быть, она поговорит с ним, если у него будет ее собака. По крайней мере, точно не оттолкнет.

- Я скоро вернусь. Соберу ее вещи. Мы остановимся у меня. Это безопаснее. Пока не выясним, что, черт возьми, происходит, я никуда ее не отпущу. Не могу рисковать тем, что русские снова придут за ней.

- Я бы очень хотела взглянуть на то, что ей дал новый парень. До сих пор не могу поверить, что существуют два разных осведомителя, - пробормотала Эверли.

Коннор кивнул. Лара могла поработать над этой тайной с Эверли, и, возможно, она увидит, что быть с ними, быть с ним не так уж плохо. Прежде чем он смог добраться до коридора, ведущего в спальню, Зак остановил его.

- Не мог бы ты спросить ее, могу ли я взглянуть на те улики, которые у нее есть против меня? - Лицо Зака стало мрачным. - Дэкс упомянул о смерти Джой. Мне хотелось бы знать, что мне угрожает.

- Я спрошу. - Коннор покачал головой. - Но она общается с поклонниками заговоров и жаждет раскрыть какую-нибудь великую тайну. Не знаю, что у нее есть, наверное, ничего. Я схожу с ума по этой женщине, но она верит в мистические целебные свойства тофу...

- Тем не менее, я бы хотел их увидеть.

- Хорошо. - Он вернулся в спальню, где впервые занялся с Ларой любовью. Где предал ее. Ему было необходимо заставить ее понять, что они смогут вместе пережить эти неприятности. Ей нужно было понять, что он пожертвует всем ради нее. Каким-то образом за последние несколько дней он от желания, чтобы она была частью его жизни, пришел к необходимости сделать ее центром всей своей жизни. Единственное, что он точно знал? Ему не удастся вернуться к тому, чем он занимался до встречи с Ларой. Конечно, он боролся за то, чтобы вернуться на работу, но теперь ему сложно было это представить, потому что это означало бы длительные командировки вдали от нее.

- Да, - сказала Лара в трубку, сидя к нему спиной. - Тебе не нужно беспокоиться об этом, папа. Обещаю, что все кончено. Ты можешь сохранить свою должность, и мне не нужно ни от чего отказываться.

- Позволь мне поговорить с ним, - попросил Коннор.

Она повернулась, и он увидел, что она снова плачет.

- Пожалуйста? Я могу объяснить. Он просто подумает, что ты его защищаешь, но я могу заставить его поверить.

Девушка отдала телефон, а затем направилась в ванную.

- Сенатор?

- Это ты, Коннор?

- Да, сэр.

- Почему ты сделал это с нами? С ней? Думаю, она в тебя влюбилась.

- Хорошо, потому что я намерен жениться на ней.

Вздых, сопровождаемый смешком, прозвучал на линии.

- Она завладела тобой, сынок? Это ей раз плюнуть. Даже те люди, которые сначала ее невзлюбили, как правило, попадают под ее очарование. Скажи мне кое-что, ты действительно солгал ей и позволил своим друзьям украсть ее секреты? Это из-за тебя Колдер угрожал уничтожить меня??

Он не привык к чувству стыда. Это вызывало у него тошноту, но он правда восхищался сенатором и не хотел ему лгать.

- Да, но в то время я думал, что поступаю правильно. Я хотел заставить ее замолчать, но, когда понял ее мотивы, передумал. Должен признаться, теперь мне просто необходимо, чтобы она держалась подальше от этого опасного дела. Я хочу, чтобы она была в безопасности.

- Ты любишь мою дочь, Коннор?

Признаваться в этом было все легче и легче.

- Да.

- Хочу, чтобы ты понял, что все, что я делал, было ради нее.

Коннор видел файл о похищении Лары. Читал и отчет, и то, что было между строк.

- Мафия держала ее в заложниках в обмен на ваш голос. Затем они убедились, что вы не сможете позвонить копам. Я понял это в тот момент, когда все прочел.

- Как?

- Потому что вы ее отец. Отношению к людям она научилась от вас.

Он услышал, как сенатор прочистил горло.

- У тебя есть мое благословение, сынок. Я дам тебе совет насчет моей дочери. Ей нужен мужчина, который доверяет ее инстинктам, кто верит в нее. Ей нужен мужчина, который будет ее поддерживать, и я не имею в виду финансово.

- Я пошел против своих друзей, потому что верю в нее.

- И твои друзья примут ее? - Очевидно, сенатор знал, кто его друзья.

- Они будут любить ее также, как и я.

- Тогда признайся ей в своей уязвимости. Перед этим она не сможет устоять. Ей необходимо, чтобы в ней нуждались. Если хочешь удержать ее, заставь чувствовать себя любимой и обожаемой, скажи ей, что она тебе нужна.

Это не сложно. Ведь это правда.

Дверь в ванную открылась, и Лара вышла.

Коннор протянул ей телефон.

- Теперь он успокоился.

Лара взяла мобильник и приложила к уху.

- Папа?

Коннор стоял и смотрел на нее, пока она слушала отца. Девушка отвернулась и шептала, было несложно понять, что они обсуждали его. Она выругалась себе под нос пару раз, согласилась, поспорила, согласилась, сказала отцу, что он сумасшедший, и, наконец, согласилась закрыть тему. Она повесила трубку и повернулась к нему.

- Спасибо, что поговорил с ним. По крайней мере, он больше не собирается проводить пресс-конференцию, чтобы объявить об уходе в отставку. Что бы ты ни

сказал, это убедило его, что я ничем не жертвую ради его спасения. Не понимаю, почему он этому противиться, ведь сделал тоже самое ради меня.

- Хочешь, чтобы наш ребенок отказался от дела своей жизни ради нашего спасения? Смогла ли бы ты позволить нашей дочери отказаться от своей жизни?

- Во-первых, у нас нет дочери и никогда не будет, и, очевидно, что нет. Это не ее задача. Это мы должны ее защищать. А не наоборот. Я имею в виду, моя задача. Проклятье, Коннор. Почему ты сказал им, что мы поженимся?

- Я говорил тебе. Это моя семья. Я и твоему отцу сказал, что мы поженимся. Я сказал им, потому что без тебя не чувствую себя цельным. – Он не мог выкинуть из головы слова будущего тестя. Он восхищался сенатором. Это было глупо, но ему вроде как понравилось, когда этот человек назвал его сыном.

Лара закрыла глаза и прерывисто выдохнула. Когда она их открыла, он мог разглядеть блеск слез, застилавших синеву.

- Я тебя не понимаю.

Кон подошел к ней.

- Тебя тоже невозможно понять, но это не отменяет того факта, что для меня жизнь без тебя невозможна. Я не лгал, принцесса. Не об этом. Если ты уйдешь от меня, у меня больше никого не будет всю оставшуюся жизнь, потому что ты - моя вторая половинка. В тебе есть всё, чего я хочу от женщины.

- Но в тебе нет ничего, что мне нужно от мужчины. Я не пытаюсь быть сукой. Я не такая. Я хочу нежного, доброго мужчину, который будет стремиться к миру во всем мире и который никогда мне не солжет. Ты полная его противоположность. Мне необходим мужчина, который никогда меня не предаст.

- Ты хочешь святого? - Он сжал Линкольна. Собака была маленьким кусочком Лары, а она, казалось, отдалялось от него. - Тебе нужен мужчина, который никогда не ошибается?

- Мне нужен мужчина, который всегда верит в меня. Кто ставит меня на первое место.

- Хорошо. Я собираюсь уйти с работы, потому что хочу быть с тобой. Потому что ты важнее всего в моей жизни. Я намереваюсь быть мужем и отцом, которого у меня никогда не было.

- Я не выйду за тебя замуж.

- Это в тебе говорит твое упрямство.

- Это говорит мой здравый смысл, потому что теперь я знаю, кто ты такой. Не думаю, что снова смогу тебе доверять. - В ее синих глазах появились слезы. - Я не хочу тебя.

Ей пришлось бороться, чтобы произнести эти слова, но они все-таки достигли цели. Он не был хорошим. Не был правильным. Коннор похолодел. На какое-то короткое время ему показалось, что он сможет заполучить ее. Думал, его жертвы достаточно, чтобы получить второй шанс.

Но после всего, что было сделано, всей пролитой крови, он упал слишком низко, чтобы надеяться, что кто-то такой хороший, как она, полюбит его.

Он отпустил Линкольна. Она не хотела, чтобы он слишком близко подходил к ее драгоценному щенку. И так уже вновь приучил его к мясу. В этом вся проблема. Его руки в крови, и он никогда не сможет их очистить.

Коннор попытался отгородиться от этих мыслей и сделать то, что мог контролировать.

- Зак попросил посмотреть доказательства, которые ты собрала против него. Он решил не использовать свое влияние против тебя. Можешь хотя бы сообщить, что обнаружила?

Он был доволен тем, как прозвучал его голос. Ему хотелось кричать, подбежать к окну и выплеснуть в крике свой гнев и боль, но каким-то образом удалось остаться цивилизованным. Конечно, он был не такой. Все это иллюзия, но, по крайней мере, она не могла обвинить его в диком приступе ярости.

Лара посмотрела на него.

- Коннор, я... - Она на мгновение замолкла, а потом произнесла более жесткие слова: - Просто забирай всё. Уверена, что твой друг уже их обнаружил. Можешь отдать ему всю информацию, а затем вернуться домой.

Конечно, она хотела, чтобы он ушел. Больше не могла на него смотреть. Он действительно все испортил. Лара была вежлива со всеми. Не могла держать на кого-то обиду, даже если бы от этого зависела ее жизнь.

Он был исключением, потому что не заслужил ничего другого.

- Я не знаю, что у тебя есть. Дэкс забрался в квартиру Фредди, но Зак хотел бы получить объяснение от тебя. Дай мне знать, если для тебя это слишком. Я попытаюсь понять это и объяснить ему. Он говорил всерьез, когда обещал не использовать информацию, которая была у тебя украдена.

- Почему? Почему бы просто не использовать то, что у вас уже есть? Ты достаточно заплатил за это. Ну, я заплатила за это.

Она не собиралась сдаваться. Он боялся, что, узнав о нем правду, она больше не захочет его. Ему было ненавистно оказаться правым.

- Зак не будет использовать это.

Она отвела глаза.

- Он не такой, как я думала.

Конечно, она говорила о Зাকে, а не о нем.

- Он хороший человек. Мне все равно, если кто-то утверждает обратное, или какие доказательства у тебя есть. Он хороший, и я это докажу.

- Это я и имела в виду. Не ожидала, что он отступит.

- Он отступил, потому что ты мне небезразлична. – Несмотря ни на что, Коннор заботится о ней. Просто не был достаточно хорош для нее. Тут девушка права. Это просто доказывало, что она не такая наивная, как он думал.

Лара наклонилась и взяла собаку.

- Отлично. Я покажу ему. Посмотрим, что он скажет, когда увидит, что я нашла. - Она прошла мимо него, держа Линкольна на руках. - Тогда ты уйдешь?

- Когда буду уверен, что ты в безопасности, то да. - Кон повернулся, чтобы последовать за ней, поняв, наконец, что она никогда его не простит.

* * *

Что она наделала? Лару разрывало от злости на Коннора, но выражение его лица ее убивало. По пути домой она дала волю гневу, и ее обида превратилась в токсичную смесь. Она взрастила ее, а ее слезы, казалось, только подпитывали ярость.

А потом они вернулась домой, где все перевернулось с ног на голову.

Он сказал своим друзьям, что хочет жениться на девушке, которую соблазнил, чтобы разузнать ее секреты? Его супермогущественные друзья ждали ее дома и вели себя как у себя дома по той простой причине, что Коннор заботился о ней, что означало, что они приняли ее.

Его слова были правдой? Или просто очередная уловка? Он совершенно смутил ее, и она не доверяла себе в отношении него, так как уже поняла, что влечение и секс только затуманивают голову. Он знал это и, вероятно, не стеснялся использовать в своих интересах.

Девушка вышла из спальни и поставила Линкольна на пол. Тот тут же завилял хвостом и, взвизгнув, побежал в спальню к Коннору. Пёс любил его.

Ее собаке просто придется привыкнуть к жизни без него. Впрочем, как и ей. Она больше не могла ему доверять. Ни за что. Она будет полной дурой, если примет его обратно.

Кроме того, после того, что ей предстоит рассказать, он, вероятно, все равно ее возненавидит. Было очевидно, что у Коннора очень мало слабостей, но друзья - одна из них. Она собиралась доказать Заку Хейсу, что он был не так осторожен, как следовало.

Лара остановилась, прежде чем войти в гостиную. Это было совершенно безрассудно. Было очень безрассудно с ее стороны просто обвинить президента Соединенных Штатов в убийстве жены. Что он с ней сделает? Если он убил свою собственную жену, то, не моргнув глазом, убьет и ее.

Она оглянулась, и Коннор встал, наблюдая за ней. Линкольн пытался привлечь его внимание, но мужчина просто смотрел на нее с тем же выражением, которое видела на его лице при их знакомстве. Мрачное и бесстрастное.

Но последние несколько дней было кое-что еще. Когда он смотрел на нее, его лицо прояснялось.

Она погасила этот свет.

Или при их встрече все было притворством, а сейчас все вернулось на круги своя.

- Откуда мне знать, пытается ли кто-то на самом деле меня убить? – спросила она.

- Думаю, пули говорят сами за себя.

- Так ли это? Ты очень хорошо разбираешься во лжи, Коннор. Откуда мне знать, может это ты придумал всю эту историю?

- Тело должно быть доказательством. Хочешь пойти в морг и увидеть его сама? Она не была актрисой.

- Или ты просто готов пожертвовать пешкой, чтобы для меня все выглядело реально.

Он перевел взгляд на Линкольна, но не наклонился, чтобы поднять щенка.

- Да, это звучит очень похоже на меня.

- Так почему я должна тебе верить?

- Это не имеет значения. - Кон пожал плечами. - Я знаю правду и не оставлю тебя в покое, пока не удостоверюсь, что ты в безопасности.

- Что, если опасность исходит от твоих так называемых друзей?

Он прищурился.

- Что это должно значить?

- Ты хочешь, чтобы я просто сложила оружие и поверила, что не будет никаких обвинений и последствий? Откуда мне знать, может, ты все это подстроил? Может быть, как только я отдам вам доказательства, ты заберешь меня и заставишь исчезнуть. Ведь ты уже делал такое раньше?

Все внутри сжалось, пока она с трудом выдавливала слова. Ей было ненавистно каждое из них. Лара знала, что должна перестать давить и подталкивать его, но что-то гадкое внутри нее выбралось наружу. Она испытывала ужасную потребность уколоть, наказать, сделать что угодно, чтобы вызвать у него реакцию. В этот момент она хотела причинить ему боль такую же сильную, какую переживала она сама.

Он поднял глаза, и она еле удержалась от дрожи при виде боли, таящейся там.

- Да, делал. Мне нравится убивать маленьких сказочных принцесс. Ты это хочешь услышать, Лара? Хочешь узнать, какой я монстр? Я могу дать тебе папку, которая подтвердит это. У меня на руках столько крови, что у меня не получится ее

отмыть, но я не собираюсь убивать тебя. На самом деле, я никогда не трону и волоска у тебя на голове. В мои планы входит твоя защита, на моих условиях, на моей территории. - Спаркс скрестил руки на груди. - Хочешь узнать, что я буду делать, когда мне заберу тебя в свое логово?

Она прерывисто вдохнула и взмолилась, чтобы он не понял, как на нее повлиял тон его голоса.

- Я не пойду с тобой.

- Вот почему я сказал «забрать», принцесса. Не сомневайся. Утащу тебя за твои хорошенькие волосы, если понадобится. Знаешь, что я подумал, когда в первый раз распустил твои волосы? Подумал, что попадусь в них. Как в сеть. Прикоснусь к ним лишь раз, а затем застряну навсегда, потому что нечто столь красивое просто обязано быть ловушкой. Это ты, Лара. Ловушка. Воплощаешь все, что хочу получить, но никогда не смогу. Я знал это с самого начала, но уже тянулся ко всей этой красоте. - Он шагнул к ней, подойдя так близко, что она чувствовала жар между ними. - Когда я заберу тебя в свой дом, то раздвину твои ножки и прижмусь ртом к твоей киске. Буду вкушать тебя, как человек, который знает, что это его последняя пища. Затем свяжу и буду делать все, что захочу, всю ночь напролет. И ты мне позволишь.

Она покачала головой, несмотря на то, что почувствовала, как кожу опалило жаром от картинки, возникшей при ее словах.

- Нет.

- Ты позволишь, потому что тоже захочешь этого в последний раз. Потому что знаешь, что никто никогда не заставит тебя почувствовать то, что заставляю тебя чувствовать я. Когда ты найдешь своего красивого, женоподобного принца-вегана, он будет крайне вежливо заниматься с тобой любовью, и ты будешь лежать и позволять ему это, потому что думаешь, что должна. Но ты будешь лежать под ним и желать, чтобы он был мной. Будешь мечтать о моих грязных руках на твоём нетронутом теле. Будешь представлять мой рот на своей киске, и это, любовь моя, будет единственный способ, благодаря которому ты сможешь кончить. И так до конца жизни. Так что ты позволишь мне иметь тебя, потому что тебе понадобится еще одно воспоминание, чтобы пережить все эти годы без меня. - Он выгнул бровь. - Теперь иди туда и покажи всем свои доказательства и цепляйся за надежду, что сможешь оттолкнуть меня своими холодными взглядами и гадкими словами. В конце концов, ты просто откладываешь неизбежное.

Ее сердце бешено колотилось, когда она отвернулась. Он удивил ее, позволив ей убежать в коридор.

Она больше не считала безрассудством показать доказательства, которые собрали вместе с Фредди. Ничто не может быть более безрассудным, чем оставаться в спальне с Коннором. Если он когда-нибудь коснется ее, она превратится в лужу у его ног, умоляющую забрать ее с собой. Ей было все равно, что он солгал. Ей было бы все равно, что она была тряпкой. Ей хотелось снова оказаться в его руках, и она не могла позволить себе быть такой слабой.

Лара прошла через гостиную, где тихо переговаривались богатые и могущественные друзья Коннора. Она слышала, как они бормотали о том, как сильно волновались, прежде чем увидели ее и замолчали.

Девушка была в замешательстве, и все, чего хотела, это убраться отсюда, чтобы подумать, но вряд ли Коннор собирался дать ей время для медитации. Нет. Он, казалось, решил преследовать ее, пока не получит от нее все, чего хочет, в том числе тело и душу.

- У вас есть флешка? - Она посмотрела на Дэкса Спенсера. Он был массивной горой мускулов с американской улыбкой, которая, вероятно, разбила все женские

сердца в радиусе одного километра. Как ни странно, она предпочла мрачную, задумчивую красоту Коннора солнечной харизме Дэкса. Когда это случилось? Раньше ей всегда больше нравились оптимисты. Как например, Том.

- Конечно. В моем ноутбуке. - Он перестал улыбаться, его глаза стали серьезными. - Ты собираешься показать ему?

В ответ последовал кивок.

- Президент хочет наконец все узнать. Я могу перевести это на большой экран, чтобы всем было лучше видно. Или мне приготовить попкорн и превратить это в вечеринку?

Дэкс нахмурился.

- Эй, для него это серьезно. Это была его жена. Был бы признателен, если бы ты проявила участие. Знаю, что Коннор причинил тебе боль. Мы все причинили тебе боль, но это не та Лара Армстронг, за которой я наблюдал в течение нескольких дней. Она была бы в ужасе от твоей бессердечности.

На глаза навернулись слезы. Он прав. Она не похожа на себя, но также ей пришлось избавиться от многих иллюзий.

- Лара, за которой ты следил, была дурой. Теперь я буду умнее, ведь училась у лучших.

Она оглянулась на Коннора, на его скулах заходили желваки. Она сразу же почувствовала себя плохо, но подавила это чувство. Чувствовал ли он себя виноватым, когда очаровывал ее, целовал и лгал ей? Скорее всего, нет. Кроме того, ей нужно установить дистанцию между ними. В противном случае все, что ему нужно сделать, это поцеловать, уложить в постель, и она отдаст ему все.

Лара без лишних слов взяла флеш-карту и достала ноутбук. Ноутбук Дэкса, вероятно, был переполнен сверхсекретными вещами. Ему, видимо, никогда не приходилось иметь дело с кем-то, укравшим все его секреты. Конечно, Роман скачал все содержимое ее компьютера. Он знал, сколько раз она искала в Интернете видеоролики с «щенками-енотиками-детюшками» и сколько романов скачала. Когда она приступила к своей демонстрации, то старалась не думать о том, каким мрачным выглядел Закари Хейс, или о том, как Коннор скрыл свои темные глаза за пустой маской.

Каким человеком был Зак Хейс? Очевидно, он завоевал верность окружающих. Был харизматичным и умным. Был ли он настолько безжалостен, чтобы убить свою собственную жену, ради выигрыша на выборах?

Лара подключила ноутбук к телевизору, вокруг которого столпилась вся компания. Дэкс, по-видимому, уже просмотрел содержимое флешки. Он стоял позади Коннора, скрестив руки на широкой груди. Она увидела, как мужчина вытянул руку и положил ее на плечо Коннора, словно чтобы успокоить его.

Неужели она действительно причинила ему боль? Узнав о масштабах его предательства, Лара поклялась, что у Коннора Спаркса нет чувств. Но его друзья явно думали иначе.

Роман занял место рядом с Заком. Эверли и Гейб сели на маленький диванчик, сплетя руки. Эверли встревоженно смотрела на нее, но Лара не знала, что сказать или сделать, только хотела, как можно скорее закончить эту ужасно неудобную встречу.

- Мой друг Фредди практически живет в онлайн-чатах. Он интересуется теориями заговора. В начале этого года он слышал кое-что, что привлекло его внимание. Речь шла о жене президента и... хм, выборах.

- Просто скажи это, Лара. Это будет не первый раз, когда я это услышу, - сказал президент, его рот сжался в тонкую линию.

- Там говорилось, что вы, вероятно, выиграли выборы только потому, что за вас голосовали из сочувствия. – Вот. Она пыталась быть бесстрашной, холодной. Именно так она с этим справится. Одно дело было обсуждать ситуацию с друзьями и совсем другое, когда мужчина, о котором идет речь, сидит перед ней, не сводя взгляда с экрана, его спина прямая, как будто он приготовился увидеть что-то по-настоящему страшное.

- Конечно. Слухи начали разноситься примерно через пять минут после смерти Джой. - Его голос был совершенно лишен эмоций, но она была уверена, что это всего лишь маска, стена, на строительство которой он потратил много времени.

Она чувствовала, что где-то под этим спокойствием президента переполняли эмоции. Единственный вопрос: какие? Страх быть пойманным? Или настоящая боль, потому что он потерял жену?

- Один из членов Конгресса сказал, что заметил на видео кое-что, что доказывало, что цель убийцы были не вы. Фредди немного покопался и вот, что он нашел.

- Но зачем кому-то убивать Джой? - спросил Роман. - Она даже не очень интересовалась политикой. Хотела лишь стать первой леди, но никогда не пыталась повлиять на Зака. В общем была идеальной женой политика.

- Мой лучший друг пытается сказать, что Джой была милой, и все ее любили. У нее не было врагов, - объяснил Зак.

- Но ее действительно кто-то преследовал. - Лара нажала пару клавиш, и на экране появились кадры с выступления в Де-Мойне. – Это снято за три дня до убийства Джой Хейс.

На экране развернулось изображение Зака Хейса, поднимавшегося на подиум. Он наклонился и поцеловал свою красивую темноволосую жену. Джой Хейс сияла рядом с мужем. На ней был светло-желтый деловой костюм, скромная юбка и туфли на невысоком каблуке. Когда Зак начал свою речь, Джой села рядом с Романом Колдером.

- Так как политические выступления распланированы по секундам, а речи не меняются от города к городу, я точно знаю, к какому моменту нужно присмотреться. – От Лары не ускользнуло, что на записи и Зак, и Роман выглядели моложе. На лице Зака читалась открытость, которой сейчас не было. Сколько из этого стало результатом груза ответственности, а сколько результатом инцидента, произошедшим всего лишь через несколько дней?

- Ну, это не просто так называется стандартная речь, - нетерпеливо сказал Роман. - Мы не можем писать новую речь для каждого города. Зак посетил сотни мест. Конечно, мы в равной степени уделили внимание им всем.

- Я сказала это потому, что аномалия происходит каждый раз в одно и то же время. Он знал, когда хочет прикончить ее. Это та часть речи, в которой Зак говорит об американских семейных ценностях. - Она оглянулась и заметила, что Коннор пристально смотрит на экран, сжав спинку дивана.

Ей стало интересно, был ли он там. Роман был. Она не видела Гейба и Мэддокса ни на одной из записей, но ей следовало спросить себя, не скрывался ли Коннор в тени, обеспечивая безопасность. Что он почувствовал, узнав, что потерпел неудачу?

- Я не понимаю, что мы ищем. - Эверли наклонилась вперед, не сводя глаз с экрана.

- Посмотрите на ее костюм. Вот-вот появится. – Каждый раз при просмотре этого видео, по спине у нее пробегали мурашки. При просмотре всех видео, вообще-то. Это была дорожная карта, которая привела к смерти этой женщины.

- Какого черта? - вскрикнул Гейб, указывая на экран.

Вот оно. Маленькая красная точка в середине груди Джой Хейс. Лара остановила запись.

- Он использовал оптический прицел. - Голос Коннора дрогнул.

Да, дальнобойную винтовку. Светящаяся красная метка на груди Джой Хейса была слабой, но ее нельзя было не заметить.

- Да, если бы у костюма был более темный цвет, думаю, метки видно бы не было.

- Джой нравилась пастельные и яркие цвета, - прокомментировал Зак монотонным голосом.

Лара закрыла файл и открыла следующий. Настоящее доказательство было в последовательности. Один инцидент может быть случайностью. Три представляли собой неоспоримое доказательство.

- Это снято на следующий день в Уичито, штат Канзас. Я перескочу вперед к тому же отрывку речи.

Она прокрутила видео вперед. На этот раз Джой Хейс была одета в прекрасный белый костюм, а красная точка была очень четкой. Она появилась всего на несколько секунд, и ее легко можно было пропустить, если не приглядываться. Лара нажала на паузу и указала на экран.

- Как видите, это тот же момент речи.

Зак Хейс побелел как простыня, но его лицо было совершенно спокойным.

- Сколько раз?

- Мы нашли три видео. Три дня, предшествующие убийству. Убийца тщательно подбирал момент и засек его. Он путешествовал по следам вашей кампании. - Она перешла к финальному файлу. Канзас-Сити, штат Миссури. Джой надела бледно-голубой наряд, но красная точка появилась в то же время. Она появилась над ее сердцем, прежде чем тут же исчезнуть. - На следующий день вы отправились в Мемфис, и это был день, когда вашу жену убили. Она всегда была целью убийцы. Ни разу он не нацелился в вас. Он никогда не хотел вас убивать. Его единственной целью было убедиться, что Джой Хейс мертва, а вся Америка наблюдает, как вы плачете. Через несколько дней вы завоевали Овальный кабинет.

Зак Хейс внезапно встал.

- Не подскажешь, где ванная?

Она указала на небольшую гостевую ванную комнату.

- Прямо там. С вами все в порядке?

Он повернулся и ушел, хлопнув дверью, а затем она услышала звук, который никогда не забудет.

Президента Соединенных Штатов рвало в ее ванной комнате.

- О Боже. Он здесь ни при чем. - Этот факт поразил ее до глубины души. Она встала и оглядела потрясенные лица всех присутствующих в комнате. Что, черт возьми, она сделала с этим человеком?

- Это не значит, что мы не схватили нужного парня. - Коннор смотрел на экран. - Я преследовал его. Я отследил его. Я застрелил его. У него в руках была винтовка.

- Я думал, что его застрелила Секретная служба.

- Нет. - Коннор покачал головой.

Предполагаемый убийца был молодым человеком, больной шизофренией, который пытался убить кандидата в президенты Хейса, потому что думал, что Зак был посланцем Сатаны и использовал телевидение для отправки ему сообщений. По новостям часами обсуждали его сумасшедшие дневники и разговаривали со всеми его так называемыми друзьями, которые утверждали, что должны были это предвидеть.

Но Лару не проведешь.

- Но Трой Хилл имел пуленепробиваемое алиби на время двух из трех митингов. Его задержали за пьянство и беспорядки. У его матери не было денег, чтобы внести залог, поэтому его задержали на семьдесят два часа. Мне жаль. Он не был преступником. Он был козлом отпущения. Подумай об этом, Коннор. Какая винтовка использовалась? Охотничья? Оружие, которое можно легко получить?

- Это была снайперская винтовка Драгунова. – Коннор сжал руки в кулаки. - Это была чертова винтовка Драгунова. Какой я идиот!

- Это звучит по-русски, - сказал Гейб, его взгляд метался между ванной и Коннором, как будто он не мог решить, кому его помощь нужна больше.

- Все верно, - заметила Лара. - По словам Фредди, это оружие русская мафия использует для убийств на большие расстояния. Вот почему я думаю, что Наталья Куликова каким-то образом связана со смертью Джой Хейс. Здесь замешаны русские. Сначала я думала, что президент, возможно, нанял русского убийцу, а у Натальи есть доказательства. - Она вздрогнула от последовавших протестов. - Мне жаль. Я не знаю его так, как вы. Теперь мое мнение поменялось. Но уверена, что кто-то хотел, чтобы Зак Хейс оказался в Овальном кабинете и был готов убить ради этого.

Роман покачал головой, не отрывая взгляда от экрана, словно не мог поверить в то, что увидел.

- Я был рядом с ней во время каждой из этих речей. Сидел прямо там и не заметил, что кто-то целился в нее из снайперской винтовки.

- Вы смотрели Зака, как и предполагалось, - заметила Лара. Из всей компании в комнате Роман казался самым потрясенным. Она волновалась, что ему тоже понадобится ванная. Он был бледен, и было видно, что у него дрожали руки. Он не мог подделать это. Роман Колдер был известен тем, что был невозмутимым, совершенно безжалостным и холодным, как лед. Теперь же он предстал совершенно другим. Человеком, чей мир перевернулся.

- Я даже не спрашивал, - сказал Коннор. - Прикончил того парня, потому что просто знал, что он хотел убить Зака и промахнулся. Мне никогда в голову не приходило посмотреть записи предыдущих речей. С чего бы, ведь мне казалось, они прошли без сучка и задоринки! - Он сглотнул, медленно качая головой. - Я не сомневался в том, что этот малыш нажал на курок, что целью был Зак. Это казалось очевидным.

Гейб встал и повернулся к Коннору.

- Этот парень бежал от сцены. Двое свидетелей видели, как он спустился по лестнице, и у него было оружие. Он направил на тебя эту винтовку, Коннор. Он казался единственным подозреваемым. У тебя не было выбора.

- Я был позади тебя, - добавил Дакс. - Если бы в него не выстрелил ты, это сделал бы я. И сделал бы точно такие же выводы. Почему мафия хотела, чтобы Зак стал Президентом?

- Мы не знаем, что именно русская мафия этого добивалась. - Эверли взял жениха за руку. - Мы знаем только, что то, кто это сделал, скорее всего, нанял русского убийцу. Теперь еще важнее найти Наталью и выяснить, что происходит. Это как-то связано. Возможно, Лара права, и Наталья знает, кто нанял убийцу, или она может вывести нас на человека, который нажал на курок, а тот расскажет нам, кто его нанял. У нас просто нет всех кусочков пазла, чтобы увидеть всю картинку целиком. Лара, мне бы очень хотелось посмотреть, что тебе передал осведомитель.

Появился Зак, весь бледный, но было видно, что он умылся и успокоился. Мужчина посмотрел на Лару.

- Я не убивал свою жену. Мы с ней были друзьями, очень близкими друзьями. Я любил ее. Не буду лгать и говорить, что был в нее влюблен. Наш брак был

политическим, но я заботился о ней. Последнее, чего бы я хотел, это ее смерти. Джой была мне нужна. Я не хотел делать этого без нее. После ее смерти я пытался выйти из гонки.

Роман встал, глядя на Зака.

- Я бы ему не позволил. Джой бы этого не хотела. Это у меня есть мотив. Я самый очевидный подозреваемый, поэтому вам нужно избавиться от меня. Я открою все свои записи. Все файлы, что у меня есть, - ваши. Отвечу на все вопросы. Черт, проверьте меня на детектор лжи или еще на чем-то. Коннор, уверен, у ЦРУ есть что-то подходящее.

Зак покачал головой.

- Я знаю, что ты никогда бы этого не сделал.

- Почему нет? Я безжалостный ублюдок. Мудак, который хочет выиграть любой ценой.

- Ты любил Джой. Ты никогда бы не причинил ей вреда, - тихо сказал Зак.

Роман сделал шаг назад.

- Я... Как ты узнал?

- Я всегда знал.

- Зак, я никогда не прикасался к ней. Я бы никогда так не поступил.

В глазах Зака Хейса было море сочувствия, и Лара поняла, что больше никогда не будет его подозревать. Это мужчина опустил все свои щиты. Он был обычным человеком, и, казалось, все, что он хотел сделать, это утешить друга.

- Но ты все равно ее любил и оплакивал все эти годы. Я верю, что она тоже тебя любила. Я не допрашиваю тебя, Роман. Никогда этого не сделаю. Если я во что и верю на этом свете, так это в то, что ты прикроешь мне спину, несмотря ни на что. Знаю, чем ты пожертвовал ради меня, поэтому никто не будет тебя допрашивать. Но будет проведено расследование. Лара, я собираюсь попросить тебя о чем-то, о чем не должен.

- Нет. - Коннор сделал шаг к ней. - Зак, нет. Я хочу, чтобы она вышла из игры.

Президент хотел, чтобы она занялась расследованием. Эта тайна причинила ей только неприятности и душевную боль. Это было дело всей ее жизни, и оно было прямо перед ней. Вероятно, она должна сказать «нет»... но она не могла.

- Я сделаю это.

- С моей помощью. - Эверли встала рядом, выступая единым фронтом. - Даже не думай мне запрещать, потому что это стало опасным, Габриэль.

Гейб просто вздохнул и покачал головой.

- Словно оно стало опасным только сейчас? Кажется, мы прошли через много опасностей. Но я не останавливаю тебя, а собираюсь наоборот помочь тебе, любимая. Мы вместе во всем разберемся.

Все вместе. Она не была вместе с Коннором, но могла остаться на некоторое время в кругу его друзей.

Это не должно было быть таким соблазнительным. Ей не следовало желать оставаться рядом с ним. Но теперь она втянута в это расследование и должна его завершить.

- Мистер Президент, я хочу узнать, что произошло. Хочу это решить эту загадку. Я сделаю это.

- Спасибо. Коннор, уверен, ты понимаешь, это означает, что ты нужен мне, чтобы защитить ее. - Зак Хейс аккуратно захлопнул ловушку.

Сукин сын. Подлый ублюдок.

Коннор кивнул, и она не могла не заметить облегчение в его глазах.

- Я пока не планирую возвращаться на работу и буду присматривать за женщинами. Мы несколько дней пробудем в Вашингтоне, но потом отправимся в Нью-Йорк, и Эверли с Ларой смогут работать над делом оттуда.

Он изолировал ее. Один взгляд сказал Ларе, что он намеревается держать ее рядом и стараться очаровать.

Неужели он действительно пойдет на все это ради женщины, с которой всего лишь хотел переспать?

- Я с радостью поживу некоторое время в Нью-Йорке. Думаю, мы с Эверли сработаемся. – Что делать с Коннором, она решит позже. Ей было ненавистно признавать, но ее радовало, что ее вынудили проводить с ним больше времени. - Но Линкольн должен поехать со мной.

Коннор пожал плечами.

- Я не ожидал ничего другого. Я живу на Верхнем Вест-Сайде. Он может делать свои дела в Центральном парке.

Так значит он не собирается спорить с ней по поводу собаки.

- Мне придется найти хороший веганский продуктовый магазин.

- На Манхэттене можно найти все, что угодно, Лара. И в моей квартире три спальни. У тебя может быть собственная комната. На столько, насколько понадобится.

- Его голос был полон соблазнительных обещаний.

- Хорошо, - сказал Зак, вздохнув. - Договорились. Мне нужен воздух. Не говорите агентам секретной службы.

Он вышел на балкон, закрыв за собой дверь.

- Он в порядке? - Лара поняла, что это глупый вопрос, как только произнесла его.

Они все посмотрели на балкон.

- Нет. Он не в порядке. - Роман упал на диван. - Никто из нас не в порядке.

Гейб сел рядом с Романом и посмотрел на Лару.

- У тебя есть что-то с высоким содержанием алкоголя?

Благодаря Коннору, конечно.

- Скотч. Он на кухне. Я налью.

Коннор покачал головой.

- Нет. Ты пойдешь и начнешь собирать вещи.

- А я всем налью, - сказала Эверли, направляясь на кухню.

Коннор кивнул и подошел к Ларе.

- Я собираюсь поговорить с Заком, но через пятнадцать минут мы уходим. Нужно быть в Лэнгли до часа пик. Мы позвоним твоему отцу и скажем, где ты, но больше никто не должен знать.

- Отлично. Мне нужно сбежать вниз. У Кики остались некоторые из вкусняшек Линкольна. Знаю, это глупо, но...

- Но без них он не сможет делать свои дела. Я пойду с тобой.

Тогда она окажется наедине с ним в лифте, где он впервые ее поцеловал. Лара не доверяла себе. Кроме того, сейчас в нем нуждался Зак.

- Я буду в порядке. Здесь Секретная служба. Знаю, ты беспокоишься о русских, но, если кто-нибудь войдет в здание, они узнают. Я собираюсь спуститься на пару этажей, чтобы зайти к подружке. Я буду в порядке.

Он вздохнул, затем посмотрел на Зака, стоявшего на балконе.

- Отлично. Возвращайся через пять минут, Лара. Клянусь богом, если ты сбежишь...

Она покачала головой.

- Не сбегу. Я хочу раскрыть это дело, для себя, для Америки и для тех скорбящих людей. Кроме того, я знаю, что от тебя не скроешься.

Коннор пересек пространство между ними.

- Я всерьез говорил о том, чтобы никому не рассказывать, куда ты едешь. Не говори Кики. Это поставит ее под угрозу. Может быть, мне все-таки следует пойти с тобой.

- Перестань. Я вернусь сюда через несколько минут, Коннор. Даю слово.

Он помолчал. Она видела, как тяжело ему было ее отпускать. Спаркс жил в опасном мире, где никому нельзя было доверять. Как такой человек мог влюбиться? Лара подозревала, что знает ответ.

- Отлично. Буду ждать тебя здесь. И я всерьез говорил об отдельной комнате. У меня есть комната для гостей в доме в Лэнгли. Не буду отрицать, что хочу тебя, но не собираюсь тебя к чему-либо тебя принуждать.

Она кивнула со странным чувством разочарования. Она подавила его. Иметь личное время и пространство - это хорошо, дурочка.

Девушка повернулась к двери, но он снова схватил ее за руку. Внезапно Коннор навис над ней.

- Лара, я сделаю все, что смогу, чтобы соблазнить тебя. А ты скажешь мне, нужно ли нам обратиться в ЗАГС.

Ее щеки загорелись:

- Коннор, ты ведь не ждешь, что мы поженимся.

Он наклонился и прижался ртом к ее уху.

- Если ты беременна, заверяю тебя, мы поженимся. У меня было ужасное детство, потому что отец был отвратительным ублюдком, а мать не смогла справиться с тем, что ее кормушка сорвалась. С нашим ребенком этого не произойдет.

- Возможно, я не беременна, - сказала она, заставляя себя взглянуть на него.

Боже, он был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо встречала.

- Я всегда могу надеяться на обратное. - Спаркс отступил назад, и его лицо снова стало пустым и бесстрастным. - Буду ждать тебя.

Она практически выбежала за дверь, задев агентов секретной службы и прыгнула в лифт, нажимая кнопку этажа Кики.

Она чувствовала себя подавленной. Еще утром она подозревала президента в убийстве, а сейчас уже согласилась на него работать. И Коннор. Боже, что ей делать с Коннором? Как ей довериться этому человеку? Он лгал ей, использовал ее. Она не могла выйти за него замуж. Эта мысль должна быть ей отвратительна.

И все же часть ее не была готова его отпустить.

Двери лифта открылись, и она поспешила по коридору к квартире Кики. Ее подруга первой вселилась в этот дом. Кики и Тома пытались убедить купить здесь квартиру, но он отказался, сказав, что ему нравится жить ближе к работе. Когда Лара купила квартиру, Кики закатила глаза и покачала головой, прокомментировав это: «Естественно, Ларе пришлось купить самую красивую во всем здании».

Иногда она задавалась вопросом, нравилась ли она Кики, или они просто были друзьями так долго, что было естественно дружить дальше. Как супружеская пара, которая не хотела разводиться, потому что это доставляет слишком много хлопот.

Она вздохнула и постучала в дверь Кики. Та приоткрылась, но не потому, что ее встречала Кики. А потому что была не заперта.

Неужели та ушла и забыла закрыть дверь?

- Кики? – Лара шагнула в квартиру. - Ты здесь?

Она остановилась, когда открылась дверь в кабинет подруги. Она только однажды была в этой комнате, когда Кики только переехала. Подруга всегда ее запирала, утверждая, что это единственная скучная часть ее эклектично обставленного жилища. Как-то она сказала Ларе, что офис был печальной частью ее души, и ей не

хотелось, чтобы кто-нибудь увидел эту ее часть или конфиденциальные документы по работе, хранившиеся внутри.

Но из кабинета вышла не Кики. Это был Том.

И в руках у него был нож.

Глава 14

Коннор наблюдал, как она уходит, еле сдерживаясь чтобы не схватить ее, затащить обратно в квартиру и никогда не отпускать. Он уже готов был сдаться, пока не увидел эту запись.

Лара нуждалась в нем. Она вляпалась во что-то еще более опасное, чем ему казалось ранее, и понятия не имела, как защититься. Зак дал ему идеальный повод быть рядом.

Как ему доказать, что он достоин ее? Черт, да никак. Конечно, нет, но он подходил ей. Девушка просто не понимала этого. Ей нужен был кто-то, кто мир перевернет, чтобы защитить ее и сделать счастливой. Она никогда не думала о себе, всегда стараясь угодить другим. С ее благородством опасно выходить за парня, который будет использовать ее и купаться в ее любви, ничего не отдавая взамен. Коннор намеревался проследить, чтобы никто не использовал ее снова.

Только он.

Черт. Возможно, это делало его эгоистом, но без нее его жизнь уже была невозможна. В глубине души теплилась надежда, чтобы тех раз, когда они не использовали защиту, было достаточно. Только бы Лара образумилась и вышла за него, а уж там ему удастся устроить ей такую жизнь, которую та заслуживает.

- Она забыла свой телефон. - Дэкс протянул ему телефон Лары в солнечно-желтом чехле. - Без него далеко не уйдет.

- Я ухожу из Агентства. - Спаркс не мог стать хорошим мужем для Лары, если будет постоянно мотаться по миру, выполняя грязную работу.

Дэкс положил руку ему на плечо.

- Конечно. У тебя будут жена и дети. Твое время прошло, мужик. Пусть кто-нибудь еще этим займется.

- Уходи из ВМФ и работай со мной. Мы можем построить бизнес. В сфере безопасности. Черт, между нами говоря, мы оба знаем достаточно неудавшихся бывших военных и чуваков с тайных операций, чтобы создать небольшую армию.

Дэкс нахмурился.

- Не знаю, что делать дальше. У меня нет девушки. Думаю, я готов снова отправиться в плавание. Мне нужен отпуск от отпуска, если ты понимаешь, что я имею в виду.

- Иди к ней, - предложил Коннор. - Поговори с ней. Она не замужем.

Дэкс провел рукой по волосам.

- Ты думаешь, мне это неизвестно? Я практически преследую эту женщину. Слава богу, она этого не знает, потому что наорет на меня и, вероятно, пошлет куда подальше. Знаю, что она в Новом Орлеане, все еще самая великолепная женщина из существующих, и также все еще меня ненавидит.

- Да, Лара сейчас тоже от меня не в восторге. Но я не позволю этому остановить меня. - Ему нравилось держать ее телефон. Это странным образом заставляло его чувствовать себя связанным с ней. Он оглянулся и увидел, что Эверли вручала Роману стакан скотча. - Ты знал?

- О Романе и Джой? - Дэкс покачал головой. – Конечно, нет. Это был как удар под дых. Я и не знал, что Роман вообще был влюблен. Один из нас должен поговорить с Заком. Прямо сейчас Роман не в состоянии.

- Я пойду. Ему придется принять несколько трудных решений.

- Осознание того, что ты в деле, заставит его почувствовать себя лучше, - сказал Дэкс. - Наверное, я тоже выпью.

Коннор оглянулся на лучшего друга.

- Подумай о моих словах.

Друг вздохнул.

- Я думаю об этой женщине каждую секунду каждого дня, брат.

Коннор повернулся и вышел на балкон. Зак смотрел на Мемориальный центр вдалеке. Агенты Секретной службы с ума сошли бы, если бы узнали, что он на балконе. Но Спаркс проверил место на наличие жучков и быстро осмотрел окна вокруг. Все, казалось, были закрыты, так что убийца не сможет выстрелить. Кроме того, почти никто не знал, что президент здесь.

Коннор осознал, что не хотел бы оказаться на месте Зака, ни за что на свете.

- Мы все выясним. Знаю, мое дело - присматривать за женщинами, но на самом деле я очень хорош в таких вещах. Хоть и облажался в прошлый раз. Не могу выразить, как мне жаль, Зак.

На него давила вина. Ему следовало копнуть глубже. Самому взяться за это дело и не слушать ЦРУ, которое приказало ему оставаться в стороне. Один из плюсов увольнения с работы заключался в том, что со всей этой чертовой секретностью наконец будет покончено.

Внезапно он понял, что Лара - его свет. Он так долго пробыл во тьме. Девушка была единственной, ради кого стоило было выйти из тени. Не потому, что любил все это. Не потому, что боялся солнца. Он просто знал темноту. Ему было комфортно. Он принадлежал тьме, но, может быть, рядом с ней, у него получится найти себе новое место. У него наконец-то появится дом.

- Никакого самоедства, Коннор. У меня хватит вины для нас обоих. Просто выясни, что, черт возьми, происходит, потому что я понятия не имею.

- Твой отец много лет был послом. В последнее время ты связывался с русскими? - тихо спросил он, чтобы никто не мог услышать, несмотря на шум машин внизу.

- За исключением ублюдка, который управляет этой страной? - Зак рассмеялся, но это был невеселый смех. - Нет. Если ты спрашиваешь меня, шантажирует ли меня кто-нибудь из Братвы, то ответ - нет. Если ты спрашиваешь, не обратился ли к ним отец... то не знаю. У меня были некоторые подозрения, но я всегда от них отмахивался. Думал, что лучше оставить прошлое в прошлом. Отец считал, что у меня только одно предназначение, и страдал от деменции, когда умерла Джой.

Дерьмо.

- Ты думаешь, что твой отец убил Джой, чтобы тебя избрали?

Зак повернулся, его глаза, казалось, постарели.

- Когда доктор провел УЗИ и сказал отцу, что у него будет сын, тот отправил мою мать домой. В то время она была на шестом месяце беременности, и врач посоветовал не совершать никаких поездок. У нее было несколько выкидышей до этого, здоровье подорвано. Он хотел, чтобы его сын родился на американской земле, потому что не желал никаких сомнений в вопросе места моего рождения.

- Посольство считалось бы американской землей. Условие о рождении в США не могло тебе помешать. Ты родился от двух американцев⁶.

Зак покачал головой.

- МакКейн⁷ родился на военно-морской базе, но его статус все равно подвергали сомнению. Оппозиция воспользуется любым способом. Они не могли удержать меня от вступления в гонку, но могли усложнить ее. Поэтому отец отправил мою мать обратно в Мэриленд. Она почти потеряла меня и провела остаток беременности на больничной койке, но зато в моем свидетельстве о рождении значится надпись: «Соединенные Штаты Америки». Мой отец сказал доктору, что, если я не смогу баллотироваться на пост президента, то все равно бесполезен, так что неважно, что со мной произойдет. Так что да, считаю вполне возможным вариант того, что мой отец мог нанять кого-нибудь убить мою жену, если бы считал, что поможет мне выиграть на выборах.

- Ты понимаешь, что если это правда, твоему президентству придет конец?

- Знаю. И не имеет значения, что мне было ничего не известно. Мое наследие и все, чего я достиг на посту, будет разрушено.

Коннор не мог этого себе представить.

- Возможно, твой отец вообще этого не делал. Может быть, это кто-то извне, и мы просто еще не знаем, чего они хотят.

- В любом случае, все сводится к одному.

- К чему же?

- Я думал не баллотироваться на второй срок, - начал Зак. - Не потому, что думаю, что плохо выполняю свою работу. Мой рейтинг популярности на удивление высок. Мне удалось хорошо поработать с оппозицией. Причина, по которой я хочу уйти, - это она.

- Элизабет. - Любой, кто увидит их вместе, сразу поймет, что эти двое равнодушны друг к другу. - Ты с ней спишь?

- Нет. Не рискнул бы из-за того, что с ней сделает пресса, но, если бы знал, что этот срок последний, мог бы. Я собирался рассказать Роману на следующей неделе, а затем попросить ее поужинать со мной. Мы обедаем пару раз в неделю, но не наедине. Хотел ее удивить. Я в нее влюблен. Я никогда не был влюблен, но в ту же минуту, как увидел ее, сразу все понял. Это самое ужасное. Я встретил ее за год до смерти Джой. Взглянул на нее и понял, что она предназначенная мне женщина. Ты знаешь, насколько я ужасен, Коннор? У меня был план. Я собирался подождать до выборов. Если бы проиграл, то предложил бы Джой развестись. Если бы выиграл, то предложил бы ей сделку.

Что за путаница.

- Ты позволил бы ей встречаться с Романом на стороне, чтобы мог видиться с Элизабет.

- Я не считал этой интрижкой, - задумчиво сказал Зак. - Все дело в сроках. Мы не могли развестись, пока жили в Белом доме. Роман был бы счастлив жениться на ней. Это представлялось мне как репетиция будущего. - Он вздохнул. - Я заслужил все это дерьмо, Коннор. Но не Элизабет. Завтра я ее уволю. Я собираюсь положить этому конец, чтобы она могла найти хорошего мужчину.

- Это ошибка. Какие слухи о вас ходят, Зак?

⁶ Речь идет об условии, согласно которому Президентом США может стать только тот, кто родился в США

⁷ Джон Сидней МакКейн III — американский государственный деятель, политик. Сенатор США от штата Аризона (1987—2018), председатель комитета Сената США по вооружённым силам (2015—2018)

- Что у нас роман. Увольнение положит им конец.

- А если все наоборот? Если это не твой отец, а кто-то другой протолкнул тебя в Белый дом, чтобы потом использовать тебя на полную катушку?

- Тогда она будет в стороне от всего этого.

- Или они сразу поймут твой замысел и узнают, что девушка - твоя слабость. А ты оставишь ее совершенно одну и без защиты. Пока мы не узнаем, что происходит на самом деле, самым безопасным местом для нее является Белый дом под бдительной охраной Секретной службы.

- О Боже. Они могут следить за Элизабет. Я даже не думал об этом, не мог перестать представлять, как она посмотрит на меня, когда узнает, что мог сделать мой отец. - Зак снова побледнел. - Ты думаешь, они навредили бы Элизабет, чтобы заставить меня выполнять их указания? Наверное, ты прав. Они убили Джой.

- Я думаю, что, если кто-то хочет причинить тебе боль, Элизабет - самый простой способ это сделать. Если бы мне пришлось за тобой следить, а ты бы завтра ее уволил, я бы заподозрил неладное. Ты не славишься жестоким руководителем. Ее увольнение выбивалось бы из общей картины, поэтому бы решил взглянуть на нее поближе. Несколько лет назад я работал в Афганистане, пытаюсь выследить известного изготовителя бомб. У меня была наводка, которая привела к человеку, который снабжал оружием обе стороны. Он был умен и не раскололся бы, так как знал, что люди, с которыми ему приходилось работать, убьют его, если правда всплывет наружу. Этот человек бросил свою жену и маленькую дочь, когда занялся поставками оружия. Некоторые сказали бы, что, раз он их оставил, ему на них наплевать. Я рискнул. И схватил их. Понимаешь, время было слишком подозрительным. Как только он занялся оружием, то сразу решил, что больше их не любит?

- Что произошло дальше?

- Он выдал мне имя создателя бомбы, и благодаря этому мы сейчас не оплакиваем Лос-Анджелес. Он забрал жену и дочь и сбежал вместе с ними.

- Они живы?

- Не знаю. Наверное, нет, но именно это происходит, когда ты связываешься с террористами, Зак. Можешь считать меня монстром, но мне пришлось противопоставить жизни этих трех людей против миллионов. Я хочу сказать, что слишком поздно ее отталкивать. Поговори с ней. Расскажи, что происходит. Я буду крайне удивлен, если она тебя не поддержит. Если ты предупредишь ее, она будет осторожна. Но отвергнутые женщины могут стать безрассудными. Они нападают в самое неожиданное время.

Коннор нахмурился.

- Я не могу с ней сблизиться. - Зак упал в кресло, стоящее на балконе.

- Было бы ошибкой отталкивать ее. - Коннор подумал, как бы он поступил на месте Зака. Но ситуации были слишком различны. Если Коннор выйдет из дела, Лара не сдастся. Она будет продолжать. Соберет вокруг себя маленькую банду неудачников, а потом они все умрут. Он посмотрел вниз на улицу. - Даже если ты не можешь заставить себя сказать правду, то должен держать ее поблизости, чтобы удостовериться в ее безопасности.

Через дорогу от них остановился мотоцикл. Коннор насторожился. Он узнал этот мотоцикл, хотя, вероятно, и был не тем же самым, поскольку на нем сидело два человека, и один из них был в юбке.

Кики соскользнула с заднего сиденья мотоцикла, стянула шлем, позволив длинным каштановым волосам растечься по спине. Она улыбнулась и наклонилась, чтобы подарить поцелуй своему спутнику.

Это ее женатый любовник? Конгрессмены обычно опасаются садиться верхом на ракету. Почему у него был мотоцикл очень похожий на тот, на которого ездил нападающий?

Коннор не верил в совпадения.

Мог ли их убийца на мотоцикле быть женщиной? Кики была изящной, но в громоздкой кожаной куртке и в разгар действий, вероятно, смогла бы сойти за мужчину. Ее волосы были скрыты шлемом, руки - перчатками.

Мотоцикл умчался, и Кики вытащила телефон. Она нажимала какие-то кнопки, а затем подняла глаза. Он не мог не заметить ухмылку на ее лице, прежде чем девушка направилась к зданию.

Телефон Лары пиликнул в его руке.

- Что-то случилось? - Зак поднялся на ноги.

К счастью, Лара не поставила пароль на телефон. Он провел пальцем по экрану и увидел сообщение от неизвестного отправителя.

Последнее предупреждение. Сегодня я приду за тобой. Тебе следует бежать, сучка. Убирайся как можно дальше и никогда не возвращайся.

Коннор закрыл глаза, проклиная собственное высокомерие. Он думал, что все дело \ в политике. Был так уверен, что жизнь такого хорошего человека, как Лара, может разрушить только такое крупное дело, как расследование убийства Натальи Куликовой и убийства Джой Хейс. Он забыл, что зло скрывается за самыми милыми масками.

И отвергнутая женщина действительно могла причинить огромный вред.

- Да, что-то ужасное. Зак, мне, возможно, придется позаимствовать несколько твоих людей. - Он сорвался с места, молясь, чтобы он успел добраться до Лары.

* * *

Лара отступила, в крови забурился адреналин.

- Я просто искала Кики. Я вернусь позже.

Том уставился на нее, а затем посмотрел на нож.

- Вот дерьмо. Ты подумала, что я... Лара, я не собираюсь тебя ранить. Я думал, это она.

Он положил нож на стол и показал ей руки.

- Она?

Том кивнул.

- Кики. Я приехал, потому что она писала записку к моему делу.

Девушка вздохнула чуть свободнее, хотя все еще была в замешательстве.

- Ты должен прекратить так ее использовать.

- Да, теперь, черт возьми, я это знаю. Это казалось совершенно безобидным. Она не возражала и была очень хороша в этом. Знаешь же, какая она умная. Я не понимал, что ее крыша совсем поехала. - Голос Тома срывался, руки дрожали. - Мне стоило догадаться, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Ни одна женщина не может делать такой минет и быть в здравом уме. Я серьезно. У нее не рот, а пылесос, Лара.

- Ты спал с ней? - Хотя они уже несколько лет были не вместе, она думала, что кто-то даст ей знать, если Кики и Том сменили свой статус с «друзей» на «любовников».

Том покраснел и кивнул.

- Теперь я вроде как жалею об этом. Знаю, ребятам вроде как нравится шутить о горячих сумасшедших штучках, но, черт возьми, она меня пугает. Мы должны уйти отсюда. Боюсь представить, что ей может взбрести в голову сделать с нами.

Лара все еще не могла переварить мысль, что Том и Кики были вместе.

- О чем ты говоришь?

Ее друг оглянулся на кабинет.

- Примерно год назад Кики дала мне ключи от квартиры. Даже после того, как я сказал ей, что хочу покончить с нашим «сексом по дружбе», она сказала мне оставить их. И дверь в её кабинет всегда заперта. Она говорила, что это потому, что у нее хранятся секретные документы.

Лара слышала то же самое. Подруга работала в юридической фирме, сотрудничавшей с Министерством юстиции.

- Зачем тебе расставаться с ней, если она так хороша, как ты говоришь?

- Потому что я все еще люблю тебя. - Его лицо смягчилось. - Лара, знаю, я облажался. Не относился к тебе так, как следовало, или должен был стараться лучше. В последнее время я много думал о том, когда у нас все пошло наперекосяк. Мы должны поговорить с психологом. Мы такие хорошие друзья, но также можем стать отличными любовниками.

За прошедшую неделю она много об этом узнала.

- О, милый, просто между нами нет химии.

- Как ты можешь так говорить? Нам хорошо вместе, - рассуждал он, осматривая квартиру Кики. - Серьезно, нам стоит уйти отсюда. Я не знаю, когда она вернется.

Лара почувствовала неладное и подошла к кабинету Кики. Том неспроста стоял в дверном проеме, сжимая нож.

- Что у нее там?

Он последовал за ней.

- Думаю, это она посылала тебе те отвратительные смс. Лара, ты должна знать, что до этого момента я ничего не знал.

Она почти не слушала Тома. Вместо этого девушка вошла в кабинет. Ларе хватило одного взгляда, чтобы все осознать. Повсюду были развешаны фотографии Тома. Казалось, они были сделаны в течение многих лет. Она узнала фотографии Тома в колледже и сразу после выпуска. Некоторые были постановочными, но большинство выглядели так, будто он и понятия не имел, что его снимают. На них ее друг шел в свой кабинет или ужинал с друзьями в ресторане. Казалось, будто их сделали с помощью мощного объектива. Она вспомнила, что три года назад Кики купила камеру. Даже предложила выступить фотографом на их злополучной свадьбе.

На свадьбе, от которой Кики ее отговорила.

Об этом Лара не жалела. Они с Томом действительно были плохой парой. Но оглядывая комнату, ей все же пришлось задуматься, не было ли у Кики другого, более эгоистичного основания убеждать ее не выходить замуж.

- Она наблюдала за тобой.

Том подошел к ней, его голос был мрачным:

- Она преследовала меня. Когда ты начала получать эти сообщения?

- Три недели назад.

- Примерно в то же время, когда начала общаться с этим придурком?

- Да. При чем тут Найл?

- Когда ты начала с ним переписываться, я понял, что должен оторвать свой зад и что-то предпринять. И сказал ей, что сделаю все возможное, чтобы вернуть тебя. И тогда же стал приглашать тебя в кино и прочее.

- Я думала, что это был дружеский жест. - Она отклоняла его предложения, потому что у нее было слишком много работы и ей хотелось проводить вечера, разговаривая с Найлом... который оказался Коннором.

- Да, но я собирался постепенно снова сделать тебя моей девушкой, - признался Том. – Мысль о том, что ты запала на какого-то мудака из Калифорнии, дала мне необходимый толчок. Даже пришлось просить у Кики совета, как тебя вернуть. Думаю, тогда она и начала отправлять тебе те сообщения.

- У нее нет мотоцикла. – Но Лару замутило, когда она увидела фотографию, на которой они втроем держались за руки. Кики и Том улыбались в камеру. Лара не могла улыбаться, потому что ее лицо было жестоко вырезано.

- Хм, вот где я нашел нож, который вроде как торчал из твоего отца. И хотя у нее нет мотоцикла, он есть у ее нового парня, - признался Том. – Который, как она мне сказала, ей можно одалживать. Кроме конгрессмена она крутила роман с несколькими стажерами на работе. Оглядываясь назад, становится понятно, что этими разговорами она пыталась вызвать зависть. Видимо, ни к одному из них она не относилась серьезно, так как думала, что я - ее прекрасный принц или что-то вроде того. Знаешь, он не такой сексуальный, каким они выставляют его по телевизору.

Лара только моргнула. Кики была ее подругой. Как эта женщина могла так ее ненавидеть?

Том положил руку ей на плечо.

- Мне стоило рассказать тебе раньше. Я не хотел причинить тебе боль. - Он вздохнул. - Знаешь, она всегда тебе завидовала. Часто говорит о том, что тебе все досталось просто так, а ей приходится ради этого работать. Я думал, что это просто женская ревность. Большую часть этой девчачьей фигни мне пришлось пропустить мимо ушей. Мне даже и в голову не приходило, что она тебя ненавидит.

Но, обойдя эту комнату, Лара ясно поняла, что Кики ее именно ненавидела.

- Мне нужно позвонить Коннору. - Она потянулась за телефоном, а затем выругалась, поняв, что забыла его.

- Он не нужен тебе, Лара. Ты поучила информацию, которую я тебе отправил? Твой телохранитель работает в Белом доме и все время был за них. Пойдем со мной. Мы позвоним копам и расскажем им все, что знаем о Кики, и заставить ее . . . не знаю, заплатить что ли. - Он потянулся, чтобы взять ее за руку. - Я люблю тебя. Всегда любил. Я смогу тебя защитить. Этот парень, Коннор, просто еще один мудака, который хочет тебя использовать.

Может быть, но, несмотря на все, что они пережили, Коннор был единственным человеком, которого она сейчас хотела видеть. Очевидно, Лара была полной идиоткой, раз верила, что Кики была ее подругой. После угрожающий писем, именно она предложила Ларе остаться с родителями, затем подталкивала Лару к Коннору – и все после того, как Том решил ее вернуть. Лара могла бы сказать ей, что никогда не вернется к Тому, но Кики никогда не упоминала об этом. Никогда не давала ей понять, что они соперницы. Ни разу не намекнула, что у нее есть чувства к Тому.

Со слезами на глазах она повернулась и выбежала из комнаты. Коннор. Ей нужно прибежать к Коннору, и тот со всем разберется. Он обо всем позаботится, и ей больше никогда не придется иметь с этим дело. Она бы полностью посвятила себя работе.

- Лара, подожди меня. Я отвезу нас в полицейский участок. Нам нужно добраться туда, прежде чем у нее появится шанс уничтожить все улики. Теперь, когда я подумал об этом, то вспомнил, что пару дней назад увидел у нее новый телефон. Может, это один из тех одноразовых телефонов? Именно так она отправляет тебе эти зловещие сообщения? Это обеспечит ей срок в тюрьме, верно? - наседали на нее Том.

На полпути через кухню Лара остановилась, увидев, как открывается дверь. Их время вышло.

В дверном проеме стояла Кики и держала в руке пистолет.

- Я ее не заперла, да?

Том подошел к ней.

- Что? Входную дверь? Нет, просто я использовал свой ключ. Зашел забрать заметки по делу. Заседание уже завтра. Не могу выразить, как я тебе благодарен. Откуда пистолет?

Нужно было отдать Тому должное. Он сохранил хладнокровие в критической ситуации. Она этого не ожидала. И попыталась последовать его примеру.

- Я спустилась забрать еду Линкольна. Мы с Коннором уезжаем из города, пока не сможем выяснить, кто желает мне смерти.

- Кажется, ты уже выяснила. - Кики нахмурилась и кивнула в глубину квартиры. - Кто-то не захлопнул дверь кабинета.

Кики не допустила той же ошибки. Она закрыла входную дверь и щелкнула замком. У Тома больше не было ножа. Он оставил его в кабинете слишком далеко.

Том вздохнул.

- Милая, почему бы нам не поговорить? Я понятия не имел, что ты так ко мне относишься. Думал, у нас просто случайный секс. Если бы я знал, то ни за что бы не расстался с тобой.

- Расстался? Это бы означало, что мы когда-то были вместе, - возразила Кики, ее голос был ниже и неприятнее. - Ты меня прятал. Сказал, что она не должна узнать. Был готов жениться на ней, но я была лишь твоей грязной маленькой тайной.

Том сделал шаг вперед, заслонив собой Лару.

- Все было совсем не так. И сейчас это не так. Именно ты всегда говорила, что это просто случайный секс. Быть с Ларой просто удобно. Я хочу построить карьеру. Не хочу быть просто еще одним адвокатом Вашингтона. Да, у нее есть связи, но на этом все. На самом деле мне нужна только ты.

Лара знала, что он говорил Кики то, что ей хотелось услышать, но все равно это было больно. Именно это она подозревала в глубине души. Том был амбициозен и всегда считал ее выгодной партией.

- Тогда ты не будешь возражать, если я застрелю ее, не так ли? - Глаза Кики горели, лицо покраснелось, когда она ткнула пистолетом в направлении Лары.

- Ты не хочешь этого делать, - спокойно уговаривал Том.

- Том, я люблю тебя. Это я всегда тебя любила. Это я поддерживала тебя, пока она тащила тебя вниз. Как ты можешь выбрать ее, а не меня?

- Я не выбираю. Я просто не хочу, чтобы ты попала в тюрьму, - снова попытался парень.

- Выбирай, любимый. Через минуту я выстрелю, и если ты будешь стоять на пути, то я пойму, что ты снова выбрал ее.

- Пожалуйста, не делай этого, - начал Том.

- Не стрелять в твою драгоценную Лару? Ненавижу ее. Как же тяжело было сидеть и слушать ее скулеж обо всей этой херне. Но приходилось терпеть, чтобы быть с тобой рядом. Ты должен понять, что она тебе не подходит. Она жалкая девчонка, которая не узнала настоящую любовь, даже если бы та укусила ее за задницу, потому что всю свою жизнь прожила как принцесса.

Принцесса. Именно так ее называл Коннор. Лара молчала, потому что все это было не о ней. Если ей удастся потянуть время, ее время в пять минут выйдет, и Коннор отправится ее искать. Ей необходимо верить в это. Он всегда делал то, что говорил. Лгал, но также снова и снова спасал ее. Несмотря на то, что просто мог забрать информацию, которую искал и бросить ее, он все равно хотел убедиться, что она будет в безопасности. Спаркс придет.

- Просто положи пистолет, Кики, - умолял Том.

- Или она, или я, Том. – Кики сняла пистолет с предохранителя, раздавшийся звук был отчетливым и пугающим. – Делай выбор. Если ты не отойдешь, я выстрелю и убью тебя. Собираешься стать спасителем и мучеником?

Она уже собралась начать умолять ее оставить Тома в живых, когда тот сдвинулся влево. Он сделал несколько шагов от нее, оставив ее беззащитной перед сумасшедшей женщиной с пистолетом.

Сначала сказал, что любит ее, а затем оставил умирать.

- Прости, Лара, - пробормотал парень, не встречаясь с ней взглядом.

Она подняла голову и посмотрела в лицо женщины, которую никогда не знала. Все это время Кики носила маску. Лара подняла руки, хотя знала, что пулю это не остановит.

- Что я тебе сделала? - Она должна продолжать говорить, чтобы Коннор успел за ней прийти. - Я ушла от Тома. Ты меня убедила. Теперь у меня новый любовник. Я бы никогда не вернулась к Тому. Он весь твой.

- Что ты мне сделала? А что делают все богатые сучки? Вы берете то, что хотите, и оставляете остальным лишь крошки. Я всю свою жизнь знаю таких людей, как ты. И ненавидела вас всех. Знаешь, в мои планы не входило тебя убивать.

- Нет, ты просто хотела напугать меня настолько, чтобы мне пришлось уехать из Вашингтона, - предположила Лара.

- Я хотела напугать тебя достаточно, чтобы Том увидел, что под твоей благородной бравадой ты просто трусливая шавка. Хотела, чтобы он понял, что ему будет лучше без тебя.

- И это я трусливая? Это не я говорила, что люблю, а затем бросила перед лицом опасности, - заметила Лара.

- Мне очень жаль, - сказал Том, глядя в пол.

- Не сожалей, милый. Без нее мы сможем быть вместе, как и суждено, - пропела Кики. – Тебе не нужны ни она, ни ее отец. Это единственная причина, по которой он хочет снова с тобой встречаться. Также в его планы входит бросить свою работу и найти должность престижнее. Он думает, что твой отец может ему помочь.

- Ты не можешь просто выстрелить в нее, - быстро сказал Том. - Все услышат. Нужно отвезти ее куда-нибудь еще, где никого не будет.

Похоже, Тому было плевать, что произойдет потом.

Не успела Кики ответить, как мощный удар сотряс дверь.

Лара бросилась вправо, под относительную безопасность стола. Она присела, и все, что могла видеть, это ноги. Том быстро выбежал из ее поля зрения, но Кики осталась на месте. Лара молилась, чтобы она не начала стрелять.

Воздух прорезали крики, ругательства, и послышался звук двери, слетаемой с петель. В комнату вошли две пары темных лоферов.

- Положи пистолет, – раздалась резкая команда.

- Положи пистолет или мы будем стрелять, - приказал другой ровный голос.

- Лара! Лара! – В этом голосе не слышалось ничего хоть отдаленно похожего на спокойствие. В нем слышалась только паника, и она была уверена, что это был совершенно новый опыт для кричавшего человека. И она знала эти ботинки.

Коннор пришел за ней.

- Я здесь, - закричала она.

Она собиралась рискнуть встать, когда в воздухе раздался выстрел. Девушка с ужасом наблюдала, как ноги Кики подогнулись, а затем женщина, которую она годами считала своей подругой, рухнула на пол, ее мертвые глаза смотрели прямо на Лару, из дырки в виске вытекала кровь. В ее руках все еще лежал дымящийся пистолет.

Лара в ужасе уставилась на эту картину, прежде чем сильные руки подняли ее в воздух, заключив в объятия.

- Она стреляла в тебя? - Его голос был скрипучим, словно он сорвал его от всех этих криков. – Ты ранена?

Девушка покачала головой и обняла его за шею. Безопасность. Независимо от того, что он сделал, с ним было безопасно. Она спрятала лицо у него на груди, чтобы больше не видеть тело.

- Выстрелила в себя?

Спаркс крепче прижал ее к себе.

- Ей повезло, что я не добрался до нее раньше.

- Лара, - позвал ее Том.

Она не подняла голову, не хотела видеть никого и ничего, кроме Коннора. Ей казалось, что Том сохраняет хладнокровие под давлением, но теперь в голову невольно приходили мысли, не играли ли с ними обеими. Он готов был дать Кики ее убить. Она же никогда бы не позволила сделать этого с ним.

- Лара, да ладно. Ты не можешь меня винить, - пробормотал Том.

- Винить в чем? - Голос Коннора был таким же теплым, как арктический бриз.

Девушка подняла голову.

- Это не имеет значения. Вытащи меня отсюда.

- Что он сделал? - Коннор повернулся к Тому. Она заметила, что агенты секретной службы, которые раньше стояли у ее двери, теперь были здесь. Один из них отбросил пистолет подальше от Кики, хотя Лара могла сказать ему, что это необязательно.

- Коннор, я прошу тебя сохранять спокойствие. Я могу творить много чудес, но мне бы не хотелось выбивать тебе помилование из-за убийства. - В дверях стоял Зак Хейс вместе с еще одним агентом секретной службы. - Лара, с тобой все в порядке?

- Да, сэр. - Она кивнула, внезапно обрадовавшись, что кто-то может держать Коннора под контролем.

- Команда уже в пути, Коннор, - сказал Зак. - Мы убедимся, что это не просочится в прессу. - Он повернулся к Тому. - Молодой человек, вы знаете, кто я?

- Да, господин президент, - пробормотал он

- Тогда вы знаете, что я сделаю с вами, если не будете следовать инструкциям. Если вы осложните жизнь моих друзей, я сделаю то же самое с вами. Как думаете, у кого получится лучше?

- У вас, - ответил Том. - Уверен, у вас получится намного лучше. У меня нет никакого желания рассказывать эту историю. Клянусь. Я сделаю все, что хотите. Чтобы об этом никто никогда не узнал.

- Вот это мне нравится. Коннор, думаю, Ларе не следует здесь находиться. Эверли упаковала ее вещи. Отнеси ее в мой лимузин, и мы доставим вас обоих домой. Ей нужен отдых и забота. Ужасно узнать, что близкий человек не тот, кем кажется. – Зак направился к выходу, и его окружили двое агентов.

- Я могу со всем разобраться. Копы еще не в курсе. Мы назовем это самоубийством. Естественно, так как президент посещал своего друга, расследованием займется Секретная служба. - Агент посмотрел на Тома. - Ты ее друг?

Неужели в трудную минуту все забывают о дружбе?

- Я буду тем, кем вы скажете, сэр, - ответил Том.

- Ты сломал дверь, когда услышал выстрел. Конечно, ты ужасно расстроен.

- Ужасно расстроен, - согласился Том.

Агент кивнул Коннору.

- Идите с президентом. Нет необходимости ей здесь оставаться.

Судя по сжатой челюсти Коннора, можно было сказать, что ему не терпится вставить слово. Она его обняла.

- Пожалуйста, мы можем пойти?

Он тут же смягчился.

- Конечно. - Спаркс оглянулся на Тома. - Знай, что, президент настолько хорошо угрожает людям, насколько я умею их мучить. Так что, если не хочешь убедиться в моих словах, надеюсь, я не узнаю, что ты навредил Ларе.

- Для этого нет причин. Мы с Ларой здесь жертвы. Кики совсем слетела с катушек.

Коннор начал уходить, и она посмотрела через его плечо, удивляясь, знала ли хоть когда-то по-настоящему своих друзей.

Глава 15

Коннор через стол посмотрел на Лару. В утреннем свете ему было прекрасно видно, как она побледнела. Несмотря на темные круги под глазами, она все еще была самой красивой женщиной из всех, кого он когда-либо видел. Прошлой ночью было чертовски трудно оставить ее одну. После того, как их высадили у его дома, Спаркс попытался поговорить с ней, попытался заставить ее поесть, выпить бокал вина. Хоть что-нибудь. Ей хотелось просто принять душ и заснуть, но он подозревал, что большую часть ночи девушка работала, прорабатывая список имен, связанных с Натальей. Ему же оставалось всю ночь сидеть, наблюдая за светом под ее дверью, желая, чтобы та была открыта.

На утро чуда не произошло. Перед Ларой стояла чашка кофе, из которой не сделали и глотка. Девушка просто кивнула, когда он забирал Линкольна на прогулку. Было необычно видеть ее такой тихой, и Коннор начинал беспокоиться. Разговорчивой, оптимистичной Лары, которую он знал, больше не было, ее место занял призрак. Когда он что-то спрашивал, она отвечала, когда что-то просил - делала, но за ее спокойной маской не виднелось никакого оживления.

- Хочешь, чтобы я позвонил твоему отцу?

Она оторвала взгляд от ноутбука.

- Зачем тебе это делать?

В ее голосе слышались обвинительные нотки, и Коннор вздохнул.

- Потому что вчера ты пережила нечто ужасное. Тебе нужно с кем-то поговорить, и, похоже, я для этой роли не гожусь.

- Ты разговариваешь с кем-то после задания? – Она выгнула бровь. – Убив несколько человек, ты возвращаешься домой и чувствуешь необходимость излить душу?

Казалось, девушка решила сорваться на него, и ему было понятно это желание. Кроме него, здесь больше никого не было. К тому же он причинил ей боль. Несмотря на все, что произошло, Спаркс знал, что злость на него никуда не делась.

- Я не говорю об этом, потому что всем плевать. Я - оружие. Никто не хочет знать, что чувствует оружие после того, как его использовали. Кроме того, это не какой-то опрос для отчета ЦРУ. Я просто мужчина, который беспокоится за свою женщину.

Надменная бровь опустилась на положенное ей место, и Лара сглотнула.

- Ты не оружие, которое нужно использовать.

- Оружие. И был им долгое время. Во мне нуждаются, и, когда я уйду, кто-то займет мое место, потому что этой стране необходимо оружие. Просто надеюсь, что получу награду за выполнение своего долга.

- Какую награду?

- Мне бы хотелось немного покоя, Лара. Я провел на войне большую часть жизни, поэтому покой мне бы не помешал. И нормальная жизнь. Пожалуйста, поговори со мной. Расскажи, что произошло. Ты не плакала. - Это было хуже всего. Она копила все это в себе, пряча глубоко внутри, пока это не превратится в гноящуюся рану. - Будет только хуже, если ты с этим не разберешься.

- Возможно, это не повлияло на меня так сильно, как ты думаешь.

- Думаю, ты наблюдала, как человек, который был твоим другом, предает тебя самым ужасным способом. - Он видел это раньше, даже переживал это в некотором смысле, хотя никогда не считал тех людей друзьями. Коннор знал, кто его друзья. Но Лара жила в другом мире. Лара рассматривала всех новых людей как потенциальных друзей.

- Она тоже назвала меня принцессой. Думаю, в этом ваши мнения сходятся.

У него сжалось сердце.

- Мои чувства не имеют ничего общего с ее.

- Вы оба думаете, что я много о себе возомнила и надо мной можно посмеяться.

Он покачал головой. Все было совсем не так.

- Когда я называю тебя «принцессой», то имею в виду совсем другое. Впервые увидев тебя, мне сразу же показалось, что ты похожа на симпатичную пикси. Как сказочная принцесса. Я подумал, что ты словно фея, которая прыгает с цветка на цветок, машет своей маленькой палочкой и делает мир лучше. Вот почему я называю тебя принцессой.

У нее навернулись слезы на глазах.

- Правда?

Наконец ему удалось до нее достучаться.

- Правда. Все время. Пока я тебе лгал, то думал, что в этой истории у меня роль тролля.

Она немного фыркнула.

- Да, потому что тролли известны тем, что они смехотворно красивы.

Никто никогда не заставлял его чувствовать себя так, как она. Он не мог потерять ее.

- Я хочу поговорить обо всем, Лара. Извиниться и попросить прощения.

- Это нечестно.

Да. Он пытался завоевать ее, пока девушка была уязвима.

- Я безжалостный ублюдок, но, если ты мне позволишь, я стану твоим безжалостным ублюдком.

- Коннор... - Она снова перевела взгляд на экран. - Сейчас я не могу. Рана все еще свежа.

- Тогда сегодня будем говорить о тебе, а не о нас.

Она покачала головой.

- Еще слишком рано. Как насчет поговорить о деле? Кажется, я нашла связь.

Прямо сейчас плевать ему хотелось на эту связь.

- До этого мы тоже доберемся. Но меня беспокоит, что ты прошла через что-то ужасное и закрываешься.

Ее глаза сузились и на этот раз вспыхнули от гнева.

- Это дело - причина, по которой мы встретились. Я думала, что ты будешь в восторге от того, что мне почти удалось разгадать загадку, ведь тогда получишь все, что хотел.

Он должен заставить ее понять. Цель миссии изменилась. В какой-то момент поиск Натальи стал второстепенной задачей, уступив приоритет обеспечению безопасности Лары.

- Единственное, чего я хочу, это ты.

Она покачала головой.

- Что нужно от бедной маленькой меня человеку с такой властью, как у тебя? Коннор, я сотрудничаю. Как только эта информация будет у меня, ты сможешь передать ее своему приятелю Роману и вернуться к своей суперважной работе в ЦРУ.

- Я уволился. - Он отправил письмо об отставке примерно через пятнадцать минут после того, как они вернулись домой.

- Что? - Она моргнула.

- У меня не получится быть хорошим мужем, если буду мотаться по другим континентам. Я ушел из ЦРУ и либо построю собственный бизнес, либо займусь безопасностью в Белом доме. У меня достаточно денег, чтобы обеспечить нас обоих. Тебе не о чем беспокоиться. Я позабочусь о тебе.

- Я не собираюсь выходить за тебя замуж, - сказала она упрямо, а затем все испортила, шмыгнув носом.

Да, она боролась. Кики и Том, каждый из них по-своему ее предал. В один прекрасный день ей пришлось узнать, что ее близкие совсем не такие, какими она их считала. Ларе необходимо время. А ему - набраться терпения. Если он будет оставаться спокойным и помнить совет сенатора, то сможет ее завоевать. Уязвимая. Он ненавидел это слово, но не было ничего важнее нее.

- Выйдешь ты за меня замуж или нет, я намерен тебя защищать. И не смогу это сделать, если продолжу работать оперативником. Лара, мне не хочется быть вдалеке от тебя. Мне нравится человек, которым я становлюсь с тобой.

Она откинулась назад, не встречаясь с ним взглядом.

- Я тебя ненавижу.

Это «я тебя ненавижу» звучало упрямо, угрюмо и немного плаксиво. Тем не менее, оно все равно его ранило. Обычно его реакция на боль заключалась в том, чтобы ударить в ответ, выкрикнуть какое-то неприятное дерьмо, которое вскрыет ее раны. Вот только это была Лара, и он отказывался вновь причинять ей боль.

В течение почти двух десятилетий он считал себя всего лишь пушкой без предохранителя, готовой прикончить любого, кто его ранит. Но не Лару. Она была его слабостью и его силой. И, возможно, его спасением.

- Я могу понять твои чувства прямо сейчас. Но обещаю, что все исправлю, потому что люблю тебя. Я никогда раньше не любил женщину, но стараюсь изо всех сил. Но мне нужно, чтобы и ты тоже постаралась.

- Почему? Будет глупо надеяться на верность или любовь мужчины, с которым я познакомилась неделю назад. Черт, друзья, которых я знала многие годы, и те меня не любили. - По ее щекам покатались слезы.

Коннор хотел стиснуть ее в объятиях, но продолжить разговор было важнее.

- Я не такой, как они. Буду всегда верен и буду любить, можешь поверить. Я желаю тебе только добра. Не закрывайся от меня, принцесса. Эта отчужденность... Ты не такая.

- Возможно, мне следует такой стать.

- Нет. Я уже говорил, что миру нужны люди подобные мне, но ему также нужны такие, как ты. Ему нужны люди, которые верят в добро. Ему нужны сказочные

принцессы, которые видят плохое, но все же верят в добро. - Он вздохнул. - Знаешь, что? Плевать на остальной мир. Ты нужна мне. Мне нужна та Лара, чье сердце такое большое, что она готова простить мужчину, который лгал ей, который предал ее и который всю жизнь будет ее любить.

Маленький всхлип заставил его замолчать. Спаркс подошел к ней, взял ее на руки и притянул к себе на колени. Впервые за день ему полегчало и то, что он радовался тому, что она действительно плачет, делало его гребанным ублюдком. В этот момент ему открылась истина, что, утешая ее, он был счастливее и живее, чем в самый свой лучший день без нее.

- Я был мудаком. Том и Кики тоже были мудаками.

Ага, он был не очень хорош в утешениях. Кон погладил ее по голове, обрадовавшись, что она облокотилась на него.

Наконец Лара обняла его и стиснула.

- Я не хочу плакать. Я хочу быть сильной.

Он покачал головой.

- Ты и так сильная, принцесса. Ты и не представляешь, насколько. Просто сила измеряется не тем, сколько людей ты убила или насколько трудно заставить тебя плакать. А тем, как решительно ты сражаешься за свою доброту. Ты нужна мне, Лара. Ты так нужна мне, черт побери.

- Что? Почему? Я не понимаю, ведь ты такой сильный и могущественный.

- Это не правда. У меня есть сила защищать, но ты можешь изменить саму ситуацию. Разве ты не видишь, как это важно? При встрече я назвал тебя наивной, но, может быть, это я слишком циничен после того, как провел так много времени среди предателей и убийц. Ты нужна мне, потому что смотришь на мир как на хорошее место. Я больше не могу плакать. - Он погладил ее по лицу. - Я наблюдал, как один из моих самых близких друзей вчера проходит через ад, а затем увидел кое-что похуже - женщине, которую я люблю, дважды разбили сердце. Единственную власть, которую я сейчас хочу, это власть вернуть тебя. Единственный способ излечиться, это поплакать. Поэтому, плачь. Плачь за нас обоих. Плачь за себя, за меня и за Кики с Томом, и, Господи Боже, плачь за Зака и его жену, за Романа и Элизабет, потому что все это разбито и заслуживает исцеления. Ты единственная, кто может дать нам его.

Ее руки сжались, и она всхлипнула, уткнувшись ему в грудь. Он держал ее, в его глазах были слезы облегчения. Она, наконец, заплакала в его объятиях.

- Позволь мне взять на себя часть твоего бремени, принцесса. - Коннор не собирался прекращать использовать прозвище, которое дал ей, только из-за того, что ее лучшая подруга оказалась сумасшедшей сукой. Она была его принцессой, и он упорно трудился, чтобы превратиться из тролля в рыцаря. Его броня, вероятно, всегда будет помятой, но ради нее стоит измениться. - Мы не обязаны говорить о нас. Расскажи мне, что случилось с Кики. Не держи все в себе. Это превратится в яд.

- Она ненавидела меня. Она так сильно меня ненавидела, - прошептала Лара сквозь слезы.

- У нее были проблемы, которые она скрывала ото всех. В глубине души она ненавидела не тебя, а себя.

- Весь ее кабинет был в фотографиях Тома.

Это была щекотливая тема. Когда-то Лара любила Тома. И ему не хотелось быть гонцом с плохими вестями, но она должна была знать, что происходило.

- У нее был с ним роман. Согласно собранной мною информации они начали спать друг с другом сразу после того, как вы разорвали помолвку.

Лара кивнула, и Спаркс вздохнул с облегчением.

- Том сказал мне. Он в течение долгого времени использовал ее, а потом решил, что пришло время снова взяться за меня. Думал сменить работу и надеялся, что мой отец может ему помочь.

Коннор стиснул зубы.

- Он слабый человек. Ты была права, когда порвала с ним. Раз уж такое дело, я выяснил, что у него почти двадцать неоплаченных штрафов за парковку. Сегодня утром его могут арестовать.

Это звучало мило и правдоподобно. В действительности же он хотел сказать, что Том был ублюдком, который заслужил, чтобы ему яйца в глотку вбили.

Лара застыла.

- Ты этого не делал.

Он пожал плечами.

- Эй, я же его не убил.

Невеселая маленькая усмешка растянулась на ее губах, прежде чем девушка снова затихла.

- Я никогда их не знала. Думаю, это может быть моей ошибкой.

Кон взял ее за подбородок и заставил взглянуть на него.

- Они использовали тебя, и это не твоя вина. Ты видела в них только хорошее, а они были слишком глупы, чтобы понять, какой это подарок.

Она положила голову ему на плечо.

- Я больше не знаю, кому доверять.

Он не имел права просить ее доверять ему.

- Дай мне время. Позволь доказать, что я могу быть тем, кто тебе нужен.

- Не думаю, что смогу быть рядом и не спать с тобой.

Его замутило. Таким образом она просила остаться с Гейбом, у которого также была прекрасная система безопасности и который мог окружить ее охранниками? Его друг не стал бы ходячим напоминанием того, что ее обманули. Коннор не знал, как ответить ей от ухода.

- Я не буду давить на тебя. Обещаю. Я дам тебе все, что захочешь.

Она крепче прижалась к нему и погладила по щеке.

- Время тут не поможет. Время не заставит меня хотеть тебя меньше. Я хочу, чтобы мы спали вместе, пока работаем над делом. Мне это нужно.

Ей нужно *это*. Не он.

- Ты хочешь меня использовать.

Она пристально посмотрела на него.

- Может быть. Мне нужно выбросить из головы все эти негативные мысли. Мне нужно что-то хорошее, Коннор. Ты попросишь за это что-то в ответ?

Лара действительно в нем нуждалась. Она могла называть это так, как ей было угодно, но ей было просто необходимо заняться любовью. И он был единственным человеком в мире, кто мог дать ей это.

Спаркс склонился к ней и скользнул губами по губам. В этом он ей никогда не откажет.

- Нет. Я возьму все, что ты мне дашь.

Она снова всхлипнула, затем соскользнула с его колен.

- Отлично. Тогда нам остается с нетерпением этого ждать.

Он наблюдал, как Лара вернулась на свое место и снова сосредоточилась на экране. Кон же откинулся назад и изучал ее, пока она печатала. Ее лицо покраснело, но плечи больше не были так напряжены.

Коннор всегда хорошо читал людей, но это женщина слишком взволновала его чувства, чтобы у него получилось увидеть что-то за пеленой тоски и страха потерять

ее. Поэтому, несмотря на ее просьбу заняться сексом, он был не уверен, это для того чтобы восстановить их отношения, или чтобы навсегда забыть его.

Может, она просто хотела потрахаться. Он показал ей, на что способно ее тело. Показал ей, что она чувственная и сексуальная. Лара хотела продолжать, но была не из тех женщин, которых устроят временные отношения. В конце концов, ей захочется большего, чем просто секс. Ей захочется мужа, семьи.

Могла ли она использовать его просто для сексуального удовольствия, не рассматривая в качестве потенциального спутника жизни?

- Тебе нужно сходить в магазин, - пробормотала она. – Я не буду спать с тобой без презерватива.

- У меня есть несколько, - сказал он, вскинув голову.

Ему казалось, что, если ему удастся помочь ей выговориться, если она сбросит с себя груз вчерашних событий, то упадет ему в руки и станет прежней Ларой, которую он любит. Как выяснилось, все пошло совсем не по его плану.

Коннор всерьез задумался о том, чтобы всадить кулак в стену. Сколько пройдет времени, прежде чем Лара решит, что только секса для нее недостаточно? Сколько пройдет времени, прежде чем он будет сидеть здесь один, и у него даже не будет работы, чтобы отвлечься?

Она взяла листок бумаги, который ей дал осведомитель.

- Итак, это список псевдонимов Натальи Куликовой. Она приехала в Штаты по студенческой визе действительной на девять месяцев. Примерно через три месяца в Бруклине она исчезла.

- У меня уже на нее есть целая папка. После произошедшего в Нью-Йорке я поговорил с некоторыми людьми и собрал всю имеющуюся на нее информацию. Я отправлю ее тебе по электронной почте. Наталья жила с известным членом синдиката Крылова.

- Что случилось с ее мужем? Я нашла записи о ее браке, но не о разводе.

- Мы не знаем. Она оставила его, переехав в Штаты, но они не развелись. Видимо, брак распался, когда их единственный ребенок умер примерно через три месяца после рождения. Она полностью окунулась в работу няней в Москве, и они разошлись. Несколько лет спустя она приехала в Америку, и мы ее потеряли.

Лара взяла со стола банан, почистила его и вернулась на место, не сводя взгляда с Коннора.

- Полагаю, я могу понять ее одержимость работой. Ее сын умер от СВДС⁸?

- Так сказано в свидетельстве о смерти. – Готова она была признать или нет, но ей было необходимо поплакать. Теперь ее голова прояснилась. И они могли говорить о деле. – В отчете полиции говорится, что однажды утром Наталья проснулась, подошла к кровати и обнаружила его мертвым.

Лара со вздохом откинулась назад.

- Я прочитала перевод. В докладе следователя говорится, что ребенок умер за несколько часов до этого. Ему было всего три месяца.

Она откусила кусочек, а затем пробежалась по клавишам.

- Как звали ребенка?

Коннор достал свой ноутбук и открыл файл.

- Сава Куликов.

Лара вскинула голову, ее глаза горели.

⁸ Синдром Внезапной Детской Смерти

- Ну, конечно. - Она развернула список и передала его Коннору. В списке было пять имен, написанных от руки. - У Натальи было четверо братьев и сестер. Две сестры и два брата. Сестры Аня и Десса. И братья Максим и Константин.

В списке псевдонимов значилось пять имен. Аня Максимильтян, Наталья Константин, Десса Конн, Аня Сава.

- Значит, она берет имена своих ближайших родственников и использует их?

Лара пожала плечами.

- Полагаю, так их было легче запомнить. Это также формирует шаблон на случай, если кто-то захочет ее найти. Может быть, она хочет, чтобы ее нашли. Возможно, в глубине души она хочет рассказать свою историю.

Это была теория, с которой он мог работать.

- Нам нужно составить список возможных имен. Добавь также имена ее родителей. Мы его проработаем и попытаемся найти совпадения среди людей, которые в середине пятидесятых были бы примерно возраста Натальи. Дай мне час или два, и у нас будет с чем работать.

- Хорошо, но позволь мне помочь. - Она пододвинула стул, когда ему пальцы принялись печатать.

Работая над составлением имен, он думал, что, как только это дело закончится, они снова будут вместе.

Лара посмотрела на автостоянку дома престарелых «Серенити», расположенного недалеко от Балтимора. Это была тихая улица, но как недавно узнала девушка, тишина вовсе не означает, что здесь безопасно. То, что она была с двумя мужчинами, которые могли ее защитить, не означало, что люди не пострадают. Ее взгляд упал на Коннора и его друга Дэкса, которого тот вызвал, чтобы ему прикрыли спину.

- Если нервничаешь, я могу сам с ней поговорить. - Коннор припарковал свой огромный, потребляющий немереное количество бензина внедорожник перед главным зданием.

Дэкс наклонился с заднего сидения, которое почти полностью было занято его мускулистым телом.

- Я останусь здесь и присмотрю за тобой. Коннор может справиться без нас.

- Все в порядке, не стоит. - Она так сильно рисковала и зашла так далеко не для того, чтобы просто сидеть в машине со своей мускулистой няней.

Лара огляделась. Автостоянка была наполовину заполнена. Через час солнце уже сядет. Это был долгий день, но события значительно ускорились после того, как Коннор подключил кого-то из ЦРУ. Их список имен прогнали по базам и нашли одно совпадение. Максин Сава из Балтимора. И подходила по возрасту. Ее водительские права были уже недействительны, но они нашли копию из отдела транспортных средств, и согласно программе по распознаванию лиц, фото на них на 95% совпало со старым фото Натальи. Ее скулы были все также сильно очерчены, глаза большие и экзотичные. Хотя кожа уже не была так совершенна, Максин Сава все также была прекрасной женщиной.

Коннор заглушил двигатель и повернулся.

- Страх это не то, чего нужно стыдиться. К нему нужно прислушиваться, пока он не начнет тянуть тебя назад. Страх доказывает, что у тебя есть мозги.

- Уверена, ты боишься очень многих вещей, - съязвила она, пытаясь не обращать внимание на то, как ее сердце колотилось каждый раз, стоит ей только взглянуть на него.

- Я не привык бояться. В основном, страх связан с угрозой потери, и мне нечего было терять до встречи с тобой.

- И что теперь?

- Принцесса, теперь я в ужасе. - Он вытащил пистолет из кобуры и проверил обойму. - Готова?

- Почему вы так уверены, что за нами не следили?

- Мы не уверены. Я не заметил за нами хвоста, но это не значит, что его нет, - сказал Коннор в своей сухой, серьезной манере. Он был так спокоен. Так с ней терпелив. Его доброта смягчала ее и грела сердце. Она боялась снова пускать кого-то в свое сердце, но он, похоже, был твердо намерен этого добиться.

О чем она думала, предлагая ему снова спать вместе? Как будто у нее получится переспать с ним пару раз и больше не захотеть. Что за ерунда. Несмотря на его обман, она все еще его хотела. И сегодня больше, чем вчера. А вчера больше, чем днем ранее.

И если этот мужчина беспокоился, то Лара сторала от страха, что ее сердце обречено на страдания.

- Давай с этим покончим. - Дэкс открыл дверь. - Я больше беспокоюсь о том, что они проследят за нами ночью или устроят засаду в доме.

- Надеюсь, мы сможем поговорить с Натальей и закончить это дело. Если она скажет нам, кто такой Сергей, мы его выследим, и дело сделано. - Коннор вышел и обошел машину. Пока она расстегивала ремень безопасности, мужчина открыл дверь, чтобы помочь ей спуститься. Она вложила свою ладонь в его, а он обнял ее за талию свободной рукой и опустил на тротуар. - Не хочу, чтобы ты упала.

Повсюду, где он ее касался, она чувствовала тепло. Иногда ему стоило только смотреть на нее, и она словно чувствовала его руки, скользящие по ней, оберегающие ее.

Да, ей точно удастся просто переспать с ним и уйти. Абсолютно.

Лара отступила в сторону, надеясь, что ее ноги не подогнуться.

- Ну, если бы твоя машина не была такой большой, как танк, мне бы не понадобилась помощь.

- Завтра я пойду и куплю «смарт-кар», - пообещал он.

- Чувак, ты вешишь больше любого «смарт-кара». - Покачал головой Дэкс. - Не думаю, что он тебе подойдет.

- Как насчет гибридного внедорожника. - Он направился к двери. - Уверен, Лара знает, какие самые лучшие. Мы можем купить новую машину.

Вот почему оставаться с ним было так чертовски опасно. После таких слов она таяла. Вот только ей хотелось бы знать, почему он их говорит. Из-за вины? Решил, что должен ей?

Или по-настоящему о ней заботился?

Когда они вошли, она притихла. Холл был светлым, но в нем все равно чувствовалась гнетущая атмосфера, свойственная таким местам. Независимо от того, сколько милых знаков из бинго они развешат, этот дом все равно останется местом, где люди ждали своей смерти.

- Мы здесь, чтобы увидеть Максин Саву, - сказал Коннор секретарю за стойкой регистрации.

Молодая женщина в халате оценивающе осмотрела его, и внезапно у нее словно начались проблемы со спиной, потому что она выгнулась, выпятив вперед грудь.

- Конечно. Я могу найти ее. Вы ее сын? Она все время только о вас и болтает. Она говорила, какой вы красивый, только фотографий у нее нет. И была права.

Лара нахмурилась. По всей видимости, Наталья переехала сюда из-за того, что несколько лет назад у нее развилось слабоумие, и она больше не могла заботиться о

себе. Видимо, эта женщина забыла, что ее сын умер. Или, может быть, просто не хотела вспоминать. Лара не могла себе представить, каким разрушительным ударом было бы потерять ребенка.

Она подошла к Коннору, едва удержавшись от того, чтобы не закатить глаза при виде столь очевидного флирта.

- Он не ее сын, а из Иммиграционной Службы, у него есть к ней несколько вопросов.

- Моя прекрасная коллега и невеста права. - Коннор приобнял ее. - Не могли бы вы сказать нам, где находится ее комната? У нас просто есть к ней парочка вопросов, связанных с иммиграцией.

Они решили сказать, что пришли расспросить о ее визе и возможных нарушениях иммиграционного законодательства. Несмотря на то, что Коннор больше не работал в Управлении, кто-то любезно предоставил ему документы Службы иммиграции.

- О. - Она казалась разочарованной. - Мне нужно посмотреть ваши документы.

Коннор сверкнул удостоверением. Она посмотрела на него, а затем перевела взгляд на свои бумаги.

- Она живет в 127 комнате, но сейчас может гулять в саду. Наши жильцы любят посидеть там часок-другой в теплую погоду. Я вас провожу. - Медсестра скользнула взглядом мимо Коннора, который все также обнимал Лару, не собираясь отпускать, и остановилась на Дэксе. И сразу же ожила.

- Вы тоже из правительства?

Дэкс ей улыбнулся.

- Да, но не привез с собой невесту, потому что совершенно одинок, дорогая. Покажете, куда идти?

Коннор ухмыльнулся, пока они шли по серому холлу, отделанному кафелем.

- Дэкс - отчасти игрок. Мне стоило тебя предупредить.

- Эверли сказала, что он бабник, - пробормотала Лара. - Милый, но определенно распутный. А ты не можешь везде расхаживать и объявлять меня своей невестой.

- Я еще не сдался. Через пару недель мы узнаем. Я оптимист. Думаю, ты беременна, и мы поженимся. - Он наклонился и поцеловал ее в макушку. - Если нет, я готов продолжать попытки.

Это не должно было так радовать Лару. Черт возьми, он собирался украсть ее тайны. Он обманул ее. Не оправдал ее доверие. Да, и также не раз извинялся, утешал ее, говорил о своих чувствах и говорил, что любит ее. Умом она понимала, что сдаться и дать ему еще один шанс будет глупо. Но ее упрямое сердце хотело окунуться в омут с головой.

Медсестра остановилась перед одной из комнат посередине коридора.

- Вот ее комната. Похоже, Максин гуляет на улице. Это ее соседка по комнате, миссис Симмс. Она восстанавливается после приступа пневмонии, поэтому осталась в комнате. Вам необходимо посмотреть права Максин или карточку социального страхования? Она родилась в Украине, но в Штаты приехала еще в молодости. Мне не верится, что у нее могут возникнуть неприятности. - Медсестра вошла и открыла тумбочку. - Ее документы где-то здесь.

- Мы можем сами спросить ее, - сказал Дэкс.

Медсестра покачала головой.

- Это не так легко. В некоторые дни ее деменция усиливается

- Эй, вы, сюда. - Занавеска, разделяющая комнату на две части, задрожала. - Подойдите сюда.

- Сейчас-сейчас, миссис Симмс. Только помогу нашим гостям. - Она передвинулась к маленькому шкафчику и открыла его.

Лара заглянула за занавеску.

- Могу я вам помочь?

На кровати лежала хрупкая женщина и протягивала дрожащую руку, худую, как спичка.

- Вы пришли к Нате?

Глаза Лары расширились, и она шагнула за занавеску. Миссис Симмс знала, что Максин на самом деле была Натальей?

- Да.

- Они следят за ней. Она говорит, что может чувствовать, как за ней следят. Они ее убили? – Слова вырвались прерывистым дыханием.

Лара покачала головой.

- Нет. Она в порядке. Наталья думает, что кто-то собирается ее убить?

Старушка кивнула.

- Она немного сумасшедшая, но кто из нас не безумен? Она заставила меня пообещать, что, если умрет, я передам властям.... Подождите, вы из правительства?

Она неопределенно кивнула.

- Мой коллега и жених может показать вам документы.

Поскольку Коннор придерживался такой истории, Лара решила, что будет лучше не отклоняться от нее. Не то чтобы ей нравилось говорить об их помолвке. Ну, если только чуть-чуть.

- Отлично. - Седая женщина огляделась, словно удостовераясь, что за ними не подглядывают. - Ната заставила меня пообещать, что, если она умрет, я передам властям записку.

- Записку?

- Да, но, если с ней все в порядке, я не могу отдать ее вам.

Еще одна записка. Лара помолчала, задаваясь вопросом, когда эта женщина соберется вздремнуть или отправиться на обед, чтобы она могла обыскать комнату. Эта записка должна быть важной. Или, может, они могли убедить Наталью отдать ее им. Какие секреты эта женщина хранила все эти годы?

- Я собираюсь поговорить с ней, - сказала Лара. - Было приятно с вами познакомиться.

- Она хорошая. Не знаю, почему они за ней следят. Женщина нуждается в ее уединении. Но они постоянно наблюдают и подсматривают. Извращены, я вам говорю, они извращенцы.

Может быть, Наталия была не единственной, у кого здесь деменция. Она все еще говорила сама с собой, когда Лара вернулась на сторону Наталии. Коннор рассматривал поддельные документы Максина.

Он оглянулся на медсестру.

- Этого недостаточно. Мне нужно поговорить с ней.

- Хорошо, но не забывайте, чтобы я вам говорила. Если она будет перескакивать на другой язык, просто подождите. В конце концов, она перейдет на английский. - Женщина в халате вздохнула и вывела их обратно.

- О какой записке говорила та женщина? – шепотом спросил Коннор, наклонившись к ней

- Не знаю. Старушка сказала, что Ната дала ей какую-то записку и просила передать властям в случае ее смерти. По ее словам, за Натальей следят. Зачем? Если русские знают, где она, почему просто не заберут ее?

Коннор открыл перед ней дверь и затем вышел в сад. Здесь было несколько человек в инвалидных колясках, несколько сиделок.

- У этого может быть несколько причин.

- Она у пруда. - Медсестра указала на небольшой утиный пруд, рядом с которым на скамейке сидела женщина.

- Спасибо. - Кивнул медсестре Коннор.

Дэкс подмигнул ей.

- Надеюсь, мы еще увидимся.

- Можешь на это рассчитывать, – с придыханием ответила медсестра и ушла.

Дэкс пожал плечами.

- Она может быть полезна.

Да, она, вероятно, будет очень полезна его пенису. Лара покачала головой и направилась туда, где сидела Наталия Куликова.

- Мисс Сава?

Женщина, сидящая на скамейке, не спеша повернулась.

- Да? Вы принесли мне чай? – Несмотря на то, что она многие годы провела в Штатах, у нее все еще сохранится тяжелый русский акцент. - Надеюсь, в этот раз он будет горячим. Чай не должен быть холодным. Мы не варвары.

- Извините. - Лара присела рядом с ней. - У меня нет чая. Могу я с вами посидеть?

Она вздернула свой патрицианский нос.

- Если нужно. Было бы более вежливо, если бы вы принесли чай.

Лара изучала женщину, которая, казалось, была центром тайны, которая перевернула всю ее жизнь. Когда-то темные волосы поседели, но были собраны в аккуратный пучок на затылке. В то время как многие другие обитатели этого места носили халаты и пижаму, Наталия была одета в брюки, строгую белую рубашку и аккуратный кардиган.

- Мисс Сава, я репортер. Веду блог о политике и пришла сюда, чтобы задать вам несколько вопросов. Это мои друзья. - Коннор и Дэкс встали перед скамейкой.

Глаза Наталии расширились, и она встала. На мгновение Лара решила, что пожилая женщина собирается уйти, но затем она шагнула вперед и схватила Коннора за руки.

- Мой Сергей, он послал тебя.

Лара замерла, от одного этого имени все вокруг остановилось. Сергей.

Коннор тоже замер. Он посмотрел на маленькую женщину и кивнул.

- Да. Он послал меня. Он шлет вам свой поклон.

Она улыбнулась, словно разошлись облака, и выглянуло солнце.

- Я знала, что однажды он придет за мной. Мой милый Сергей.

Лара уже собиралась задать вопрос, но Дэкс покачал головой и махнул ей отойти от Наталии.

Внезапно ей показалось, что ситуация стала намного опаснее.

Коннор взглянул на нее и почти бесчувственно кивнул в сторону Дэкса, молча говоря оставить это дело ему. Она зашла за скамейку и оказалась в руках Дэкса. Он притянул ее и прошептал:

- Тише. Мы же не хотим, чтобы старушка вернулась из своих фантазий в реальность. Пусть Коннор сделает свое дело. Он в этом хорош.

Коннор устроился рядом с Наталией, усадив ее обратно на скамейку.

Она начала лепетать, поглаживая его руку, как будто они были близкими друзьями. К сожалению, она говорила на быстром русском языке.

Он поднял руку.

- Пожалуйста, Наталия. Вы же знаете, что Сергей хотел бы, чтобы мы придерживались нашей легенды. По-английски, пожалуйста.

Она кивнула.

- Его английский очень хорош, не так ли? Он самый умный человек на Земле. Именно поэтому ему удается делать то, что он делает.

Что он делает? Вопрос крутился на кончике ее языка. Она хотела выкрикнуть его, но это, скорее всего, все бы испортило.

- Сергей может все, - согласился Коннор. - Но он беспокоится о вас.

Наталия вспыхнула и шмыгнула носом.

- Я все еще люблю его. И никогда не переставала. Как я могла? Понимаю, что мы не сможем снова быть вместе, пока он не закончит миссию, которую начал так давно. Я скучаю по нему. Скажите ему, что я скучаю по нему каждый день.

- Конечно, - ответил Коннор, пристально глядя на Наталию. Он практически излучал уверенность. - Он тоже скучает по вам. И хочет поблагодарить вас за ваш вклад. Но мы немного обеспокоены.

Он был таким ловким. Никогда не говорил ничего, что могло бы вызвать подозрения. Он был хорош. Понимал, когда улыбнуться, когда погладить ей руку. Точно знал, как сыграть свою роль, и Лара поняла, что уже видела его игру раньше. Он точно также играл с ней.

Вот только он не всегда был таким привлекательным. Иногда у него получалось даже вызывать отвращение. Он соблазнил бы ее быстрее, если бы встретился с ней под личиной Найла. Он мог сказать, что фотографии, выложенные в интернете, были сделаны несколько лет, что с тех пор он занимался с личным тренером или что-то подобное. Так почему же поступил именно так? Она бы растаяла гораздо быстрее и не была бы такой сдержанной с самого начала.

- Что его беспокоит? – Нахмурилась Наталия. – Мы позаботились обо всех, кто мог нас остановить. Мы позаботились о женщине, когда нужно было. И этой сучке. Как ее там? Я должна помнить.

Она говорила о Джой Хейс?

- В этом и проблема, Наталия. Ваша память слабеет, и это может создать некоторые проблемы.

- Я помню важные вещи.

- Это уже мне решать. Я задам вам несколько вопросов, и хочу, чтобы вы ответили на них в меру своих способностей. Какая у Сергея фамилия?

Лара залезла в карман и нажала на телефон, чтобы записать разговор. Она подготовила диктофон заранее, чтобы ничего не пропустить, но вспомнила об этом только сейчас. Коннор взглянул на нее и кивнул, давая понять, что знает, что разговор записывается.

Дэкс вглядывался вдаль, просматривая окрестности. Он собирался выполнять обязанности Коннора, пока тот сосредоточился на деле. Дэкс искал угрозу, готовясь защитить их.

- Конечно, его фамилия... - Она замолчала. – Она менялась столько раз. Он поменял столько ролей прямо у меня на глазах. Почему они прячут его от меня? – простонала женщина, а затем продолжила свою тираду на русском.

Лара подавила разочарование. По крайней мере, она сможет отдать запись переводчику. Возможно, сейчас они не понимают, что говорит Наталия, но потом все равно узнают. Все может пригодиться.

- Наталия, я же сказал, по-английски, - произнес Коннор с намеком на резкость.

Казалось, это вернуло ее в настоящее.

- Простите. Это так сложно, потому что я хочу вернуться домой. Это продолжается так долго. Так долго. Я уже старею, но мой Сергей все равно погубит их всех. Он уничтожит эту страну, как и должен был. Эти новые люди ошибаются. Они стремятся заработать деньги, но есть большая цель. Он выполнит свое

предназначение, потому что он - великий человек. Когда мой любимый встанет над руинами, все узнают его и поймут, чем мы пожертвовали ради наших людей. Я буду с гордостью смотреть на него.

Наталия говорила с пылкостью истинно верующего. Уничтожить страну? От этих слов Лару замутило. Произойдет что-то ужасное. Что-то, что они должны были остановить.

- Теперь ты меня убьешь? - Наталия задала вопрос так обыденно, словно спрашивала о погоде.

- Нет. Почему вы так решили? - спросил Коннор.

- Потому что ты всегда следишь за мной. Потому что ты всегда где-то рядом. Не знаю, для чего ты здесь: чтобы защитить меня или убить. Возможно, и то, и другое, в зависимости от ситуации. У меня есть, как вы это называете, страховка. Если я умру, ваши секреты станут всем известны.

Коннор вскинул голову и взглянул на Дэкса.

Именно тогда она услышала жужжащий звук и увидела, как Наталия дернулась. Коннор нырнул в сторону, и Лара оказалась на траве лицом вниз. Она попыталась оглянуться. Коннор сидел рядом с Натальей. Его ранили? Ее сердце чуть не разорвалось при одной этой мысли. Нет. Коннор не мог умереть. Он был слишком умен, слишком хорош в своей работе. Он не пострадал. Она слишком сильно в нем нуждалась.

- Стрелок на той стороне пруда, - сказал Дэкс, его голос был утрашающе спокойным. - Я видел отблеск винтовки. Думаю, сейчас он движется.

- Мы этого не знаем. Он мог нацелиться на другую цель.

Ларе не нужен был переводчик, чтобы понять, что Коннор имеет в виду ее. Если это была Братва, они пришли по ее душу. Возможно, она была ниточкой, которую они хотели отрезать.

Коннор пополз к ней, с пистолетом в руке. Она не видела его полностью. Ей нужно было коснуться его, убедиться, что с ним все в порядке. О чем девушка думала, когда пыталась держать дистанцию? Разве у нее не было достаточно доказательств того, что жизнь слишком коротка для этого?

- Держись, Лара. Я вытащу тебя, - поклялся мужчина.

- Я думаю, целью была Наталия, - сказал Дэкс. - У меня прекрасный обзор, и он движется на запад к автостоянке.

Разум одержал верх над беспокойством. На их глазах только что убили женщину, а мужчина, который сделал это, убежал. Единственный человек, который мог бы рассказать им, что имела в виду Наталия, исчезал.

- Нет. Нам нужен стрелок. Мы должны поймать его. У нас недостаточно информации. Мы не знаем, как она связана с этим делом.

- Нет.

- Коннор, пожалуйста. - Прямо в этот момент парень, скорее всего, уже уезжал со стоянки. - Я в порядке.

- Я мог бы пойти, - предложил Дэкс.

- Не двигайся, Дэкс. Заклинаю тебя всеми святыми, не двигайся.

- В Управлении этого бы не одобрили, брат.

Коннор выругался.

- Знаю, но она важнее всего.

Дэкс оставался на месте, и вскоре к ним присоединился Коннор, оба мужчины прикрывали собой ее.

- Не двигайся. Здесь мы скрыты на случай, если он вернется, чтобы закончить работу. - Дэкс пошевелил рукой. Она не могла понять, что он делает, но мгновение

спустя услышала. - В доме престарелых «Серенити» была стрельба. Да, вы правильно меня поняли. Нам нужна полиция и, по крайней мере, одна машина скорой помощи. Поторопитесь.

Лара приподняла голову, насколько было возможно.

- Наталия?

- Она мертва. - Коннор мягко откинул ее голову назад. - Это был профессионал. Один выстрел прямо между глаз.

Может, убийца был не единственным, кто смог бы пролить свет на слова Наталии. Лара тут же вспомнила неожиданную беседу с миссис Симмс.

- Нам нужно вернуться в ее комнату, до прихода копов. Они заберут улики.

- Улики?

- Наталия оставила своей соседке записку на случай своей смерти. Это, может быть та самая «страховка», которую она упоминала. Сначала миссис Симмс подумала, что пришли из-за нее. – По венам Лары струился адреналин. - Пожалуйста. Нам нужно забрать ее. Я могу убедить старушку отдать все нам.

Коннор выругался себе под нос.

- Дэкс, прикрой мне спину. Если меня подстрелят, ты ее защитишь. В задницу записку. - Он встал на колени, поднял ее на руки, тут же поворачиваясь спиной, прижал ее к себе и побежал.

Он выступал мишенью, его сильная, широкая спина полностью закрывала ее. Вокруг воцарился хаос, когда одна из медсестер поняла, что произошло что-то ужасное. Начались крики, и несколько стариков заплакали, но Коннор не замедлялся. Он просто бросился к зданию и ворвался внутрь. Спаркс не отпускал ее, пока они не достигли комнаты Наталии, и после этого встал рядом с Дэксом у двери, охраняя вход.

Лара вошла внутрь. Миссис Симмс выпучила глаза, когда девушка откинула занавеску.

- Боюсь, сейчас мне понадобится эта записка.

Глава 16

Коннор закрыл дверь на замок, впервые за последние несколько дней чувствуя себя в безопасности. Передав Роману эту чертову записку, он почувствовал ни с чем не сравнимое облегчение. Потребовалось много времени, чтобы копы его отпустили, но ему не хотелось, чтобы эта записка хранилась в его доме. Он не хотел, чтобы она находилась рядом с Ларой.

- Не могу поверить, что ты отдал ее ему, - жаловалась Лара, взяв на руки крайне гиперактивного Линкольна и выпуская его на заднем дворе. Закрыв дверь, она повернулась к Коннору и нахмурилась.

Если Кон не сгладит ситуацию, то ночевать ему придется в будке рядом с Линкольном.

- Я уже объяснил, почему так сделал.

- Потому что Роман может достать переводчика быстрее, чем ты. Ты из ЦРУ, Коннор. Такие вещи для тебя должны быть проще простого.

- Я больше не работаю в ЦРУ. – Теперь стало понятно, что разумнее было уволиться уже после того, как они разберутся с этим, но дело уже сделано. - Мой допуск к секретной работе аннулирован, и я уже попросил об одолжении, когда достал документы иммиграционной службы. Прости, принцесса. Боюсь, теперь я гражданский.

- Ты никогда не будешь гражданским, Коннор. Ты рожден быть воином.

И эта женщина хотела мира во всем мире.

- К сожалению, я не говорю по-русски, а эта записка написана на кириллице.

Она призадумалась.

- Это было похоже на список.

- Ты должна быть готова к тому, что записка, ради которой мы рисковали жизнью, может оказаться списком покупок или рецептом для борща. В последнее время она была не в своем уме. - Коннора передернуло, когда она посмотрела на него. Ее глаза горели, словно девушка видела его насквозь. Понимание горело в ее глазах.

- Как ты думаешь, что она имела в виду, говоря, что Сергей уничтожит страну?

И снова что-то в ее словах его насторожило.

- Понятия не имею. Мы узнаем больше после того, как получим переводы. С твоей стороны было очень умно записать разговор.

- Нет, это не так. Ты отобрал у меня телефон. Теперь у меня его нет, Коннор. - Она впустила Линкольна, заперла дверь и последовала за ним, шлепанье тапочек по мраморному полу выдавало ее явное раздражение. - И мы не рисковали жизнью ради этой записки. Это ты рисковал своей. Хорошенько убедился, что, если киллер выстрелит, то попадет только в тебя.

Коннор пожал плечами.

- Я чуть не раздавил тебя, когда упал сверху, так что твоя жизнь определенно была в опасности.

- Не шути так. - Она остановилась перед ним. - Зачем ты это сделал? Почему на самом деле ты отдал эти доказательства Роману?

Как только она показала ему эту рукописную записку, он сразу понял, что собирается сделать. Спаркс не хотел, чтобы она оставалась у нее. Не хотел, чтобы она была мишенью. Коннор не мог отстранить ее от расследования, но она не должна была хранить такие важные улики. Подбросив Дэкса к дому Романа, было принято решение усилить охрану Лары. Ему было нельзя полностью исключить ее из дела. Тогда она бросит его и все еще будет в опасности. Но он мог убедиться, что Лара не будет главной целью.

Роман был более чем счастлив взять на себя эту задачу.

- Я сделал это, чтобы никто не охотился на тебя. Теперь они могут обратить свое внимание на кого-то другого.

- Братва?

- Да, русская мафия, которая наняла киллера убить тебя. - Как только он понял, что Наталия Куликова мертва, все его мысли были обращены к Ларе. В тот момент перед ним была не Наталия. Перед глазами стояло красивое лицо Лары с отверстием от пули, а ее внутренний свет погас. Поэтому немного слетел с катушек. Он должен был найти и допросить убийцу, но его единственным желанием было добраться до нее и прикрыть собой. Он готов был умереть, готов был позволить умереть Дэксу, а теперь подвергнуть Романа угрозе, и все ради того, чтобы защитить одну женщину.

Любовь - это отстой. Когда ему было плевать, было намного легче.

- Из-за чего возникают новые вопросы... - задумчиво начала Лара.

Ему не нравилось, как сильно она заинтересовалась этим делом. Девушка идеально вела себя при встрече с полицией. Очаровала их и в нужное время пускала слезу. В тот момент он держал ее за руку, но стоило детективам отпустить их, она снова взялась за старое. Это сводило его с ума.

- Какие вопросы?

- Как они узнали, где она?

Он тоже об этом подумал.

- Возможно, они следили за нами.

- Ты действительно в это веришь? Даже ее соседка по комнате упоминала, что Наталия думала, что за ней следили. Она сказала, что знает, что они всегда рядом. Почему же не предпринимали никаких действий, если знали, где она?

- Пока не появились мы. - Он думал о том же самом по дороге домой.

- Почему бы просто не убить ее? Зачем ждать, рискуя, что она заговорит?

Он знал, зачем так поступают в ЦРУ.

- Есть две причины. Во-первых, ее «страховка», что бы это ни значило. Во-вторых, среди воров есть определенный кодекс.

- Что это значит?

Как ей объяснить?

- ЦРУ - это обратная сторона той же Братвы. Если агент знал что-то настолько важное, что могло поставить страну под угрозу, то было два варианта. Либо Управление немедленно и с должной осторожностью устраняли агента, либо переходило в режим наблюдения и ожидания. Это могло быть знаком уважения, что они прятали ее. Она говорила, что принесла жертву. Если это так, и они уважают ее жертву, принесенную во имя дела, то могли позволить ей жить, покуда ничего не угрожает выполнению операции. И я, сидящий рядом с ней, как раз это и делал. Они могли знать о ее психическом состоянии.

Они поняли, что она может сболтнуть что-то лишнее. Стоило нам начать разговор, как она оказалась мертва. Они позволяли ей жить, пока от нее не исходило никакой угрозы. Еще я думал, что она могла быть важна для Сергея, кем бы он ни был. Может быть, это ее давно потерянный муж, может быть, любовник? Он был готов позволить ей жить, пока это не причиняло проблем. Надеюсь, мы узнаем больше, когда переведем запись и ее записку. - Коннор взял ее за руки. - Лара, мы должны сесть и поговорить. Позволь мне налить нам выпить.

Она настороженно посмотрела на него.

- О чем поговорить?

Девушка испытывала его на прочность?

- О нас.

Она отстранилась.

- Разговоры ничего не изменят.

Неужели ей казалось, что он позволит ей уйти, не поговорив о том, что произошло между ними?

- Садись, Лара. Мы собираемся обсудить, что между нами происходит.

- Я не хочу говорить. - Она подошла к нему вплотную, прильнув к его телу. Не было другого слова, чтобы это описать. - Я хочу того, о чем говорила ранее. Пришло время отправиться в кроватку, Коннор. Пришло время получить то, что ты мне обещал.

- Что я тебе обещал?

- Ты сказал, что я могу быть с тобой, пока живу здесь. - Она прижалась к его груди и встретилась с ним взглядом. - Сегодня я не хочу спать одна. Мне хочется забыть все произошедшее за последние два дня. Я просто хочу чувствовать.

Она зарылась пальцами в его волосы и встала на цыпочки, ее рот был так близко к его. Он не мог больше ждать. Коннор целовал ее долго и медленно. Девушка могла думать, что сможет безразлично к нему относиться или трахнуть его и забыть, но лишь обманывала себя. В ту же секунду, как она откроется ему, он крепко ухватится и никогда ее не отпустит. Под всей этой болью скрывалась настоящая Лара, и ему нужно было ее найти.

Наслаждение. Близость. Это были дары, которые он мог ей дать. Она не сможет остаться в стороне. Если ей казалось, что ее просто прижмут к стене и трахнут, то

сильно ошибалась. Он намеревался показать ей, насколько им может быть хорошо. Намеревался подарить ей такое наслаждение, после которого ей не захочется уходить.

Как только ее рот смягчился, он ворвался в нее языком, скользнув глубже, чтобы коснуться ее языка. Сначала она была нерешительной, почти застенчивой. После непродолжительный сладких уговоров девушка застонала и ответила ему с не меньшим пылом.

Секс всегда был для него физической потребностью. Что-то необходимое, но наслаждение приходило и уходило. А в близости с Ларой он нуждался как в воздухе, чтобы забыться в ней, вкусить ее сладость, познать счастье доверия и защититься при необходимости. Мужчина отпустил себя, забыл обо всех их проблемах и сосредоточился на единственно важной задаче - утешить ее.

Ей хотелось забыться. В этом Коннор мог помочь.

- Покажи мне грудь, - прошептал он, не отрываясь от ее губ. Его член уже был твердым и жаждущим, но на этот раз ему было на него плевать. Сейчас потребности этого сексуально озабоченного ублюдка стояли на втором месте.

Она села на колени и схватилась за подол рубашки, потянув и сняв ее через голову, прежде чем отбросила в сторону. На ней был простой белый бюстгальтер. Странно, он видел самых красивых женщин мира в дорогом белье, но Лара Армстронг в бюстгальтере из хлопка сводила его с ума. Это не имело никакого отношения к одежде, все было из-за того, как она светилась. События прошедшего дня ослабили ее свет, но он собирался сделать все возможное, чтобы вернуть все на свои места.

Его губы припали к шелковистой коже ее шеи, скользнули к груди.

- Ты самая красивая женщина в мире.

Она покачала головой.

- Теперь я знаю, что ты врешь.

Он заставил ее посмотреть на него.

- Независимо от того, что происходит между нами, я заставлю тебя поверить в это. Ты самая красивая из всех встреченных мною в прошлом или будущем людей. Я без ума от тебя.

- Коннор, мое лицо опухло. Я знаю, как выгляжу, когда плачу.

- Ты выглядишь как настоящая женщина. - Он сжал ее грудь через бюстгальтер, ее сосок уже упирался ему в ладонь. Было приятно узнать, что ее соски все также симпатизировали ему. - Понимаю, что ты расстроена из-за вчерашнего и приравниваешь меня к Кики и Тому, но я никогда не скрывал от тебя настоящего себя. Да, я не называл свое настоящее имя или причину, по которой пришел. Но мужчина, влюбленный в тебя, был абсолютно реален.

Ее нижняя губа надулась в сексуальной манере.

- А Найл?

Она никогда этого не забудет. Гейб его предупреждал...

- Это было в Интернете. Это не считается. Даже тогда, думаю, я знал. Вот почему при встрече с тобой я не назвался Найлом. Хотел, чтобы ты знала меня. Хотел, чтобы полюбила меня, нуждалась во мне.

- Ты можешь быть таким мудаком. - Но она вздохнула, отчего грудь в его ладони поднялась, словно котенок, умоляющий о ласке.

- Да. Видишь, все это правда. Было бы легче, если бы я надел маску, но мне хотелось, чтобы ты увидела настоящего меня во всей моей гребанной красе. Сними бюстгальтер.

Она села ему на колени и потянулась к застежке бюстгальтера.

- Ты опять командуешь.

По крайней мере, она начала расслабляться. Он видел это в том, как, как уголки ее губ приподнялись вверх при разговоре.

- Мне нравится командовать тобой.

Она стянула бюстгальтер и почти сразу же изогнулась, подставляя ему свои великолепные груди.

- Ты мною не командуешь.

Он потянулся и ущипнул один из этих идеальных сосков.

- Еще как.

- Что, если я захочу стать главной? - спросила Лара дрожащим голосом.

Только мысль об этом заставила его задрожать. Это была его слабость, первобытный страх быть физически уязвимым.

Она погладила его по щеке.

- Я пошутила, Коннор.

Это была его Лара. Девушка смотрела на него с такой открытостью. Он вздохнул и снова расслабился. Она говорила с ним. Возможно, пришло время по-настоящему поговорить с ней.

- Сними штаны, и я расскажу тебе все, что со мной случилось.

Она соскочила с его колен, ее рвение было бальзамом на его израненную душу.

- Ты говорил, что твоя последняя девушка ранила тебя.

О, она знала, как преподнести вещи лучше, чем они были на самом деле.

- Она была не моей девушкой, принцесса, а коллегой, которая в итоге оказалась двойным агентом.

Ее глаза расширились, одежда выпала из ее рук, и она оказалась перед ним голой.

- Двойным агентом?

Он обожал ее естественность. Большинство женщин начали бы позировать, желая комплиментов, но для Лары нагота – всего лишь отсутствие одежды. И он намеревался держать ее обнаженной как можно дольше. Просто иметь возможность смотреть на нее и знать, что он был единственным человеком в ее жизни, одно это успокаивало его так, как ни что другое.

- Иди сюда.

Он затащил ее на колени и вдохнул ее аромат.

- Коннор? Двойной агент? То есть она шпионила для кого-то еще?

- О, да. - Теперь, когда она была голая у него в руках, ему уже не хотелось говорить о том, каким он был идиотом. Но обещание есть обещание. - Мы выслеживали террористическую ячейку в Европе. Почти шесть месяцев мы провели под прикрытием как молодая супружеская пара.

- Значит, у тебя были с ней отношения.

Он начал играть с ее сосками. Красивые розовые бутоны. Все в ней очаровывало его.

- Распусти волосы. Мне это нравится. И нет, у меня не было с ней никаких отношений. Мы трахались. Это было просто, как почесать зуд. Ничего похожего на то, что я чувствую к тебе.

Ее волосы упали на плечи и рассыпались по спине.

- Значит, я не просто зуд?

Он притянул ее ближе, ее волосы коснулись его груди.

- Ты – все для меня. - Кон скользнул ладонью между ее ног. - Итак, незадолго до того, как мы взяли ячейку в Берлине, она соблазнила меня. Сказала, что хочет еще одну ночь, и я не заметил ножа в руке, пока он не оказался в моей груди. Она была на мне, объезжала меня. Я наблюдал, как она кончала. После того, как ударила меня.

- Коннор. – Лара уставилась на него и попыталась сесть.

- Не двигайся. Я снова переживаю эту историю только потому, что ты мягкая и сладкая, и в моих объятиях. Раздвинь ноги и позволь мне прикоснуться к тебе. - Девушка подчинилась, и он погладил ее по бедрам, прежде чем продолжить. - Я остался жив только потому, что она не вынула нож. Если бы не это, то истек бы кровью. Она этого не сделала, и я обманул смерть. Мне удалось держать этот нож, пока меня не отвезли в больницу. Через пять месяцев я отследил ее. И прикончил. Мне все еще нужно быть главным во время секса, но в том же момент хочется дать тебе все, что ты захочется.

Она покачала головой.

- Прямо сейчас, я нуждаюсь в тебе.

А потом? Упрямая штучка.

- Я в твоём распоряжении так долго, как ты хочешь.

- Тогда заставь меня забыть, Коннор. Не думаю, что смогу спать без кошмаров после того, что произошло сегодня.

Он встал и обнял ее.

- Тогда я дам тебе пищу для сладких снов.

Он понес ее в спальню, готовый отдать этой девушке всего себя.

* * *

У Лары не было времени осмотреть дом. Коннор практически промчался через весь особняк. Она специально ранее не обращала на него внимание. Не хотела видеть настоящего Коннора, не хотела узнавать больше об этом мужчине. Боялась слишком привязаться. Теперь же понятия не имела, как сможет избежать этого.

Она действительно была идиоткой.

Он прошел через французские двери в комнату, которая, должно быть, была хозяйской спальней. И была больше ее квартиры. Девушка успела заметить зону отдыха до того, как он подошел к кровати. У нее не вызывало никаких сомнений тот факт, что он нанимал дизайнера. Интерьер был совершенно мужским, с мебелью из темного дерева и глубокими тонами. Это напомнило ей эlegantное логово. Идеальный дом для хищника.

Но сегодня конкретно этот хищник был крайне привлекателен для нее.

Мужчина уложил ее на кровать.

- Заведи руки за голову и держи их там. Не двигайся.

Она посмотрела на него. Ее тело было полностью обнажено, в то время как он все еще был в футболке, джинсах и сапогах.

- Я думала, мы собираемся... - Ей хотелось сказать «заняться любовью» и казалось, что это именно то, что они собирались сделать, но она не была готова использовать слово «любовь» в отношении него. - ... заняться сексом.

Его взгляд сказал ей, что он подозревал, какие мысли бродили в ее голове.

- Ты хочешь отвлечься. Я сделаю это, но по-своему. Руки за голову. Не двигайся. Если не можешь держать руки, я их свяжу.

Ее тело уже напряглось от возбуждения в ожидании того, что он намеревался сделать с ней. Ее удивило, что мысль о связывании не ужаснула. Это был вопрос доверия. Она доверяла ему свое тело, жизнь, наслаждение.

Могла ли она доверить ему свое сердце?

Девушка подняла руки, нащупав кончиками пальцев перекладину на изголовье. Холодный металл обжег ладони, стоило схватиться за них. У нее было ощущение, что ей нужно держаться за что-нибудь.

- Согни колени и разведи ноги. Я хочу, чтобы ты была открыта для меня.

Она сделала то, о чем он просил.

- Что происходит, Коннор?

- Оставайся в таком положении. Я сейчас вернусь. - И отошел.

Ее взгляд уперся в потолок. Что происходит? Он оставил ей слишком много времени для раздумий. Лара повернула голову и посмотрела на тумбочку. На ней ничего не было за исключением элегантной настольной лампы. Было очевидно, что он приобрел самое лучшее, но в его обстановке было что-то холодное. Никаких фотографий или безделушек. Никаких подарков и сувениров, с гордостью выставленный на обозрение.

- Закрой глаза, - послышался приказ.

Лара почувствовала, как на нее надвигается приступ паники. Воспоминания все еще были свежи. Перед глазами стояла Кики, слышался выстрел, Наталия падала с дыркой в голове, чувствовался резкий запах крови.

- Я не могу.

- Ты можешь. - Его голос был глубоким и порочным, соблазняя ее поддаться на уговоры. - Я не хочу, чтобы ты думала. Я хочу, чтобы ты просто чувствовала.

Девушка глубоко вздохнула и закрыла глаза. Может быть, если он продолжит говорить, то у нее получится сосредоточиться на его голосе.

- Почему ты купил этот дом?

Кровать просела, когда он сел рядом с ней. Предвкушение сводило ее с ума.

- Мне нужно было жилье рядом с работой.

- Ты работаешь по всему миру. - Она почувствовало, как ее тело натягивается как пружина в ожидании, когда его теплые ладони погладят ее. - Было бы легче купить квартиру. Ее дешевле содержать.

- Меня не беспокоило содержание. Мне лишь хотелось показать отцу, насколько хорошо я устроился и сколько всего смог купить за его деньги. Не кричи, принцесса.

Что-то холодное коснулось ее правого соска, и у нее захватило дух. Она не выдержала. Ее глаза открылись. Коннор водил кусочком льда по ее ареоле. Лара вздрогнула.

- Так холодно.

- Неправда. - Он наклонился и взял сосок в рот, задев зубами. Гамма ощущений атаковала нервные окончания, заставляя ее извиваться. Мужчина лизнул ее, а затем поднял голову и посмотрел на нее.

- Ты сейчас думаешь о чем-то?

Ей удалось в ответ покачать головой.

- Тогда перестань жаловаться. - Он взял кубик льда и начал медленно водить по ее губам. - У меня есть пара забавных мыслей, чем нам заняться, прежде чем перейти, так сказать, к главному блюду. Эверли собрала твои вещи. Я попросил ее обязательно положить те важные предметы из твоей тумбочки.

У нее сбилось дыхание, когда до нее дошло, о чем речь.

- Боже мой, как ты узнал об этом?

Он подмигнул, свесился с кровати и достал ее маленький розовый вибратор.

- Принцесса, я бывший агент ЦРУ. Это моя работа и моя природа. Ты хоть представляешь, какие меня посещали фантазии о тебе и этой маленькой штучке? Мне она нравится. Это твоя волшебная палочка для принцессы. И я использую ее, чтобы исполнить желание.

Ей казалось, что все ее тело горит от смущения. Коннор знал о ее вибраторе. Она купила его, поддавшись минутному желанию на девичнике кухни. Там была женщина, продававшая эротические игрушки, и после пары коктейлей Лара уже

заказала маленький розовый вибратор, который только однажды опробовала и обнаружила, что на ней он не работает.

Она не собиралась рассказывать это Коннору. По какой-то причине у нее не было ни малейшего желания его останавливать. Он был расслаблен и выглядел счастливее, чем раньше. Это в свою очередь делало счастливой ее. И ей хотелось узнать оставшуюся часть его истории. Он никогда не говорил о себе. Всякий раз после ее вопросов ему удавалось ловко перевести разговор на другую тему.

Он катал кубик льда по ее телу, заставляя ее дрожать и стонать. Она застыла, когда, достигнув клитора, Кон начал кружить вокруг ее маленького бутона.

- Твоему отцу понравился? Я имею в виду, дом. – Каждое слово давалось с трудом. Ей пришлось выдавливать их, потому что думать становилось все сложнее.

Он скользнул быстро тающим кубиком вдоль ее половых губ, а другой рукой потер соски.

- Он никогда его не видел. Получив то, что просил, я больше никогда с ним не разговаривал. Отец умер пару лет назад.

Девушка наблюдала, как Коннор взял лед из ее киски и поднес прямо ко рту. Он облизывал его и сосал, как будто это было самое дорогое мороженое.

- Что ты просил?

- Двадцать миллионов. – Его рука поднесла вибратор ближе, ввинчивая и надавливая на него. - Мой отец был конгрессменом. К сожалению, его карьера началась в качестве наркодилера. Так и познакомился с моей матерью. К тому времени, как я его нашел, он совершенно изменил свою жизнь, а его отец продал семейное ранчо за сотню миллионов долларов. Оказывается, оно располагалось на одном из крупнейших месторождений газа в стране. Он стал законопослушным гражданином, женился и завел детишек. Я шантажировал его.

Из того, что она поняла, Коннор был в ужасном положении. Его мать была наркоманкой, а он был ребенком, пытающимся пробить себе дорогу вверх. Такой умный. Такой амбициозный, но с целями, отличными от его друзей, такой одинокий. Ему пришлось учиться самому. У нее были две любящие родители. У нее была семья, которая поддерживала ее и научила любить.

В последние дни она редко пускала эти знания в ход.

Какой бы стала любовь Коннора? Он будет спотыкаться и падать, как ребенок, нуждающийся в руководстве? Это все равно бы была любовь, но с толикой обучения. Может ли такой человек совершить ужасную ошибку и искренне попытаться исправить ее?

В его руке зажужжал вибратор, но, когда она посмотрела на Коннора, лицо его было бесстрастным.

- Ты в шоке от этого? Я взял у него двадцать миллионов долларов. Подписал документ, в котором говорилось, что я не его сын и больше никогда не буду пытаться с ним связаться.

Насколько при этом пострадало его сердце? Ее бедный, милый Коннор. У него был холодный дом, купленный на кровавые деньги. Всю свою жизнь он посвятил защите, не получая ничего взамен. Только друзья давали ему чувство безопасности.

Неожиданно ее осенило, что именно это ему и нужно. Безопасное место. Он был одиноким мальчиком, а затем чужим даже среди своих друзей. Ему удалось найти место в ЦРУ, но это лишь сильнее подтолкнуло его к отчужденности.

Мир. Он сказал, что хочет мира за ту работу, что выполнил.

Спаркс уволился и попросил ее выйти за него замуж. Предложил ей единственное, что было для него священным. Ребенка, который никогда не познает того, что пришлось ему. Ребенка, которому нужен отец.

Она посмотрела на него и поняла, что если снова отвергнет, оттолкнет его за то, что он сделал на службе у своих друзей и страны, между ними, скорее всего, все будет кончено. Они вернутся к ролям вежливых незнакомцев, которые разойдутся, когда дело будет сделано.

Лара стояла на перепутье. Она могла защитить себя. Могла удостовериться, что он никогда не причинит ей боль снова. В некотором роде могла отомстить ему.

Плевать на остальной мир. Ты нужна мне. Мне нужна та Лара...

Он сказал, что нуждается в ней, едва ли не умоляя о том, что так ценила она сама. Тепло и привязанность. Прощение. Доброта. Любовь. И щедро делилась этим со всеми, даже малознакомыми людьми. Разве тот, кого она любила, не заслуживает того же и даже большего? Да, настоящая любовь, глубокая любовь была намного сложнее, чем подать милостыню незнакомцу или даже обнять друга, но она никогда не пасовала перед трудностями.

- Милый, думаю, тебе надо было поднять до тридцати миллионов, - ответила девушка с улыбкой. - Хотя все же надеюсь, ты пожертвовал часть на благотворительность. Я знаю некоторых по-настоящему хороших людей, которые помогают излечиться от наркомании.

Он уставился на нее, и она практически ощутила его облегчение.

- Все, что захочешь, принцесса. Это все твое. И в следующий раз, когда я буду кого-нибудь шантажировать, то обязательно поговорю с тобой, прежде чем устанавливать цену. Ты абсолютно беспощадна.

Ладно, может быть, ее все же неправильно поняли.

- Коннор, я пошутила. Ты не можешь шантажировать людей. - Она начала было говорить о том, как своих целей можно достичь без использования шантажа, но он щелкнул вибратором и прислонил его к клитору, после чего она уже была не в состоянии связно мыслить.

- Что-что? - переспросил Коннор с порочной усмешкой, не спеша кружа вибратором. - Не расслышал из-за шума. Теперь, как только ты начнешь читать мне нотации, я просто удостоверюсь, что ты слишком занята, чтобы говорить.

- Найду способ, - выдохнула она дрожащим голосом. - Я очень решительно настроена. Когда мне было восемь лет, я привязала себя к дереву, потому что знала, что там живет семья белок, а его хотели снести. Фактически, его пытались срубить, чтобы построить общественный аквапарк, но моя речь в городском совете была настолько хороша, что строительство отменили. И да, в школе меня не очень любили.

Он засмеялся, искренне и открыто. Это случалось так редко, что она копила воспоминания об этом, тем более, казалось, смеялся он так только рядом с ней.

- Могу себе представить, как трудно быть ребенком-активистом. - Он все двигал вибратором, гул возрастал, отчего все ее тело натянулась как струна. - Я был ребенком-пессимистом, поэтому мы странная пара.

Она не могла не заметить, как Кон наслаждался, произнося эти слова. Ее руки сжались сильнее на перекладине изголовья. Ее ноги елозили по одеялу. Так близко. Она была так близко.

А затем Коннор его выключил.

Лара распахнула глаза.

- Ты садист.

Он передвинулся, лег на живот лицом к ее киске.

- Нет. Я терпеливый человек, а ты очень нетерпеливая женщина. Думаю, я воссоздам взрослый эквивалент твоего спасения белок - привяжу тебя к кровати, пока ты не пообещаешь выйти за меня замуж.

- Почему тебе так важен брак? - Она наблюдала, как он наклонился и поцеловал ее киску. - Мы могли встречаться некоторое время. Мы не так давно знаем друг друга.

- Потому что, когда все правильно, это правильно. Потому что я всю жизнь искал тебя и хочу начать наше будущее сейчас. - Кон лизнул ее, и ее кожа, казалось, горела, удовольствие нарастало как граната, которая вот-вот взорвется.

Ей не составляло труда прочесть между строк. Он всю жизнь ждал, чтобы назвать кого-то своей. Вероятно, даже думал, что этого никогда не произойдет. Предполагал, что проклят на вечное одиночество. А теперь, когда нашел нужную ему женщину, будет завоевывать ее, как безжалостный тактик, коим и был. В случайных отношениях он чувствовал себя в опасности. Поэтому хотел бы, чтобы она была привязана к нему всеми возможными способами. Просто Коннор Спаркс был именно из таких мужчин.

- Скажи, что любишь меня, - промурлыкала она.

Его голова резко поднялась, его руки беспокойно сжали ее бедра, словно он волновался, что это была ловушка. Тем не менее, не стал увильнуть или уклоняться от ответа.

- Я люблю тебя. Я так сильно люблю тебя. Я люблю каждый твой миллиметр и в следующий раз, когда ты захочешь спасти семью хвостатых грызунов, позабочусь, чтобы тебя никто не остановил.

Им придется поработать над его склонностью к жестокости.

- Я тоже люблю тебя.

- Выходи за меня замуж. - Он был не их тех, кто довольствуется победой в бою, если может выиграть войну.

И это была заведомо проигранный битва.

- Ты же знаешь, что выйду.

- Ты не пожалеешь. - Он хищно ухмыльнулся, а затем вернулась ее волшебная палочка, которую положили прямо на клитор и включили на полную мощность. - Я в этом удостоверюсь.

Коннор вонзился в нее языком, трахая ее и одновременно стимулируя ее комочек нервов. Она воспарила, как ракета, все тело переполнилось наслаждением.

Через мгновение на ее теле оставляют последний поцелуй, и девушка почувствовала, как он выключил вибратор и слез с кровати. Она закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями. Только один мужчина мог заставить ее чувствовать себя такой - расслабленной и красивой, слабой для него и одновременно такой сильной.

Решение было принято. Может, это глупо, но она не хотела жить без него. Ради любви ей нужно поверить, и попытки избегать его не изменят ее безнадежной, бесповоротной влюбленности в Коннора Спаркса.

Если бы он был с ней в квартире Кики, не было бы никаких переговоров. Не было никаких сомнений, что ее не спасут. Он встал бы между ней и той пулей, и ничто не могло заставить его сдвинуться с места. Том мог думать, что любит ее, но Коннор был прав. Действия означали больше, чем слова.

- Я прощаю тебя. - Ему нужно было услышать слова. - Я никогда не обвиню тебя в том, как мы встретились. Мы вместе двинемся дальше.

Она снова почувствовала, как он лег на кровать, а затем услышала странный звук.

- Я доверяю тебе, Лара. Доверяю тебе больше, чем кому-либо в мире. Помогни мне преодолеть страх. Я не хочу, чтобы между нами что-то стояло.

Девушка села и обнаружила, что Коннор лег рядом с ней, выставив напоказ свое великолепное тело. Его руки были вытянуты над головой и прикованы к изголовью серебристыми наручниками.

Мужчина был совершенно открыт и уязвим.

Она посмотрела на своего великолепного мужчину, на каждый видимый шрам на его теле, и на его душе.

Лара докажет ему, что рядом с ней он в безопасности.

Глава 17

Коннор ненавидел находиться в уязвимом положении и думал, что, скорее всего, смог бы сломать кровать, но с наручниками он зашел слишком далеко. Слишком далеко. Их расстегнуть не получится. Он не мог освободиться, и от этого у него ехала крыша. О чем он думал?

Лара смотрела на него, широко раскрыв глаза, и, похоже, в отличие от Коннора, его член не страдал ПТСР. Тот отвердел и увеличился под ее обжигающим взглядом. Чертова хрень почти достала до его пупка, и он почувствовал, как истекает смазкой, в ожидании освобождения.

Лара сказала, что выйдет за него замуж. У него получилось вновь ее завоевать. И облегчение и радость, охватившие его, были огромны. Но было ясно, что их отношения не будут полноценными, пока мужчина не даст ей то, что ей нужно: свое доверие. Ларе Армстронг нужно было знать, что она была единственной в мире, кому он готов был доверить контроль над собой.

Ее рука легла ему на грудь, а ее губы изогнулись в самой милой улыбке, которую ему доводилось когда-либо видеть.

- Думаю, ты влюбился в меня из-за моей нелюбви к насилию.

Он никогда не встречал таких, как она. Для него она была уникальной.

- Я выбрал тебя, потому что ты - это ты.

Девушка наклонилась и прижалась к нему, поцеловав чуть выше его соска.

- Тебе никогда не придется беспокоиться о том, что я причиню тебе боль, Коннор. - Ее язык скользил по его коже, и ему едва удалось подавить стон. - Хотя, признаюсь, у меня появилась склонность к определенным формам мучений. Что говорится в Женевской конвенции о сексуальных пытках?

- Думаю, они абсолютно точно разрешены и приветствуются, - пробормотал он, когда она провела рукой по его торсу. Ему хотелось взять над ней верх и заставить ее крепко схватить его член и драть его, пока он будет оставлять метки по всему ее телу, но это было не его шоу.

Она лизнула другой сосок, превратив их в эрогенные зоны, о которых раньше ему было неизвестно. Ее волосы растекались вокруг нее по его телу. Ему было мучительно щекотно, но он бы ничего не стал менять. Ему нравилось быть пойманным в ее сети. Здесь было безопасно.

- Также, должна сказать, что пришла к выводу, что избегать насилия - не всегда лучший выход, - продолжила Лара.

- Почему это, принцесса? - Она продолжала поклоняться ему. Ее язычок порхал по его коже, дегустировал, облизывал и воспламенял его плоть, как бабочка, перелетающая от цветка к цветку.

- Это была тяжелая неделя, милый. В нас столько раз стреляли. Может потребоваться некоторое время, чтобы вернуться к полностью миролюбивым мыслям. Я бы хотел выстрелить в Тома.

Его руки сжались в кулаки от имени другого мужчины.

- Он не любил тебя, Лара.

Она поцеловала его подбородок, прижав руку к его члену.

- Ты прав. С ним я никогда не была в безопасности. Даже когда ты лгал мне, я знала, что в безопасности.

С его губ сорвался стон, когда ее язык прошелся по его нижней губе.

- Всегда.

- Кажется, я поняла, что мы все иногда носим маски. - Она встала на колени и посмотрела на него. - Отчасти в этом моя вина, что я не заметила коварства Кики. Я никогда не заглядывала глубже, иначе бы заметила ее гнев под маской дружбы.

Теперь он по-настоящему захотел освободиться, чтобы обнять ее.

- Ты не виновата, и она не просто сердилась на тебя. Детка, почему бы тебе не расстегнуть наручники, чтобы мы могли поговорить об этом.

Его член может подождать.

Она поджала свои сочные губки и покачала головой.

- Нет. Теперь моя очередь. - Девушка оседлала его бедра. - В определенном смысле она затаила злобу на весь мир. А я была недостаточно внимательна, иначе бы услышала ее и попыталась помочь. И уж точно не позволила бы Тому использовать ее таким образом. Он использовал нас обоих. - Она сделала паузу. - Ты тоже меня использовал. Но делал это не для того, чтобы устроить карьеру. Хочу сказать, что знаю, что ты не похож на Тома. Все, что тебе пришлось сделать, ты делал ради защиты других людей, Коннор. Это был благородный поступок.

Он мог почувствовать, какая она мокрая, и, хотя это его убивало, лгать ему не хотелось. Больше никогда.

- Это не так, Лара.

Она посмотрела на него, ее руки упирались ему в грудь.

- Ты прекрасный человек, Коннор Спаркс. И также благородный человек. Уверена, некоторая работа, которую тебе пришлось выполнять, была крайне неприятной.

- Принцесса, я убивал людей.

- Плохих людей. Коннор, ты не стрелял во всех подряд. Ты устранял людей, угрожающих нашей стране. Я понимаю. Мы похожи. Недавно я видела парня, который бросил стаканчик от кофе в парке, и захотела его пристрелить.

- Это не то же самое.

- Нет, то же. Мне хотелось его застрелить. Ну, или просто заставить его слизать кофе с земли и посмотреть, какой он на вкус, но я отвлеклась. По-своему мы оба хотим сделать мир лучше. Но не Том. - Она начала раскачивать бедрами, потираясь своей киской о его член. - Он просто хотел устроить карьеру.

- Еще не поздно. Я могу убить Тома ради тебя. Это сделало бы мир лучше.

Лара поморщилась.

- Ты больше не работаешь в сфере убийств. И, возможно, я больше не буду работать в сфере таблоидов. Думаю, что могу найти лучший способ изменить ситуацию. Мне понравились все эти детективные штучки. Думаю, мы можем основать семейный бизнес. Я буду вести расследование с помощью компьютера, а ты будешь делать то, что делаешь лучше всего - ловить плохих парней.

Она в нем ошибалась. Его работа не была благородной. Он устроился в ЦРУ, чтобы его взрослая жизнь была лучше детства. Но это не значит, что у него не получится измениться. Фактически, он чувствовал, что уже меняется. Он всю жизнь искал дом, покупал роскошные особняки и говорил себе, что нашел себе дом, но дом - это не просто дом. Его дом - это она. Она, ее безобразная собака и ее присущие принцессе идеи, которые делали его лучшим человеком. До сих пор Коннор был оперативником Управления. Так мужчина определял себя.

Теперь у него появилось новое определение. Он должен был стать мужем Лары Спаркс. И это все, чего ему хотелось в мире. Если девушка хотела использовать его навыки, чтобы сделать мир лучше, то станет ее оперативником, ее защитником, всем для нее.

- Думаю, что это отличная идея, принцесса. А знаешь, что ещё лучше?

Проникновение. - Он выгнул бедра, оказавшись почти у цели.

Она скользнула по его телу.

- Еще рано.

Его будущая жена действительно собиралась его убить.

- Ты должна знать, что я собираюсь тебе отомстить. Я заставлю тебя кричать.

Ее рот завис над напряженным членом.

- Ты всегда заставляешь меня кричать. Думаю, что использую более женский подход. Посмотрим, получится ли у меня заставить тебя умолять.

У него закатились глаза, когда она взяла головку в свой соблазнительный ротик. Ее язык ласкал его, слизывая выступавшую жидкость. По-видимому, ей казалось, что у него больше гордости, чем было на самом деле, особенно, когда дело касалось ее.

- Пожалуйста, Лара. Пожалуйста, трахни меня, принцесса. Ты мне нужна.

Она лизнула его член, как будто не могла насытиться. Все это время он чувствовал ее киску у своего бедра. Она была мокрая, горячая и такая возбужденная, что ему было больно.

- Ты тоже мне нужен. Проблема в том, что ты по-настоящему вкусный.

Ее слова послали вибрацию по коже, заставляя его задрожать.

- Я не хочу кончать тебе в рот.

Лара взяла его яйца, продолжая облизывать член.

- Тогда не надо. Не кончай, пока я не закончу.

Она определенно пыталась его убить. Это было наказание за все те разы, когда он подводил ее к краю и отказывался разрешать ей кончить. И ему не хотелось ничего изменить. Ему нравилось ее пошлое и немного мстительное поведение.

- Делай, что хочешь. Если думаешь превратить это в игру, я удостоверюсь, что мы оба победим.

Она взяла его член в рот, и его охватило тепло. Он хотел зарыться руками в ее волосы и заставить ее взять больше. Старательно работая, девушка с каждым разом брала его глубже на сантиметр, прежде чем вернуться и начать процесс заново. И так снова и снова, одновременно с этим удобно устраиваясь между его ног. Он застонал, когда она взяла его глубже, скользнула по нему языком, нежно задевая зубками.

Коннор зашипел от острых ощущений, но и не подумал о том, чтобы остановить ее. Спаркс почувствовал укол, сразу же залеченный губами и языком. Лара никогда не навредит ему. В ней не было жестокости. Он был абсолютно уверен, что ее новообретенное отношение к насилию в исключительных ситуациях исчезнет через несколько дней, и она снова начнет читать ему лекции.

К тому времени на нем не будет наручников, и теперь он знал, как отвлечь свою девушку и пробраться в ее пацифистские трусики.

- Возьми больше. Твой ротик так чертовски хорош.

Она скользила по его члену, язычок дразнил его, пока все его тело не напряглось в желании извергнуться в ее мягкий сладкий рот. Он сдержался, не собираясь обрывать эту игру. Ему хотелось быть внутри нее, кончая, хотелось вновь пометить ее и знать, что, когда она будет спать рядом с ним, часть его все еще будет в ней.

- Оседлай меня, принцесса. Это было так давно. Хочу, чтобы ты жестко меня трахнула. Ты единственная женщина, с которой я когда-либо буду заниматься любовью. Мне нужно дать тебе все, что у меня есть. - Он знал, как достучаться до

своей девушки. Ей нравилось грязные и сладкие словечки. Ей нравилось слышать правду, и его правда заключалась в том, что он в ней нуждается. До встречи с ней Коннор не был цельным. - Я люблю тебя, Лара. Возьми меня. Я сделал тебя своей. Сделай меня своим.

Он уже был ее, и скорее всего, принадлежал ей всю свою жизнь. Просто ждал, когда встретит ее.

Лара встала на колени, ее грудь качнулась, когда она снова оседлала его. На этот раз у каждого ее движения была причина. Его рука обхватила его член.

- Если хочешь, презервативы лежат в тумбочке. - Коннор собирался довериться ей. Девушка дала слово, что выйдет за него замуж. Если ей нужно время, он готов дать его ей.

Она медленно начала опускаться.

- Думаю, что возьму все, что ты предложишь. Ты не молодеешь.

Он выгнулся. Даже не используя руки, ему все еще удавалось контролировать процесс.

- Я достаточно молод, чтобы справиться с тобой, принцесса.

Она ахнула, полностью опустившись на него.

- Да, ты прав.

Ему понравилось, как остекленел ее взгляд, словно заниматься с ним любовью было для нее сродни принятию наркотика. Он уже пристрастился к ней. Она опустилась вниз, ее киска сжалась вокруг него. Как хорошо. Ощущать ее было так чертовски хорошо, и ему не оставалось ничего другого, кроме как наслаждаться ею. Он не мог руководить, поэтому ему пришлось сосредоточиться на том, что она с ним делает.

Его будущая жена откинулась назад, вращая бедрами. Коннор наблюдал за ней. Лара выглядела дикой, ее волосы спадали волнами, грудь скрывалась под длинными темными локонами, точеная талия переходила в женственные бедра. Он перевел взгляд на ее великолепную киску, которая сейчас вбирала, крепко сжимая, его член.

Она руководила, установив темп. Туда и обратно, поглощая каждый его сантиметр, пока он уже не мог думать ни о чем, кроме того, как идеально они сочетаются. Девушка двигалась на нем, подводя его все ближе к оргазму. Он чувствовал, как ее киска сжимается вокруг него.

Она наклонилась вперед, опираясь на его грудь, пока трахала его.

- Я люблю тебя.

Коннор задавался вопросом, перестанет ли когда-нибудь у него перехватывать дыхание при звуке этих слов.

- Я люблю тебя, принцесса. И не собираюсь ждать. Мы едем в Вегас.

Она кивнула, прижавшись к нему.

- Мы должны опередить Гейба и Эверли в гонке к алтарю.

Он усмехнулся.

- Вижу, ты любишь соперничать. Лучше с тобой не связываться, когда будем во что-то играть с друзьями. - Его движения стали быстрее, она была нужна ему так сильно, что ждать больше не было сил. - Я сейчас кончу. Прямо сейчас.

Она опустилась на него, ее рот открылся в крике, когда ее киска сжалась вокруг него, и он перешагнул через край. Оргазм был подобен рождению звезды, и он излился внутри нее до самой последней капли.

Задыхаясь и пытаясь замедлить удары сердца, Лара без сил упала на него.

- Мне понравилось быть главной.

Ее руки ласковыми поглаживаниями скользили по его телу.

- Не привыкай. – Его охватило блаженство, и он мог поклясться, что их тела слились в совершенной гармонии. – Сейчас ты освободишь меня. И настанет моя очередь.

Она слегка нахмурилась.

- Твоя очередь уже была.

- Круговорот никогда не останавливается, принцесса. – И так будет продолжаться до самой его смерти.

- Раскомандовался. – Но девушка уже оторвалась от него, взяла ключи и освободила его.

Оказавшись на свободе, он притянул ее к себе и перевернулся, оказавшись сверху и прижавшись к ней в поцелуе.

- Тебе нравится, когда я командую.

- Только пока ты мой, - согласилась Лара, обняв его.

- Всегда. – Он всегда будет только ее. Коннор поцеловал свою будущую жену и продолжил показывать ей, насколько хорошо им может быть.

Овальный кабинет

Неделю спустя

Дэкс Спенсер вошел в приемную с глубоким чувством удовлетворения. Коннор не брал телефон. А Коннор всегда брал телефон. Если Дэксу что-то нужно, его друг был тут как тут, и так с самого детства. Но Дэкс был рад уступить место главному человека в жизни Коннора. Сегодня утром, когда он пытался до него дозвониться, то получил смс с сообщением о наступлении медового месяца и вопросом, случилось ли что-то срочное.

Это было не срочно. Дэкс поздравил друга. Коннор нашел себе цель в жизни, и это было не служба в Управлении. Теперь зная, что Коннор не мотается по всему свету, подвергая себя опасности, Дэкс мог вздохнуть свободно.

Пришло время подумать о том, чтобы вернуться к работе. Пришло время попрощаться со своими друзьями и вернуться на корабль. Может быть, когда он будет плавать по Персидскому заливу, то перестанет постоянно о ней думать. Может быть, перестанет ругать себя за то, что послал свою жизнь к черту.

- Здравствуйте, я капитан Спенсер, к президенту, - сказал он и подмигнул секретарше постарше. Обе женщины согласовывали встречи Зака с беспощадностью воина, защищавшего свой город от варварской орды.

- Вам не назначено. - Нахмурилась миссис О'Нил. - И он сейчас разговаривает со своим пресс-секретарем.

Дэкс взглянула на ее стол. На нем лежал последний выпуск журнала, на обложке которого красовалось фото президента под руку с великолепной брюнеткой. Он узнал в ней актрису с определенной репутацией. Она была сногсшибательна и настолько накачана силиконом, что ее можно было бы принять за резиновую куклу. Лара была совершенно не во вкусе Зака.

Что, черт возьми, происходило?

- Это ненадолго, - недовольно проворчала секретарь помладше.

Миссис О'Нил толкнула ее, но было очевидно, что она тоже не одобряла действия президента.

Дверь открылась, и из кабинета вышла Элизабет с покрасневшими глазами.

- Элизабет, никуда не уходи без охраны, поняла? – Зак встал в дверях, не сводя взгляда с Элизабет, и его тон был настолько холоден, что мог заморозить реку.

Элизабет не оглянулась, просто сделала глубокий вдох.

- Я поняла, господин президент. Поняла, что вы не тот мужчина, за которого я вас принимала.

- Значит мы друг друга поняли. Я жду, что вы придете на двухчасовую встречу. Не опаздывайте. - Он посмотрел на Дэкса. - Проходи. Миссис О'Нил, передайте, пожалуйста, Роману, чтобы он зашел ко мне.

Дэкс еле дотерпел, пока не закроется дверь.

- Что это было?

Зак всегда по-джентльменски относился к Элизабет. Никогда не поднимал на нее голос. Дэкс думал, что они просто ждут, когда он уйдет с президентского поста, прежде чем начать публично встречаться.

- Ничего, - ответил Зак, усевшись на один из двух диванов перед камином, жестом приглашая Дэкса присесть на второй.

- Она выглядела очень расстроенной. И с каких пор ты встречаешься с актрисами, накаченными ботоксом? - Он сел, желая, чтобы мир вернулся на круги своя. Зак не был плейбоем. У него было несколько подружек, и все они были крайне серьезными. Он был сторонником моногамии, а выбранные им женщины были умны и сдержанны.

На скулах Зака заходили желваки.

- Это не твое дело.

- Не надо включать президентский гонор, Зак. Это может сработать с Элизабет, но я помню, почему мы прозвали тебя Скутером. Это я довел тебя до больницы, когда мы боялись, что твой член уже никогда не будет работать, поэтому не говори мне, что это не мое дело.

Зак на мгновение уставился на него, а затем рассмеялся. Приятно было услышать смех друга.

Спустя некоторое время Зак покачал головой и откинулся назад.

- Иногда я думаю, что мой отец был прав, когда решил иметь одного и только одного ребенка. Когда я был маленьким, он сказал, что хотел направить все свои усилия и энергию на то, чтобы сделать меня успешным. «Братя, - говорил он мне, - только отвлекают». Ему следовало упомянуть, что они еще могут быть занозой в заднице.

- Ты - ублюдок, который позволил Мэду втянуть себя в эту странную семейку. А теперь расскажи мне, почему Элизабет плакала.

Его улыбка мгновенно погасла.

- Я не могу ею рисковать.

Дерьмо.

- Ты думаешь, что тот, кто убил Джой, может использовать Элизабет в качестве рычага давления.

- Или они могут просто ее убить. Пока мы не выяснил, кто такой этот Сергей, и чего он хочет, я не могу с ней сблизиться. Думал уволить ее и отослать как можно дальше, но Коннор указал мне на некоторые пробелы в моем плане.

- Если они тебе не поверят, она окажется беззащитной. Тебе нужно держать ее поблизости, чтобы Секретная служба смогла присмотреть за ней. Дерьмо. Так мисс Ботокс только прикрытие?

Зак кивнул.

- Решил последовать примеру Мэда. Недавно я встретил ее на ужине для журналистов в Белом доме и планирую сопровождать ее на несколько приемов. Лара обещала следующие несколько месяцев как можно чаще и ярче обсуждать это на сайте «СК». Боюсь, что Элизабет неправильно поняла мое отношение к ней.

Чушь собачья. Дэксу было больно за своего друга, но он его понял.

- И когда все закончится?

Зак вздохнул.

- Боюсь, я уже сжег этот мост. Но, в конце концов, она останется живой. Это все, что я могу ей дать.

Дверь открылась, и вошел Роман с кипой бумаг.

- Дэкс, спасибо, что так быстро приехал. Как прошла свадьба? Коннор - чертов ублюдок. Наконец-то он женится, и все, что мы получаем, это смс-ка из Вегаса?

Дэкс улыбнулся, вспомнив очень поспешную свадьбу лучшего друга. На свадьбу в Вегасе были приглашены только Дэкс, сенатор и миссис Армстронг, но все прошло прекрасно.

Это напомнило ему обо всем, чего он лишился, когда потерял Холланд.

- Это была великолепная свадьба, и сенатор отлично играет в Техасский Холдем. Коннор не хотел присутствия прессы. Теперь, после его увольнения Управление больше не будет скрывать его личность. Но он обещал устроить небольшой семейный прием, когда мы все будем в городе.

Роман уселся рядом с Заком.

- Я слышал, ты возвращаешься на свой корабль.

- Уже пора.

Роман бросил на стол листок бумаги.

- Я так не думаю. Еще нет, брат.

- Что это?

Зак наклонился.

- Перевод записки, которую Лара достала в доме престарелых. «Страховка» Наталии. Теперь, когда она умерла, нам удалось кое-что о ней разузнать. Похоже, какое-то время она работала с высокопоставленной русской разведкой.

- Я думал, здесь замешана русская мафия.

- После падения Советского Союза большая часть русской разведки перешла в Братву. Они захватили большую часть страны. Мы считаем, что одно время муж Наталии работал в КГБ. В подростковом возрасте ее забрали из школы для девочек и превратили в проститутку. Не знаю, как это произошло, но она вышла замуж, вероятно, потому, что была беременна. Мы думаем, что ее муж использовал ее, чтобы шпионить за моим отцом и всеми, кто появлялся в нашем московском доме.

- Вы перевели запись, которую сделала Лара?

- Да. Они подтверждают то, что мы уже знаем. Она говорит о переездах с места на место, всегда с новой личностью. Что устала и что-то о режиме. Видимо, ей не нравились новые ребята. Могу предположить, речь шла о Братве, - сказал Роман.

- Она думала, что знает Коннора. - Это было видно по ее взгляду. В ту же минуту, когда она увидела Коннора, у нее загорелись глаза.

Зак пожал плечами.

- Без понятия, почему. Ее память была не такой ясной, как прежде. Мы уже никогда этого не узнаем. Пока мы работаем над версией, что кто-то из русской мафии знает о моем отце что-то такое, что могло бы угрожать мне или стране в целом. Учитывая, какой мой отец ублюдок, это может быть, чем угодно. Я жду письма с требованиями.

- А записка?

Роман развернул ее.

- Это был список выплат, которые осуществляли в течение почти тридцати лет. Справа указано имя, слева - сколько будет заплачено убийце. Здесь двадцать три имени на сумму более пятнадцати миллионов долларов, и мы считаем, что все они имеют какое-то отношение к тому, что нам угрожает.

- Ты хочешь, чтобы я изучил его?

- Дэкс, взгляни на четырнадцатое имя, - мрачно сказал Зак.

Дэкс взял список и вздрогнул.

АДМИРАЛ ГАРОЛЬД СПЕНСЕР.

- Мой отец покончил жизнь самоубийством. - Он откинулся назад, весь его мир перевернулся с ног на голову.

Роман покачал головой.

- Ты когда-нибудь по-настоящему верил в это? Я - нет. Твоего отца убили те же люди, что убили Джой. Ее имя последнее в списке.

- А под номером восемь имя моей матери. - Зак встал, потирая виски. - Она умерла в автокатастрофе. По крайней мере, мне так казалось. Теперь я уже ничего не знаю, черт возьми.

Дэкс уставился на листок невидящим взглядом. Его отец что-то знал, и за это его убили? Ублюдки обставили все как самоубийство, очень вероятно, втянув отца в скандал, из-за чего все поверили, что даже хороший человек мог покончить жизнь самоубийством.

Возможно, пришло время снова открыть расследование. Возможно, он сможет очистить имя отца.

Дэкс встал.

- Мне нужно, чтобы ты потянул за некоторые ниточки, Зак. Через пару дней я должен явиться на службу.

- Будет сделано. Теперь у тебя спецзадание по моему поручению. Наделяю тебя всеми полномочия, можешь делать все, что необходимо. Дэкс, если мы сможем выяснить, почему они убили твоего отца, может быть, нам удастся выяснить, кто убил мою мать и Джой. И в чем заключается их главный план.

Дэкс кивнул.

- И мы сможем остановить того, кто за тобой охотится, брат.

* * *

Три часа спустя у него уже были документы, а вещи собраны. Он направился на юго-запад. Придется сделать пару остановок, но затем Дэкс отправится на поиски убийц своего отца. Ему придется поговорить с агентом морской полиции, которая расследовала смерть адмирала. Специальный агент Холланд Кирк.

Скорее всего, Дэкс был последним человеком, которого она хочет видеть снова... тем хуже для нее.

Он прибавил газу и направился домой, в Новый Орлеан.

Конец